МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ имени М.В. ЛОМОНОСОВА ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

Мочалкина Ирина Сергеевна

Цифровые права и цифровая валюта как предмет преступлений в сфере экономики

Специальность 5.1.4 Уголовно-правовые науки

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Научный руководитель: доктор юридических наук, доцент Серебреникова А.В.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ 3
ГЛАВА 1. ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ПРАВОВОГО РЕЖИМА ЦИФРОВЫХ ПРАВ И ЦИФРОВОЙ ВАЛЮТЫ 14
§ 1. История возникновения и становления новых цифровых объектов 14
§ 2. Понятие, сущность и особенности правового режима цифровых прав в России
§ 3. Понятие, сущность и особенности правового режима цифровой валюты в
России
ГЛАВА 2. ЦИФРОВЫЕ ПРАВА И ЦИФРОВАЯ ВАЛЮТА КАК ПРЕДМЕТ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ67
§ 1. Социальная обусловленность уголовно-правовой охраны общественных
отношений, связанных с оборотом цифровых прав и цифровой валюты 67
§ 2. Цифровые права и цифровая валюта как предмет хищения
§ 3. Вопросы квалификации преступлений против собственности, предметом
которых являются цифровые права и цифровая валюта
ГЛАВА 3. ЦИФРОВЫЕ ПРАВА И ЦИФРОВАЯ ВАЛЮТА КАК ПРЕДМЕТ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 145
§ 1. Цифровые права и цифровая валюта как предмет легализации
§ 2. Вопросы квалификации преступлений в сфере экономической деятельности,
предметом которых являются цифровые права и цифровая валюта
§ 3. Цифровые права и цифровая валюта: тенденции развития главы 22 УК РФ 178
ЗАКЛЮЧЕНИЕ 189
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК192
ПРИЛОЖЕНИЕ № 1

введение

Актуальность темы исследования. Во втором десятилетии XXI века все большую популярность стали приобретать криптовалюта и токены, являющиеся своеобразным средством платежа И привлекательным инвестиционным инструментом ДЛЯ субъектов экономических отношений. По различным подсчетам на сегодняшний день существуют тысячи таких виртуальных активов, а российский криптовалютный рынок оценивается в триллионы рублей. Вместе с тем данные цифровые объекты, являясь средством накопления и сохранения стоимости, начали подвергаться различным посягательствам со стороны третьих лиц по всему миру. На протяжении последних нескольких лет Международный валютный фонд, Европол, Интерпол, группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денежных средств (FATF) неоднократно заявляли о возможности использования новых виртуальных активов в мошеннических схемах, а также для легализации денежных средств или иного имущества, уклонения от уплаты налогов и т.п.

Совершение деяний, где криптовалюта и токены выступали в качестве предмета посягательства со стороны криминальных элементов, стало получать распространение и на территории России. По некоторым подсчетам аналитиков, в настоящее страна одной ИЗ время наша является пострадавших OT криптовалютных угроз. Однако ни в российской доктрине уголовного права, ни в судебно-следственной практике на сегодняшний день не выработано единой позиции по поводу того, являются ли токены и криптовалюта предметом преступлений в сфере экономики. При этом в связи со вступлением в силу Федерального закона от 02.08.2019 г. № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации ^{1} » (далее – Федеральный закон «О краудфандинге»), Федерального закона от 31.07.2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых

 $^{^{1}}$ Федеральный закон от 02.08.2019 г. № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2019. № 31. Ст. 4418.

финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации²» (∂ anee – Φ edepaльный закон «O μ uфровых активах»), принятием ст. 141^1 Гражданского кодекса $P\Phi^3$ (∂ anee – ΓK $P\Phi$), вместо токенов и криптовалюты цифровыми объектами экономических отношений в России были признаны цифровые права и цифровая валюта. Таким образом, возникает вопрос о соотношении последних с криптовалютой и токенами, а также возможности признания цифровых прав и цифровой валюты в качестве предмета преступлений в сфере экономики.

Актуальность исследования проблемы обусловливается также современными реалиями. Возникшая вследствие внешнеполитических причин турбулентность в России оказывает негативное влияние и на экономику страны. Поэтому необходима аргументированная теория уголовной ответственности субъектов экономических отношений в сфере оборота цифровых прав и цифровой валюты.

Степень научной разработанности. Изучением и исследованием предмета преступления занимались такие ученые, как М.П. Бикмурзин, М.А. Ефремова, Н.И. Коржанский, А.В. Наумов, Г.П. Новоселов, О.Е. Спиридонова и др. Предмет преступлений в сфере экономики анализировался в трудах А.В. Баркова, А.Г. Безверхова, А.И. Бойцова, Г.Н. Борзенкова, А.В. Волкова, В.И. Гладких, Н.А. Лопашенко, П.С. Яни и др.

Феномен криптовалюты и токенов, некоторые аспекты цифровой валюты и цифровых прав рассматривались в работах А.В. Варнавского, Е.А. Ипполитовой, И.И. Кучерова, Л.А. Новоселовой, К.И. Скловского, Р.М. Янковского и т.д. Изучением преступлений в сфере экономики, где в качестве предмета преступления анализировались новые виртуальные объекты (криптовалюта, токены, цифровая валюта, цифровые права), занимались такие ученые и представители юридического сообщества, как А.В. Архипов, М.М. Долгиева, А.А.

 $^{^2}$ Федеральный закон от 31.07.2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2020. № 31 (часть I). Ст. 5018.

 $^{^3}$ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

Коренная, Н.В. Летелкин, М.И. Немова, К.В. Ображиев, А.В. Петрянин, Е.А. Русскевич, Э.Л. Сидоренко, М.В. Степанов, Н.В. Тыдыкова, В.В. Хилюта и др.

Объектом исследования являются общественные отношения, связанные с оборотом цифровых прав и цифровой валюты, требующие уголовно-правовой охраны.

Предмет исследования составляют преимущественно нормы российского национального уголовного права, а также правовые нормы, закрепленные в нормативно-правовых актах, связанных с регулированием отношений в информационной сфере; судебно-следственная практика применения указанных норм; результаты социологических исследований; теоретические работы ученых и др.

Цель и задачи исследования. *Целью исследования* ставится оценка возможности рассмотрения цифровых прав и цифровой валюты в качестве предмета преступлений в сфере экономики с последующим формулированием предложений по внесению изменений в уголовное законодательство РФ для осуществления уголовно-правовой защиты и охраны отношений по поводу новых цифровых объектов.

Задачи исследования:

- 1. Проанализировать правовой режим цифровых прав и цифровой валюты для определения возможности их отнесения к имуществу, которое во многих преступлениях в сфере экономики является предметом преступного посягательства;
- 2. Выявить социальную обусловленность уголовно-правовой охраны общественных отношений, связанных с оборотом цифровых прав и цифровой валюты;
- 3. Оценить возможность признания цифровых прав и цифровой валюты в качестве предмета хищения;
- 4. Проанализировать вопросы квалификации преступлений против собственности, предметом которых являются цифровые права и цифровая валюта;

- 5. Оценить возможность признания цифровых прав и цифровой валюты в качестве предмета легализации;
- 6. Проанализировать вопросы квалификации преступлений в сфере экономической деятельности, предметом которых являются цифровые права и цифровая валюта;
- 7. Определить тенденции развития главы 22 Уголовного кодекса РФ (∂ anee VK $P\Phi$), учитывая закрепление цифровых прав и цифровой валюты в законодательстве $P\Phi$.

Теоретической основой исследования выступили положения, преимущественно представленные в работах А.Г. Безверхова, А.И. Бойцова, М.М. Долгиевой, Н.А. Лопашенко, А.Н. Лысенко, А.А. Коренной, М.И. Немовой, Л.А. Новоселовой, К.В. Ображиева, Е.А. Русскевича, Э.Л. Сидоренко, К.И. Скловского, Н.В. Тыдыковой, В.В. Хилюты, А.В. Шульги, Р.М. Янковского и др.

Эмпирическую базу исследования составили: результаты социологического опроса № 1 на тему «Цифровая валюта как предмет преступлений в сфере экономики», проведенного диссертантом в 2021 году среди специалистов в уголовном праве и криптосфере, в котором приняли участие 168 респондентов; результаты социологического опроса № 2 на тему «Цифровая предмет преступлений в сфере экономики», проведенного диссертантом в 2021 году среди населения, в котором приняли участие 109 человек; результаты социологического опроса, касающегося совершенствования уголовно-правовых механизмов противодействия преступной деятельности с «виртуальной валюты» (криптовалюты), использованием проведенного Нижегородской академией МВД России в 2019 году, в рамках которого были опрошены 327 респондентов; результаты изучения материалов уголовных дел, приведенных другими исследователями; результаты проведенного диссертантом анализа 110 судебных актов.

Научная новизна исследования заключается в том, что в ходе исследования малоизученной в России проблематики цифровых прав и цифровой валюты как предмета преступлений в сфере экономики автором выделен перечень

преступлений, где новые цифровые объекты могут быть признаны предметом посягательства. Среди прочего автором оценивается И доказывается необходимость признания цифровых прав и цифровой валюты в качестве предмета легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, предусмотренной ст. 174 УК РФ и ст. 174 УК РФ; рассматриваются вопросы квалификации преступлений в сфере экономики; предлагаются варианты усовершенствования уголовно-правовых норм, а также ряд новых положений, общественных отношений, касающихся охраны связанных оборотом виртуальных активов.

Теоретическая значимость научного исследования прослеживается в том, что его результаты могут быть положены в основу дальнейшего изучения в теории уголовного права цифровых прав и цифровой валюты как предмета преступлений в сфере экономики. Составленные в рамках настоящего диссертационного исследования рекомендации позволят определять место иных виртуальных объектов, которые с неизбежностью будут появляться в обозримом будущем, в системе цифровых активов, а также оценивать возможность их признания в качестве предмета преступлений в сфере экономики.

Практическая значимость исследования выражается в возможности использования его результатов для совершенствования положений уголовного законодательства И практики его применения, постановлений Пленума Верховного Суда РФ в целях охраны общественных отношений, связанных с оборотом новых цифровых объектов. Результаты, изложенные в диссертации, могут быть полезны для изучения в рамках учебного процесса в высших учебных учебных заведениях при преподавании дисциплин «Уголовное право», «Уголовное экономическое право» и «Уголовное цифровое право».

Методология и методы исследования. Одним из методов познания, который заложен в основу настоящего диссертационного исследования, является общенаучный диалектико-материалистический метод. Использование данного метода выразилось в изучении правовых явлений в их развитии и взаимосвязи с учетом положений о социальной обусловленности преступлений и социальной

обусловленности уголовного закона. Помимо этого, автор использовал сравнительно-правовой, системно-структурный, формально-логический, исторический методы познания.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Цифровые права и цифровая валюта могут являться предметом хищения, не обладая при этом вещным признаком. В работе обосновано, что иное нарушало бы баланс прав и интересов субъектов гражданского оборота.

Цифровые финансовые активы обладают экономической стоимостью, поскольку в решении об их выпуске должна быть определена цена этого виртуального актива или порядок ее приобретения. Утилитарные цифровые права имеют экономическую ценность, поскольку лицо, привлекающее инвестиции, в соответствии с правилами информационной системы, определяет количество предлагаемых виртуальных активов, каждое из которых имеет свою стоимость. Цифровая валюта как предмет хищения также обладает стоимостью, несмотря на то, что суды выбирали различные способы ее определения. Заключение эксперта с оценкой стоимости цифровой валюты является наиболее корректным вариантом определения ее экономической ценности.

Поскольку у предмета хищения должен быть законный владелец или собственник, право собственности на цифровые финансовые активы может быть удостоверено цифровой записью, которая вносится в реестр цифровых транзакций по указанию лица, осуществляющего выпуск таких виртуальных активов. О факте обладания утилитарными цифровыми правами может свидетельствовать выдаваемое обладателю актива цифровое свидетельство. Запись в Блокчейне о зачислении криптовалюты на адрес криптовалютного кошелька может быть свидетельством права собственности на этот цифровой объект.

2. Хищение цифровых прав или цифровой валюты (при ее запрете в качестве средства платежа), приобретенных потерпевшим в обход установленных законом требований, будет затруднительно квалифицировать по статьям главы 21 УК РФ, предусматривающей охрану отношений собственности. В этой связи видится несколько вариантов разрешения указанного вопроса: введение статьи в

главу 21 УК РФ, предусматривающей уголовную ответственность за нарушение законного порядка приобретения права собственности на имущество, либо введение статьи в главу 32 УК РФ, предусматривающей уголовную ответственность за хищение либо вымогательство цифровых прав или цифровой валюты.

Если похищенные цифровые права или цифровая валюта принадлежали лицу на законных основаниях, и, соответственно, оно являлось обладателем одного из этих активов, то ответственность за содеянное для виновного должна наступать в соответствии с санкциями, предусмотренными общими составами хищений в главе 21 УК РФ.

- 3. Пункт «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ необходимо дополнить новыми цифровыми объектами и изложить его редакцию следующим образом:
  - «3. Кража, совершенная:
- г) с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств (при отсутствии признаков преступления, предусмотренного статьей 159³ настоящего Кодекса), цифровой валюты и цифровых прав».

Пункт «в» ч. 3 ст. 159⁶ УК РФ необходимо дополнить новыми цифровыми объектами и изложить его редакцию следующим образом:

- «3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные:
- в) с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств, цифровой валюты и цифровых прав».
- 4. В работе обосновано, что цифровые права и цифровая валюта могут быть предметом следующих преступлений против собственности: а) хищений, предусмотренных ст. 158 УК РФ, ст. 158 УК РФ, ст. 159 УК РФ, ст. 159 УК РФ, ст. 159 УК РФ, ст. 160 УК РФ, ст. 161 УК РФ, ст. 162 УК РФ; б) корыстного преступления против собственности, не содержащего признаков хищения, предусмотренного ст. 163 УК РФ; в) некорыстного преступления против собственности, предусмотренного ст. 167 УК РФ (в отношении централизованных активов).

- 5. Предметы и валюта в компьютерных играх, бонусные баллы не являются цифровыми правами, следовательно, не ΜΟΓΥΤ признаваться предметом преступлений против собственности на основании отнесения их к цифровым финансовым активами и утилитарным цифровым правам. Во-первых, согласно одной из пояснительных записок к ГК РФ, бонусы по картам лояльности, виртуальные предметы в сетевых играх признаны второстепенными, а в некоторых случаях опасными объектами для российской экономики, которые не относятся к цифровым правам. Во-вторых, в настоящее время цифровые права являются предметом общественных отношений, возникающих в связи с привлечением инвестиций граждан c использованием инвестиционной платформы, что требует от потенциального обладателя активами заключения ряда договоров, одним из которых выступает договор об оказании услуг по содействию в инвестировании. В этой связи, сложно представить ситуацию, когда при приобретении виртуального имущества в компьютерных играх или бонусных баллов обладатель таких виртуальных активов заключал подобные договоры. Втретьих, согласно ст. 141^1 ГК РФ, цифровые права должны быть названы в таком качестве в законе. Это означает, что вне отнесения предметов в компьютерных играх и бонусных баллов к двум имеющимся разновидностям цифровых прав, первые не могут быть обозначены в качестве цифровых прав.
- 6. В Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 г. № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» необходимо внести изменения, в соответствии с которыми цифровая валюта будет признана предметом преступлений, предусмотренных ст. 174 УК РФ и ст. 174 УК РФ.

Цифровые права также могут выступать в качестве предмета легализации. В п. 5 ч. 1 ст. 6 Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» необходимо внести изменения, где вместо цифровых финансовых активов необходимо указать родовое понятие по отношению к ним – цифровые права.

- 7. В работе обосновано, что цифровые права и цифровая валюта могут быть предметом следующих преступлений в сфере экономической деятельности: а) преступлений в сфере государственного управления экономикой в целом, предусмотренных ст. 171 УК РФ (в отношении цифровых прав), ст. 174 УК РФ, ст. 174 УК РФ, ст. 175 УК РФ; б) преступлений в сфере финансов, предусмотренных ст. 1992 УК РФ (в отношении цифровой валюты), ст. 2005 УК РФ, ст. 2007 УК РФ; в) преступлений в сфере кредитных отношений, предусмотренных ст. 195 УК РФ, ст. 196 УК РФ; г) преступления против свободной и честной конкуренции, предусмотренного ст. 184 УК РФ; д) преступления в сфере инвестиционных отношений, предусмотренного ст. 1722 УК РФ.
- 8. Поскольку в настоящее время новые цифровые объекты используются при финансировании преступной деятельности, оплате за наркотические средства, отмывании денежных средств, предлагается предусмотреть уголовную ответственность за незаконный оборот виртуальных активов. Такая правовая норма может быть сформулирована следующим образом:

«Статья 187¹. Неправомерный оборот цифровых прав и цифровой валюты

1. Выпуск, обращение, а равно прием цифровых прав и (или) цифровой валюты в нарушение требований, установленных законодательством Российской Федерации, —

наказывается...».

Достоверность и обоснованность результатов исследования обусловлена методологией и методикой настоящего диссертационного исследования, нормативной и эмпирической базой, его теоретической основой, комплексным характером примененных методов и приемов научного анализа проблем права в целом и уголовного права в частности, соответствующих сущности и содержанию изучаемых явлений и процессов, отвечающих поставленным цели и задачам исследования. Результаты исследования во многом совпадают с позицией научного сообщества, занимающегося изучением и анализом криптосферы, а также с наметившейся тенденцией правоприменительных органов относительно

квалификации преступлений в сфере экономики, предметом которых выступают новые цифровые объекты.

Апробация результатов исследования. Изложенные настоящем диссертационном исследовании концептуально-теоретические положения апробировались автором на: Международной научно-практической конференции, ВΓУ посвященной 100-летию юридического факультета «Юридические стандарты государственной власти и правозащитной деятельности: построение, организация, осуществление и эффективность» (Воронеж, 2018); круглом столе в рамках заседания Комиссии по правовому обеспечению цифровой экономики при Московском отделении Ассоциации юристов России по теме «Проблемы правоприменительной практики в сфере цифровых активов: уголовно-правовые 2019); (Москва, круглом «Совершенствование аспекты» столе противодействия коррупции в России и за рубежом» (Москва, 2019); круглом столе, организованном клубом уголовного права «De lege lata» совместно с НОЦ «Уголовно-правовая экспертиза» Юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова (Москва, 2020); Всероссийской межведомственной научноконференции «Противодействие киберпреступлениям практической преступлениям в сфере высоких технологий» (Москва, 2020); Вологодском региональном форуме с международным участием «Право и экономика: стратегии регионального развития» (Вологда, 2020); семинаре в Институте законодательства сравнительного правоведения при Правительстве РФ «Экономическая безопасность и уголовное право» (Москва, 2021); XXVIII Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «ЛОМОНОСОВ-2021» (Москва, 2021).

По итогам обсуждения основных положений научного исследования были получены следующие результаты: доклад на тему «Цифровые объекты как предмет преступлений против собственности» был признан лучшим по результатам выступления на XXVIII Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «ЛОМОНОСОВ-2021» по версии «Консультант Плюс» (Москва, 2021); доклад на тему «Уголовная

ответственность за осуществление операций с новыми цифровыми объектами: нерешенные вопросы» был признан лучшим по результатам выступления на семинаре для магистрантов, аспирантов, соискателей и молодых ученых «Экономическая безопасность и уголовное право» в Институте законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ с вручением диссертанту диплома II степени (Москва, 2021).

Результаты исследования были опубликованы в специализированном юридическом издании «Адвокатская газета». Кроме того, авторские материалы были предоставлены Московскому отделению «Ассоциация юристов России» для подготовки заключения Комиссией по правовому обеспечению цифровой экономики по вопросам правоприменительной практики в сфере цифровых и виртуальных активов.

Содержащиеся в диссертации теоретические положения, выводы, научнопрактические рекомендации в достаточном объеме отражены в 7 научных статьях, 5 из которых были опубликованы в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете Юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова.

Структура научного исследования состоит из введения, трех глав, включающих девять параграфов, заключения, библиографического списка и одного приложения.

ГЛАВА 1. ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ПРАВОВОГО РЕЖИМА ЦИФРОВЫХ ПРАВ И ЦИФРОВОЙ ВАЛЮТЫ

§ 1. История возникновения и становления новых цифровых объектов

Проанализировав историю возникновения и становления новых виртуальных объектов, отличительные особенности технологии, лежащей в основе их «жизнедеятельности», во-первых, можно детерминировать стремление субъектов экономических отношений их использовать, во-вторых, выявить мотивы злоумышленников завладеть такими средствами выражения и накопления стоимости. Исследовав исторические аспекты становления новых цифровых объектов с момента их возникновения до настоящего времени, также можно проследить динамику курса данных виртуальных активов, что позволяет в определенной степени прогнозировать поведение лиц, желающих незаконно обогатиться.

Исторические предпосылки возникновения криптовалюты

Идея создания таких цифровых объектов, которые сегодня называют криптовалютами и токенами (именно они являются прототипами цифровой валюты и цифровых прав, поэтому видится логичным сначала рассмотреть историю их возникновения), зародилась внутри движения шифропанков, преследующих цель борьбы с экономической монополией, экспансией со стороны государства и различных корпораций. Это неформальное объединение лиц, заинтересованных в сохранении конфиденциальности при передаче данных и интересующихся криптографией, берет свое начало в США в 80-х — начале 90-х голов XX века.

Одним из криптографов и первых основателей движения шифропанков считается американский ученый Дэвид Чаум (англ. David Chaum), который занимался разработкой электронных денежных средств, обеспечивающих анонимность пользователя. В 1982 году Дэвид Чаум предложил концепцию «слепой подписи», которая заключалась в том, что получатель какого-либо

электронного документа мог подписать его и заверить без прочтения содержимого и определения отправителя⁴. Изначально такую цифровую подпись криптограф предлагал использовать для проведения цифровых демократических процедур, но позднее применил ее для организации выпуска и оборота электронных денег.

Так, клиент при помощи определенного программного обеспечения генерировал случайное число, которое использовалось в качестве номера электронной банкноты. После этого данное число помещалось в «цифровой конверт», на котором указывался номинал банкноты. Конверт подписывался электронной подписью клиента и отправлялся в банк. «Цифровой конверт» представлял из себя некий электронный документ, содержимое которого, благодаря криптографическим алгоритмам, было зашифровано. При получении конверта банком проводилась проверка на соответствие электронной цифровой подписи на таком документе электронной цифровой подписи клиента. При совпадении подписей банк накладывал на «цифровой конверт» свою цифровую подпись, тем самым удостоверяя, что внутри «цифрового конверта» теперь находится электронная банкнота номиналом, указанным клиентом на конверте, имеющая номер, который сгенерирован и известен только клиенту. Сумма, которая равнялась номиналу, указанному на конверте, списывалась банком с расчётного счета клиента. Далее «цифровой конверт», подписанный как самим клиентом, так и банком, отправлялся первому с настоящей электронной банкнотой. При получении конверта клиент мог зачислить банкноты на свой электронный кошелек. Так, принцип работы «слепой подписи» позволял оставаться клиенту анонимным, поскольку банк не знал, какому именно клиенту он подписал «цифровые конверты», и какие номера были присвоены банкноте.

В 1989 году в Амстердаме Дэвид Чаум основал компанию DigiCash, выпустившую миллион токенов Кибербаксов (англ. Cyberbucks), которые не контролировались банками благодаря своим криптографическим протоколам, а

⁴ Меркулова Ю.К. Возникновение и история развития криптовалют // Молодой ученый. 2018. № 43 (229). С. 247-251. URL: https://moluch.ru/archive/229/53252/ (дата обращения: 18.02.2021).

транзакции⁵. позволяли осуществлять анонимные Пользователям также необходимо было конвертировать деньги со счета в банке в Кибербаксы, которые предназначались для оплаты товаров и услуг. Так, обладатель таких виртуальных активов мог легко их перевести какому-либо лицу через сеть «Интернет», использовав их, таким образом, в качестве своеобразного средства платежа. Компания DigiCash смогла заключить договоры с несколькими банками, подключив около 90 торговых точек. Количество клиентов DigiCash, готовых расплачиваться Кибербаксами, за первый год составило около 1000 человек⁶. В 1998 году DigiCash обанкротилась, поскольку некоторые владельцы Кибербаксов жаловались на невозможность расплатиться этим цифровым объектом за ряд определенных товаров. При этом отдельные продавцы, в свою очередь, испытывали дефицит клиентов, готовых предложить в счет оплаты данный вид Таким образом, возникновение «криптоденег», что виртуальных активов. произошло задолго до появления криптовалют, привело к становлению и развитию идеи о необходимости совершенствования и созданиях принципов функционирования виртуальных активов.

Значительное влияние на развитие криптосферы и электронных расчетов оказал американский криптограф и шифропанк Адам Бэк (англ. Adam Back)7. В 1997 году он создал Hashcash технологию, призванную решить проблему нелегальных массовых рассылок на электронную почту. основе Proof-of-work функционирования этой алгоритм технологии лежал (доказательство выполнения работы), который станет определяющим исследовании и функционировании цифровых валют в последующие десятилетия. Так, Proof-of-work в будущем позволит обеспечить способность сети убедиться в том, что майнер (лицо, занимающееся добычей криптовалюты благодаря

 $^{^5}$ Тедеев А.А. Безналичные денежные средства, выраженные в электронной форме: общеправовые и налогово - правовые проблемы // Современное право. 2001. № 11. С. 17-22.

⁶ 1983 год. Дэвид Чаум создает электронные деньги. URL: https://it.wikireading.ru/1000007482 (дата обращения: 16.02.2021).

 $^{^7}$ Аверченко О.Д. Реалии функционирования и перспективы развития рынка цифровых валют // Материалы Международной научно-практической конференции. Российский экономический университет имени Γ .В. Плеханова. Москва. 2021. С. 9-15.

использованию вычислительных мощностей), добавляющий новый блок в Blockchain (далее – Блокчейн), правильно выполнил расчеты.

В 1998 году, программист, криптограф и юрист Ник Сабо (англ. Nick Szabo), вдохновленный идеями Адама Бэка, предложил создать Bit Gold – одну из первых децентрализованных цифровых валют⁸. По мнению Ника Сабо банки в недостаточной степени обеспечивали безопасность средств клиентов. Предложенный проект ученого не был реализован на практике, но считается, что именно он стал предшественником Bitcoin (далее – Биткойн) – одной из наиболее известных сегодня криптовалют.

Параллельно с разработками Ника Сабо в том же 1998 году криптограф Вэй Дэй (англ. Wei Dai) предложил концепцию «b-money» – анонимной распределенной электронной системы денежных средств⁹. Стандартные системы, позволяющие выпускать цифровые деньги, использовали централизованный реестр для возможности отслеживания балансов на счетах. Такие реестры находились под полным контролем банков. Проблема заключалась в том, что при реестров государство помощи централизованных МОГЛО контролировать финансовую деятельность лиц, отслеживать их денежные операции, т.е. участники и транзакции такой системы не являлись анонимными и могли быть легко идентифицированы (что актуально и сегодня). Вэй Дэй придумал совершенно уникальную систему, где вместо одного центрального оператора, который раньше следил за всеми, все участники имели подобные полномочия. Теперь у каждого была копия всей «бухгалтерской книги» с осуществленными транзакциями. Так, среди главных достоинств его криптовалюты следует децентрализованный реестр, способ проставления подписи отметить транзакции, а также использование концепции Proof-of-work. Таким образом, предпосылки для создания первой в мире децентрализованной криптовалюты уже возникали на рубеже XX-XXI веков.

 $^{^{8}}$ Олиндер Н.В. Криминалистическая характеристика электронных платежных средств и систем // Lex russica. 2015. № 10. С. 128-138.

 $^{^9}$ Санникова Л.В., Харитонова Ю.С. Цифровые активы: правовой анализ: монография. Москва: 4 Принт, 2020. 304 с.

Создание и становление первой в мире криптовалюты Биткойн и технологии Блокчейн

Обобщив весь имеющийся опыт указанных выше криптографов, в 2008 году была опубликована знаменитая статья Сатоши Накамото (Satoshi Nakamoto) под названием «Биткойн: система цифровой пиринговой наличности» (англ. «Bitcoin: A Peer-to-Peer Electronic Cash System¹⁰»). Стоит сказать, что Сатоши Накамото – лишь псевдоним лица, который скрывается под этим именем. Автор предпочитает оставаться в тени, и его настоящие идентификационные данные до сих пор не рассекречены. В своей работе Сатоши Накамото описал принцип работы открытого, децентрализованного, распределённого между всеми участниками сети реестра, основанного на технологии Блокчейн (цепочка блоков).

Любая электронная платежная система должна где-то хранить информацию об осуществленных с активами транзакциях. Так, данные о проведенных операциях с криптовалютой Биткойн хранятся в цепочке блоков. Блоки в сети добавляются при помощи усилий майнеров, которые за каждый новый добытый блок получают криптовалюту в качестве вознаграждения. Этот процесс получения новой криптовалюты называется майнингом. Каждый блок содержит перечень транзакций, которые последовательно выстраиваются в ряд. Чтобы добавить новый блок цепочку необходимо В вычислить хеш-значение (код/значение, состоящее из набора различных символов в результате работы хеш-функции) предыдущего блока, которое, в частности, высчитывается на основе данных об осуществленных транзакциях. Использование хеширования в Блокчейне позволяет гарантировать подлинность каждой транзакции, поскольку в случае изменения информации в блоке о любой транзакции происходит изменение хеш-значения данного и последующих блоков.

Хеш-функция — это компьютерный хеш-алгоритм, предназначенный для преобразования любого сообщения или набора данных в специальную комбинацию фиксированной длины. Например, если взять текст данного

¹⁰ Satoshi Nakamoto. Bitcoin: A Peer-to-Peer Electronic Cash System. URL: http://satoshinakamoto.me/whitepaper/ (дата обращения: 18.02.2021).

диссертационного исследования (что, по сути, является сообщением) и пропустить его через хеш-алгоритм, то будет получено одно хеш-значение. Вместе с этим, если вместо точки в конце работы поставить любой другой знак и пропустить этот текст через хеш-алгоритм, то будет получено совершенно другое хеш-значение.

Фактически хеш-алгоритмы позволяют сравнивать массивы информации, просто сверяя друг с другом хеш-значения. Если исходные данные будут отличаться друг от друга, то это отразится и на хеш-значениях. Именно привязка информации обо всех транзакциях к хеш-значениям позволяет Блокчейну гарантировать неизменность всех транзакций. Алгоритм хеширования, используемый в сетях Биткойна и многих других криптовалют, получил название SHA-256¹¹.

Например, лицо «А» приобрело у лица «С» криптовалюту номинальной стоимостью 5 условных единиц с целью проведения расчетов с лицом «В». Данная транзакция фиксируется в специальном блоке, где содержатся следующие данные: когда совершена транзакция; кто является продавцом (лицо «С»); кто является покупателем (лицо «А») криптовалюты; у кого продавец (лицо «С») приобрел криптовалюту. Эта информация находится у всех участников сети. Далее лицо «В» решило перечислить криптовалюту номинальной стоимостью 5 условных единиц лицу «D». Данная транзакция также будет зафиксирована в специальном блоке, имеющем свое хеш-значение, где будет сделана запись обо всех данных, способствующих верификации транзакции. Таким образом, описанная выше схема, во-первых, позволяет осуществлять транзакции между участниками сети, которые не зависят от времени и места совершения транзакции, как ЭТО происходит при участии посредников, минимизирует компрометацию данных о проведенных операциях¹².

 $^{^{11}}$ Санникова Л.В., Харитонова Ю.С. Цифровые активы: правовой анализ: монография. Москва: 4 Принт, 2020. 304 с.

 $^{^{12}}$ Меркулов Н.А., Мочалкина И.С., Сынтин А.В. Криптоактивы как предмет хищения // Законодательство. 2021. № 11. С. 65-72.

В своей статье Сатоши Накамото определяет Биткойн как электронную монету в виде последовательности цифровых подписей. Стоит отметить, что термин «криптовалюта» закрепился и вошел в обиход лишь спустя 3 года после появления работы Накамото с публикацией статьи «Стурто currency» о Биткойне в 2011 году в журнале Forbes¹³. Таким образом, Биткойн приобрел статус первой в мире криптовалюты только спустя некоторое время с момента своего первого упоминания.

Экономическая значимость криптовалюты

Биткойн не сразу стал пользоваться той популярностью, которая присуща ему сегодня. В начале второго десятилетия XXI века такие цифровые объекты экономических отношений мало кто воспринимал всерьез и верил, что они могут составить конкуренцию фиатной валюте — курс этой криптовалюты был не высок, тратить ее было не на что. В 2010 году Laszlo — один из пользователей специального форума, посвященного криптовалюте, написал, что готов заплатить 10 000 Биткойнов, что было эквивалентно 40-50 долларам, тому человеку, кто закажет для него несколько пицц. Лицо, отозвавшееся на это предложение, получило на свой криптовалютный кошелек обещанную сумму. Вскоре после этой истории курс криптовалюты начал резко возрастать: через год, по оценкам экспертов, 10 000 Биткойнов стоили около 100 000 долларов, через два — около 9 000 000 долларов, а к 2019 году их стоимость возросла примерно до 166 000 000 долларов¹⁴.

Появление Биткойна не могло не заинтересовать злоумышленников, ведь использование новых цифровых объектов в финансовой сфере само по себе говорит о том, что такие активы обладают определенной ценностью, потенциальной стоимостью¹⁵. Так, в 2010 году хакеры обнаружили уязвимость в

¹³ Greenberg A. Crypto Currency. URL: https://www.forbes.com/forbes/2011/0509/technology-psilocybin-bitcoins-gavin-andresen-crypto-currency.html?sh=37f4ce04353e (дата обращения: 18.02.2021).

¹⁴ Как все начиналось. История криптовалюты. URL: https://pikabu.ru/story/kak_vse_nachinalos_istoriya_kriptovalyutyi_6540989 (дата обращения: 19.02.2021).

 $^{^{15}}$ Санникова Л.В., Харитонова Ю.С. Цифровые активы: правовой анализ: монография. Москва: 4 Принт, 2020. 304 с.

системе Биткойн и попытались вывести свыше 180 млрд. этой валюты, однако данная проблема была быстро устранена¹⁶; тогда же была создана первая биржа для обмена таких цифровых валют на фиатные деньги под названием Mt.Gox. Среди существующих на сегодняшний день подобных площадок можно выделить Binance, Coinbase Exchange, Kraken, FTX и др.

Со временем помимо Биткойн стали появляться другие криптовалюты: Ethereum, XRP, Litecoin, Bitcoin Cash и др. По данным CoinMarketCap — сервиса для отслеживания динамики курса, капитализации и рейтинга криптовалют — на момент 2020 года общее число криптовалют составляло 6088¹⁷. После появления Блокчейна и с момента проведения ICO (Initial Coin Offering — первичное размещение токенов/монет, которое позволяет в случае их покупки привлечь инвестиции) в 2013 году, активно начали выпускаться новые токены: Sirin Labs Token (SRN), Basic Attention Token (BAT), TZRO и т.п. В том же 2013 году в Калифорнии был открыт первый «криптобанкомат». По подсчетам аналитиков число криптокошельков с 2013 года по 2016 год увеличилось в 4 раза — с 8 000 000 в 2013 году до приблизительно 35 000 000 в 2016 году¹⁸.

В настоящее время за криптовалюту можно приобрести, например, билеты на самолет, забронировать номер в отеле или взять в аренду автомобиль во многих странах мира. FastTech, eBay, Starbucks принимают виртуальные активы в качестве оплаты. За криптовалюту можно купить и некоторые продукты Microsoft, приложения в AppStore. В определенных странах, например, в Швейцарии, некоторые ВУЗы объявили о том, что теперь принимают оплату за обучение в криптовалюте Биткойн¹⁹. Также следует отметить, что токены все чаще рассматриваются в качестве привлекательного инвестиционного инструмента.

 $^{^{16}}$ 10 крупнейших хакерских атак в истории криптовалют. URL: https://zen.yandex.ru/media/cryptor/10-krupneishih-hakerskih-atak-v-istorii-kriptovaliut-5a97b925dcaf8e11947f7671 (дата обращения: 19.02.2021).

 $^{^{17}}$ Сколько всего криптовалют насчитывается в 2020 году? URL: https://golden-island.net/skolko-vsego-kriptovaliut/ (дата обращения: 19.02.2021).

¹⁸ Максуров А.А. Криптовалюты и правовое регулирование их обращения: монография. 2-е изд. М.: Дашков и К, 2019. С.15.

¹⁹ Швейцарский университет начал принимать плату за обучение в биткоинах. URL: https://kp.ua/economics/588808-shveitsarskyi-unyversytet-nachal-prynymat-platu-za-obuchenye-v-bytkoynakh обращения: 21.02.2021).

Говоря современной России, стоит коммерческая сказать, ЧТО деятельность хозяйствующих субъектов неразрывно связана работой финансовых посредников – банков. Согласно ч. 2 ст. 861 ГК РФ, расчеты между различными субъектами предпринимательской деятельности производятся в безналичном порядке, что предполагает участие банков. Однако в последнее время банковская отрасль столкнулась с проблемами, которые негативно отражаются на её деловой репутации. Крупнейшие банки России фиксируют увеличение количества попыток хакеров атаковать информационную инфраструктуру²⁰. Результат – утечка информации, капитала клиентов и самого банка и, как следствие – недоверие к финансовой структуре, поток заявлений о возбуждении уголовных дел, связанных с фактами хищений безналичных денежных средств. Это только один из факторов, который логично подтолкнул субъектов рыночной экономики к активному использованию новых цифровых объектов.

Таким образом, идеи освобождения субъектов экономической деятельности от контроля государства и анонимности транзакций, а также возможности их осуществления без третьих лиц (что снижает экономические издержки) привели к созданию технологии Блокчейн. Именно она лежит в основе функционирования криптовалют и токенов, которые используются для оплаты товаров и услуг во многих странах мира, а также считаются привлекательным инвестиционным инструментом.

§ 2. Понятие, сущность и особенности правового режима цифровых прав в России

В достаточно большом количестве преступлений в сфере экономики, предусмотренных УК РФ, предметом преступного посягательства является имущество. Поскольку понятие «имущество» не закреплено в уголовном законодательстве, правоприменительные органы для отнесения какого-либо

²⁰ Банки фиксируют рост кибератак на свои системы. URL: https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2021/07/05/877001-banki-fiksiruyut-kiberatak (дата обращения: 20.02.2021).

объекта к имуществу обращаются к ст. 128 ГК РФ – объекты гражданских прав. Указанная статья также не содержит такого определения, однако путем перечисления объектов устанавливает перечень того, что относится к имуществу. Сказанное обуславливает необходимость рассмотрения понятия, сущности и особенностей правового режима цифровых прав, возможности отнесения их к имуществу.

Понятие, сущность и свойства токенов

С момента проведения первого ІСО, токены все чаще стали использоваться сторонами при заключении сделок в цифровом мире, но до недавнего времени не признавались российским законодательством. Такой правовой вакуум порождал ряд существенных проблем не только в частно-правовых, но и в публичноправовых отношениях. Неопределенность правового статуса и режима новых виртуальных активов, отсутствие четкого понимания их места в системе объектов гражданских прав создавали трудности, например, в вопросах включения таковых в наследственную или конкурсную массу при банкротстве, а также признания в качестве предмета преступления. В целях разрешения хотя бы части указанных проблем, в соответствии с п. 3 ст. 1 Федерального закона от 18.03.2019 г. № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации», глава 6 ГК РФ была дополнена ст. 141^1 , регламентирующей понятие цифровых прав ^{21} . Стоит отметить, что согласно пояснительной записке к законопроекту № 424632-7 «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – пояснительная записка к ГК РФ), исходя из традиций российского права вместо понятия токена было закреплено понятие цифрового права²². Поскольку токены являются прототипом цифровых прав, для выявления сущности последних, а также отнесения того или иного вида

 $^{^{21}}$ Федеральный закон от 18.03.2019 № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2019. № 12. Ст. 1224.

 $^{^{22}}$ Пояснительная записка к законопроекту № 424632-7 «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации». URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/424632-7 (дата обращения: 01.06.2021).

токена к тому или иному виду цифровых прав, первоначально необходимо рассмотреть понятие и свойства токенов.

В самом общем смысле «token» в переводе с английского языка означает знак, жетон, талон. Поэтому согласно лексическому значению этого слова, токенами в окружающем нас мире (нецифровом) можно назвать жетоны метрополитена, фишки в казино и т.п., которые в последующем можно обменять на деньги.

В цифровой среде токен имеет несколько значений, одно из которых сводится к его пониманию как аппаратного или программного токена. Аппаратный токен представляет собой небольшое устройство, похожее на флешку, предназначенное для идентификации его владельца и доступа к а программный токен информационным ресурсам, строку (закодированную и подписанную определенными алгоритмами) с полезной информацией о пользователе. Эта строка передается пользователем приложению каждый раз, когда есть необходимость идентифицировать и понять, кто прислал запрос. Некоторые токены предназначены для хранения криптографических ключей, таких как электронная подпись или биометрические данные (например, детали дактилоскопического узора)²³. Так, в этом значении токен является электронным ключом для доступа к какому-либо ресурсу, но не отражает сущности цифрового права.

В упомянутой выше пояснительной записке к ГК РФ под токеном понимается шифр, владение которым дает в сети определенные возможности. В некотором смысле данное определение указывает на еще одно значение токена в цифровой среде – кода, который закрепляет какую-либо возможность. Тем не менее, предлагаемое понятие имеет довольно широкий характер, поскольку под него может подпадать значительный спектр процессов, несвязанных со сферой обращения криптоактивов. Например, QR-код, который необходимо отсканировать при запуске приложения WhatsApp на компьютере, может описываться категорией токен в представленном в пояснительной записке

²³ Токен. URL: https://encyclopedia.kaspersky.ru/glossary/token/ (дата обращения: 24.02.2021).

варианте ее толкования, поскольку сканируемый код — есть шифр, предоставляющий возможность для переписки в сети с использованием персонального компьютера.

Блокчейн-лабораторией Института Заведующий развития цифровой экономики Финансового университета при Правительстве РФ А.В. Варнавский понимает под токеном расчетную единицу, определяя ее через технологические характеристики ^{24} : 1) хранится в цифровом формате – любые данные, любая расчетная единица, которая учитывается в электронных базах данных, является цифровой; 2) сохраняется распределенно – каждый узел сети составляет и записывает обновления реестра независимо от других узлов; 3) сохраняется в хронологическом порядке – данные в сети фиксируются последовательно; 5) создается с применением криптографических алгоритмов – любое изменение входных данных транзакции приведет к появлению другого значения хеша в результатах расчетов, что сразу укажет на вероятность компрометации входных данных транзакции; 6) функционирует на основе смарт-контракта – токены существуют в рамках, называемых, смарт-контрактов, так которые функционируют в пределах сети; 7) не подвергается майнингу – не имеет собственной сети и, как правило, выпускается в обращение по решению создателей проекта. По мнению указанного выше автора, первые пять свойств являются общими для множества криптографических единиц, а последние два относятся только лишь к токенам. Рассматривая предложенные характеристики в совокупности, сложно сделать вывод о токене, как прототипе цифрового права, поскольку они описывают само явление, но не называют его.

Для настоящего исследования интерес представляет понятие токена, как одного из способов фиксации прав в цифровой форме на какой-либо актив. Так, стоит согласиться с позицией С.А. Карелиной и И.В. Фролова, которые под токеном в правовом смысле понимают единицу учета, не являющуюся криптовалютой, предназначенную для отражения цифрового баланса актива,

 $^{^{24}}$ Варнавский А.В. Токен или криптовалюта: технологическое содержание и экономическая сущность // Финансы: теория и практика. 2018. № 22 (5). С. 127.

выполняющую функцию эквивалента ценных бумаг в цифровой сфере²⁵. Именно такое понимание токена позволяет установить некоторое его сходство с цифровым правом.

Основные виды токенов

В настоящий момент отсутствует единая система разновидностей токенов. Поэтому далее, на основе анализа этих виртуальных активов будут предложены и описаны основные виды токенов, исходя из цели их приобретения. Такая градация токенов позволит раскрыть сущность наиболее известных этих цифровых объектов, что в последующем поможет соотнести их с теми видами цифровых прав, которые предусмотрены законодательством РФ.

1. Инвестиционные токены или токены безопасности (англ. Security tokens). Цель приобретения инвестиционных токенов: получение инвестиционной выгоды их держателем.

Первые попытки дифференциации новых средств выражения и сохранения стоимости были предприняты американской комиссией по ценным бумагам и биржам (англ. SEC – Securities and Exchange Commission). Один из видов криптоактивов, выделенных этой организацией, в обиходе получил название инвестиционных токенов или токенов безопасности, которые выпускаются в целях получения прибыли за счет роста цены актива.

В отчете по делу «ДАО» (Decentralized Autonomous Organisation – Блокчейнпроект, который привлек 150 000 000 долларов США во время проведения ІСО, однако треть этих средств была похищена в ходе хакерской атаки²⁶), SEC акцентирует внимание на том, что если токен выступает в качестве инвестиционного продукта, то его правовой статус будет определяться в

²⁵ Правовое регулирование экономических отношений в современных условиях развития цифровой экономики: монография / А.В. Белицкая, В.С. Белых, О.А. Беляева и др.; отв. ред. В.А. Вайпан, М.А. Егорова. М.: Юстицинформ, 2019. 376 с.

 $^{^{26}}$ Ипполитова Е.А. Уголовно-правовые аспекты ответственности в сфере применения блокчейнтехнологий, торговли криптовалютой // Судья. 2019. № 2 (98). С. 32-35. URL: https://urfac.ru/?p=1980 (дата обращения: 24.02.2021).

соответствии с законодательством США о рынке ценных бумаг²⁷. Для определения того, связана ли операция с инвестиционным договором, SEC рекомендует пройти Тест Хауи (англ. Howey Test), который был разработан Верховным судом США. Согласно Тесту Хауи, токен попадает под регулирование законодательства о рынке ценных бумаг, если отвечает следующим критериям:

- 1) Присутствует факт инвестирования (вложения, не покупки), следует ожидать прибыль от такого вложения;
  - 2) Вложение в общее дело, предприятие;
- 3) Ожидается получение прибыли преимущественно в результате деятельности других лиц²⁸.

Так, держатели инвестиционных токенов, как правило, не имеют никаких прав собственности на компанию, в которую они инвестировали. Примером таких токенов являются токены TZRO, которые можно приобрести на альтернативной торговой системе tZERO. Владельцы токенов TZRO имеют право на ежеквартальные выплаты от компании²⁹. Особенностью этих токенов является то, что по своей сути они гибридны – имеют признаки как инвестиционного токена, так и служебного токена (англ. Utility token). В этой связи, токен выполняет ряд функций еще и в рамках самой платформы, например, предоставляет доступ к образовательным материалам о Блокчейне и т.п.

2. Токены капитала или долевые токены (англ. Equity tokens). Цель приобретения долевых токенов: приобретение права собственности на долю в компании для получения инвестиционной прибыли.

Данный вид токена представляет собой прототип акции, держатели которой имеют долю в капитале компании, право на часть прибыли и право голоса при решении наиболее важных вопросов. Любые планы по изменению и улучшению проекта руководители должны выносить на голосование и реализовывать их в

²⁷ Report of Investigation Pursuant to Section 21(a) of the Securities Exchange Act of 1934: The DAO. URL: https://www.sec.gov/litigation/investreport/34-81207.pdf (дата обращения: 24.02.2021).

²⁸ Брисов Ю.В. ICO vs IPO (Блокчейн токены. Смарт контракты. Криптовалюты) // Закон.ру. 2017. URL: https://zakon.ru/blog/2017/07/16/ico_vs_ipo_____blokchejn_tokeny_smart_kontrakty_kriptovalyuty (дата обращения: 25.02.2021).

²⁹ Основные отличия security и utility tokens. URL: https://merehead.com/ru/blog/what-is-the-key-difference-security-vs-utility-tokens/ (дата обращения: 26.02.2021).

соответствии с решением большинства. Существенное различие между токенами капитала и традиционными акциями заключается в методе регистрации права собственности, поскольку токены капитала предполагают запись информации о таком праве в Блокчейне.

Главное отличие токенов капитала и инвестиционных токенов заключается в том, что последние не предоставляют право собственности на долю в предприятии, как долевые токены. Это обуславливает небольшую популярность токенов капитала. Тем не менее, компания Elevated Returns, которая владела отелем-курортом St. Regis в Колорадо (США), токенизировала его часть. Участникам было предложено приобрести доли в курорте путем покупки токенов Aspen Coin, которые при этом предоставляли владельцам право на доход в виде дивидендов³⁰.

Стоит сказать, что деление токенов на токены безопасности и на долевые токены весьма условное, поскольку именно эти разновидности во многих источниках информации рассматривают как единое целое. По данным Bitcoin market journal — независимого инвестиционного ресурса, сделки с долевыми токенами регулируются тем же законодательством, что и сделки с ценными бумагами³¹.

3. Служебные, полезные или пользовательские токены (англ. Utility tokens). Цель приобретения служебных токенов: получение доступа к будущему товару/услуге или скидке на таковые; упрощение пользования сервисом компании и т.п.

Следующей разновидностью токенов являются служебные токены, которые в обиходе называют токенами полезности или пользовательскими токенами. Служебные токены часто используются при проведении ICO. Как правило, ICO компания выпускает определенное количество токенов, которые выставляются на продажу. Владельцам токена предоставляется определенное право, связанное с

³⁰ Новый тренд в индустрии блокчейн: что такое STO и почему на него возлагают большие надежды. URL: https://forbes.kz/process/technologies/novyiy_trend_v_industrii_blokcheyn_chto_takoe_sto_i_pochemu_na_nego_vozlaga yut_bolshie_nadejdyi/ (дата обращения: 20.08.2021).

³¹ Equity Tokens vs. Security Tokens: What's the Difference? URL: https://www.bitcoinmarketjournal.com/equity-token/ (дата обращения: 20.08.2021).

использованием продуктов компании, например, быть первыми, кто получит к ним доступ или другие привилегии. Такой подход помогает компании привлечь финансирование, не теряя при этом своей независимости, так как у пользователя не возникает права собственности на долю в организации. Из сказанного следует, что особенностями служебных токенов является то, что стартапы, путем проведения ICO, получают капитал для финансирования своих проектов, а пользователи приобретают доступ к услуге/продукту иногда со значительной скидкой.

Так, например, любители спорта могут вложить денежные средства (взамен получить служебный токен), которые будут потрачены на строительство фитнесклуба, а по итогам завершения объекта владелец такого токена сможет пользоваться услугами спортивного центра. Это право на посещение клуба, удостоверенное токеном, при желании можно будет продать и даже извлечь выгоду (если абонемент возрастет в цене).

Еще одним примером служебного токена является Sirin Labs Token (SRN). Для покупателя он выгоден тем, что его наличие дает право на приобретение смартфонов, компьютеров и иной продукции компании «SIRIN LABS» со значительной скидкой³². Basic Attention Token (BAT) в браузере Brave также представляет собой служебный токен³³. Токены BAT используются для блокирования или изменения типа просматриваемой рекламы, тем самым облегчают жизнь пользователя в цифровом мире. Согласно описанному подходу к определению служебных токенов, внутреннюю игровую валюту/предметы также можно отнести к указанной разновидности. Обладание такими виртуальными активами позволяет приобретать какие-либо объекты/привилегии для персонажа или улучшать его характеристики, и, как следствие, проходить дальнейшие уровни в игре³⁴.

 $^{^{32}}$ Криптовалюта SIRIN LABS Token (SRN), производитель криптосмартфонов, обзор проекта и перспективы. URL: https://bitstat.top/blog.php?id n=2632 (дата обращения: 28.02.2021).

³³ Basic Attention Token (BAT) — обзор криптовалюты. URL: https://bitcoins-mining.net/cryptocurrency/basic-attention-token (дата обращения: 28.02.2021).

³⁴ Что такое утилитарный токен (утилити-токен, utility token)? URL: https://forexdengi.com/threads/165087-chto-takoe-utilitarniy-token-utility-token?p=21601078 (дата обращения: 28.02.2021).

4. Токены вознаграждения (англ. Reward tokens). Цель приобретения токенов вознаграждения: обмен на реальные товары и услуги; увеличение рейтинга в сети.

Токены вознаграждения выдают за определенные действия или точное следование установленным правилам в сети (участие в акциях, конкурсах, программах лояльности). Эти токены подлежат обмену на реальные товары или услуги.

Например, в 2018 году в информационной сети была запущена платформа «Люди Роста». Суть данного проекта заключается в том, что после регистрации и получения доступа к своему аккаунту участники не просто могут рассказать о себе, своей работе и увлечениях, а предложить значимые для общества и государства идеи – как улучшить или изменить ситуацию в экономической сфере, политической и т.п. На этой платформе лицо может выполнить ряд определенных действий: читать материалы на сайте; писать статьи; оставлять комментарии; участвовать в проводимых платформой мероприятиях, акциях и конкурсах; заполнять выложенные другими участниками анкеты.

За каждое выполненное выше действие зарегистрированному лицу начисляют Апкоины, которые представляют собой единицу учёта репутации, созданную на базе Блокчейн-платформы ATUM, а начисление реализуется при помощи смарт-контракта. Далее в маркетплейсе платформы «Люди Роста» Апкоины можно обменять на товары и услуги.

Еще одним примером, где могут использоваться токены вознаграждения, является децентрализованная платформа Uncloak. Используя искусственный интеллект, платформа предусматривает автоматизированное осуществление проверок безопасности. Сначала система сканирует вычислительную инфраструктуру клиентов для поиска уязвимостей, а затем эта информация передается экспертам в сфере высоких технологий. За поиск и выявление новых

уязвимостей эксперты получают токены UNC и UCC, которые могут быть использованы для предоставления пользователям доступа к платформе³⁵.

5. Токены пожертвования (англ. Donation tokens). Цель приобретения токенов пожертвования: отблагодарить стримера (лицо, транслирующее что-либо своей аудитории в прямом эфире) за какие-либо действия.

Эта разновидность токенов позволяет выразить пользователям свою признательность. В настоящее время существует достаточно много различных видеостриминговых сервисов, которые позволяют в режиме реального времени вести прямую трансляцию – стрим (англ. stream – поток) на какую-либо тематику. В большинстве случаев стримят (показывают в режиме реального времени) игры, где стример (в данном случае игрок), например, наглядно иллюстрирует и рассказывает о секретах прохождения того или иного уровня в компьютерной игре, а зрители наблюдают за этим сидя у экранов мониторов. За это они могут отблагодарить стримера, пожертвовав ему токены пожертвования (в обиходе – донаты) через специальные сервисы.

Токены пожертвования набирают все большую популярность благодаря тому, что стример, видя какой-либо поступивший ему донат, как правило, в своем стриме публично высказывает слова признательности за это. Также лица, осуществляющие такие взносы, составляют ТОП донатеров, которые хотят выделиться и стать лучшими, популярными в списке.

Таким примером может являться видеостриминговый сервис Twitch, специализирующийся на тематике компьютерных игр, в том числе трансляциях киберспортивных турниров. В рамках этого сервиса пользователи, которые хотят отблагодарить стримера, используют Twitch Bits, представляющие собой внутри этого сервиса кристаллы. Сразу после приобретения данных токенов пожертвования, они отображаются в профиле и применяются по собственному усмотрению владельца.

 $^{^{35}}$ Uncloak. Регулирование кибербезопасности следующего поколения. URL: https://steemit.com/ico/@rainm/uncloack-regulirovanie-kiberbezopasnosti-sleduyushego-pokoleniya (дата обращения: 06.06.2021).

Понятие, сущность и особенности оборота утилитарных цифровых прав и цифровых финансовых активов. Соотношение видов токенов с разновидностями цифровых прав

Согласно п. 1 ст. 141 ГК РФ, цифровыми правами признаются названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условия определяются осуществления которых в соответствии правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам. Осуществление, распоряжение, в том числе передача, залог, обременение цифрового права другими способами или ограничение распоряжения цифровым правом возможны только в информационной системе без обращения к третьему лицу. Говоря иными словами, цифровое право призвано удостоверить какое-либо другое право. Так, закрепление цифровых прав в ст. 128 ГК РФ позволило определить их место в системе гражданских прав, как разновидности имущественного права. Вместе с тем последние являются составной частью иного имущества. Таким образом, физическим и юридическим лицам – обладателям цифровых прав, на основании отнесения этих виртуальных активов к иному имуществу, была предоставлена судебная защита их требований. Также в целях стабилизации отношений, возникающих по поводу цифровых прав, в ГК РФ сделано упоминание о том, что такие права признаются только в случаях, предусмотренных законом. На данный момент существует два таких нормативноправовых акта, которые регулируют правовой режим некоторых разновидностей цифровых прав в РФ.

Как уже отмечалось выше, существует большое многообразие токенов, которые были подробно описаны в тексте настоящего диссертационного исследования. Однако не все токены, которые потенциально могли бы быть предметом преступлений в сфере экономики, подпадают под содержание и законодательные определения видов цифровых прав. Так, например, при хищении того или иного вида токена, правоприменительные органы неизбежно столкнуться с проблемой возможности его отнесения к цифровым правам,

поскольку именно эта категория является самой подходящей для отождествления с токенами. В связи с тем, что цифровые права на законодательном уровне определены имуществом, признание токена одним из видов такого нового виртуального актива позволит упростить задачу сотрудникам правоохранительных органов по квалификации содеянного как преступления в сфере экономики. Таким образом, описанная выше классификация токенов имеет важное практическое значение, так как способствует соотнесению с известными видами цифровых прав и помогает ответить на вопросы соответствующих структур по поводу возможности отнесения токенов к имуществу.

1 января 2020 года в законную силу вступил Федеральный закон «О краудфандинге», где была предпринята попытка регламентации правового режима утилитарных цифровых прав. Как такового понятия утилитарных цифровых прав закон не содержит, однако в ч. 1 ст. 8 перечисляются разновидности, куда относятся: право требования передачи вещи (вещей); право требования передачи исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и (или) прав использования результатов интеллектуальной деятельности; право требования выполнения работ и (или) оказания услуг. По словам Е. Гультяевой, руководителя правового комитета Российской ассоциации криптоиндустрии и Блокчейна, конструкция утилитарных цифровых прав должна была стать аналогом служебных токенов в инвестиционном проекте³⁶. Тем не менее, не все служебные токены можно отождествить с утилитарными цифровыми правами, а только те, которые возникли в рамках инвестиционной платформы, соответствующей установленным законом признакам, изложенным в ч. 5 ст. 11 Федерального закона «О краудфандинге». Более того, каждая инвестиционная платформа должна содержать определенные правила согласно ст. 4 указанного выше нормативно-правового акта, иметь соответствующего оператора инвестиционной платформы, которого Банк РФ обязан внести в реестр таких операторов. Получается, что для того, чтобы считать служебный токен

³⁶ Краудфандинг получает права. Утилитарные цифровые. URL: https://zen.yandex.ru/media/id/5a30ee2adcaf8e2f0e9123ee/kraudfanding-poluchaet-prava-utilitarnye-cifrovye-5da833c76f5f6f00ad1204b7 (дата обращения: 03.03.2021).

цифровым утилитарным правом, он должен быть либо создан в рамках такой инвестиционной платформы, которая изначально соответствует установленным законом правилам, либо уже существующая информационная система должна подстроиться под законодательные требования. Более того, не все виды токенов по своей сущности могут быть сопоставимы с утилитарными цифровыми правами, поскольку последние выпускаются в целях привлечения инвестиций.

Как уже было отмечено выше, виртуальные предметы и валюту в сетевых компьютерных играх также можно отнести к служебным токенам, которые в большинстве случаев приобретаются игроком за денежные средства. Согласно замечаниям Э.Л. Сидоренко, сделанным в научной статье 2018 г., в ролевой онлайн-игре Everquest объем виртуальной собственности был приравнен к реальному ВВП Болгарии, что свидетельствует о высоком спросе со стороны некоторой части населения на покупку виртуального имущества³⁷. По данным игрового издания Gamesindustry.biz, мировой рынок видеоигр по сравнению с 2020 годом вырос на 1,4 % и к концу 2021 года достиг объёма в 180 млрд. долларов³⁸. Сказанное обуславливает интерес злоумышленников к таким цифровым объектам, поскольку завладев игровым имуществом, лицо может продать его и получить денежные средства.

Действительно, виртуальная собственность в компьютерных играх нередко представляет собой предмет посягательства. Одним из таких последних известных случаев на момент 24 июня 2022 года является похищение коллекции предметов в игре Counter-Strike: Global Offensive на сумму около 2 000 000 долларов³⁹. В связи с изложенным, для рассмотрения интересен вопрос о соотношении полезных токенов (utility tokens) и утилитарных цифровых прав, ведь исходя из указанных названий, эти цифровые объекты могут быть

 $^{^{37}}$ Сидоренко Э.Л. Особенности квалификации преступлений, связанных с хищением криптовалют // Библиотека уголовного права и криминологии. 2018. № 3 (27). С. 149-155. URL: https://mgimo.ru/upload/iblock/3fa/Сидоренко%20БУПиК%20№%203(27)%20-%202018.pdf (дата обращения: 04.03.2021).

³⁸ Инфографика: игровая индустрия за 2021 год – в цифрах. URL: https://dtf.ru/gameindustry/1000955-infografika-igrovaya-industriya-za-2021-god-v-cifrah (дата обращения: 24.06.2022).

³⁹ Игрока CS:GO взломали и украли предметов на \$2 000 000. URL: https://www.kaspersky.ru/blog/cs-go-two-million-usd-inventory-hack/33376/ (дата обращения: 24.06.2022).

восприняты в качестве идентичных. Однако согласно пояснительной записке к ГК РФ, в которой описывалась необходимость регламентации цифровых прав, важным фактором стабилизации отношений по поводу цифровых прав становится упоминание о том, что такие права признаются только в случаях, предусмотренных законом. Это позволит отграничить важные для экономики сущности (на данный момент в обиходе они называются «токенами», но не исключено появление новых) от второстепенных или опасных (бонусы по картам лояльности, виртуальные предметы в сетевых играх и пр.), не имеющих значения или имеющих весьма ограниченное значение для экономики ^{40} . Таким образом, из сказанного можно сделать вывод о позиции законодателя – анализируемые цифровые объекты, также бонусы ПО картам лояльности (токены вознаграждения (reward tokens)), не предполагались быть урегулированными (ни в рамках утилитарных цифровых прав, ни в рамках цифровых финансовых активах), как и отношения, возникающие по их поводу.

Более того, в настоящее время утилитарные цифровые права регулируются Федеральным законом «О краудфандинге», который нацелен на регламентацию общественных отношений, возникающих в связи с привлечением инвестиций граждан с использованием инвестиционной платформы. Как уже было отмечено выше, последняя должна быть приведена в соответствие требованиям, указанным в законодательстве нашей страны. Вместе с тем, между инвестором и оператором инвестиционной платформы должен быть заключен договор об оказании услуг по содействию в инвестировании, который в свою очередь предоставляет доступ инвестору к указанной выше платформе, где будет возможно приобрести цифровые права. Изложенное позволяет заключить, что сегодня сложно представить ситуацию, когда правообладатель какой-либо компьютерной игры организовал процесс приобретения игрового виртуального имущества через инвестиционные платформы, выполнив все предусмотренные законодательством РФ условия. Сказанное относится и к бонусным баллам. Например, мили от

 $^{^{40}}$ Пояснительная записка к законопроекту № 424632-7 «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации». URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/424632-7 (дата обращения: 25.06.2022).

«Аэрофлот Бонус» — программы поощрения пассажиров российской авиакомпании «Аэрофлот», бонусы «Спасибо» от СберБанка представляют собой некое вознаграждение за пользование определенным сервисом, которые не рассматриваются клиентом в качестве инвестиционного инструмента.

На преждевременность соотношения цифровых прав и виртуального имущества справедливо указывали Е.Л. Федосеева и С.А. Воропаев, поскольку цифровые права должны быть названы в федеральном законодательстве⁴¹. Л.А. Новоселова отмечала, что цифровые права являются очень узким понятием и не охватывают все объекты, которые преображены в цифровую форму для совершения сделок или реализации иных прав на различных платформах⁴². Возможно, категория цифровых прав в дальнейшем может поспособствовать выделению такой их разновидности, которая бы позволила определить правовой статус игрового имущества в компьютерных играх и бонусных баллов. Однако в настоящее время, признание рассмотренных выше цифровых объектов предметом преступления в сфере экономики на основании их отнесения к цифровым правам не является допустимым.

Таким образом, во-первых, утилитарные цифровые права по своей сущности могут быть сопоставимы с некоторыми служебными токенами, однако для отнесения последних к цифровым правам инвестиционная платформа, в рамках которой они выпускаются или обращаются, должна быть приведена в соответствие требованиям, указанным в законодательстве нашей страны. Вовторых, виртуальное имущество в компьютерных играх и бонусные баллы не являются утилитарными цифровыми правами, равно как и цифровыми финансовыми активами⁴³, которые на данный момент времени представляют

⁴¹ Федосеева Е.Л., Воропаев С.А. Хищение собственности в онлайн-играх: возможна ли уголовная ответственность // Уголовный процесс. 2020. № 12 (192). С. 62-66. URL: https://e.ugpr.ru/853552 (дата обращения: 24.06.2022).

⁴² Новоселова Л., Габов А., Савельев А., Генкин А., Сарбаш С., Асосков А., Семенов А., Янковский Р., Журавлев А., Толкачев А., Камелькова А., Успенский М., Крупенин Р., Кислый В., Жужжалов М., Попов В., Аграновская М. Цифровые права как новый объект гражданского права // Закон. 2019. № 5. С. 31-54.

⁴³ Исходя из законодательного определения цифровых прав, содержание и условия их осуществления должны определяться в соответствии с правилами информационной системы. Часть 3 ст. 5 Федерального закона «О цифровых активах» регламентирует правила платформы, в которой должен осуществляться выпуск цифровых

собой последнюю разновидность цифровых прав и определены в Федеральном законе «О цифровых активах».

Под цифровыми финансовыми активами понимаются цифровые права, включающие денежные требования, возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, права участия в капитале непубличного акционерного общества, право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг, которые предусмотрены решением о выпуске цифровых финансовых активов в порядке, установленном настоящим федеральным законом, выпуск, учет и обращение которых возможны только путем внесения (изменения) записей в информационную систему на основе распределенного реестра, а также в иные информационные системы. Стоит отметить, что цифровые права только находятся на этапе своего становления, однако в конце июня 2022 года ВТБ Факторинг и финтех-компания «Лайтхаус» объявили о реализации первой в России сделки по эмиссии и размещению цифровых финансовых активов⁴⁴.

При анализе понятия цифровых финансовых активов фактически речь идет об описанных выше инвестиционных токенах и токенах капитала. Как известно, например, акция представляет собой эмиссионную ценную бумагу, которая закрепляет права ее владельца не только на получение дивидендов, но и на часть имущества акционерного общества. Если акция будет выпущена в виде цифрового финансового актива, то фактически она будет удостоверять все те же права. Поскольку целью приобретения инвестиционных токенов является получение инвестиционной выгоды их держателем, а целью долевых токенов — приобретение права собственности на долю в компании для получения инвестиционной прибыли, можно сделать вывод о сходстве между данными видами токенов и цифровыми финансовыми активами. Однако совпадения их сущностей друг с другом недостаточно, как и в рассмотренном выше случае со

https://www.rbc.ru/crypto/news/62bc6ae79a79472cca6d9f8c (дата обращения: 11.07.2022).

финансовых активов. При анализе указанного там перечня норм, трудно представить, что все они будут выполнены при выпуске виртуального имущества в компьютерных играх или бонусных баллов.

44 В России состоялась первая сделка с ЦФА. URL:

служебными токенами, поскольку все они должны быть выпущены в соответствии с правилами, указанными в законодательстве РФ.

На этом же основании токены вознаграждения и токены пожертвования в настоящий момент времени также сложно соотнести с известными видами цифровых прав в России. Кроме того, исходя из анализа их сущности, указанная разновидность токенов с трудом сопоставима с сущностью утилитарных цифровых прав или цифровых финансовых активов. Конечно, можно воспользоваться расширительным толкованием категории иного имущества согласно ст. 128 ГК РФ, но в действительности такой подход может повлечь проблему отсутствия единообразия в судебной практике, поскольку создаст возможность правоприменительным органам по своему внутреннему убеждению относить такие новые средства выражения и сохранения стоимости к иному имуществу.

Относительно особенностей оборота цифровых прав, стоит отметить, что 7 июня 2022 года в Государственной Думе РФ (далее – ГД РФ) был зарегистрирован законопроект «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и о приостановлении действия отдельных положений статьи 5.1 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» согласно представленным там предложениям, ст. 8 Федерального закона «О краудфандинге» должна быть дополнена ч. 15, в соответствии с которой прием утилитарных цифровых прав в качестве средства платежа, иного встречного предоставления, в том числе за передаваемые товары, а также за выполняемые работы или услуги, должен быть запрещен. При этом указывается на то, что из этого правила есть исключения, которые должны быть предусмотрены отдельными федеральными законами. Сказанное относится и к цифровым финансовым активам. Так, ст. 4 Федерального закона «О цифровых активах» рекомендуется дополнить ч. 10, которая содержит запрет на прием цифровых финансовых активов в качестве средства платежа или иного встречного

⁴⁵ Проект закона № 138674-8 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и о приостановлении действия отдельных положений статьи 5.1 Федерального закона «О банках и банковской деятельности»». URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/138674-8 (дата обращения: 11.08.2022).

предоставления. Стоит отметить, что указанный законопроект был принят в качестве закона, а 14 июля 2022 года опубликован. Вступление в юридическую силу рассматриваемого нормативно-правового акта обусловит появление ряда вопросов перед уголовным правом. В частности, в случае приема цифрового права за какой-либо товар и дальнейшего хищения виртуального актива, будут ли применимы положения главы 21 УК РФ (преступления против собственности) к похитителю, ведь к потерпевшему такой цифровой объект попал в нарушение законодательства РФ. Ответ на данный вопрос будет представлен в следующем параграфе настоящего диссертационного исследования, поскольку цифровую валюту также предлагают запретить в качестве средства платежа, в связи с чем, эти новые цифровые объекты логично проанализировать совместно.

Таким образом, на основе изложенного можно сделать следующие выводы:

- 1. Несмотря на то, что цифровые права еще находятся на этапе своего становления, очевидно, что в ближайшее время этот виртуальный объект будет активно использоваться субъектами экономической деятельности. На сегодняшний день в России выделают только две разновидности цифровых прав: цифровые утилитарные права и цифровые финансовые активы. При этом согласно ст. 128 ГК РФ, цифровые права являются разновидностью имущественных прав, которые в свою очередь отнесены к категории иного имущества.
- 2. Подавляющее большинство токенов, находящихся в обиходе, не будут подпадать под понятие цифрового права, во-первых, в связи с тем, что не все виды токенов по своей сущности можно отнести к имеющимся разновидностям цифровых прав в нашей стране, во-вторых, пока инвестиционные платформы, в рамках которых они были выпущены, не приведут свою деятельность в соответствие законодательству РФ в сфере обращения и выпуска новых цифровых объектов. При этом игровые предметы или валюта в компьютерных играх, бонусные баллы, по законодательной задумке не предполагались быть урегулированными при помощи регламентации цифровых прав, поэтому на

основании отнесения их к последним такие цифровые объекты не могут быть признаны предметом преступлений в сфере экономики.

§ 3. Понятие, сущность и особенности правового режима цифровой валюты в России

Если цифровые права в ст. 128 ГК РФ отнесены к имущественным правам, то цифровая валюта не была отражена среди объектов гражданских прав во многом из-за позиции регуляторов финансового рынка, хотя была очевидная потребность в закреплении такого феномена⁴⁶. Более того, регламентация в РΦ цифровой законодательстве понятия валюты при одновременном использовании в некоторых судебных актах понятия криптовалюты заставляет задуматься о соотношении указанных определений. Поскольку цифровая валюта виртуальным объектом, рассматриваемым наряду с является еще одним цифровыми правами в качестве предмета преступного посягательства в сфере необходимо проанализировать экономики, ee понятие, сущность, также особенности правового режима.

Основные подходы к определению юридической природы криптовалюты

По данным Clain — компании, занимающейся отслеживанием криптовалютных операций, в 2020 году число криптовалют и количество осуществляемых с ними транзакций увеличилось на 30 %, превысив 19,7 млрд. долларов⁴⁷. Так, помимо токенов, этот цифровой объект пользуется не меньшей популярностью среди субъектов экономических отношений.

По мнению К.Т. Анисина, Б.Г. Бадмаева, И.В. Бит-Шабо, криптовалюта представляет собой цифровые единицы взаиморасчета, выпуск и учет которых является децентрализованным и никем не контролируется. Криптовалюта

⁴⁶ Бормашева К., Новоселова Л., Янковский Р., Жужжалов М., Башкатов М., Огородов Д., Есаков Г., Кириллов Д., Успенский М. Оборот цифровых активов в России // Закон. 2020. № 12. С. 17-28.

⁴⁷ Россия заняла почти половину рынка теневых операций с криптовалютами, заявили эксперты. URL: https://www.newsru.com/finance/08apr2021/dark crypto.html (дата обращения: 05.03.2021).

создается частными лицами путем использования компьютеров и интернета⁴⁸. Согласно позиции К.А. Мефодьевой, криптовалютой признается цифровая валюта, которая закрепляет информацию об обмениваемой стоимости и не имеет в своей основе права требования к администратору или другим участникам распределенного реестра, и не закрепляет каких-то иных прав на объект прав⁴⁹. К.Б. Раздорожный гражданских определяет криптовалюту, эмитированный и существующий в интернет-пространстве вид электронных частных денег, функционирующих на основе технологии распределенных реестров в рамках альтернативной платежной системы⁵⁰. Таким образом, можно выделить следующие основные признаки криптовалют: являются единицами расчёта; эмитируются частными лицами – майнерами; функционируют на основе технологии распределенного реестра; основаны на децентрализации.

Все виртуальные валюты, к которым относится и криптовалюта, можно поделить на следующие основные виды: конвертируемая и неконвертируемая валюта, централизованная и децентрализованная валюта, обеспеченная активами необеспеченная активами валюта. Конвертируемая виртуальная валюта подлежит обмену на реальные деньги и обратно, например, криптовалюта Биткойн. Неконвертированная виртуальная валюта необходима использования в определенной виртуальной сфере, в частности, в сетевых, онлайновых, компьютерных играх, которая по внутренним правилам не подлежит обмену на фиатную валюту, например, золото в игре «World of Warcraft». Централизованная виртуальная валюта контролируется специально предназначенным для этого администратором/регулятором, который эмитирует эту валюту и устанавливает условия ее обращения (к этой разновидности относятся все государственные виртуальные валюты). Децентрализованные виртуальные валюты не имеют центрального регулятора, над ними отсутствует

⁴⁸ Финансовое право в условиях развития цифровой экономики: монография / К.Т. Анисина, Б.Г. Бадмаев, И.В. Бит-Шабо и др.; под ред. И.А. Цинделиани. М.: Проспект, 2019. 320 с.

⁴⁹ Мефодьева К.А. Цифровые данные как объект гражданско-правового регулирования в Германии, США и России: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2019. С. 44.

⁵⁰ Раздорожный К.Б. Финансово-правовое регулирование цифровых финансовых активов в российской федерации и в зарубежных странах: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2021. С. 69.

контроль со стороны конкретного администратора (например, тот же Биткойн). Также среди виртуальных валют онжом выделить цифровую валюту, какими-либо стейблкоины) обеспеченную активами (так называемые необеспеченную ими. К первой разновидности относится такое средство выражения и накопления стоимости, как, например, DGX, которое обеспечено слитками чистого золота, что официально одобрено Лондонской ассоциацией рынка драгоценных металлов ^{51} . Ко второму виду принадлежит большинство существующих криптовалют. Из сказанного следует, что цифровые объекты динамично развиваются, а их совершенствование приводит к появлению все новых их разновидностей.

Вместе с тем прогресс в сфере цифровизации всегда относителен, поскольку влечет за собой и некоторые негативные последствия. В сентябре 2012 года биржа Віtfloor сообщила о том, что была взломана хакерами, которые похитили 24 000 Биткойнов (стоимостью около 250 000 долларов), в результате чего она была вынуждена приостановить работу⁵². Еще одним подобным примером является американское дело Николаса Трульи (англ. Nicholas Truglia), который в 2018 году смог похитить криптовалюту на общую сумму около 1 000 000 долларов⁵³. В этом же году у японской криптовалютной биржи была похищена криптовалюта NEM, что примерно эквивалентно сумме в 548 000 000 долларов⁵⁴. Однако количество деяний, где так или иначе фигурировала криптовалюта, росло не только в зарубежных странах, но и в России, что требовало реакции со стороны государства в части определения правового статуса и режима этого цифрового объекта.

Стоит сказать, что наша страна неспроста была обеспокоена такой проблемой. Исходя из данных, полученных по результатам проведения опроса,

⁵¹ Обеспеченные криптовалюты: что такое «Стейблкоины». URL: https://info.finance/kriptovalyuta-novichkam/obespechennye-kriptovalyuty-chto-takoe-stejblkoiny (дата обращения: 05.03.2021).

⁵² Кража Биткойнов: ТОП-50 крупнейших краж на биржах [2011-2020]. URL: https://bytwork.com/articles/krazha-btc#toc-bitcoin7 (дата обращения: 06.03.2021).

⁵³ Мочалкина И.С. Цифровая валюта и новации Уголовного кодекса Российской Федерации: актуальные вопросы // Пенитенциарная наука. 2021. Т. 15. № 2 (54). С. 260-268.

⁵⁴ Кража криптовалюты в Японии на \$548 млн была вызвана вирусом. URL: https://tass.ru/ekonomika/5017282 (дата обращения: 06.03.2021).

касающегося совершенствования уголовно-правовых механизмов противодействия преступной деятельности с использованием «виртуальной валюты» (криптовалюты), проведенного Нижегородской академией МВД России в 2019 году (далее – Опрос Нижегородской академии МВД России) (ПРИЛОЖЕНИЕ № 1), на вопрос о том, «Какие из названных цифровых технологий Вам известны», самым популярным ответом респондентов из 11 представленных вариантов был Блокчейн (11,9%). Согласно социологическому опросу № 2 на тему «Цифровая валюта как предмет преступлений в сфере экономики» (далее – Опрос № 2)55:

- 34,9 % респондентов указали, что знают в общих чертах о технологии
   Блокчейн, а 29,4 % респондентов попытались коротко сформулировать в анкете понятие Блокчейна;
- 97,3 % респондентов указали, что знают или представляют в общих чертах, но не вдаваясь в подробности, что из себя представляет криптовалюта;
- -18,3 % респондентов посчитали, что криптовалюта может вытеснить деньги, выпускаемые ЦБ РФ, а 56 % опрашиваемых указали на то, что криптовалюта может стать в будущем такой же распространенной, как и деньги, выпускаемые ЦБ РФ.

Сказанное, во-первых, свидетельствует о высокой степени осведомленности опрашиваемой доли населения относительно цифровой валюты и особенностях ее функционирования, а наличие знаний способствует появлению интереса в части приобретения таких виртуальных активов; во-вторых, о положительных перспективах развития криптоактивов в будущем. Следовательно, отношения, которые сложились по поводу новых цифровых объектов, нуждались и нуждаются в урегулировании. Как справедливо отметил Р.М. Янковский, использование Блокчейна и его реализация в виде криптовалют предполагает

⁵⁵ Круг лиц, принявших участие в Опросе № 2: часть населения РФ (студенты любых факультетов и ВУЗов страны, лица различных специальностей). Всего в социологическом опросе приняли участие 109 человек. Значительная часть ответов от респондентов была получена путем заполнения электронной анкеты, ссылка на которую доступна по адресу: https://docs.google.com/forms/d/1WwJA6F82WPs1Iqtn3CCv9hdPbbS98j0EROOJsrStB1s/edit

взаимодействие с правовой системой, которое возникает, в частности, при расследовании правонарушений, связанных с Блокчейном⁵⁶.

Различные ученые и юристы по-разному понимали сущность и юридическую природу криптовалюты. Существуют следующие наиболее распространенные подходы к ее определению – как вещи, безналичных денежных средств, имущественного права, денежного суррогата, информации, иного имущества и т.п. ⁵⁷

По мнению К.И. Скловского, право представляет собой чисто идеальную сферу, а не фактическую, поэтому если право определяет что-либо в качестве вещи, то это вовсе не связано с тем, что такой объект должен существовать физически. Данный представитель цивилистической науки считает, что в природе априори не существует вещей, поскольку они являются продуктом социальности, результатом деятельности человека в обществе, которая направлена на разрыв природных связей и создание явлений, чуждых природе⁵⁸. Так, К.И. Скловский усматривает основания признания криптовалюты вещью⁵⁹. Однако определение такого виртуального объекта в качестве вещи вызовет массу вопросов у правоприменительных органов, поскольку в силу ст. 128 ГК РФ к вещам относятся наличные деньги и документарные ценные бумаги. Конечно, этот перечень не является закрытым, поэтому теоретически криптовалюта может в него попасть. Тем не менее, приведенный ряд вышеупомянутых объектов наталкивает на мысль о понимании вещи в соответствии с законодательством нашей страны как некой материи.

Еще один вариант определения юридической природы криптовалюты предлагает Л.А. Новоселова, которая отмечает, что, например, Биткойн представляет из себя разновидность обязательственного права, который может

 $^{^{56}}$ Янковский Р.М. Проблемы правового регулирования криптовалют // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». 2018. № 1. С. 45-51.

⁵⁷ Саженов А.В. Криптовалюты: дематериализация категории вещей в гражданском праве // Закон. 2018. № 9. С. 106-121. URL: https://urfac.ru/?p=1277 (дата обращения: 06.03.2021).

⁵⁸ Скловский К.И. Собственность в гражданском праве. 5-е изд., перераб. М.: Статут, 2010. С. 102. URL: https://vk.com/wall124037537_1745 (дата обращения: 06.03.2021).

 $^{^{59}}$ Скловский К.И. О понятии вещи. Деньги. Недвижимость // Вестник экономического правосудия РФ. 2018. № 7. С. 115-143.

быть отнесен к безналичным денежным средствам⁶⁰. Она считает, что правам владельцев Биткойнов корреспондируют обязанности всех иных участников системы, которые закреплены правилами ее функционирования. В этой связи интересно мнение Р.М. Янковского, который подчеркивает неоднократность попыток ученых обосновать относительные права на криптовалюту. Он сравнивает права требования владельцев криптовалют к владельцам узлов Блокчейна с правами требования лица ко всем автозаправкам в случае приобретения им машины, тем самым указывая на тщетность поиска обязанного лица внутри указанной выше технологии⁶¹.

Действительно, если сравнивать децентрализованную криптовалюту с безналичными денежными средствами, то последние представляют собой право требования их владельцев к конкретному лицу — кредитной организации, на основании чего их можно отнести к имущественным правам. При осуществлении же операций с децентрализованными криптовалютами, адресат и адресант взаимодействуют непосредственно друг с другом, без обязательного участия третьих лиц, в связи с чем и поиск обязанного лица перед обладателем такого цифрового объекта представляется крайне сомнительным.

Говоря о централизованной цифровой валюте, можно уже с большей вероятности степенью рассуждать o возможности отнесения обязательственным правам. Стоит отметить, что таким централизованным виртуальным активом в нашей стране должен стать цифровой рубль, который будет эмитироваться Банком России и реализовываться посредством цифровых технологий⁶². Однако до тех пор, пока законодатель не закрепит этот цифровой объект качестве имущественного права, правоприменители настороженностью определять централизованную цифровую валюту через имущественное право.

 $^{^{60}}$ Новоселова Л.А. О правовой природе биткойна // Хозяйство и право. 2017. № 9. С. 3-16.

 $^{^{61}}$ Янковский Р.М. Криптовалюты в российском праве: суррогаты, «иное имущество» и цифровые деньги // Право. Журнал Высшей Школы Экономики. 2020. № 4. С. 50. URL: https://www.hse.ru/data/2020/12/08/1356188716/Янковский.pdf (дата обращения: 07.03.2021).

⁶² Информация Банка России «Цифровой рубль». URL: https://cbr.ru/analytics/d_ok/dig_ruble/ (дата обращения: 30.11.2021).

Рассматривая криптовалюту в качестве денежного суррогата, интересен вывод Р.М. Янковского в его исследовании, согласно которому судебная практика по делам с использованием криптовалют в период 2014-2016 гг. была сформирована таким образом, что криптовалюты приравнивались к денежным суррогатам и описывались, как представляющие угрозу для монетарной системы⁶³. По мнению М.В. Тарасова из-за того, что по виртуальным валютам отсутствуют юридически обязанные субъекты, операции с ними во многом носят спекулятивный характер, а Банк России запрещает выпуск денежных суррогатов, криптовалюта не может быть признана объектом гражданского права⁶⁴. Действительно, в ст. 27 Федерального закона от 10.07.2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» установлен запрет выпуска денежных суррогатов на территории РФ⁶⁵. Тем не менее, само понятие денежного суррогата в законодательстве нашей страны нигде формально не определено. В связи с этим, во-первых, некорректно относить криптовалюту к тому, что фактически никак не регулируется.

Во-вторых, важно отметить и то, что ст. 27 вышеуказанного закона включена в главу VI «Организация наличного денежного обращения», что говорит о запрете придания фикции наличных денежных средств тому, что не выпускается Банком России. В-третьих, еще одним подтверждением того, что криптоактивы не могут относиться к денежным суррогатам является известное «дело о Колионах», по результатам рассмотрения которого решением Егорьевского городского суда Московской области от 01.07.2015 г. по делу № 2-1125/15, «Колионы», выпускаемые фермером и при предъявлении которых лицо могло приобрести у него натуральные продукты, были признаны денежными суррогатами 66. После этого фермер М. Шляпников выпустил цифровые КLN, путем проведения ICO

 $^{^{63}}$ Янковский Р.М., Ильин С.В. Судебная практика по делам с использованием криптоактивов // Закон. 2019. № 4. С. 120-129.

⁶⁴ Тарасов М.В. Субъекты и объекты гражданских правоотношений в информационно-коммуникационных сетях: проблемы теории и практики: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 128.

⁶⁵ Федеральный закон от 10.07.2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // СЗ РФ. 2002. № 28. Ст. 2790.

 $^{^{66}}$ Решение Егорьевского городского суда г. Егорьевск Московской области от 01.07.2015 г. по делу № 2-1125/15. URL: https://sudact.ru/regular/doc/yrPRvAeFbQZv/ (дата обращения: 07.03.2021).

реализовывал их, что не нашло возражений у государства. В-четвертых, Банком России было сделано несколько заявлений, связанных с обращением виртуальных валют. Так, в новостной колонке на его официальном сайте от 27 января 2014 года был опубликован пресс-релиз, в соответствии с которым Банк предостерегал граждан и юридических лиц от использования виртуальных валют, но прямого запрета на операции с такими активами не устанавливал⁶⁷. В таком же сообщении, но уже от 4 сентября 2017 года Банк России обратил внимание граждан и иных участников финансового рынка на повышенные риски при использовании криптовалют, но, как и в предыдущем случае, не отнес их к денежным суррогатам и не запретил⁶⁸. Таким образом, несмотря на имеющийся у ЦБ РФ запас времени для признания криптовалюты денежным суррогатом, этого не было сделано.

Говоря о криптовалюте как информации, стоит сказать, что она действительно не имеет физического выражения и представляет собой некий цифровой код, электронные данные. Однако такого рода информация носит имущественный характер, что заставляет искать нетиповые подходы к охране отношений, связанных с оборотом криптовалюты. Так, если предметом преступления является криптовалюта, то, например, применением положений главы 28 УК РФ, в силу посягательства на имущественные интересы потерпевшего, явно нельзя ограничиваться.

Из-за существования достаточно большого количества подходов к пониманию правовой природы и правового статуса криптовалюты, многие представители профессионального юридического сообщества ждали разрешения этой проблемы законодателем. В марте 2018 года в ГД РФ был зарегистрирован законопроект «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», который

 $^{^{67}}$ Информация Банка России от 27.01.2014 г. «Об использовании при совершении сделок «виртуальных валют», в частности, Биткойн». URL: https://www.cbr.ru/press/PR/?file=27012014_1825052.htm (дата обращения: 08.03.2021).

 $^{^{68}}$ Информация Банка России от 04.09.2017 г. «Об использовании частных «виртуальных валют» (криптовалют)». URL: https://www.cbr.ru/press/pr/?file=04092017_183512if2017-09-04T18_31_05.htm (дата обращения: 08.03.2021).

в последствие был принят в качестве Федерального закона «О цифровых активах».

Согласно пояснительной записке к вышеуказанному закону, в целях закрепления в законодательстве страны наиболее широко распространенных в обиходе цифровых средств выражения и сохранения стоимости, создаваемых или выпускаемых с использованием распределённого реестра, одним из которых является криптовалюта, а также для привлечения инвестиций в Россию, предлагалось ввести определение криптовалюты⁶⁹.

Действительно, изначально проект Федерального закона «О цифровых активах», рассматриваемый в первом чтении в ГД РФ, содержал понятие данного цифрового объекта, под которым понимался вид цифрового финансового актива, создаваемый и учитываемый в распределенном реестре цифровых транзакций участниками этого реестра в соответствии с правилами ведения реестра цифровых транзакций. Цифровой же финансовый актив определялся как электронной форме, созданное имущество в использованием криптографических средств, которое при этом не являлось законным средством платежа на территории России. Таким образом, изначально по законодательной задумке криптовалюта должна была быть признана цифровым финансовым активом и, как следствие, имуществом. Похожая точка зрения была высказана судом в рамках одного из первых судебных разбирательств, связанных с «делом Царькова», когда суд апелляционной инстанции признал возможность включения криптовалюты в конкурсную массу на основании ее отнесения к категории иного имущества⁷⁰.

Однако при рассмотрении указанного выше законопроекта уже во втором чтении ГД РФ из текста было исключено понятие криптовалюты, а вместо него введено определение совершенно нового экономического объекта — цифровой валюты. При этом важно отметить, что последняя теперь не являлась

 $^{^{69}}$ Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/419059-7 (дата обращения: 09.03.2021).

 $^{^{70}}$ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15.05.2018 г. № 09АП-16416/2018 по делу № A40-124668/2017 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

разновидностью цифрового финансового актива, а становилась вполне самостоятельным объектом экономических отношений.

Согласно ч. 3 ст. 1 закона «О цифровых активах» иифровой валютой признается совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения), содержащихся в информационной системе, которые предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве средства платежа, не являющегося денежной единицей Российской Федерации, денежной единицей иностранного государства и (или) международной денежной или расчетной единицей, и (или) в качестве инвестиций и в отношении которых отсутствует лицо, обязанное перед каждым обладателем таких электронных данных, за исключением и (или) узлов информационной системы, обязанных onepamopa обеспечивать соответствие порядка выпуска этих электронных данных и осуществления в их отношении действий по внесению (изменению) записей в такую информационную систему ее правилам.

Таким образом, на сегодняшний день цифровая валюта представляет собой некое цифровое обозначение — информацию, носящую имущественный характер, то есть виртуальную валюту. Однако поскольку таковая не поименована среди объектов гражданских прав, в соответствии со ст. 128 ГК РФ цифровая валюта подпадает под категорию иного имущества. Похожего мнения придерживается и А.И. Савельев, указывая на то, что если криптовалюта и относится к какомулибо из существующих объектов гражданских прав, то единственным возможным вариантом является ее квалификация в качестве иного имущества⁷¹.

Тем не менее некоторые ученые и правоведы, например, Э.Л. Сидоренко, с трудом соглашаются с возможностью отнесения криптовалюты к иному имуществу, поскольку признание того или иного объекта к таковому требует нормативного закрепления⁷². Вместе с тем, имеющаяся судебно-следственная практика в России (постановления о возбуждении уголовных дел, приговоры

⁷¹ Савельев А.И. Криптовалюты в системе объектов гражданских прав // Закон. 2017. № 8. С. 136-153.

⁷² Сидоренко Э.Л. Хищение криптовалюты: парадоксы квалификации // Гуманитарные, социальноэкономические и общественные науки. 2018. № 6. С. 167.

судов) свидетельствует об обратном, что будет рассмотрено в дальнейшем тексте диссертационного исследования.

Проблемы правовой регламентации цифровой валюты в законодательстве $P\Phi$.

Соотношение криптовалюты и цифровой валюты

Конечно, нельзя не отметить тот факт, что несомненным плюсом является попытка государства урегулировать правовой статус криптоактивов и отношений, которые возникают в этой связи. Но такие нововведения в большинстве случаев заставляют критично подходить к их оценке, поскольку внедрение нового в законодательство страны связано с началом длинного пути, где методом проб и ошибок определяется правильный вектор движения.

Помимо того, что с точки зрения юридической техники определение цифровой валюты является слишком объемным и трудночитаемым, что создает преграды для понимания этого термина, оно является и не совсем удачным для определения правового режима криптоактивов в РФ. С 2003 года наша страна входит в FATF (англ. Financial Action Task Force on Money Laundering) – группу разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег, которая в своем отчете от 2014 года установила понятия электронных денег, фиатной валюты, виртуальной валюты, криптовалюты и цифровой валюты⁷³.

Согласно указанным рекомендациям, ПОД электронными деньгами цифровое необходимо понимать средство выражения фиатной валюты, использующееся для электронного перевода стоимости (выраженной) в фиатной валюте. При этом электронные деньги обладают статусом законного платежного средства, являются механизмом цифрового перевода фиатной валюты. Фиатная валюта также известна как реальная/национальная валюта, являющаяся законным средством платежа в государстве. Под виртуальной валютой следует понимать средство выражения стоимости, которое может функционировать как средство обмена/расчётная денежная единица/средство сохранения стоимости, но при этом

⁷³ Virtual Currencies – Key Definitions and Potential AML/CFT Risks. URL: https://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/reports/Virtual-currency-key-definitions-and-potential-aml-cft-risks.pdf (дата обращения: 11.03.2021).

она уже не обладает статусом законного платежного средства⁷⁴. *Криптовалюта* является одной из разновидностей виртуальных валют и представляет собой основанную на математических принципах децентрализованную конвертируемую валюту, которая защищена с помощью криптографических методов, т.е. использует криптографию для создания распределённой, децентрализованной и защищённой информационной экономики.

Что же касается определения цифровой валюты, то согласно рекомендациям FATF она понимается достаточно широко, как средство цифрового выражения либо виртуальной валюты (нефиатной валюты), либо электронных денег (фиатной валюты). Во избежание путаницы в части разграничения виртуальной валюты, цифровой валюты и электронных денег, в дальнейшем в тексте своего отчета организация FATF отказалась использовать понятие цифровой валюты, о чем прямо сказано в ее докладе.

Важно отметить, что FATF рекомендовала странам-участницам инкорпорировать согласованные термины в национальное законодательство, что позволило бы избежать взаимного недопонимания и лишней работы при расследовании инцидентов, связанных с новыми цифровыми объектами. Несмотря на то, что предписания для таких государств носят консультативный характер, представляется, что страны должны по возможности придерживаться именно такого понимания новых средств выражения стоимости.

При проведении Опроса Нижегородской академией МВД России и анализе его результатов, было выявлено, что респонденты по-разному подходили к вопросу определения криптовалюты и понимали под ней:

- электронные деньги -21,1 % респондентов;
- виртуальную валюту 49,2 % респондентов;
- фиатную валюту 6,4 % респондентов;
- частные деньги -2.1 % респондентов;

⁷⁴ Заключение Комиссии по правовому обеспечению Цифровой экономики АЮР по вопросам правоприменительной практики в сфере цифровых и виртуальных активов: уголовно-правовые аспекты. URL: http://alrf.msk.ru/zaklyuchenie_komissii_po_pravovomu_obespecheniyu_cifrovoy_ekonom_2?fbclid=IwAR0NgbKqA-AOyIiOOauQFcW1VW4dwAa5Vj8mTy2nOfyPSBRjxPuBfafIpqs (дата обращения: 12.03.2021).

- суррогатные деньги -2.8 % респондентов.

Согласно Опросу № 2, опрошенная часть населения также по-разному определяла криптовалюту/цифровую валюту, как:

- безналичные денежные средства 8 респондентов;
- электронные денежные средства 42 респондента;
- виртуальную валюту 88 респондентов;
- информацию 8 респондентов.

Однако интересно, что и в первом, и во втором случае большинство оказалось солидарно с позицией FATF. Стоит сказать, что при исследовании юридической природы и правового режима криптовалюты А.И. Савельевым, он также пришел к выводу, что согласно российским реалиям в качестве еще одной разновидности имущества в состав объектов гражданских прав необходимо ввести виртуальную валюту, под которой понималась бы криптовалюта 75. Таким образом, на этапе нормативного закрепления криптовалюты в РФ, законодатель пошел не по пути ее одноименного определения, не по пути признания ее виртуальной валютой (что, в том числе, вытекает из рекомендаций FATF), а более неоднозначным путем — сегодня она должна пониматься под цифровой валютой. Однако и в вопросе соотнесения криптовалюты и цифровой валюты наблюдаются изъяны.

Согласно абз. 3 п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 г. № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» (далее — ПП ВС РФ «О легализации»), с учетом Рекомендации 15 ФАТФ предметом преступлений, предусмотренных статьями 174 и 174 Уголовного кодекса РФ, могут выступать в том числе и денежные средства, преобразованные из виртуальных активов (криптовалюты), приобретенных в

⁷⁵ Савельев А.И. Криптовалюты в системе объектов гражданских прав // Закон. 2017. № 8. С. 136-153.

результате совершения преступления 76. В данном случае РФ были соблюдены некоторые рекомендации FATF, касающиеся отмывания денежных средств, поэтому в 2019 году появился такой абзац. Однако несоблюдение РФ иных правил, установленных этой организацией, которые были рассмотрены выше, привели к рассогласованию норм в системе права нашей страны. Как уже отмечалось в тексте настоящего диссертационного исследования, РФ отказалась от регламентации понятий криптовалюты (которая уже как десятилетие устоялась для употребления среди населения в качестве термина), виртуальной валюты или виртуальных активов, введя определение цифровой валюты. Само понятие криптовалюты продолжает упоминаться в судебных актах нашей страны, при этом на законодательном уровне нигде не определено, что под криптовалютой необходимо цифровую валюту, поэтому понимать сказанное задумываться о возможности их отождествления.

Дело в том, что параллельно с регламентацией цифровой валюты в Федеральном законе «О цифровых активах», в нашей стране активно обсуждалась разработка и необходимость введения в обращение цифрового рубля, который должен был выступить неким аналогом криптовалют, при этом имея официального эмитента в лице государства. Так, появление цифровой валюты вместо криптовалюты одновременно с разговорами о скором выпуске цифрового рубля наталкивает на постановку вопроса о том, что же имел в виду законодатель под цифровой валютой: известные всем криптовалюты, централизованные криптоактивы – цифровой рубль или все вместе взятое.

Анализируя указанную проблематику, стоит отметить, что А.Г. Аксаков, который является одним из авторов закона «О цифровых активах», неоднократно пояснял в СМИ и в сети «Интернет», что под цифровыми валютами необходимо понимать именно криптовалюты⁷⁷. При этом он отмечал, что в определении

⁷⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 г. № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» // Российская газета. 2015. № 151.

⁷⁷ Анатолий Аксаков призвал разграничить в законе о ЦФА криптовалюты, стейблкоины и цифровой рубль. URL: https://bits.media/anatoliy-aksakov-prizval-razgranichit-kriptovalyuty-steyblkoiny-i-tsifrovoy-rubl/ (дата обращения: 27.03.2021).

цифровой валюты отсутствует указание на централизованного эмитента или на обязанное лицо, что делает возможным понимать под ней наиболее популярные криптовалюты⁷⁸. Также автор закона подчеркнул, что необходимо четко разграничивать понятия криптовалюты, цифрового рубля и стейблкоина, с чем нельзя не согласиться. Однако для того, чтобы отличать указанные цифровые объекты друг от друга, требуется максимально четкое их законодательное цифровой регулирование, исходя ИЗ анализа определения усматриваются некоторые проблемы в части отнесения к ней криптовалюты. Так, согласно закону «О цифровых активах», одним из признаков цифровой валюты является наличие оператора, который обязан обеспечивать порядок выпуска этих электронных данных. Однако у известных децентрализованных криптовалют такой оператор отсутствует, что исключает отнесение данных средств выражения и накопления стоимости к цифровой валюте; узлы сети не имеют обязанностей перед пользователями в связи с обращением таких новых цифровых объектов. Более того, указание на наличие оператора уже встречается в ст. 5 – ст. 10 Федерального закона «О цифровых активах» в отношении цифровых финансовых активов, которые являются централизованными цифровыми объектами.

Совет при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства в своем экспертном заключении по проекту Федерального закона «О цифровых активах» также склонялся к тому, что цифровая валюта все-таки призвана выступить в качестве правовой формы известных криптовалют⁷⁹. Анализируя пояснительную записку к закону «О цифровых активах», с одной стороны, речь не идет о каких-либо цифровых валютах, процесс выпуска которых связан с деятельностью государства, следовательно, и нет указания на понимание цифровой валюты как централизованного актива. С другой стороны, в целях минимизации совершения

 $^{^{78}}$ Aксаков: отличие биткоина от цифрового рубля нужно уточнить в законе. URL: https://finance.rambler.ru/markets/46090525/?utm_content=finance_media&utm_medium=read_more&utm_source=copyli nk (дата обращения: 28.03.2021).

 $^{^{79}}$ Экспертное заключение по проекту Федерального закона № 419059-7 «О цифровых финансовых активах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 20.07.2020 г. № 199/оп-1/2020. URL: https://privlaw.ru/wp-content/uploads/2020/08/8.-Заключение-ЦФА.docx (дата обращения: 10.03.2021).

преступлений с криптовалютами, было сказано о необходимости осуществления всех операций с виртуальными активами через соответствующих операторов, что уже не является признаком децентрализованных активов.

Еще одним доказательством того, что под цифровой валютой законодатель понимал криптовалюту, является тот факт, что в силу ч. 5 ст. 14 Федерального закона «О цифровых активах» перечень сделок, которые можно осуществлять с цифровой валютой, ограничен. Поскольку цифровой рубль, как разновидность централизованного актива, планируется определить в качестве третьей формы национальной валюты наряду с наличными и безналичными денежными средствами, применение ограничений по отношению к операциям с централизованной цифровой валютой является не логичным.

Таким образом, можно прийти к выводу, что по законодательной задумке под цифровыми валютами необходимо понимать криптовалюты. Так, корректным было бы заменить в тексте ПП ВС РФ «О легализации» криптовалюту на цифровую валюту или указать на тождественность данных терминов.

Возвращаясь к проблемам правовой регламентации цифровой валюты, согласно ч. 3 ст. 1 Федерального закона «О цифровых активах», цифровая валюта может быть принята в качестве средства платежа. Однако уже в соответствии с ч. 5 ст. 14 этого нормативно-правового акта, перечисленные там субъекты гражданских правоотношений не вправе принимать цифровую валюту в качестве предоставления, т.е. прием таковой в встречного качестве товары/работы/услуги запрещен. Таким образом, с одной стороны, цифровая валюта рассматривается как разновидность платежного средства, а с другой стороны, использование В таком качестве ограничено. Более того, формулировка ч. 5 ст. 14 закона «О цифровых активах» запрещает именно прием цифровой валюты. В связи с этим возникает логичный вопрос о том, насколько легально будет осуществить оплату цифровой валютой каких-либо

товаров/работ/услуг, ведь данное действие в качестве запрета прямо не указано в законе ^{80} .

Более того, для целей, например, антикоррупционного, антиотмывочного законодательства, исполнительного производства, цифровая валюта уже признана имуществом⁸¹, и это же предлагается сделать в соответствии с предлагаемыми поправками в Налоговый кодекс РФ. Однако, интересен тот факт, что среди объектов гражданских прав, перечисленных в ст. 128 ГК РФ, она не нашла своего отражения, хотя в соответствии с налоговым законодательством имущество понимается как и в ГК РФ. Поэтому с учетом имеющихся нововведений в части признания цифровой валюты имуществом в рамках определенных законов, логично относить цифровую валюту к категории иного имущества согласно ст. 128 ГК РФ.

Право на судебную защиту

Согласно ч. 6 ст. 14 Федерального закона «О цифровых активах», требования лиц, связанные с обладанием цифровой валютой, подлежат судебной защите только при условии информирования ими о фактах обладания цифровой валютой и совершения гражданско-правовых сделок и (или) операций с цифровой валютой в порядке, установленном законодательством Российской Федерации о налогах и сборах. Так, аспект информирования государства о наличии цифровой валюты сегодня является предметом активного обсуждения.

А.В. Архипов считает, что в случае понимания судебной защиты в широком смысле (все предусмотренные законодательством способы защиты нарушенных прав, в том числе уголовно-правовые) возможность привлечения лиц к уголовной ответственности, которые похитили цифровую валюту, будет обусловлена фактом подачи декларации владельцем криптовалюты в налоговый орган⁸². Л.А.

⁸⁰ Экспертное заключение по проекту Федерального закона № 1065710-7 «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации». URL: https://www.advgazeta.ru/upload/medialibrary/856/7. zaklyuchenie TSFA.docx (дата обращения: 13.03.2021).

⁸¹ Янковский Р.М. Криптовалюты в российском праве: суррогаты, «иное имущество» и цифровые деньги // Право. Журнал Высшей Школы Экономики. 2020. № 4. С. 68. URL: https://www.hse.ru/data/2020/12/08/1356188716/Янковский.pdf (дата обращения: 13.03.2021).

⁸² Архипов А.В. Цифровые объекты как предмет хищения // Уголовное право. 2020. № 6. С. 16-23.

Новоселова указывает на то, что к требованиям, подлежащим судебной защите, могут быть отнесены только лишь те, которые возникли в результате утраты цифровой валюты, например, в результате, кражи, мошенничества и т.п. При этом они будут подлежать защите при условии информирования государства о фактах обладания цифровой валютой и совершения сделок с ними⁸³.

М.И. Немова полагает, что у потерпевшего должно сохраняться право на судебную защиту, даже если он не проинформировал государство должным образом о наличии у него криптовалюты, так как противоправное посягательство на такой цифровой объект нарушает публичный порядок. По ее мнению, ограничение права на судебную защиту может иметь гражданско-правовые, а не уголовно-правовые последствия ^{84} . В связи с этим *при рассмотрении уголовного* преступлении имущественном дела отношении криптовалюты гражданскому истиу на основании ч. 6 ст. 14 Закона о ЦФА и цифровой валюте может быть отказано удовлетворении требований о возмещении имущественного вреда, причиненного преступлением, если потерпевший ранее не задекларировал обладание цифровой валютой⁸⁵. С указанной позицией автора также солидаризируется К.В. Ображиев⁸⁶.

Р.М. Янковский считает ч. 6 ст. 14 Федерального закона «О цифровых активах» противоречащей ст. 19 и ст. 46 Конституции Р Φ^{87} , в соответствии с которыми все равны перед законом и судом, и каждому гарантируется судебная защита его прав. А.И. Савельев, рассуждая на тему возможности предоставления судебной защиты, но не требованиям, связанным с обладанием цифровой валютой, а сделкам с цифровыми правами, поскольку при проектировании ст.

 $^{^{83}}$ Новоселова Л.А. О запрете использования криптовалют в Законе о цифровых финансовых активах // Хозяйство и право. 2021. № 3. С. 3-8.

⁸⁴ Немова М.И. Альтернативные средства расчета как предмет и средство совершения преступлений в сфере экономики: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2021. С. 117.

⁸⁵ Там же. С. 118.

⁸⁶ Ображиев К.В. Хищение цифровой валюты (криптовалюты): проблемы квалификации // Сборник трудов по материалам Всероссийской научно-практической конференции с международным участием в рамках I Саратовского международного юридического форума, посвященного 90-летнему юбилею Саратовской государственной юридической академии. 2021. С. 74-85.

 $^{^{87}}$ Янковский Р.М. Криптовалюты в российском праве: суррогаты, «иное имущество» и цифровые деньги // Право. Журнал Высшей Школы Экономики. 2020. № 4. С. 69. URL: https://www.hse.ru/data/2020/12/08/1356188716/Янковский.pdf (дата обращения: 11.03.2021).

141¹ ГК РФ предполагалось введение п. 5, в соответствии с которым такая защита предоставлялась сделкам с цифровыми правами при условии полного выполнения требований закона, пришел к выводу о том, что данный пункт принес бы больше вреда, поэтому целесообразно его не вводить⁸⁸. Несмотря на то, что в рассматриваемом случае речь шла о цифровых правах, суть вопроса сводилась к тому же – необходимости ограничения права на судебную защиту.

Так, следует поддержать тех авторов, которые не связывают возможность возбуждения уголовного дела с фактом информирования государства о наличии цифровой валюты. Субъектами уголовно-правовых отношений являются, с одной стороны, лицо, совершившее преступление, с другой — государство. Следовательно, от потерпевшего наличествование или отсутствие таких отношений не зависит. Так, при совершении преступного деяния, государство констатирует факт его совершения независимо от требований потерпевшего.

Более того, например, в случае высказанной угрозы нанесения побоев со злоумышленника, если жертва немедленно переведет стороны не незадекларированную цифровую валюту, следует ли признать действия такого лица законными? Ведь если возможность возбуждения уголовного дела связывается с фактом информирования государства об обладании цифровой валютой, следуя такой логике, в отношении указанного выше случая будет вынесено постановление об отказе В возбуждении уголовного соответственно, такие виртуальные активы не будут признаны предметом преступления, а содеянное не сможет быть квалифицировано как покушение на грабеж или вымогательство. Применение положений главы 16 УК РФ об угрозе причинения вреда здоровью также будет игнорироваться, поскольку привлечение к уголовной ответственности возможно только в случае угрозы убийством или причинения тяжкого вреда здоровью. Вместе с тем, логично ли искать возможность квалификации вне главы 21 УК РФ? Представляется, что нет.

 $^{^{88}}$ Гузнов А., Михеева Л., Новоселова Л., Авакян Е., Савельев А., Судец И., Чубурков А., Соколов А., Янковский Р., Сарбаш С. Цифровые активы в системе объектов гражданских прав // Закон. 2018. № 5. С. 16-30.

Если имущественное преступление, предметом которого являлась цифровая валюта, будет окончено, то гражданскому истцу действительно может быть отказано в удовлетворении требований о возмещении имущественного вреда из-за отсутствия факта декларирования цифровой валюты. Однако, в силу п. 4 ч. 3 ст. 81 УПК РФ, деньги, ценности и иное имущество, полученные в результате совершения преступления, и доходы omэтого имущества подлежат возвращению законному владельцу89. Соответственно, в случае, если цифровая валюта будет обнаружена на криптокошельке у преступника, вне заявления каких-либо требований обладателей таких новых цифровых объектов, ее должны передать законному владельцу.

Запрет криптоактивов в качестве средства платежа и его влияние на уголовное право

20 января 2022 года на официальном сайте Банка России был опубликован доклад для общественных организаций, в котором содержались предложения ЦБ РФ по ограничению операций с криптовалютами в России⁹⁰. В документе, под угрозой юридической ответственности, предлагалось запретить криптовалюту (цифровую валюту) в качестве средства платежа; запретить выпуск, организацию выпуска, обращения и обмена криптовалюты; запретить использование российских финансовых посредников и инфраструктуру финансового рынка для осуществления любых операций с криптовалютой. Таким образом, главный банк страны выступил против легализации обращения криптовалюты и создания для этого соответствующих институтов, тем самым положив начало очередной дискуссии, связанной с рассматриваемым вопросом⁹¹.

Спустя несколько дней после публикации доклада ЦБ РФ заместитель председателя Правительства РФ по вопросам цифровой экономики и инновациям

⁸⁹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 52 (часть I) . Ст. 4921.

⁹⁰ Информация Банка России от 20.01.2022 г. «Риски криптовалют и возможные меры регулирования: доклад для общественных консультаций». URL: https://cbr.ru/press/event/?id=12623 (дата обращения: 18.06.2022).

⁹¹ Информация Банка России от 17.03.2022 г. «Мы против институтов для организации выпуска криптовалюты в России». URL: https://cbr.ru/press/event/?id=6512 (дата обращения: 18.06.2022).

Д.Н. Чернышенко предложил не запретить, а урегулировать правовой режим криптовалют в России. 26 января 2022 года Президент РФ В.В. Путин призвал Банк России и Правительство РФ прийти к единому мнению относительно необходимости регулирования криптоактивов⁹². Так, по поручению Правительства РФ, 18 февраля 2022 года Министерство финансов РФ внесло в Правительство РФ свой законопроект «О цифровой валюте».

Согласно данным, опубликованным на официальном сайте Министерства финансов РФ, указанный проект федерального закона содержал запрет использования цифровых валют в качестве средства платежа на территории РФ, при этом такие виртуальные криптоактивы могли выступать в качестве инвестиционного инструмента⁹³. Однако в соответствии с п. 1 ст. 2 данного законопроекта, текст которого был опубликован в Telegram - канале Э.Л. Сидоренко, цифровая валюта могла быть принята в качестве средства платежа и (или) в качестве инвестиционного инструмента⁹⁴. Таким образом, исходя из первой редакции рассматриваемого проекта федерального закона, противоречие, касающееся возможности использования криптовалюты как средства платежа, до конца не было устранено.

Документом также предусматривалось, что приобретение и отчуждение цифровой валюты за рубли возможно только при участии операторов обмена криптоактивов. При этом никто, кроме последних, не имел права предлагать купить или продать цифровую валюту на территории России. Ввод и вывод криптовалюты от клиента к оператору и обратно возможны только через банки при условии идентификации такого клиента, а распоряжение данным видом криптоактива допускалось при использовании электронных кошельков, которые прошли сертификацию в соответствии с законодательством РФ. Законопроект

⁹² Правительство утвердило концепцию Минфина по регулированию криптовалют. URL https://www.rbc.ru/crypto/news/62028e779a794792ba7551ac (дата обращения: 19.06.2022).

 $^{^{93}}$ Информация Минфина России от 21.02.2022 г. «Минфин России направил в Правительство России проект федерального закона «О цифровой валюте»». URL: https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=37774-minfin_rossii_napravil_v_pravitelstvo_rossii_proekt_federalnogo_zakona_o_tsifrovoi_valyute (дата обращения: 19.06.2022).

 $^{^{94}}$ Проект Федерального закона «О цифровой валюте». URL: https://t.me/cryptoelina/3484 (дата обращения: 18.06.2022).

предусматривал деление криптовалютных инвесторов на квалифицированных и неквалифицированных. Для последних документом устанавливался лимит на покупку цифровой валюты.

Следует отметить, что в апреле 2022 года Министерство финансов РФ доработало законопроект и вновь направило его в Правительство РФ. Текст новой версии проекта Федерального закона «О цифровой валюте» на момент написания настоящего диссертационного исследования не был опубликован, однако по заявлению Министерства финансов РФ отдельные положения законопроекта были уточнены и конкретизированы с учетом позиций различных ведомств⁹⁵. Таким образом, в силу уже существующей правовой нормы, содержащейся в ч. 5 ст. 14 Федерального закона «О цифровых активах», а также в соответствии с предложениями Банка России и Министерства финансов РФ, предполагается, что, с одной стороны, цифровая валюта может быть использована в качестве инвестиционного инструмента, приобретена и отчуждена операторам обмена, с другой — запрещена в качестве средства платежа. Вместе с тем, как уже отмечалось в тексте настоящего диссертационного исследования, утилитарные цифровые права и цифровые финансовые активы были запрещены в качестве средства платежа.

Согласно п. 2 ст. 129 ГК РФ, законодательством могут быть введены ограничения оборотоспособности объектов гражданских прав, *в частности* могут быть предусмотрены виды объектов гражданских прав, которые могут принадлежать лишь определенным участникам оборота либо совершение сделок с которыми допускается по специальному разрешению. Если новые цифровые объекты будут запрещены к использованию в качестве средства платежа, данный факт будет свидетельствовать об ограничении их оборотоспособности.

Одним из актуальных вопросов, который требует рассмотрения в этой связи, является возможность признания цифровых прав и цифровой валюты в качестве предмета общих составов хищений, поскольку в российской доктрине

⁹⁵ Информация Минфина России от 08.04.2022 г. «Минфин России доработал законопроект о регулировании цифровых валют». URL: https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=37855-minfin rossii dorabotal zakonoproekt o regulirovanii tsifrovykh valyut (дата обращения: 20.06.2022).

уголовного права существуют различные позиции по поводу допустимости рассмотрения имущества, изъятого или ограниченного в гражданском обороте, предметом данных преступных посягательств. Так, ряд авторов признают необходимость утверждения такого имущества в качестве предмета общих составов хищений (например, Г.Н. Борзенков⁹⁶, Ю.И. Ляпунов⁹⁷, А.В. Шульга⁹⁸ и т.д.). Другие представители научного сообщества придерживаются иной позиции. Анализируя указанную проблематику, А.Г. Безверхов заключает, что изъятое или ограниченное в гражданском обороте имущество не может являться предметом хищения, поскольку его стоимость будет невозможно или очень сложно установить. Так, в условиях рыночной экономики, установление стоимости связано с оборотоспособностью, поэтому только объект гражданского оборота может быть предметом хищения⁹⁹. Н.А. Лопашенко, в свою очередь, отмечает, что не сложность установления стоимости, а отсутствие у лица законных прав на изъятое или ограниченное в гражданском обороте имущество является причиной невозможности признания подобного имущества предметом преступлений против собственности 100. Сказанное находит свое отражение и в УК РФ, который предусматривает уголовную ответственность, например, за хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (ст. 226 УК РФ – глава 24 УК РФ); хищение либо вымогательство наркотических психотропных веществ, a также растений, наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества (ст. 229 УК РФ – глава 25 УК РФ), что обусловлено, в том числе, предметом данных преступлений, которым является имущество, изъятое или ограниченное в обороте.

 $^{^{96}}$ Курс уголовного права в пяти томах. Том 3. Особенная часть / под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. М.: Зерцало, 2002. С. 411.

⁹⁷ Уголовное право. Особенная часть / под ред. Н.И. Ветрова, Ю.И. Ляпунова. М., 1998. С. 217.

⁹⁸ Шульга А.В. Объект и предмет преступлений против собственности в условиях рыночных отношений и информационного общества. М.: Юрлитинформ, 2007. С. 112.

⁹⁹ Безверхов А.Г. Имущественные преступления. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2002. С. 209.

¹⁰⁰ Лопашенко Н.А. Преступления против собственности. Авторский курс. В 4 кн. Кн. I. Общетеоретическое исследование посягательств на собственность: монография. М.: Юрлитинформ, 2019. С. 86.

Действительно, имущество, случаев, такое за исключением предусмотренных законодательством РФ, не может находиться в собственности у каких-либо лиц. Соответственно, говорить о посягательстве на отношения собственности в случае хищения данного имущества затруднительно. Так, если цифровая валюта будет признана запрещенной к использованию в качестве средства платежа по аналогии с цифровыми правами, при похищении виртуальных активов у лица, которое приобрело цифровую валюту и цифровые права в обход установленного законом порядка, квалификация содеянного, согласно статьям главы 21 УК РФ о хищениях, будет являться вынужденной. В этой связи следует согласиться с Н.А. Лопашенко, справедливо указывающей на то, что в настоящее время уголовное законодательство, направленное на охрану собственности, пробельно, поскольку не предусматривает защиту законного порядка приобретения права собственности в полном объеме. Этот пробел она предлагает восполнить путем дополнения главы 21 УК РФ новым составом «Нарушение порядка преступления: законного приобретения права собственности, или приобретения законного права владения имуществом, не связанное с хищением чужого имущества, но совершенное его способами (тайным, открытым, насильственным, путем обмана или злоупотребления доверием, присвоения или растраты) — наказывается...» ^{101} . С одной стороны, введение указанной нормы в уголовный закон в большинстве случаев поможет вопросы, связанные с квалификацией разрешить сложные завладения имуществом, изъятым или ограниченным в обороте, в том числе цифровыми правами и криптовалютой. С другой стороны, при наличии такой правовой нормы в УК РФ может возникнуть вопрос о необходимости присутствия в нем специальных составов хищений (например, ст. 221 УК РФ, ст. 226 УК РФ, ст. 229 УК РФ). Вместе с тем, А.В. Шульга, рассматривая проблематику хищения имущества, изъятого или ограниченного в гражданском обороте, предлагал

-

¹⁰¹ Там же. С. 86.

включить соответствующие квалифицирующие признаки в статьи о хищениях¹⁰². Однако насколько обоснованно выделение таких признаков в общих составах хищения, где предмет преступления обладает совокупностью юридических признаков без всяких ограничений, остается дискуссионным вопросом. Таким образом, введение в уголовный закон отдельной статьи, предусматривающей защиту законного порядка приобретения права собственности, является перспективным, но не единственным направлением реформирования УК РФ в отношении незаконного завладения имуществом, изъятым или ограниченным в обороте, в частности, цифровыми правами и криптовалютой.

Законодатель при рассмотрении данного вопроса пошел по пути введения отдельных составов преступлений за хищения, предметом которых является конкретно определенное им имущество (ядерные материалы, радиоактивные вещества, наркотические средства и т.п.). При этом нормы, предусматривающие уголовную ответственность за такие деяния, располагаются вне главы 21 УК РФ, посвященной преступлениям против собственности. В связи с изложенным, уголовно-правовой запрет на похищение цифровых прав и криптовалюты возможно было бы расположить в главе 32 УК РФ (преступления против порядка управления). Так, ст. 325 УК РФ в рассматриваемой главе уже предусматривает уголовную ответственность за похищение или повреждение документов, штампов, печатей и иных средств индивидуализации, где объектом преступления называют установленный порядок ведения официальной документации или порядок обращения официальных документов¹⁰³. Статья 325.1 УК РФ содержит уголовную ответственность за неправомерное завладение государственным регистрационным знаком транспортного средства, где объектом преступления $cpeдctb^{104}$. При порядок учета и использования транспортных является похищении цифровых прав или цифровой валюты у лица, которое приобрело их в обход требований, регламентированных законодательством РФ, будет нарушаться

 $^{^{102}}$ Шульга А.В. Объект и предмет преступлений против собственности в условиях рыночных отношений иинформационного общества. М.: Юрлитинформ, 2007. С. 114-115.

 $^{^{103}}$ Филиппов П.А. Преступления против порядка управления: теоретико-прикладные проблемы и доктринальная модель уголовного закона: дисс. ... докт. юрид. наук. М., 2017. С. 413. ^{104} Там же.

установленный порядок учета и оборота цифровых прав или криптовалюты. Таким образом, вторым направлением развития норм об ответственности за хищение цифровых прав или криптовалюты, является введение соответствующей статьи в главу 32 УК РФ, которая может быть сформулирована, как: «хищение либо вымогательство цифровых прав или цифровой валюты, приобретенных в нарушение требований, установленных законодательством Российской Федерации, — наказывается...». Однако если похищенные цифровые права или криптовалюта принадлежали лицу на законных основаниях, то ответственность за содеянное для виновного должна наступать в соответствии с санкциями, предусмотренными общими составами хищений в главе 21 УК РФ.

Так, на основе вышесказанного можно сделать следующие выводы:

- 1. Исходя из того, что цифровая валюта не обозначена среди объектов гражданских прав в ст. 128 ГК РФ, но для целей достаточно большого количества законов она уже признана имуществом, она может быть отнесена к категории «иного имущества». Определение цифровой валюты через «иное имущество» позволит минимизировать проблемы в признании цифровой валюты предметом преступного посягательства, поскольку понятие «имущество» в уголовном праве трактуется в соответствии с гражданским законодательством.
- 2. Поскольку в Федеральном законе «О цифровых активах» содержится понятие цифровой валюты, а в тексте ПП ВС РФ «О легализации» употребляется термин криптовалюта, а не цифровая валюта, возникают вопросы о соотношении указанных понятий. Вместе с тем по законодательной задумке именно криптовалюта и должна была пониматься под цифровой валютой. Логичным было бы заменить в тексте ПП ВС РФ «О легализации» криптовалюту на цифровую валюту или указать на тождественность данных терминов.
- 3. Цифровые права в настоящее время запрещены в качестве средства платежа. Одной из возможных перспектив урегулирования правового режима цифровой валюты является установление запрета ее использования в качестве средства платежа или встречного предоставления по аналогии с цифровыми

правами. При этом если такие цифровые объекты будут похищены у лица, которое приобрело цифровые права или цифровую валюту в обход установленных законом требований, последнего нельзя будет признать законным обладателем таких виртуальных активов. Поскольку положения главы 21 УК РФ направлены на охрану отношений собственности, их применение будет вынужденным для квалификации действий похитителя. В этой связи видится несколько вариантов разрешения отмеченной проблемы:

- введение статьи в главу 21 УК РФ, предусматривающей уголовную ответственность за нарушение законного порядка приобретения права собственности на имущество;
- введение статьи в главу 32 УК РФ, предусматривающей уголовную ответственность за хищение либо вымогательство цифровых прав или цифровой валюты.

ГЛАВА 2. ЦИФРОВЫЕ ПРАВА И ЦИФРОВАЯ ВАЛЮТА КАК ПРЕДМЕТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ

§ 1. Социальная обусловленность уголовно-правовой охраны общественных отношений, связанных с оборотом цифровых прав и цифровой валюты

На сегодняшний день учеными так и не было выработано единого подхода к определению социальной обусловленности охраны определенных общественных отношений и уголовно-правовых норм. П.С. Тоболкин определяет таковую как раскрытие идеологических, экономических, нравственных, психологических и *иных факторов* ^{105} . Иной позиции придерживается Т.В. Кленова: «социальная обусловленность уголовного закона заключается в его принятии, с учетом выявленных закономерностей развития общественных отношений, реальной cumyauuu¹⁰⁶. Тем социально-экономической самым под социальной обусловленностью понимается не только выявление потребности регулирования конкретных общественных отношений уголовно-правовыми средствами¹⁰⁷, но и оформление указанных отношений в уголовном законе. Данная точка зрения представляется наиболее предпочтительной, поэтому при рассмотрении вопроса социальной обусловленности уголовно-правовой охраны общественных отношений, связанных с оборотом цифровых прав и цифровой валюты, его следует исследовать в этих двух указанных аспектах.

Потребность в регулировании общественных отношений необходимо рассмотреть с точки зрения оснований криминализации, поскольку если нет таких оснований, то нет и надобности в их регулировании. Одним из оснований выступает достаточный уровень общественной опасности деяния 108. Так, уголовно-правовая охрана общественных отношений, связанных с оборотом

 $^{^{105}}$ Тоболкин П.С. Социальная обусловленность уголовно-правовых норм. Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1983. С. 7.

 $^{^{106}}$ Кленова Т.В. Основы теории кодификации уголовно-правовых норм: дис. ... докт. юрид. наук. Самара, 2001. С. 20.

¹⁰⁷ Ефремова М.А. Уголовно-правовая охрана информационной безопасности: дис. ... докт. юрид. наук. Москва, 2017. С. 84.

¹⁰⁸ Прозументов Л.М. Общественная опасность как основание криминализации (декриминализации) деяния // Вестник Воронежского института МВД России. 2009. № 4. С. 18-23.

цифровых прав и цифровой валюты должна быть осуществлена только в том такие деяния обладают достаточно высокой общественной опасностью. Как отмечает Н.Ф. Кузнецова: «общественная опасность по содержанию объективно-субъективная категория, определяемая совокупностью всех обязательных элементов состава преступления» 109. Для определения общественной опасности в доктрине уголовного права выделяют качественную и количественную характеристики. Под первой принято понимать второй – степень общественной опасности. а под общественной опасности формируется следующими подсистемами элементов преступления: объектом посягательства, содержанием преступных последствий, формой вины и способом совершения преступлений 110. Сказанное обуславливает необходимость рассмотрения каждого из них в отдельности.

Родовым объектом посягательства в преступлениях против собственности выступают общественные отношения, которые обеспечивают нормальное функционирование экономики $P\Phi^{111}$. Видовым объектом являются отношения собственности, которые включают права по владению, пользованию своим имуществом 112. Непосредственным объектом данной группы преступлений является определенная форма собственности, которая определяется принадлежностью имущества¹¹³. Так можно ли считать оказание воздействия злоумышленником на цифровые права и цифровую валюту причиняющим вред объекту преступлений против собственности? На этот вопрос стоит ответить положительно. На основании отнесения цифровых прав к иному имуществу в силу ст. 128 ГК РФ посягательство на такие виртуальные активы непременно будет воздействовать на отношения собственности, поскольку утилитарные цифровые права и цифровые финансовые активы имеют своих законных обладателей.

¹⁰⁹ Курс уголовного права в пяти томах. Том 1. Общая часть: Учение о преступлении / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М.: Зерцало, 2002. С. 86.

¹¹⁰ Там же. С. 98.

¹¹¹ Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник для бакалавров / отв. ред. А.И. Рарог. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Проспект, 2019. С. 368.

¹¹² Там же. С. 368.

¹¹³ Там же. С. 368.

Говоря о цифровой валюте, необходимо отметить, что с точки зрения финансового рынка ее можно определить в качестве одного из самых популярных средств сбережений, поскольку она практически никак не зависит от колебаний других активов. В том числе, именно этот факт, заставляет население приобретать такие новые цифровые объекты. Например, курс Биткойна на протяжении многих лет только растет, что делает эту криптовалюту лучшей по прибыльности инвестицией¹¹⁴. В начале своего существования за более чем 1 000 единиц криптовалюты Биткойн обменные сервисы давали всего 1 доллар¹¹⁵. По данным приблизительную CryptoRatesXE.com онлайн-сервиса, показывающего стоимость существующих криптовалют, на момент 10 сентября 2021 года стоимость 1 Биткойна была приблизительно равна 3 341 751.63 руб. Таким образом, рост цены данного криптоактива за 10 с небольшим лет увеличился во много раз.

Согласно данным ресурса Statica, к концу 2020 года Россия заняла 11 место в рейтинге стран с наибольшим количеством держателей криптовалют 116. Поскольку распространение криптовалют с каждым годом осуществляется все активнее, при такой популяризации новых цифровых объектов в стране они не могут не вызывать интерес у злоумышленников. Так, в силу расширительного толкования ст. 128 ГК РФ, цифровая валюта может быть признана иным имуществом, что дает основание полагать о возможности осуществления воздействия на таковую, неизбежно приводящего к причинению отношениям собственности. Таким образом, посягательства на новые цифровые собственности, объекты разрушают отношения что непременно будет препятствовать развитию экономики в стране и осуществлению правомочий собственника.

¹¹⁴ Поддержать или бороться: о влиянии криптовалют на государства и мировую финансовую систему. URL: https://bits.media/pr/podderzhat-ili-borotsya-o-vliyanii-kriptovalyut-na-gosudarstvo-i-mirovuyu-finansovuyu-sistemu/ (дата обращения: 15.03.2021).

¹¹⁵ График курса Bitcoin за всю историю. URL: https://bankiros.ru/crypto/chart-bitcoin (дата обращения: 15.03.2021).

¹¹⁶ Россия вошла в топ-15 стран по количеству владельцев криптовалют. URL: https://beincrypto.ru/rossiya-voshla-v-top-15-stran-po-kolichestvu-vladelczev-kriptovalyut/ (дата обращения: 16.03.2021).

Посягательства на цифровые права и цифровую валюту неизбежно приведут к преступным последствиям экономического характера. Поскольку новые виртуальные активы имеют определенную стоимость (что более детально будет рассмотрено следующем параграфе настоящего диссертационного исследования), то, совершая преступление против собственности, виновное лицо причинит ущерб законному владельцу таких активов. Как уже отмечалось выше, цифровые права только находятся на этапе своего становления, поэтому преступные последствия экономического характера на данный момент можно представить лишь теоретически. Рассматривая криптовалюту, можно привести один из инцидентов, связанных с кражей этого виртуального актива¹¹⁷. Так, исходя из обстоятельств дела, в полицию обратился житель Подмосковья, заявивший о хищении у него виртуальных активов. Потерпевший испытывал трудности в регистрации учетной записи на криптовалютной бирже, после чего по рекомендации знакомых обратился к мужчине, который обещал передать ему свой зарегистрированный аккаунт в постоянное пользование. После того как потерпевший получил обещанную учетную запись, он перевел на нее 3,5 Биткойна и 221 000 ADA, что примерно эквивалентно 34 000 000 руб. На следующий день потерпевший обнаружил, что все его сбережения были списаны. Следователем следственного управления межмуниципального управления МВД России «Люберецкое» было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 158 УК РФ. Таким образом, похищая цифровую валюту, злоумышленник причиняет существенный имущественный ущерб потерпевшему.

Нарушая правомочия собственника и посягая на цифровые права и цифровую валюту, которые могут рассматриваться в качестве предмета преступлений в главе 21 УК РФ, злоумышленник будет действовать умышленно, за исключением уничтожения или повреждения имущества по неосторожности. Возможность такого уничтожения или повреждения новых виртуальных активов

¹¹⁷ Задержан подозреваемый в краже 34 млн рублей в криптовалюте. URL: https://rg.ru/2021/09/09/reg-cfo/zaderzhan-podozrevaemyj-v-krazhe-34-mln-rublej-v-kriptovaliute.html (дата обращения: 16.03.2021).

будет рассмотрена в последующих параграфах настоящего диссертационного исследования. Говоря о способах совершения преступлений против собственности, где цифровые объекты могут являться предметом преступных посягательств, стоить отметить их разнообразие. Для достижения своих преступных целей – получения виртуальных активов, злоумышленник может использовать обман, угрозы, насилие и т.п. Отдельные такие приемы и методы совершения преступлений также будут проиллюстрированы в дальнейшем тексте работы при анализе судебной практики, связанной с новыми цифровыми объектами.

общественной Степень опасности изменяется В зависимости ОТ причиненного ущерба, вреда объекту посягательства, степени вины, опасности способа посягательства, степени низменности мотивации деяния целенаправленности 118. В силу того, что новые цифровые объекты обладают экономической стоимостью, которую можно измерить и которая может быть равна, в том числе 2 500 руб., степень общественной опасности посягательств, которых могут выступать рассматриваемые предметом активы, является очевидной. Типовая степень общественной опасности, таким образом, базируется преимущественно причиненном ущербе, который на И является криминообразующим преступлений, признаком во многих составах предусмотренных главой 21 УК РФ.

Следующим основанием криминализации деяний, связанных с оборотом цифровых прав и цифровой валюты, является распространенность криминализируемого поведения¹¹⁹. Однако прежде чем перейти к рассмотрению указанного основания, интерес вызывают данные, полученные в рамках проведения Опроса Нижегородской академией МВД России. На вопрос о том, получила ли криптовалюта распространение в России, респонденты ответили следующим образом: 8,3 % — криптовалюта широко распространена в РФ; 15,9 %

 $^{^{118}}$ Курс уголовного права в пяти томах. Том 1. Общая часть: Учение о преступлении / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М.: Зерцало, 2002. С. 98.

 $^{^{119}}$ Левченко В.Ю. Юридические и социально-психологические основания криминализации // Общество: политика, экономика, право. 2009. № 1-2. С. 47-52.

— имеет массовое распространение; 22 % — распространена, но только в кругу сообщества криптовалютчиков; 19,6 % — имеет распространение в узком кругу информированных о ней людей; 19,9 % — не имеет широкого распространения. Таким образом, 65,8 % респондентов считают, что криптовалюта так или иначе распространена в нашей стране.

При проведении социологического опроса № 1 на тему «Цифровая валюта как предмет преступлений в сфере экономики» (далее — Onpoc № 1)¹²⁰, на тот же вопрос, 10,1 % из числа опрошенных ответили, что криптовалюта получила широкое распространение среди населения в РФ, а 79,2 % респондентов посчитали, что криптовалюта получила распространение среди определенного круга, имеющего знания о цифровых технологиях. Так, 89,3 % полагают, что в настоящее время наличие криптовалюты является достаточно распространенным явлением. При анализе ответов респондентов на вопрос о том, получила ли распространение цифровая валюта в России, заданный в рамках проведения Опроса № 2, 13,8 % респондентов из числа опрошенной части населения указали на широкое распространение данного виртуального актива в стране, а 67 % посчитали, что криптовалюта распространена среди определенного круга, имеющего знания о цифровых технологиях. Таким образом, 80,8 % респондентов полагают, что криптовалюта, так или иначе, распространена в государстве.

Действительно, чем шире распространенность цифровых объектов, чем активнее они вовлекаются в экономический оборот, транзакции с которыми перестают носить разовые акции, тем больше виртуальные активы заинтересовывают злоумышленников и заставляют разрабатывать и использовать различные способы, приемы для совершения преступлений. Стоит отметить, исходя из статистических данных, полученных по итогам проведения Опроса №

¹²⁰ Круг лиц, принявших участие в Опросе № 1: 84 респондента, имеющих уголовно-правовую специализацию (прокуроры, следователи, судьи, адвокаты, иные сотрудники правоохранительных органов, преподаватели, научные сотрудники, аспиранты); 79 респондентов, являющихся юристами (или получающих юридическое образование), основная деятельность которых связана с иными отраслями права; 5 респондентов, не являющихся юристами, но имеющих знания в сфере ИТ. Всего в социологическом опросе приняли участие 168 человек. Значительная часть ответов от респондентов была получена путем заполнения электронной анкеты, ссылка на которую доступна по адресу: https://docs.google.com/forms/d/1RPupvnI8z9f68DIQY3xsS0aogqmmowjpyV3q0M157o8/edit

1, 10,7 % респондентов или их знакомые являлись жертвами преступлений в сфере экономики, где криптовалюта выступала средством или предметом посягательства. Анализируя данные, полученные в результате проведения Опроса № 2, 45,9 % респондентов или их знакомые проводили операции с криптовалютой в каких-либо целях. При этом 41,4 % опрошенных, так или иначе, сталкивались с хищениями виртуальных активов (являлись жертвами, либо жертвами являлись их знакомые и друзья, либо слышали из СМИ о хищениях). Интересно, что указанные выше проценты совпадают между собой с некоторыми расхождениями. Из этого следует, что как только лицо начинает использовать криптоактивы, оно в большинстве случаев узнает о возможности воздействия на них со стороны злоумышленников.

Так, по заявлению главы департамента финансовых технологий Банка России, на момент начала 2018 года в результате осуществления 22 крупных мошеннических схем с криптовалютами в мире, было похищено около 1,36 млрд. долларов¹²¹. Общая сумма похищенных виртуальных активов в 2018 году была оценена приблизительно в 1,7 млрд. долларов¹²². Результаты исследования, проведенного компанией CipherTrace, занимающейся Блокчейн-анализом, показывают, что в 2019 году мошенники смогли похитить у пользователей и криптовалютных компаний в общей сложности более 4,3 млрд. долларов¹²³. Если сравнить сумму похищенной криптовалюты в 2018 и 2019 годах, прирост незаконно полученных виртуальных активов всего за год составил около 2,6 млрд. долларов, что свидетельствует также и об увеличении количества посягательств на цифровые объекты. В 2021 году размер ущерба в результате совершения

 $^{^{121}}$ Потери владельцев криптовалют в результате их краж в 2018 году составляют \$1,36 млрд. URL: https://tass.ru/ekonomika/5111034 (дата обращения: 17.03.2021).

¹²² В 2018 г. было похищено криптовалюты на \$1,7 млрд. URL: https://www.rbc.ru/crypto/news/5c5150f99a7947cecffdadda#:~:text=B%202018%20г.%20было%20похищено,по%20рез ультатам%20исследования%20компании%20CipherTrace (дата обращения: 17.03.2021).

¹²³ CipherTrace: мошенники украли криптовалют на \$4.3 млрд в 2019 году. URL https://bits.media/ciphertrace-moshenniki-ukrali-kriptovalyut-na-4-3-mlrd-v-2019-godu/ (дата обращения: 18.03.2021).

хищений криптовалюты возрос на 79 % по сравнению с 2020 годом и составил 14 млрд. долларов¹²⁴.

Компания ESET, одна из известных разработчиков антивирусного программного обеспечения и решений в области компьютерной безопасности, опубликовала отчет о киберпреступлениях от 2021 года, где Россия обозначена как наиболее пострадавшая от криптовалютных угроз. На долю нашей страны пришлось около 8,9 % от общего числа атак, что является рекордным показателем по сравнению с другими государствами¹²⁵. Более того, в данном докладе также отмечается все большая привлекательность криптовалют для злоумышленников, в том числе из-за растущего массового использования этих альтернативных форм оплаты. Таким образом, приведенные данные с размером причиненного ущерба за определенные промежутки времени и количеством осуществляемых атак, направленных на криптоактивы, свидетельствуют о том, что обладатели этих новых цифровых объектов многократно подвергались посягательствам со стороны злоумышленников, желающих ими завладеть.

Еще одним свидетельством неоднократности совершения преступлений с криптоактивами являются данные, полученные из Опроса Нижегородской Академии МВД России, в соответствии с которыми 16,5 % респондентов указали, что лично участвовали в расследовании преступлений, при совершении которых использовалась криптовалюта, а согласно данным, полученным по результатам проведения Опроса № 1, 20 % опрашиваемых респондентов приходилось участвовать в раскрытии и расследовании преступлений, где криптовалюта выступала в качестве предмета или средства совершения преступлений в сфере экономики.

Рассматривая цифровые права, стоит отметить, что закон, который регламентирует их правовой статус, вступил в силу только в начале 2021 года, поэтому и статистику осуществляемых на них посягательств приводить не

content/uploads/2021/05/eset_threat_report_t12021.pdf (дата обращения: 20.03.2021).

 $^{^{124}}$ Криптомошенники похитили рекордные \$14 млрд в 2021 году. URL: https://www.rbc.ru/crypto/news/61d6ffd89a79478a4a9468b0 (дата обращения: 08.01.2022). ^{125} Threat report T1 2021. URL: https://www.welivesecurity.com/wp-

приходится. Вместе с тем, поскольку, во-первых, некоторые токены, которые являются прототипом цифровых прав, также достаточно часто выступают предметом посягательства со стороны злоумышленников, то и цифровые финансовые активы и утилитарные цифровые права при их внедрении в гражданский оборот будут находиться в зоне риска. Например, весной 2021 года пользователи Nifty Gateway – маркетплейса, предоставляющего помощь в продаже токенов, сообщили в своих социальных сетях о хищении токенов с их аккаунтов на сотни тысяч долларов 126. Во-вторых, наряду с таким объектом гражданских прав, как цифровые права, в ст. 128 ГК РФ находятся безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги. Законодатель объединил их в одну группу – имущественных прав, что, в свою очередь, говорит о некой их однородности. Поскольку безналичные денежные средства и бездокументарные ценные бумаги могут быть предметом преступного посягательства, о чем свидетельствует, в том числе судебная практика, то и цифровые права как некий схожий объект по своей правовой природе, также может являться предметом такого посягательства 127, что является прогнозируемым. Так как законодательные и правоприменительные органы зачастую отстают от действий криминальных элементов, думается, что необходимость уголовно-правовой охраны отношений, возникающих по поводу цифровых прав, является своевременной 128. Таким распространенность криминализируемого поведения подкрепляет общественную опасность деяний, связанных с посягательством на новые цифровые объекты.

При охране общественных отношений, связанных с оборотом цифровых прав и цифровой валюты, уголовно-правовыми средствами будет реализован и принцип соразмерности положительных и отрицательных последствий

¹²⁶ У пользователей NFT-биржи украли произведений искусства на сотни тысяч долларов. URL: https://daily.afisha.ru/news/48283-u-polzovateley-nft-birzhi-ukrali-proizvedeniy-iskusstva-na-sotni-tysyach-dollarov/ (дата обращения: 20.03.2021).

¹²⁷ Серебренникова А.В. Цифровые права как объект уголовно-правовой защиты // Сборник трудов по материалам Всероссийской научно-практической конференции с международным участием в рамках I Саратовского международного юридического форума, посвященного 90-летнему юбилею Саратовской государственной юридической академии. 2021. С. 86-93.

¹²⁸ Аванесов Г.А. Теория и методология криминологического прогнозирования. М: Юрид. лит., 1972. 334 с.

*криминализации*¹²⁹. Конечно, каким бы ни было опасным то или иное поведение, криминализация такового не может быть рассмотрена только с положительной стороны. Однако привлечение к уголовной ответственности необходимо и допустимо тогда, когда негативные последствия криминализации будут по большей степени нивелированы результатами применения уголовного права. Оценивая надобность регулирования общественных отношений уголовнопроанализировать, в том числе влияние правовыми средствами, нужно ожидаемого применения нормы на экономику, а также как такое правило поведения будет воздействовать на представление населения о справедливости права. Во-первых, поскольку цифровые права и цифровая валюта, как уже было указано выше, обладают экономической стоимостью, посягательства на новые причинят цифровые объекты ущерб ИХ владельцам, общественных отношений, связанных с оборотом виртуальных активов, при помощи норм уголовного права окажет самое положительное влияние на экономику.

Во-вторых, исходя из Опроса Нижегородской академии МВД России, на вопрос о том, возрастает ли общественная опасность преступлений, совершаемых с использованием криптовалют, 28 % респондентов ответили положительно; 11 % — отрицательно; 32,2 % респондентов указали на сложность выявления, раскрытия и расследования таких преступления. Оставшиеся проценты распределились на варианты «затрудняюсь ответить» и «иное». По результатам проведения Опроса № 1, 61,9 % респондентов посчитали, что если криптовалюта является предметом или средством совершения преступлений в сфере экономики, то общественная опасность таких деяний возрастает. Таким образом, респонденты не просто считают преступления с использованием криптовалют общественно-опасными, а указывают на возрастание общественной опасности

Исходя из вышеизложенного, стоит отметить, что цифровая валюта должна признаваться предметом преступлений, указанных в тех пунктах и частях статей,

 $^{^{129}}$ Радошнова Н.В. Криминализация (декриминализация) в уголовном праве России: дисс. ... канд. юрид. наук. СПб., 2015. С. 40.

которые содержат в себе в качестве предмета преступного посягательства иные цифровые объекты, например, безналичные или электронные денежные средства. В этой связи интересно мнение И.И. Кучерова, который указывает на то, что криптовалюта по целому ряду правовых и других признаков проявляет значительное сходство с электронными денежными средствами¹³⁰. Данный автор представляет возможным дополнить существующие составы безналичных расчетов расчетами в форме перевода криптовалюты. Д.Р. Арнаутов, М.Г. Ерохина усматривают сходства между криптовалютами и денежными средствами. Они отмечают ряд характеристик, обладая которыми какой-либо объект можно определить в качестве денег: портативность – криптовалюты могут без труда передаваться от одного лица к другому; долговечность – криптовалюты со временем не теряют своих свойств; делимость - криптовалюты могут быть использованы частями; стандартизируемость и узнаваемость - криптовалюты пообороте, при этом имеют собственные логотипы, своему выражены в программное обеспечение и т.д. 131 Авторы приходят к выводу, криптовалюты являются силу экономическом смысле деньгами, природы наиболее безналичными нематериальной схожи c средствами. Е.Н. Абрамова в своем исследовании проводит сравнительный анализ электронных денежных средств и криптовалют, выделяя 17 критериев для их сопоставления, по многим из которых данные цифровые объекты являются схожими¹³². Таким образом, цифровые валюты имеют много общих черт с электронными или безналичными денежными средствами. Поскольку квалификация, например, кражи последних осуществляется согласно п. «г» ч. 3 ст. 158 УК Р Φ^{133} , то и кражу криптовалюты как цифрового объекта, логично было бы квалифицировать аналогичным образом, так как с точки зрения законодателя такие деяния действительно являются наиболее общественно опасными, нежели

 $^{^{130}}$ Кучеров И.И. Криптовалюта как платежное средство // Финансовое право. 2018. № 7. С. 5-8.

 $^{^{131}}$ Арнаутов Д.Р., Ерохина М.Г. Цифровые активы в системе российского права // Российский юридический журнал. 2019. № 4. С. 148-157.

 $^{^{132}}$ Абрамова Е.Н. К вопросу о соотношении электронных денег и криптовалюты // Конкурентное право. 2019. № 3. С. 18-22.

 $^{^{133}}$ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

хищение какого-либо материального объекта. Сказанное относится и к цифровым правам, как разновидности цифрового объекта.

В-третьих, поскольку электронные и безналичные денежные средства признаются предметом хищения, то хищение цифровых прав и цифровой валюты также становится возможным, если мы докажем все необходимые признаки предмета преступного посягательства. Следуя подобной логике, сказанное относится и ко всем другим преступлениям против собственности, классификация которых будет представлена в последующих параграфах настоящего диссертационного исследования. Привлечение лица к уголовной ответственности за посягательства на такие цифровые объекты не будет концептуально отличаться от привлечения лиц к уголовной ответственности на виртуальные активы, которые уже признаются предметом преступных посягательств.

В-четвертых, 96,3 % респондентов в рамках проведения Опроса № 2 ответили на вопрос о том, необходимо ли привлекать злоумышленника к уголовной ответственности за хищение криптовалюты, положительно. Так, опрошенная часть населения нашей страны считает, что привлекать к уголовной ответственности необходимо не только за совершение хищения денежных средств, но и за хищение виртуальных активов, что будет являться справедливым для общества.

Что касается второй стороны социальной обусловленности охраны общественных отношений, то созданная норма не должна вступать в конфликт с уже имеющимися положениями законодательства. В рамках этого следует говорить, преимущественно об общеправовых и собственно уголовно-правовых принципах криминализации. Суть *общеправовых принципов* заключается в том, что любая норма уголовного законодательства должна соответствовать общим принципам права, среди которых можно выделить следующие:

*Принцип конституционной адекватности*¹³⁴. Охрана общественных отношений, связанных с оборотом цифровых прав и цифровой валюты, уголовно-

¹³⁴ Дагель П.С., Злобин Г.А., Келина С.Г., Кригер Г.Л., и др.; отв. ред.: Кудрявцев В.Н., Яковлев А.М. Основания уголовно-правового запрета: криминализация и декриминализация. М.: Наука, 1982. С. 228.

правовыми средствами не будет противоречить Конституции РФ¹³⁵. Во-первых, согласно ч. 2 ст. 35 главного закона страны, каждый вправе иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами. Так, обладатели цифровых прав и цифровой валюты не могут быть лишены своего имущества иначе как по решению суда. Поэтому уголовно-правовая охрана отношений, связанных с оборотом новых цифровых объектов, логично вписывается в диспозиции норм Конституции РФ. Во-вторых, в силу ч. 1 ст. 46 вышеуказанного акта, каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод. Таким образом, в случае посягательства на цифровые права и цифровую валюту их обладатель может обратиться за защитой своих прав в судебные инстанции, в том числе осуществляющие уголовное судопроизводство.

международно-правовой необходимости Принцип допустимости криминализации деяний, связанных с оборотом цифровых прав и цифровой валюты¹³⁶. Суть данного принципа заключается в том, что наша страна должна систематически приводить в соответствие уголовное законодательство принятым себя международным обязательствам И на рекомендациям, учитывать международный опыт при решении вопроса о криминализации деяний, охраны тех или иных общественных отношений.

Еще в 2014 году FATF в одном из своих отчетов указала на то, что виртуальные активы становятся мощным инструментом в руках преступников, благодаря чему денежные средства перемещаются и хранятся вне поля зрения правоохранительных и государственных структур¹³⁷. Интересно решение Европейского Суда С-264/14 от 22 октября 2015 года (Skatteverket (шведская налоговая администрации) v David Hedqvist), в котором указано, что транзакции, связанные с обменом денежных средств на Биткойны и обратно, не должны

¹³⁵ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.; с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 22.03.2021).

¹³⁶ Дагель П.С., Злобин Г.А., Келина С.Г., Кригер Г.Л., и др.; отв. ред.: Кудрявцев В.Н., Яковлев А.М. Основания уголовно-правового запрета: криминализация и декриминализация. М.: Наука, 1982. С. 231.

¹³⁷ Виртуальные валюты – ключевые определения и потенциальные риски в сфере ПОД/ФТ. Июнь 2014. URL: https://eurasiangroup.org/files/FATF docs/Virtualnye valyuty FATF 2014.pdf (дата обращения: 21.03.2021).

облагаться налогом на добавленную стоимость (*далее* – *НДС*)¹³⁸. Так, Европейский суд фактически приравнял Биткойны к деньгам, сделки с которыми, в отличие от товаров и услуг, НДС не облагаются¹³⁹. В соответствии с таким подходом понимания криптовалюты, посягательства на эти новые виртуальные активы концептуально ничем не должны отличаться от посягательств на деньги.

В 2018 году Международный валютный фонд ($\partial anee - MB\Phi$) призвал международное сообщество к интеграции в части урегулирования отношений с криптовалютами. Пресс-секретарь МВФ заявил о том, что такие виртуальные активы могут быть использованы для отмывания денег, финансирования терроризма, уклонения от уплаты налогов и мошенничества 140, поэтому реалии современной жизни диктуют внесение определенных изменений в законодательство различных государств. Сотрудники Европола и Интерпола периодически участвуют в семинарах, связанных с изучением мошеннических схем с криптовалютой, так как количество совершаемых преступлений с новыми цифровыми объектами стремительно набирает популярность. В начале 2021 года Европол сообщил об аресте десяти лиц, которые подозревались в хищении криптовалюты у тысячи потерпевших, где общий ущерб от их преступной деятельности составил около $100\ 000\ 000\ долларов^{141}$.

Таким образом, регулирование правового режима криптоактивов, а также возбуждение уголовных дел, где криптоактивы являются предметом посягательства, во многих странах мира (о чем говорится не только в настоящем параграфе, но и на протяжении всего диссертационного исследования) свидетельствуют о широкой распространенности транзакций с данными цифровыми объектами, и, как следствие, о возрастающем уровне преступности. Указанные аспекты подтверждают

 $^{^{138}}$ Judgment of the court (Fifth Chamber). URL: https://curia.europa.eu/juris/document/document.jsf?text=&docid=170305&pageIndex=0&doclang=en&mode=req&dir=&occ=first&part=1&cid=604646 (дата обращения: 22.03.2021).

¹³⁹ Суд ЕС освободил операции с биткоинами от НДС. URL: https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5628c1299a79470cecbf4943 (дата обращения: 22.03.2021).

 $^{^{140}}$ МВФ призвал международное сообщество к регулированию криптовалют. URL: https://forklog.com/mvf-prizval-mezhdunarodnoe-soobshhestvo-k-regulirovaniyu-kriptovalyut/ (дата обращения: 25.03.2021).

¹⁴¹ Европол арестовал десяток лиц, подозреваемых в хищении криптовалюты на сумму \$100 млн. URL: https://overclockers.ru/hardnews/show/108449/evropol-arestoval-desyatok-lic-podozrevaemyh-v-hischenii-kriptovaljuty-na-summu-100-mln (дата обращения: 28.03.2021).

международно-правовую необходимость в регулировании отношений, связанных с оборотом новых цифровых объектов

Принцип процессуальной осуществимости преследования 142. Исходя из той имеющейся судебной немногочисленной, НО практики, где предметом преступлений против собственности выступали криптоактивы, можно сделать возможности воплощения данного принципа. Преступления, совершаемые с криптовалютой, действительно сложнее выявлять, раскрывать и расследовать. Однако, исходя из результатов Опроса Нижегородской академии МВД России, 51,4 % из всех опрошенных признали возможность привлечения к уголовной ответственности лиц, виновных в совершении преступлений с криптовалютой. Поскольку в большинстве своем данный опрос был рассчитан на сотрудников правоохранительных органов, можно сделать вывод о допустимости процессуальной осуществимости преследования.

К уголовно-правовым системным принципам криминализации можно беспробельности следующие принципы: принцип отнести закона неизбыточности запрета¹⁴³. Прежде чем признавать деяние, связанное с оборотом цифровых прав и цифровой валюты, преступным, необходимо понять, не будет ли такая новелла создавать нормативный пробел или избыточность в уголовном законодательстве. Поскольку правовой статус и режим новых цифровых объектов был регламентирован в законодательстве РФ не так давно, деяния, связанные с ними, еще не были закреплены в УК РФ в качестве общественно-опасных и противоправных. Что касается второй части указанного выше принципа, в связи с тем, что посягательства на новые виртуальные активы в настоящий момент достаточно распространены, в данном случае приходится говорить не о неизбыточности запрета, а о его необходимости.

Принцип определенности и единства терминологии¹⁴⁴. Понятия цифровых прав и цифровой валюты не определены в УК РФ и не требуют своего отражения

 $^{^{142}}$ Дагель П.С., Злобин Г.А., Келина С.Г., Кригер Г.Л., и др.; отв. ред.: Кудрявцев В.Н., Яковлев А.М. Основания уголовно-правового запрета: криминализация и декриминализация. М.: Наука, 1982. С. 232.

¹⁴³ Там же. С. 235.

¹⁴⁴ Там же. С. 238.

в уголовном законодательстве, поскольку в России приняты специальные законы, регулирующие их правовой режим. Соответственно, при упоминании новых виртуальных активов в диспозициях уголовно-правовых норм потребуется обращение к бланкетным правилам поведения.

Принции полноты состава¹⁴⁵. В связи с возникшим пробелом в регулировании общественных отношений, связанных с оборотом цифровых прав и цифровой валюты, имеющиеся составы преступлений на данный момент времени никак не могут быть полными, поскольку появились новые цифровые объекты, являющиеся предметом посягательства.

Принцип соразмерности санкции и экономии репрессии¹⁴⁶. Для всех деяний, где предметом посягательства выступают как старые (безналичные и электронные денежные средства), так и новые цифровые объекты, необходимо предусмотреть одинаковое наказание в рамках различных статей. Такой подход обеспечит реализацию принципа соразмерности санкции. Раскрывая принцип экономии репрессии, стоит сказать, что криминализация деяния уместна только тогда, когда нет и не может быть более эффективной нормы для регулирования отношений, связанных с оборотом цифровых прав и цифровой валюты, среди других отраслей права. Однако в данном случае возможно провести аналогию с упомянутыми выше безналичными и электронными деньгами, которые уже признаются предметом преступлений против собственности не только в судебной практике, но и в самом тексте главы 21 УК РФ. Поскольку цифровые права и цифровая валюта могут быть выражены в денежном эквиваленте, отношения с новыми цифровыми объектами должны охраняться, в том числе уголовно-правовыми средствами.

Таким образом, социальную обусловленность уголовно-правовой охраны общественных отношений, связанных с оборотом цифровых прав и цифровой валюты, необходимо рассматривать с двух сторон — как с точки зрения потребности в регулировании общественных отношений, так и с позиции

¹⁴⁵ Там же. С. 239.

¹⁴⁶ Там же. С. 240.

оформления указанных отношений в тексте уголовного закона. Потребность в регулировании общественных отношений необходимо рассматривать с учетом следующих оснований криминализации: достаточного уровня общественной опасности, распространенности криминализируемого поведения, соразмерности положительных и отрицательных последствий криминализации. Что касается второй стороны социальной обусловленности охраны общественных отношений, связанных с оборотом цифровых прав и цифровой валюты, то она была рассмотрена исходя из общеправовых и уголовно-правовых системных принципов криминализации.

§ 2. Цифровые права и цифровая валюта как предмет хищения

Поскольку среди всех преступлений против собственности наиболее распространенными являются хищения, видится логичным более детально рассмотреть цифровые права и цифровую валюту в качестве предмета таких преступных посягательств. В доктрине уголовного права и правоприменительной деятельности достаточно прочно укрепилась точка зрения, согласно которой похитить можно только чужое имущество, которое обладает вещным, совокупностью экономических и юридических признаков. Поэтому далее будут рассмотрены указанные черты в представленном хронологическом порядке.

Вещный признак предмета хищения: цифровые права и цифровая валюта

Традиционно, представители уголовно-правовой науки рассматривают предмет преступного посягательства в качестве того, что подвергается преступному воздействию со стороны злоумышленника для причинения вреда объекту преступления¹⁴⁷. При этом стоит отметить, что для уголовно-правовой практики в течение достаточно длительного периода времени значение имело

 $^{^{147}}$ Курс уголовного права в пяти томах. Том 1. Общая часть: Учение о преступлении / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М.: Зерцало, 2002. С. 136.

рассмотрение в качестве предмета преступления какого-либо материального объекта¹⁴⁸.

Согласно позиции А.Н. Трайнина, предметом преступления могли являться лишь вещи, в связи с которыми или по поводу которых совершается преступление 149. Н.И. Коржанский среди огромного многообразия предметов посягательства выделял три их большие группы: людей, вещи, животных и растения. При этом он отмечал, что при совершении преступлений против собственности таким родовым предметом является имущество, а его конкретные виды – видовым 150. Видится, что понимание вышеуказанными представителями научного сообщества и иными советскими авторами предмета преступления как конкретного материального объекта обусловлено отсутствием даже каких-либо предпосылок для создания и функционирования новых виртуальных активов. Однако интересным является справедливое замечание Н.И. Коржанского по поводу уголовно-правового значения предмета преступного посягательства, которое должно определяться в первую очередь не его физическими свойствами, характером содержанием выражающихся общественных нем omношений ^{151} .

Среди представителей науки советского уголовного права также стоит акцентировать внимание на позиции А.А. Герцензона, который полагал, что предметом преступления могут являться не только конкретные материальные предметы, но и интересы, на которые направлено посягательство 152. При таком подходе, не вдаваясь в вопросы разграничения предмета преступного посягательства от объекта преступления, которые могут возникнуть у ряда ученых, данное мнение любопытно своей дематериализацией.

106.

¹⁴⁸ Коржанский Н.И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны. М.: Изд-во Акад. МВД СССР, 1980. С. 103.

¹⁴⁹ Трайнин А.Н. Избранные труды. СПб.: «Юридический центр Пресс», 2004. С. 125.

траннын 74.11. Изоранные труды. СПо.: «Гориди теский центр търесе», 2004. С. 123. 150 Коржанский Н.И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны. М.: Изд-во Акад. МВД СССР, 1980. С.

¹⁵¹ Там же. С. 89.

¹⁵² Герцензон А.А. Уголовное право. Часть общая: Учебное пособие. М.: РИО ВЮА, 1948. С. 291.

Л.Д. Гаухман¹⁵³, А.В. Наумов¹⁵⁴ — каждый в своей собственной интерпретации, так или иначе, рассматривают в качестве предмета преступления определенный предмет материального мира. Говоря непосредственно о предмете хищения, например, Г.Н. Борзенков писал о невозможности признания в качестве такового какого-либо нематериального объекта, в частности, информации, поскольку так исторически сложилось в теории уголовного права ¹⁵⁵. В.В. Хилюта также считает, что нет никаких оснований распространять правовой институт хищений на бестелесные вещи, поскольку в рамках учения о хищениях перенести цифровой объект из одного места в другое невозможно ¹⁵⁶. По его мнению, криптовалюта и электронные деньги могут являться предметом преступления ст. 165 УК РФ в силу отсутствия признаков у данных цифровых активов, характерных для предмета хищения.

Однако в настоящий момент происходит переосмысление предмета преступного посягательства, ведь все чаще среди нематериальных объектов появляются новые, которые сразу попадают в поле зрения злоумышленников. О расширении объема понятия предмета преступления высказывалась О.Е. Спиридонова, поскольку действующий УК РФ содержит в себе такие составы преступлений, где предметами преступных посягательств могут являться авторские и смежные права (ст. 146 УК РФ – глава 19 УК РФ), электрическая энергия (ст. 215¹ УК РФ – глава 24 УК РФ), атмосфера (ст. 251 УК РФ – глава 26 УК РФ) и т.д. 157 Согласно позиции М.П. Бикмурзина, в качестве предмета преступления могут выступать не только вещи и люди, но и имущественные права, информация, безналичные денежные средства, бездокументарные ценные

¹⁵³ Уголовное право. Часть общая. Часть особенная: Учебник. Под общ. ред. Л.Д. Гаухмана и др. М.: Юриспруденция, 1999. 782 с. URL: https://sci.house/pravo-ugolovnoe-scibook/ugolovnoe-pravo-chast-obschaya-chast.html (дата обращения: 27.03.2021).

¹⁵⁴ Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть: курс лекций. М.: Проспект, 2019. С. 346.

 $^{^{155}}$ Курс уголовного права в пяти томах. Том 3. Особенная часть / под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. М.: Зерцало, 2002. 468 с.

¹⁵⁶ Хилюта В.В. Криптовалюта как предмет хищения (или к вопросу о переформатировании предмета преступлений против собственности) // Библиотека уголовного права и криминологии. 2018. № 2. С. 58-68.

¹⁵⁷ Спиридонова О.Е. Символ как предмет преступления: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Казань, 2002. С.11.

бумаги и т.п. ^{158} Как материальные и нематериальные блага, которые удовлетворяют потребности человека и воздействие на которые причиняет вред или создает такую угрозу, понимает предмет преступного посягательства Γ .П. Новоселов ^{159} .

Таким образом, традиционное понимание предмета преступления как нечто овеществленного в настоящее время сложно уживается с реалиями. Тенденция к дематериализации предмета преступного посягательства сегодня повсеместно проявляется в уголовном законе нашей страны. Логично, что констатация и принятие нечто неовеществленного в качестве предмета посягательства на протяжении всего уголовного закона не может обойти стороной преступления против собственности.

Трансформацию понимания предмета хищения среди представителей научного сообщества отмечал и А.И. Бойцов, справедливо подчеркивая, что признание, например, информации в качестве предмета хищения приведет правоприменительные органы к значительным проблемам, одной из которых может являться определение стоимости такого объекта¹⁶⁰. Н.А. Лопашенко указывает на то, что сегодня нельзя игнорировать тот факт, что в мире все большее значение приобретает информация. Более того, в некоторых случаях ценность информации превышает ценность вещей 161. Вместе с тем, Н.А. Лопашенко считает, что необходимо изменить представление об исключительной материальной сущности предмета преступлений против собственности 162, солидаризируясь с А.В. Шульгой, который предлагает учитывать в качестве предмета преступного посягательства информацию, носящую имущественный

 $^{^{158}}$ Бикмурзин М.П. Предмет преступления: теоретико-правовой анализ: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005. С. 9.

 $^{^{159}}$ Новоселов Г.П. Концепции предмета преступления в отечественной уголовно-правовой науке // Актуальные проблемы философии и права: сборник трудов ученых РГППУ. 2007. № 1. С. 144. URL: https://elar.rsvpu.ru/bitstream/123456789/11469/1/apfp_2007_014.pdf (дата обращения: 27.03.2021).

¹⁶⁰ Бойцов А.И. Преступления против собственности. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2002 С 123

¹⁶¹ Лопашенко Н.А. Преступления против собственности. Авторский курс. В 4 кн. Кн. І. Общетеоретическое исследование посягательств на собственность: монография. М.: Юрлитинформ, 2019. С. 75. ¹⁶² Лопашенко Н.А. Посягательства на собственность: монография. «Норма: ИНФРА-М», 2012. С. 67.

характер¹⁶³. М.А. Ефремова приходит к выводу, что в настоящее время информация стала новой ценностью, основой жизни, движущим фактором развития экономики и производства, что требует сосредоточения сил государства на создании условий для обеспечения ее безопасности¹⁶⁴. Так, цифровые права, цифровая валюта по своей природе и представляют своего рода информацию, одновременно с этим обладая экономической стоимостью.

С точки зрения расширительного толкования предмета хищения интересна позиция А.Г. Безверхова, который отмечает тот факт, что сегодня предметом преступлений против собственности могут являться не только вещи (res corporales), но и иные объекты имущественных отношений (res incorporales), подлежащие денежной оценке¹⁶⁵. По мнению данного автора, перечень того, что входит в предмет имущественных преступлений, является не просто широким, но и открытым. А.А. Коренная и Н.В. Тыдыкова также признают нематериальные объекты предметом хищения, в частности криптовалюту¹⁶⁶. А.И. Савельев, анализируя практику ЕСПЧ, заключает, что согласно ст. 1 Протокола № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, все то, что обладает экономической ценностью и допускает переход одного гражданского оборота к другому, охватывается понятием имущества. Так, он вне зависимости от того, приходит К выводу, ЧТО урегулирован ли законодательством РФ или нет правовой режим криптовалюты, уголовноправовая защита виртуальных активов должна быть осуществлена, в частности, квалифицированы в качестве мошенничества действия по присвоению чужих единиц криптовалюты путем обмана или злоупотребления доверием¹⁶⁷.

¹⁶³ Шульга А.В. Объект и предмет преступлений, посягающих на собственность, в условиях рыночных отношений и информационного общества: автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. Краснодар, 2009. С. 13.

¹⁶⁴ Ефремова М.А. Обеспечение информационной безопасности как одно из направлений уголовно-правовой политики // Уголовная политика и правоприменительная практика: Сборник материалов VII-ой Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 01–02 ноября 2019 года. Санкт-Петербург: Центр научно-информационных технологий «Астерион». 2019. С. 368-374.

 $^{^{165}}$ Безверхов А.Г. О предмете имущественных преступлений // Юридический вестник Самарского университета. Т. 3. № 4. 2017. С. 74-79.

 $^{^{166}}$ Коренная А.А., Тыдыкова Н.В. Криптовалюта как предмет и средство совершения преступлений // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13. № 3. С. 408-415.

¹⁶⁷ Савельев А.И. Криптовалюты в системе объектов гражданских прав // Закон. 2017. № 8. С. 136-153.

Интересно мнение М.И. Немовой, которая считает, что отношения, связанные с оборотом альтернативных средств расчёта, к которым относится и криптовалюта, должны охраняться уголовно-правовыми средствами. Одним из вариантов решения такой проблемы она видит расширение сферы действия уголовно-правового запрета за счет формулировки фикции, как это было сделано в отношении безналичных и электронных денежных средств в главе 21 УК $P\Phi^{168}$. Однако на данный момент М.И. Немова полагает, что посягательство на альтернативные средства расчета можно рассматривать как имущественное преступление, не относящееся к числу хищений (ст.ст. 159 (мошенничество в форме приобретения права на имущество), 159^6 , $163~VK~P\Phi^{169}$). Из этого можно заключить, что она рассматривает альтернативные средства расчёта в качестве права на имущество. Но даже исходя из анализа ст. 159 УК РФ, имущество и право на имущество – это разные категории. В таком случае непонятен вывод М.И. Немовой в конце первой главы ее диссертационного исследования, в соответствии с которым все виды АСР имеют экономическую ценность и являются имуществом¹⁷⁰. Если все виды альтернативных средств расчёта являются имуществом, то на каком основании при посягательстве на данные объекты возможна квалификация содеянного как мошенничества в форме приобретения права на имущество? Видится, что указанное противоречие связано с тем, что автор, с одной стороны, понимает необходимость признания новых активов предметом хищения, поскольку они действительно виртуальных являются имуществом, но, с другой стороны, привязка к вещному признаку предмета хищения заставляет ухищряться и рассматривать их через категорию права на имущество.

В этой связи заслуживает поддержки позиция К.В. Ображиева, который говорит о том, что для признания криптовалюты и цифровых финансовых активов в качестве предмета хищения, в уголовно-правовом смысле они должны быть

¹⁶⁸ Немова М.И. Альтернативные средства расчета как предмет и средство совершения преступлений в сфере экономики: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2021. С. 82-83.

¹⁶⁹ Там же. С. 71.

¹⁷⁰ Там же. С. 57.

признаны либо имуществом, либо правом на имущество¹⁷¹. Однако если новые виртуальные активы признать правом на имущество, то преступным будет являться посягательство только в форме мошеннического приобретения права или вымогательства, что резко ограничит уголовно-правовую охрану имущественных отношений.

Таким образом, в настоящее время в имущественный оборот вовлекается все большее количество новых объектов экономических отношений, поэтому понятие имущества не является статичным¹⁷². Уголовное право не должно недооценивать этот факт, в связи с этим имущество должно трактоваться в сторону его широкого понимания. Рассмотрев некоторые позиции в уголовноправовой доктрине, становится ясно, что признание нематериальных объектов предметом преступлений против собственности, в частности хищений, не является ненаучным. Интересным наблюдением является и то, что многие из рассмотренных выше авторов, выступающих за расширительное понимание предмета преступлений против собственности, можно сказать, глубоко заранее предвосхитили будущее, высказывая свою позицию еще в начале 2000-ых, 2010ых годов. Уже тогда такое понимание предмета преступного посягательства не являлось чем-то новым, а в третьем десятилетии XXI века – в период активного использования виртуальных активов В экономической деятельности, интенсивного исследования проблем использования новейших технологий в уголовном судопроизводстве 173, похищение цифровых объектов тем более не должно оставаться вне уголовно-правового регулирования.

М.В. Степанов и А.В. Петрянин в своем исследовании приводят данные, согласно которым более 17 % опрошенных респондентов из числа сотрудников следственных и оперативных подразделений органов внутренних дел

¹⁷¹ Ображиев К.В. Преступные посягательства на цифровые финансовые активы и цифровую валюту: проблемы квалификации и законодательной регламентации // Журнал российского права. 2022. № 2. С. 71-87.

¹⁷² Лысенко А.Н. Имущество в гражданском праве. М., 2010. С. 3.

¹⁷³ Аликперов Х.Д. Электронная технология определения меры наказания («Электронные весы правосудия»). Предисл. докт. юрид. наук, проф. А.И. Коробеева. СПб.: Издательство «Юридический центр», 2020. С. 20.

сталкивались в профессиональной деятельности с хищениями чужого имущества в форме «виртуальной валюты» (криптовалюты), из которых:

67% — мошенничества, то есть хищения чужого имущества, совершенные путем обмана или злоупотребления доверием (при этом квалификация осуществлялась по соответствующей части 159 УК РФ, а не 159³ УК РФ, что свидетельствует о признании криптоактивов в качестве имущества, а не электронного средства платежа);

26 % – тайные хищения чужого имущества;

7 % – насильственные варианты хищений чужого имущества 174.

В Опросе № 1 на вопрос о том, как необходимо сегодня понимать предмет хищения, 95,2 % опрошенных указали на тот факт, что в настоящее время предмет хищения нужно понимать широко – как вещи, так и некоторые неовеществленные блага — по аналогии с безналичными и электронными деньгами. Анализ доктринальных позиций и статистических данных позволяют сделать вывод, что достаточно лишь доказать отнесение цифровых прав и цифровой валюты к имуществу, под которым в настоящее время понимаются как материальные, так и нематериальные объекты, чтобы перейти к рассмотрению новых виртуальных активов на предмет наличия ряда экономических и юридических признаков.

Как известно, в силу прим. 1 ст. 158 УК РФ, похитить можно только лишь чужое имущество. УК РФ не содержит понятия имущества, в связи с чем по сложившейся практике правоприменительные органы для отнесения того или иного объекта к имуществу вынуждены обращаться к ст. 128 ГК РФ – объекты гражданских прав, где путем их перечисления законодатель говорит о том, что необходимо понимать под таковыми. Как уже было сказано выше, на сегодняшний день в законодательстве РФ выделяется только две разновидности цифровых прав – утилитарные цифровые права и цифровые финансовые активы. Исходя из конструкции ч. 1 ст. 8 Федерального закона «О краудфандинге», утилитарные цифровые права являются разновидностью цифровых прав,

 $^{^{174}}$ Степанов М.В., Петрянин А.В. Социально-правовая обусловленность криминализации противоправной деятельности, сопряженной с использованием цифровых финансовых активов // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2020. Т. 11. № 2. С. 203-212.

предусмотренных ст. 141¹ ГК РФ. Согласно ч. 2 ст. 1 Федерального закона «О цифровых активах» цифровые финансовые активы также представляют собой цифровые права. По определению, цифровыми правами признаются обязательственные и иные права. Это означает, что утилитарные цифровые права и цифровые финансовые активы в силу норм ГК РФ относятся к имущественным правам в форме обязательственных прав¹⁷⁵. Такие права не являются объектами материального мира, но определяются в ст. 128 ГК РФ через категорию иного имущества.

Применение положений гражданского законодательства об имуществе к тому, что не имеет физической формы, а равно признание таких объектов предметом хищения не является чем-то новым для уголовного закона¹⁷⁶. Например, УК РФ содержит норму, которая предусматривает привлечение к уголовной ответственности лица за кражу с банковского счета или электронных денежных средств (п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ). В данном случае законодателем была применена фикция: безналичные и электронные денежные средства наряду с другими вещами были признаны имуществом. Высшие судебные инстанции РФ также констатировали возможность отнесения обязательственных прав как разновидности имущественных прав к имуществу и признания их предметом хищения¹⁷⁷.

В абз. 2 п. 3 Постановления Конституционного Суда РФ от 10.12.2014 г. № 31-П указано, что безналичные денежные средства, будучи разновидностью имущества, не относятся к вещам и представляют собой обязательственное требование на определенную сумму к кредитной организации, в которой открыт счет¹⁷⁸. Так, для установления баланса прав и интересов субъектов гражданского

¹⁷⁵ Мочалкина И.С. ЦФА как предмет совершения преступления. О правовом регулировании криптовалюты и токенов // Адвокатская газета. 2019. № 20 (301). URL: https://www.advgazeta.ru/mneniya/tsfa-kak-predmet-soversheniya-prestupleniya/ (дата обращения: 01.04.2021).

¹⁷⁶ Сидоренко Э.Л. Хищение криптовалюты: парадоксы квалификации // Гуманитарные, социальноэкономические и общественные науки. 2018. № 6. С. 166-171.

¹⁷⁷ Меркулов Н.А., Мочалкина И.С., Сынтин А.В. Криптоактивы как предмет хищения // Законодательство. 2021. № 11. С. 65-72.

¹⁷⁸ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 10.12.2014 г. № 31-П по делу о проверке конституционности частей шестой и седьмой статьи 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской

оборота право требования, т.е. безналичные денежные средства, были признаны имуществом. При этом важно отметить, что, например, утилитарные цифровые права и представляют собой какое-либо право требования, что по определению прямо вытекает из закона. Что же касается цифровых финансовых активов, то в соответствии с ч. 2 ст. 1, ч. 1 и ч. 2 ст. 12 Федерального закона «О цифровых активах», они также представляют собой какое-либо право требования к лицу, обязанному по таким активам. Таким образом, поскольку и утилитарные цифровые права, и цифровые финансовые активы представляют собой право требования, в силу разъяснений Конституционного Суда РФ они являются имуществом. Согласно п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» (далее – ПП BC $P\Phi$ «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении upacmpame»), противоправное завладение безналичными денежными средствами образует состав хищения 179. Таким представители уголовно-правовой образом, науки не только возможность расширительного толкования имущества и предмета хищения, но и самые высшие судебные инстанции страны.

Что касается цифровой валюты, то поскольку она в некоторых законах уже была признана имуществом, а в ст. 128 ГК РФ не была отнесена к таковому в отличии от цифровых прав, то, видится, если что-либо признано имуществом для каких-то целей, то оно в целом должно относиться к имуществу и являться объектом гражданских прав. Иное бы нарушало единство правопорядка. С учетом этого можно считать, что цифровая валюта обрела имущественную природу.

Вышеуказанная позиция находит свое подтверждение в немногочисленной, но имеющейся судебной практике по уголовным делам, где криптовалюта признается имуществом. Например, приговором Калининского районного суда г. Чебоксары Чувашской Республики от 06.02.2018 г. по делу № 1-46/2018 лицо

Федерации в связи с жалобой закрытого акционерного общества «Глория». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172104/ (дата обращения: 08.05.2021).

¹⁷⁹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_283918/ (дата обращения: 08.08.2021).

признано виновным в покушении на мошенничество в связи с тем, что требовало криптовалюту Биткойн за недостоверную информацию о планируемом убийстве (виновный не смог довести преступление до конца, так как потерпевший обратился в правоохранительные органы)¹⁸⁰. Подобные ситуации будут рассмотрены на протяжении всей второй главы настоящего диссертационного исследования.

Экономические признаки предмета хищения: цифровые права и цифровая валюта

Обычно среди экономических признаков предмета хищения выделяют несколько самостоятельных, но тесно связанных друг с другом признаков: имущество должно обладать экономической стоимостью, представлять из себя некую ценность; имущество должно быть результатом трудовой деятельности человека¹⁸¹.

Рассматривая первый из указанных выше экономических признаков, стоит отметить, что, во-первых, сам факт создания в гражданском законодательстве новой правовой сущности — цифровых прав, уже является констатацией того, что данные отношения могут оцениваться в денежном эквиваленте, так как они могут быть предметом гражданского оборота. Так, в ст. 5 Федерального закона от 29.07.1998 г. № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» (далее — Федеральный закон «Об оценочной деятельности в РФ») объекты гражданских прав, в отношении которых законодательством РФ установлена возможность их участия в гражданском обороте, могут выступать в качестве объекта оценки¹⁸². Признав цифровую валюту в качестве объекта гражданских прав в силу расширительного толкования ст. 128 ГК РФ, чем не раз пользовались суды, можно сделать вывод, что она также может выступать в качестве предмета оценки. Более того, в 2019 году впервые была проведена оценка криптовалюты

 $^{^{180}}$ Приговор Калининского районного суда г. Чебоксары Чувашской Республики от 06.02.2018 г. по делу № 1-46/2018. URL: https://sudact.ru/regular/doc/G3cJCuqgNzd6/ (дата обращения: 02.04.2021).

 $^{^{181}}$ Мочалкина И.С. Понятие, сущность и особенности правовой природы цифровых прав в России как предмета хищения // Евразийский юридический журнал. 2021. № 3 (154). С. 299-301. URL: https://eurasialaw.ru/2021g/3-154-2021g (дата обращения: 03.04.2021).

 $^{^{182}}$ Федеральный закон от 29.07.1998 г. № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3813.

Биткойн для целей внесения в уставный капитал одной из российских компаний¹⁸³.

Во-вторых, если в системной связи рассмотреть положения Федерального закона «О краудфандинге», лицо, привлекающее инвестиции, в соответствии с правилами информационной системы, определяет количество предлагаемых утилитарных цифровых прав, каждое из которых имеет свою стоимость. Первоначально денежные средства, необходимые для приобретения утилитарных цифровых прав, согласно ч. 8 ст. 13 Федерального закона «О краудфандинге» зачисляются на номинальный счет, доступный оператору такой платформы, а затем переводятся на счет лица, привлекающего активы. Поэтому каждое утилитарное цифровое право обеспечено безналичными денежными средствами. В соответствии с п. 6 ч. 1 ст. 3 Федерального закона «О цифровых активах», для обращения цифровых финансовых активов необходимо выпустить решение, в котором будет указана их цена или порядок ее определения. Вышесказанное позволяет утверждать, что эти цифровые права обладают экономической стоимостью; указание данных о стоимости цифрового объекта является условием для выпуска и оборота цифровых финансовых активов.

Цифровая валюта также обладает стоимостью, которую можно выразить в денежном эквиваленте. Так, Кировский районный суд г. Казани в приговоре от 25.06.2019 г. принял во внимание расчеты ущерба, причиненного потерпевшему, на основании данных криптобиржи «ЕХМО». При этом суд отметил, что публично доступными источниками информации о ценах на биткойны, выраженных в различных национальных валютах, являются интернет-сайты криптовалютных бирж, на торгах которых осуществляются сделки по купле-продаже биткойна и иных криптовалют за национальные валюты различных государств. На данных сайтах представлена обобщенная информация о ценах фактически совершенных участниками торгов сделок. Данные о ценах биткойна, сложившихся по результатам торгов на криптовалютных биржах, транслируются также

¹⁸³ Bitcoin впервые внесли в уставной капитал российской компании. URL: https://www.rbc.ru/crypto/news/5ddbc3779a7947b7a56880cb (дата обращения 04.04.2021).

иными информационными ресурсами, преимущественно в сети "интернет". Указанные информационные ресурсы принадлежат, в том числе, ряду действующих на территории РФ финансовых организаций, зарегистрированных в РФ и имеющих лицензии Банка России на осуществление различных видов деятельности на финансовых рынках. Таким образом, фактические цены, по которым биткойн мог быть свободно продан в любую произвольно выбранную дату, могут быть определены по открытым источникам¹⁸⁴. Из сказанного следует, что суд руководствовался не столько самим курсом криптовалюты, непосредственно представленным на сайте криптобиржи «ЕХМО», а данными из указанных выше открытых источников, информационных ресурсов, которые представляют информацию о курсе криптовалюты, в том числе исходя из данных криптобиржи «ЕХМО».

Представляется, ЧТО такая «двухфакторная аутентификация» криптовалюты была необходима суду потому, что на данный момент огромное количество криптобирж находятся вне правового поля страны: с одной стороны они не запрещены, а с другой – их правовой статус находится вне рамок закона. Поэтому для того, чтобы суд мог вынести законное и мотивированное решение, он должен был использовать и соответствующие данные, полученные из легального источника. Вместе с тем, такой подход к определению стоимости криптовалюты влечет за собой ряд вопросов: «как определить, какой именно информационный ресурс необходимо использовать из некоторого множества таковых?»; «как определить, данные какой именно криптобиржи необходимо использовать при определении курса криптовалюты на информационном ресурсе, когда такая котировка на криптовалютных биржах может разниться между собой?».

В связи с изложенным, при таком подходе в рамках судебного разбирательства может возникнуть ситуация, когда сторона защиты и сторона обвинения будут ссылаться на различные информационные ресурсы с разными

¹⁸⁴ Приговор Кировского районного суда г. Казани от 25.06.2019 г. URL: http://alrf.msk.ru/zaklyuchenie_komissii_po_pravovomu_obespecheniyu_cifrovoy_ekonom_2?fbclid=IwAR3X4doyyYLO J3Lfme5xw8nY_XzM1qcHERzUX-1bEftPvbMFvOeHfyInEho (дата обращения: 02.04.2021).

курсами криптовалют на тот или иной момент времени. При этом при обработке данных с разных криптовалютных бирж заметно, что их цена может значительно отличаться друг от друга 185. Вместе с тем, апелляционное определение, которое оставило указанный выше приговор без изменений (за исключением резолютивной части) было отменено определением Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 09.09.2020 г. по делу № 7У-10543/2020, а уголовное дело направлено на новое апелляционное рассмотрение потому, что суд апелляционной инстанции надлежащим образом и в полном объеме не привел фактические данные, опровергающие позицию стороны защиты, изложенную в апелляционных жалобах, в том числе, по поводу того, что криптовалюта не является платежным средством на территории Российской Федерации, не имеет цены в рублевом эквиваленте, и не дал надлежащую оценку всем доводам апелляционных Таким образом, в настоящее время этот способ определения экономической стоимости криптовалюты не является корректным, поскольку биржи представляют собой криптовалютные коммерческие структуры публикуют на сайтах цены на криптовалюту, исходя из своей финансовой заинтересованности.

Еще один вариант определения ценности криптовалюты проиллюстрирован в приговоре Октябрьского районного суда г. Тамбова от 15.02.2019 г. по делу № $1134/19^{187}$. Исходя из материалов уголовного дела, злоумышленник из корыстных

¹⁸⁵ Почему биткоин по-разному стоит на криптовалютных биржах. URL: https://www.rbc.ru/crypto/news/60535e689a7947822772b8d5 (дата обращения: 05.04.2021).

 $^{^{186}}$ Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 09.09.2020 г. по делу № 7У- 10543/2020. URL:

 $http://6kas.sudrf.ru/modules.php?name=sdp2\#id=3\_4d5f1d3a9df5fa516257ca13ba0b6dc7\&shard=r63\&from=p\&r=\%7B\%22groups\%22:[\%22r31\%22],\%22sortField\%22:\%22case\_common\_doc\_entry\_date\%22,\%22sorts\%22:[\%7B\%22field\%22:\%22case\_common\_doc\_entry\_date\%22,\%22sorts\%22:[\%7B\%22field\%22:\%22case\_common\_doc\_entry\_date\%22,\%22order\%22:\%22desc\%22%7D],\%22type%22:%22MULTIQUERY%22,%22multiqueryRequest%22:%7B%22queryRequests%22:[%7B%22type%22:%22Q%22,%22request%22:%22%7B%5C%22mode%5C%22:%5C%22EXTENDED%5C%22,%5C%22typeRequests%5C%22:[%7B%5C%22fieldRequests%5C%22:[%7B%5C%22name%5C%22:%5C%22case\_common\_parts\_name\_cat%5C%22,%5C%22operator%5C%22:%5C%22SW%5C%22,%5C%22query%5C%22:%5C%22mab_docknid%20%5C%22,%5C%22fieldName%5C%22:%5C%22case\_common\_parts\_name\_cat%5C%22:%5C%22mab_obcknid%20%5C%22,%5C%22fieldName%5C%22:%5C%22case\_common\_parts\_name\_cat%5C%22:%5C%22made%5C%22:%5C%22AND%5C%22,%5C%22name%5C%22:%5C%22common%5C%22,%5C%22typesMode%5C%22:%5C%22AND%5C%22,%5C%22poperator%22:%22AND%22,%22queryRequestRole%22:%22CATEGORIES%22%7D,%7B%22type%22:%22SQ%22,%22queryId%22:%22066bfb11-c35a-4acf-8d40-$

⁵⁸¹³²f6c381c%22,%22operator%22:%22AND%22%7D]%7D,%22simpleSearchFieldsBundle%22:null,%22noOrpho%22: false%7D (дата обращения: 30.05.2022).

 $^{^{187}}$ Приговор Октябрьского районного суда г. Тамбова от 15.02.2019 г. по делу № 1134/19. URL: https://sudact.ru/regular/doc/YvXp7Upq9TJT/ (дата обращения: 06.05.2021).

побуждений чужого имущества путем обмана целью хищения И злоупотребления доверием, используя свой мобильный телефон, вступил в сети «Интернет» в переписку с потерпевшим. Так, в ходе общения с потерпевшим преступник договорился с ним о покупке криптовалюты в сумме 0.03875392 ВТС, заранее не собираясь оплачивать криптовалюту фиатными деньгами. Также следствием было установлено, что в ходе переписки потерпевший оценил такую сделку на сумму 20 000 руб., которую злоумышленник должен был перевести потерпевшему на банковскую карту. В продолжение своего преступного умысла злоумышленник отправил на номер мобильного телефона потерпевшего смссообщение якобы о зачислении 20 000 руб. на указанный счет, рассчитывая на то, что потерпевший примет данное сообщение как отправленное от имени банка. заблуждение, ответ потерпевший введенным В В криптовалютный кошелек злоумышленника криптовалюту в размере 0.03875392 ВТС. Суд признал подсудимого виновным и квалифицировал его действия по ч. 2 ст. 159 УК РФ.

В данном случае при определении стоимости криптовалюты суд установил причинённый ущерб исходя из суммы, за которую лицо хотело продать криптовалюту. Такой подход является достаточно рациональным, но не универсальным, поскольку не охватывает ситуации, когда лица предварительно не договариваются о стоимости криптовалюты в фиатных деньгах.

При анализе приговора Сургутского городского суда Ханты-мансийского автономного округа от 13.11.2017 г. по делу № 1-762/2017 встречается третий вариант оценки криптовалюты¹⁸⁸. Так, несколько членов группы лиц по предварительному сговору с целью получения незаконной денежной прибыли, из корыстных побуждений, путем обмана, имея умысел на хищение ВТС-е кодов у ранее незнакомого ФИО2, использующего программу "ICQ" для работы в протоколе OSCAR, UIN 576032 и имя "Gambit", ввели последнего в заблуждение,

 $^{^{188}}$ Приговор Сургутского городского суда Ханты-мансийского автономного округа от 13.11.2017 г. по делу № 1-762/2017. URL: http://alrf.msk.ru/zaklyuchenie_komissii_po_pravovomu_obespecheniyu_cifrovoy_ekonom_2?fbclid=IwAR3X4doyyYLO J3Lfme5xw8nY_XzM1qcHERzUX-1bEftPvbMFvOeHfyInEho (дата обращения: 07.05.2021).

пообещав ему обменять ВТС-е код на российские рубли, чего заведомо не намеревались делать. В результате чего, ФИО2, будучи введенным в заблуждение относительно преступных намерений Ш. и О., используя свою учетную запись "ser198" на сайте "<данные изъяты>/", с целью обмена, принадлежащего ему ВТС-е кода на 10 000 USD (Долларов США) на российские рубли, в личном сообщении передал пользователю "wmalliance", доступ к которому имели Ш. и О., ВТС-е код на 10 000 USD "ВТСЕ-USD-В609О46R-WK6TCN 76-NXGU3RQ8-69VVG7GU-7FEBNUHD", рыночная стоимость которого, по состоянию на ДД.ММ.ГТГГ, согласно заключения эксперта N/H от ДД.ММ.ГТГГ, составляет 821 100 рублей 00 копеек. По описанному выше эпизоду суд признал подсудимых виновными в соответствии с ч. 3 ст. 159 УК РФ.

Таким образом, при определении суммы причиненного ущерба в данном случае суд опирался на заключение эксперта. Видится, что такой вариант определения стоимости криптовалюты является наиболее предпочтительным. На сегодняшний день у многих судебно-экспертных учреждений и организаций не выработана методика для проведения данной экспертизы, однако это не означает, что способов определения стоимости криптовалюты не существует.

Так, например, Крис Берниске — известный специалист в криптосфере, предложил оценивать криптовалюты, исходя из модели «уравнение обмена», но это только один из примеров оценки — существуют и иные варианты, исходя из количества транзакций, объема торгов на бирже и т.д. 189 На VII международной конференции-практикуме, проводимой под эгидой МГИМО МИД РФ весной 2021 года, была высказана интересная мысль о возмещении ущерба в результате совершения преступления также криптовалютой. Например, если злоумышленник похитил у потерпевшего 1 Биткойн, то и возвратить чужое он также должен будет в Биткойнах. Более того, если криптовалюты можно будет покупать только у операторов/регуляторов, о чем уже было сказано в тексте диссертационного исследования, ими должен быть обозначен курс цифровой валюты.

¹⁸⁹ Как оценивать криптовалюту: способы и методы оценки. URL: https://ecrypto.ru/kriptovalyuta/kak-otsenivat-kriptovalyutu-sposoby-i-metody-otsenki.html (дата обращения: 08.05.2021).

Стоит отметить, что целью настоящей работы не является выработка методики по оцениванию стоимости криптовалюты, поскольку подобные разработки должны предлагаться соответствующими специалистами. Таким образом, несмотря на то, что в судебной практике были представлены различные подходы при подсчете причиненного ущерба, суды признают тот факт, что новые цифровые объекты могут подлежать денежной оценке.

Согласно еще одному экономическому признаку предмета хищения, в имущество должен быть вложен труд человека. Что цифровые права, что цифровая валюта в большинстве случаев функционируют/предполагается, что будут функционировать, на основе технологии Блокчейн. Эта технология является не просто результатом деятельности человека, а уникальной разработкой, не имеющей аналогов, становление которой потребовало вложения значительного количества ресурсов. Соответственно, именно эта технология позволяет генерировать новые объекты экономических отношений, поэтому создание виртуальных активов обусловлено возникновением Блокчейна, куда уже был вложен труд человека.

На основе указанной выше технологии функционирует, например, цифровая валюта Биткойн, которая добывается майнерами, что требует использования от них усиленных мощностей. С их помощью майнер вычисляет новый блок в цепочке, куда будут записаны дальнейшие транзакции, за что он автоматически получает вознаграждение – криптовалюту. Поскольку каждая цепочка из блоков имеет свое хеш-значение, то для вычисления нового блока необходимо найти предыдущее хеш-значение. Такая задача является затруднительной, поскольку с вычислением каждого последующего блока нужны более сильные вычислительные мощности, которые и старается обеспечить каждый майнер, прикладывая к этому свои усилия. Этот же пример, но с некоторыми особенностями, можно спроецировать и на централизованные активы. Таким образом, цифровые права и цифровая валюта являются результатом деятельности человека, поскольку их создание и функционирование требует вложения усилий регулятора и майнеров.

Юридические признаки предмета хищения: цифровые права и цифровая валюта

Как отмечает Н.А. Лопашенко, имущество должно, во-первых, находиться в чьей-либо собственности, законном владении, во-вторых, быть чужим для виновного 190. Согласно ч. 1 ст. 9 Федерального закона «О краудфандинге», лицу, которое является обладателем утилитарного цифрового права, выдается цифровое свидетельство, удостоверяющее факт владения таким виртуальным активом. Данное лицо также имеет право требовать от депозитария оказания услуги по распоряжению этим цифровым правом. В силу ч. 1 ст. 2 Федерального закона «О цифровых активах», у цифровых финансовых активов также есть свой обладатель. В ст. 2 проекта Федерального закона «О цифровых активах» сказано, что права собственности на эти цифровые объекты удостоверяются путем внесения цифровых записей в реестр цифровых транзакций 191. Действительно, в соответствии с ч. 3 ст. 2 Федерального закона «О цифровых активах» в информационной системе, в рамках которой осуществляется выпуск цифровых финансовых активов, делается запись о зачислении такого цифрового объекта обладателю. Для идентификации последнего в реестр пользователей платформы вносятся все необходимые для этого сведения. Таким образом, что утилитарные цифровые права, что цифровые финансовые активы не существуют и не функционируют вне привязки к их конкретному обладателю – они на законных основаниях владеют, пользуются И МОГУТ осуществлять действия ПО распоряжению виртуальными активами. Следовательно, такими если злоумышленник похищает цифровые права, они являются для него чужим имуществом, принадлежащим его законному обладателю.

Рассматривая цифровую валюту на предмет возможности ее признания предметом хищения, стоит еще раз отметить, что согласно определению она может быть принята в качестве средства платежа или инвестиций, поэтому она в

¹⁹⁰ Лопашенко Н.А. Преступления против собственности. Авторский курс. В 4 кн. Кн. II. Общая теория хищений. Виды хищения: монография. М.: Юрлитинформ, 2019. С. 65.

¹⁹¹ Проект Федерального закона «О цифровых финансовых активах». URL: https://minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=121810-proekt_federalnogo_zakona_o_tsifrovykh_finansovykh_aktivakh обращения: 21.05.2021).

принципе не может никому не принадлежать. Данное положение находит свое отражение в ч. 3 ст. 1 Федерального закона «О цифровых активах», где содержится указание на то, что у цифровой валюты есть обладатель (по аналогии с цифровыми правами). Более того, поскольку криптовалюта существует и функционирует в пределах своей собственной сети, запись о зачислении криптовалютный Блокчейне криптовалюты на кошелек в может свидетельством права собственности на этот виртуальный актив. Поскольку любая цифровая валюта хранится на специально предназначенном для этого цифровом/криптовалютном кошельке, принадлежность содержимого хранилища может быть удостоверена нотариальным осмотром с фиксацией в Протоколе осмотра письменных доказательств нотариуса¹⁹². Именно такой подход был использован судом в уже упоминаемом «деле Царькова», где тот факт, что криптовалюта принадлежит должнику был подтвержден Протоколом осмотра вебстраницы в сети «Интернет» с наименованием «Bitcoin Wallet – Blockchain» и информацией о количестве криптовалюты нотариусом.

 $^{^{192}}$ Методические разъяснения ассоциации «Экспертный совет»» по оценке стоимости криптовалюты. URL: https://srosovet.ru/press/news/250919/ (дата обращения: 09.05.2021).

Blockchain», содержат информацию «Total Balance / 0,19877321 BTC RUB 125 014,59 0 ETH RUB 0,00 0 BCH RUB 0,00».

Согласно Условиям предоставления и использования услуг от 16.08.2017 года, сайт в сети Интернет www.blockchain.info и предоставленные на нем услуги принадлежат компании "Blockchain Luxembourg S.A."

Согласно п.9.2 Условий при создании кошелька присваивается идентификатор, который пользователь обязан хранить для доступа к своему кошельку.

Согласно п.10.5 Условий виртуальная валюта представляет собой нематериальный, цифровой актив. Она существует только в силу регистрации собственности в собственной сети виртуальных валют. Услуги не обеспечивают хранения, отправки или получения виртуальной валюты. Любой переход права собственности, который может происходить в любой виртуальной валюте, осуществляется в децентрализованном реестре в сети виртуальных валют, но не в самих услугах¹⁹³.

Нотариус может удостоверить не только остаток криптовалюты на балансе, но и сумму списания цифровой валюты с кошелька, дату и время такого списания, а также адрес криптовалютного кошелька, на который был отправлен виртуальный актив. Таким образом, похищая цифровую валюту, злоумышленник получает чужое имущество, принадлежащее законному обладателю.

В доктрине уголовного права также выделают еще один признак предмета хищения, в соответствии с которым имущество не должно быть ограниченным или изъятым из свободного гражданского оборота¹⁹⁴. Однако этот вопрос уже исследовался в тексте настоящего диссертационного исследования (третий параграф первой главы).

Момент окончания хищения цифровых прав и цифровой валюты

¹⁹³ Определение Арбитражного суда г. Москвы от 05.03.2018 г. по делу № A40-124668/17-71-160 Ф. URL: https://www.garant.ru/files/6/0/1184806/opredelenie_arbitragnogo_suda_goroda_moskvi_ot_5_marta_2018_g__po_delu__a40-12466817-71-160_fe.pdf (дата обращения: 09.05.2021).

¹⁹⁴ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) под ред. Г.А. Есакова. URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CMB&n=18284#05505571175355544 (дата обращения: 09.05.2021).

Поскольку цифровые права и цифровая валюта, являясь цифровыми объектами, имеют некоторое сходство с безналичными и электронными денежными средствами, логичным видится начать анализ момента окончания хищения цифровых прав и цифровой валюты с рассмотрения момента окончания хищений, где безналичные и электронные денежные средства являются предметом преступного посягательства.

В соответствии с п. 25.2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.11.2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», который был введен в 2021 году, кражу безналичных и электронных денежных средств следует считать оконченной с момента изъятия денежных средств с банковского счета их владельца¹⁹⁵. Согласно абз. 2 п. 5 ПП ВС РФ «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», если предметом преступления при мошенничестве являются безналичные или электронные денежные средства, моментом окончания такого преступления также следует считать момент изъятия денежных средств с банковского счета их владельца или электронных денежных средств, в результате которого владельцу этих денежных средств причинен ущерб.

До принятия в 2017 году ПП ВС РФ «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» действовало Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2007 № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», в котором согласно абз. 3 п. 12 моментом окончания мошенничества при осуществлении безналичных расчетов признавался момент зачисления средств на счет лица, которое путем обмана или злоупотребления доверием изъяло денежные средства со счета их владельца, либо на счета других лиц, на которые похищенные средства поступили в результате преступных действий виновного 196, поскольку именно при зачислении на счет активов лицо имеет реальную возможность распорядиться

 $^{^{195}}$ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.11.2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 2.

¹⁹⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 2.

деньгами. Таким образом, Пленум Верховного Суда РФ в 2017 году кардинально изменил подход относительно определения момента окончания мошенничества с безналичными и электронными денежными средствами, перенеся его с момента зачисления денежных средств на момент их изъятия со счета. Следует отметить, что целью данной части исследования не является критика какого-либо из представленных выше подходов – дискуссии по данной проблематике ведутся на протяжении последних пяти лет. Основной задачей работы ставится определение момента окончания хищений с цифровыми правами и цифровой валютой, исходя из действующих разъяснений Верховного Суда РФ по вопросам судебной практики.

Переходя к анализу цифровых финансовых активов, стоит напомнить, что согласно ч. 1 ст. 4 Федерального закона «О цифровых активах» их выпуск осуществляется в виде записей в информационной системе, а в соответствии с ч. 5 указанного выше закона, права, которые удостоверяются цифровыми финансовыми активами, переходят к новому приобретателю с момента внесения записи в информационную систему о совершении перехода такого права. При этом записи вносятся или изменяются по указанию лица, которое либо осуществляет виртуальных активов, либо является выпуск данных обладателем. Системное толкование некоторых правовых норм Федерального закона «О цифровых активах» (в силу анализа ч. 2 ст. 4, ч. 2 ст. 13) позволяет сделать вывод о том, что такое указание дается оператору информационной системы, который ведет учет цифровых финансовых активов. Без его участия переход цифрового права не будет завершен. На это указывала Л.А. Новоселова, подчеркивая связь оборота цифровых финансовых активов с записями, которые вносятся в информационную систему третьими лицами, самими владельцами¹⁹⁷. Таким образом, изложенное дает основание говорить, что для перехода цифрового финансового актива от одного лица к другому его обладатель сначала дает соответствующее указание специальному оператору, оператор

¹⁹⁷ Бормашева К., Новоселова Л., Янковский Р., Жужжалов М., Башкатов М., Огородов Д., Есаков Г., Кириллов Д., Успенский М. Оборот цифровых активов в России // Закон. 2020. № 12. С. 17-28.

вносит запись о переходе цифрового права другому лицу, после чего виртуальный актив списывается с баланса и зачисляется приобретателю.

Однако без устоявшейся практики обращения цифровых финансовых активов сложно сказать о том, будет ли проходить какое-либо время с момента изъятия цифрового права до его зачисления приобретателю. Не исключено, что внесение записи о переходе цифрового финансового актива будет одновременно означать его списание у обладателя и получение приобретателем. Рассматривая первый случай, стоит согласиться с мнением А.В. Архипова, который, рассуждая на тему решения о переносе момента окончания мошенничества с безналичными денежными средствами на стадию их изъятия с банковского счета, находит его оправданным, поскольку такой подход позволяет в полной мере учитывать при квалификации преступного деяния интересы потерпевшего, ведь для него важно лишь то, что денежные средства были изъяты¹⁹⁸. Следуя этой логике, если момент изъятия цифрового финансового актива у его обладателя при внесении соответствующей записи в информационную систему не будет совпадать с моментом зачисления виртуального актива другому лицу на кошелек, моментом окончания мошенничества следует признать момент изъятия цифрового права с кошелька обладателя. Если при внесении записи о переходе цифрового права от одного лица к другому будет происходить одновременное списание и зачисление этого цифрового объекта, то моментом окончания мошенничества следует признать внесение записи о переходе цифрового финансового актива.

Говоря об утилитарных цифровых правах, стоит отметить, что согласно ч. 7 ст. 8 Федерального закона «О краудфандинге», утилитарное цифровое право возникает у первого приобретателя, переходит от одного лица к другому лицу и (или) прекращается с момента внесения информации об этом в инвестиционной платформе в соответствии с правилами этой инвестиционной платформы. Сравнивая утилитарные цифровые права с цифровыми финансовыми активами, следует отметить, что первые возникают, переходят и прекращаются с момента внесения информации об этом на платформе, а вторые — с момента внесения

 $^{^{198}}$ Архипов А.В. Момент окончания хищения // Уголовное право. 2018. № 4. С. 20-24.

записи в информационной системе. Поскольку утилитарные цифровые права являются наряду с цифровыми финансовыми активами разновидностью цифровых прав и имеют схожий правовой режим, относительно момента окончания мошенничества с данными виртуальными активами применима логика, описываемая выше при анализе цифровых финансовых активов. Сказанное относится и к моменту окончания кражи, где предметом преступного посягательства выступают цифровые права.

Переходя к рассмотрению цифровой валюты, стоит отметить, что М.И. Немова считает, что целесообразным будет признать моментом окончания хищения криптовалюты получение виновным лицом возможности распоряжения похищенным имуществом¹⁹⁹, поскольку такой момент не должен зависеть от формы существования предмета хищения. П.С. Яни, рассматривая данную проблематику, приходит к выводу, что при понимании момента окончания преступления как изъятия имущества могут возникнуть квалификационные проблемы, связанные, например, с применением норм о добровольном отказе, соучастии; к хищениям могут быть отнесены случаи изъятия чужого имущества для его последующего уничтожения²⁰⁰.

Так, к числу таких проблем относится определение роли соучастника, который не участвовал в изъятии безналичных денежных средств, но по предварительному сговору предоставил счет, на который поступили похищенные денежные средства. До принятия в 2017 году нового ПП ВС РФ «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» судебная практика признавала лицо, к которому привязан счет, соисполнителем²⁰¹. Однако, определив момент окончания мошенничества моментом изъятия безналичных денежных средств, становится проблематичным рассматривать такое лицо в качестве соисполнителя хищения. Тем не менее, А.В. Архипов указывает на то,

¹⁹⁹ Немова М.И. Альтернативные средства расчета как предмет и средство совершения преступлений в сфере экономики: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2021. С. 126.

 $^{^{200}}$ Заседание Пленума Верховного Суда РФ 14 ноября 2017 года // URL: www.youtube.com/watch?v=yktULLMZKss. (дата обращения: 17.07.2022).

 $^{^{201}}$ Данилов Д.О. Момент окончания хищения безналичных и электронных денежных средств: вопросы соучастия // Уголовное право. 2018. № 3. С. 32-37.

что в рассмотренном выше примере можно говорить о пособничестве, поскольку налицо факт предоставления реквизитов банковского счета, поэтому избежать уголовной ответственности обладателю счета не получится²⁰². Более того, данный автор отмечает, что вышеперечисленные квалификационные проблемы преимущественно могут возникнуть при рассмотрении в качестве предмета преступного посягательства имущества, обладающего физическими признаками. А. Забейда и Д. Данилов считают, что ввиду схожей природы криптовалют и безналичных и электронных денежных средств хищение цифровой валюты будет считаться оконченным с момента изъятия виртуальных активов²⁰³. Следует отметить, что дискуссии по вопросу момента окончания хищений продолжаются до настоящего времени, а сторонникам различных подходов до сих пор не удалось достигнуть компромисса. С одной стороны, не исключено, что признание моментом окончания хищения момент изъятия криптовалюты с криптовалютного кошелька повлечет собой ряд квалификационных трудностей. Так, представленный выше пример, связанный с квалификацией действий лица по предоставлению счета для перевода похищенных безналичных денежных средств, легко проецируется на случаи, где цифровая валюта является предметом мошенничества. С другой стороны, есть некоторые рекомендации Пленума Верховного Суда РФ, которых необходимо придерживаться.

Таким образом, видится, что с точки зрения de lege lata момент окончания мошенничества и кражи, предметом которых является цифровая валюта, в настоящее время будет обусловлен моментом изъятия криптовалюты с криптовалютного кошелька, а квалификационные проблемы будут разрешаться по мере развития судебной практики. Вместе с тем представляется, что описанный выше подход должен быть применен не только к случаям мошенничества и кражи новых виртуальных активов. Однако пока Пленум Верховного Суда РФ не даст соответствующих рекомендаций, правоприменители

 $^{^{202}}$ Архипов А.В. Момент окончания хищения // Уголовное право. 2018. № 4. С. 20-24.

²⁰³ Забейда А., Данилов Д. Исключить ст. 159.6 УК Вопросы цифрового хищения в новом постановлении Пленума ВС о судебной практике по делам о мошенничестве // Адвокатская газета. 2018. URL: https://www.advgazeta.ru/mneniya/isklyuchit-st-159-6-uk/ (дата обращения: 13.05.2021).

будут сталкиваться со значительными трудностями при определении момента окончания хищений с цифровыми правами и цифровой валютой.

Таким образом, на основе вышесказанного, можно сделать следующие выводы:

- 1. Несмотря на то, что цифровые права и цифровая валюта не являются объектами материального мира, они могут выступать в качестве предмета хищения. Во-первых, УК РФ уже предусматривает нормы, в которых цифровые объекты (безналичные и электронные денежные средства) признаны предметом хищения. В этой связи признание цифровых прав и цифровой валюты предметом хищения не будет являться чем-то новым для уголовного закона. Во-вторых, Верховный Суд РФ и Конституционный Суд РФ в своих судебных актах также относят безналичные и электронные денежные средства к имуществу и предмету хищения, поскольку иное бы нарушало баланс прав и интересов субъектов гражданского оборота. Непризнание цифровых прав и цифровой валюты предметом хищения будет нарушать такой баланс. В-третьих, необходимость признания предметом хищения новых виртуальных активов не вступает в разрез с доктринальными позициями, поскольку многие представители научного сообщества сегодня понимают предмет хищения расширительно. В-четвертых, немногочисленная, но имеющаяся судебная практика также подтверждает возможность признания новых виртуальных активов (на примере криптовалюты) предметом хищения.
- 2. Рассматривая такой экономический признак цифровых прав, как обладание стоимостью, стоит отметить, что при создании цифровых финансовых активов необходимо принять решение об их выпуске, в котором будет указана цена этого цифрового объекта или порядок ее определения. Анализируя правовой режим утилитарных цифровых прав, можно заключить, что лицо, привлекающее инвестиции, в соответствии с правилами информационной системы, определяет количество предлагаемых виртуальных активов, каждое из которых имеет свою стоимость. Так, цифровые права могут быть выражены в денежном эквиваленте.

Цифровая валюта как предмет хищения также обладает экономической ценностью, несмотря на то, что суды по-разному определяли ее стоимость: исходя из данных криптобирж, договоренности потерпевшего и преступника о цене криптовалюты, заключения эксперта. Представляется, что именно заключение эксперта с оценкой стоимости цифровой валюты является наиболее корректным вариантом для установления экономической ценности криптовалюты. Разработка и выбор экспертной методики по определению стоимости криптовалюты не входит в цель и задачи настоящей работы, однако существует достаточно большое их количество, что делает возможным проведение экспертного исследования.

3. Поскольку у предмета хищения должен быть законный владелец или собственник, анализируя правовой режим цифровых финансовых активов, можно право собственности на цифровые финансовые заключить, ЧТО удостоверяется путем внесения цифровых записей в реестр цифровых транзакций соответствующим оператором. О факте обладания утилитарными цифровыми правами свидетельствует выдаваемое обладателю актива цифровое свидетельство. Таким образом, для похитителя цифровые права являются чужим имуществом, принадлежащим законному обладателю. Рассматривая цифровую валюту в указанном выше аспекте, запись о зачислении криптовалюты на криптовалютный кошелек в Блокчейне может быть свидетельством права собственности на этот виртуальный актив.

§ 3. Вопросы квалификации преступлений против собственности, предметом которых являются цифровые права и цифровая валюта

Рассмотрев цифровые права и цифровую валюту в контексте вещного, экономических и юридических признаков, необходимо перейти к непосредственному исследованию составов преступлений, предусмотренных главой 21 УК РФ, проанализировав, в каких именно случаях новые виртуальные объекты могут выступать предметом преступного посягательства.

Xищения ^{204}

Признавая безналичные и электронные денежные средства в качестве предмета кражи или мошенничества, Пленум Верховного Суда РФ соответствующие разъяснения по квалификации таких преступлений. Они находят свое отражение в п. 21 ПП ВС РФ «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате». Поскольку и цифровые права, и цифровая валюта, исходя из рассмотренных в предыдущем параграфе настоящего диссертационного исследования признаков, могут являться предметом хищения и в каком-то смысле схожи с безналичными и электронными денежными средствами, представляется логичным рассмотреть вопрос возможности распространения разъяснений Пленума Верховного Суда РФ на случаи кражи и мошенничества новых виртуальных активов.

В соответствии с абз. 1 п. 21 ПП ВС РФ «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», в тех случаях, когда хищение совершается путем использования учетных данных собственника или иного владельца имущества независимо от способа получения доступа к таким данным обмана телефоном (тайно либо путем воспользовался потерпевшего, подключенным к услуге «мобильный банк», авторизовался в системе интернетплатежей под известными ему данными другого лица и т.п.), такие действия подлежат квалификации как кража, если виновным не было оказано незаконного воздействия на программное обеспечение серверов, компьютеров или на сами информационно-телекоммуникационные сети. Видится, что указанные правила квалификации преступлений должны распространяться и на деяния, где предметом посягательства выступают цифровые права и цифровая валюта. Проанализировав особенности функционирования новых цифровых объектов, можно сделать вывод, что они также логично вписываются в приведенные

²⁰⁴ Классификация преступлений против собственности, включающая хищения, корыстные преступления против собственности, не содержащие признаков хищения, некорыстные преступления против собственности представлена в монографиях Н.А. Лопашенко: Преступления против собственности. Авторский курс. В 4 кн. Кн. III. Формы хищения: монография. М.: Юрлитинформ, 2019. 264 с.; Преступления против собственности. Авторский курс. В 4 кн. Кн. IV. Корыстные (без признаков хищений) и некорыстные посягательства на собственность: монография. М.: Юрлитинформ, 2019. 184 с.

Пленумом Верховного Суда РФ примеры, поэтому далее необходимо будет их рассмотреть.

В большинстве случаев для совершения хищения цифровых прав или цифровой валюты необходимо использовать учетные данные для операций с ними от имени обладателя таких объектов экономических отношений²⁰⁵. Так, при рассмотрении квалификации деяния в качестве кражи, где предметом преступного посягательства являются цифровые права и цифровая валюта, возможны несколько типовых ситуаций.

В отношении цифровой валюты: во-первых, если злоумышленник, например, тайно либо путем обмана воспользуется телефоном/иным подобным техническим устройством потерпевшего и в результате этого получит доступ к чужому криптовалютному кошельку с цифровой валютой, согласно логике Пленума Верховного Суда РФ, такое деяние должно быть квалифицировано в качестве кражи. Дело в том, что иногда необходимые данные для входа в хранилище с виртуальными активами автоматически сохраняются в окне авторизации, что, с одной стороны, облегчает получение доступа обладателя цифровых объектов к содержимому кошелька, с другой стороны, позволяет злоумышленнику завладеть криптовалютой.

Во-вторых, если лицо авторизуется под известными ему данными от криптовалютного кошелька на любом доступном для него устройстве (своем или чужом), то такое деяние также должно быть квалифицировано в качестве кражи. Похожий пример уже был приведен ранее, когда злоумышленник, зная необходимую информацию для доступа к учетной записи криптовалютной биржи, перевел криптовалюту на подконтрольный ему кошелек, в результате чего следователем следственного управления межмуниципального управления МВД России «Люберецкое» было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 158 УК РФ.

²⁰⁵ Стоит отметить, что, во-первых, поскольку в отношении цифровых прав судебная практика на сегодняшний момент полностью отсутствует, во-вторых, так как цифровые права только находятся на этапе своего создания, в дальнейшем особый акцент будет поставлен на рассмотрении цифровой валюты в качестве предмета преступлений в сфере экономики.

Стоит сказать, что рассмотренный пример возбуждения уголовного дела по факту кражи криптовалюты не является единственным. Так, в уголовном деле № 11701670002000011, возбужденном Следственным управлением УМВД России по г. Севастополю no признакам преступления, предусмотренного пунктом «в» части второй статьи 158 УК РФ, органами предварительного следствия установлено, что 29 января 2017 года неустановленное лицо путем свободного доступа тайно похитило электронное имущество, а именно криптовалюту Bitcoin в количестве 8 единиц, что эквивалентно 35 000 рублей, причинив тем самым потерпевшему значительный материальный ущерб на Предварительное расследование сумму. *V20ловномV* no приостановлено на основании п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК $P\Phi^{206}$.

Еще одним таким примером является уголовное дело № 4018801, возбужденное Следственным управлением МВД России по Республике Коми 8 июля 2018 года по признакам преступления, предусмотренного пунктами «в», «г» части третьей статьи 158 УК РФ по факту хищения криптовалюты, стоимость которой эквивалентна 400 000 рублей 207. Так, помимо еще одного факта признания криптовалюты предметом кражи, этот пример интересен подобранной следователем квалификацией деяния. Конечно, в 2018 году правоприменительная практика в отношении цифровой валюты только начинала складываться, однако в настоящий момент указанный выбор правовой нормы не является корректным. Руководствуясь п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, предметом преступления могут являться только безналичные или электронные денежные средства. Исходя из вышеуказанной квалификации деяния, криптовалюта была признана каким-то из представленных выше цифровых объектов. Отнесение криптовалюты к таким денежным средствам не является правильным, поскольку подавляющее большинство криптовалют не эмитируются государством и не

 $^{^{206}}$ Степанов М.В., Петрянин А.В. Социально-правовая обусловленность криминализации противоправной деятельности, сопряженной с использованием цифровых финансовых активов // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2020. Т. 11. № 2. С. 203-212.

²⁰⁷ Практика расследования преступлений, совершенных с использованием криптовалюты: учебное пособие / А. Ю. Ушаков, А. Г. Саакян, Р. С. Поздышев. - Н. Новгород: НА МВД России, 2020. С. 35.

привязаны к национальному курсу валюты, в связи с чем их отнесение к деньгам является сомнительным ^{208} .

Однако стоит отметить тот факт, что вышеприведенная квалификация хищения криптовалюты в соответствии с п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ объяснима, поскольку и безналичные, электронные денежные средства, и новые цифровые объекты являются некими ценными виртуальными активами. возможность кражи цифровой валюты, представляется, что квалификация такого деяния по ч. 1 ст. 158 УК РФ не будет отражать всей полноты общественной опасности содеянного, а редакция п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ не может быть распространена на случаи хищения новых цифровых объектов в силу указанного там закрытого перечня активов. В связи с изложенным, тот ряд цифровых объектов, который присутствует в п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ необходимо дополнить цифровой валютой и цифровыми правами, упорядочив при этом все цифровые объекты и обеспечив своевременную криминализацию.

Более того, анализируя статистические данные, которые были получены по итогам проведения Опроса № 2, 72,2 % опрошенных считают, что хищение цифровой валюты является таким же опасным, как хищение денежных средств. Поскольку криптовалюта существует в виде информации и является цифровым объектом, то ее сравнение в указанном контексте уместно с безналичными денежными средствами.

Помимо указанной выше следственной практики, еще одним аргументом в пользу возможности кражи новых цифровых объектов является признание таких же нематериальных активов предметом этого преступления непосредственно в тексте ст. 158 УК РФ. Посчитав кражу безналичных и электронных денежных средств в качестве преступного деяния, законодатель выразил свою позицию по поводу предмета хищения — он может не обладать физическим признаком. Следовательно, в настоящий момент ничто не препятствует квалифицировать хищение цифровой валюты как кражи в соответствии с ч. 1 ст. 158 УК РФ.

 $^{^{208}}$ Сидоренко Э.Л. Криптовалюта как предмет хищения: проблемы квалификации // Мировой судья. 2018. № 6. С. 18-24.

Однако для квалификации согласно п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, как уже было сказано выше, потребуется внесение изменений в диспозицию данной правовой нормы.

Рассматривая цифровые права в качестве предмета кражи, стоит сказать, что в силу п. 2 ч. 7 ст. 4 Федерального закона «О цифровых активах» лицо, которое является обладателем цифровых финансовых активов как разновидности цифровых прав, имеет доступ к информационной системе, в которой непосредственно учитываются такие цифровые объекты, посредством обладания цифровым кодом, благодаря чему оно может осуществлять действия по распоряжению ими. Соответственно, по аналогии с цифровой валютой, имеют право на существование рассмотренные выше следующие основные ситуации: возлоумышленник может воспользоваться каким-либо техническим средством потерпевшего и получить доступ к хранилищу с цифровыми правами, после чего похитить их; во-вторых, имея уникальные идентификационные данные – цифровой код, злоумышленник может войти в систему для осуществления дальнейших действий по краже цифровых прав. Таким образом, новые цифровые объекты могут являться предметом кражи, а указанные в абз. 1 п. 21 ПП ВС РФ «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» разъяснения также могут распространяться на эти виртуальные активы.

В соответствии с абз. 2 п. 21 ПП ВС РФ «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», если хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество осуществляется путем распространения заведомо сведений информационноложных телекоммуникационных сетях, включая сеть «Интернет» (например, создание поддельных сайтов благотворительных организаций, интернет-магазинов, использование электронной почты), то такое мошенничество следует квалифицировать по статье 159, а не 159 ^{6} УК РФ. Думается, что и эти разъяснения должны быть распространены на случаи мошенничества, где предметом посягательства выступают новые цифровые объекты.

Так, в большинстве случаев, хищение чужого имущества путем распространения заведомо ложных сведений в сети «Интернет», в силу особенностей правового статуса, происходит в отношении цифровой валюты, которая, в соответствии с ч. 3 ст. 1 Федерального закона «О цифровых активах», может быть использована в качестве средства платежа. В настоящий момент свыше ста тысяч компаний принимают криптовалюту в качестве оплаты: Microsoft, Post Oak Motors, JM Bullion, Overstock, Newegg и др.²⁰⁹ Многие из подобных организаций имеют свои интернет-магазины.

Цифровая валюта может быть использована и для целей благотворительности. Огромное количество различных организаций в мире в качестве пожертвований принимали/принимают цифровую валюту, например, Greenpeace или Американский Красный Крест и др.²¹⁰ Говоря о России, в пример можно привести фонд «Подари жизнь», который через американский партнерский фонд Podari.Life получал упомянутый выше цифровой объект. Так, путем создания поддельного сайта магазина или поддельных сайтов благотворительных организаций, злоумышленник может незаконно обогатиться, что должно быть квалифицировано по ст. 159 УК РФ.

Говоря о цифровых правах, следует отметить, что, в связи с тем, что цифровые права запрещены в качестве средства платежа, пример мошеннических действий через создание поддельных сайтов интернет-магазинов, не является релевантным в ситуациях использования цифровых прав. При этом, теоретически, цифровые права могут быть предметом пожертвования, что не исключает переход обладателя таковых на поддельный благотворительный сайт в сети «Интернет», что повлечет за собой квалификацию действий злоумышленника по ст. 159 УК РФ.

Переходя к рассмотрению судебной практики по уголовным делам, связанной с хищением новых цифровых объектов, стоит сказать, что в отношении

²⁰⁹ Как бизнесу начать принимать биткоины? URL: https://qwazer.ru/kriptovalyuty/priem-bitkoinov-na-sajte.html (дата обращения: 11.05.2021).

 $^{^{210}}$ Как криптовалюты меняют сферу благотворительности. URL: https://media.sigen.pro/longread/1555 (дата обращения: 11.05.2021).

утилитарных цифровых прав и цифровых финансовых активов она полностью отсутствует. Тем не менее, поскольку цифровые права обладают экономической стоимостью, их рассмотрение в качестве предмета преступлений против собственности в дальнейшем может помочь правоприменительным органам. Что касается криптовалюты, стоит отметить, что наибольшее количество приговоров связано с привлечением лиц к уголовной ответственности за мошенничество или покушение на него, предусмотренного ст. 159 УК РФ. Фабулы таких дел и квалификация уже были коротко описаны в предыдущем параграфе настоящего диссертационного исследования (приговоры Октябрьского районного суда г. Тамбова от 15.02.2019 г. по делу № 1-134/19, Сургутского городского суда Хантымансийского автономного округа от 13.11.2017 г. по делу № 1-762/2017, Калининского районного суда г. Чебоксары Чувашской Республики от 06.02.2018 г. по делу № 1-46/2018). Интерес представляет рассмотрение дополнительных выдержек из описательно-мотивировочных частей некоторых упомянутых выше судебных актов, где в первом случае, завладев криптовалютой, принадлежащей Потерпевший N_2 1, $\Phi UO1$ скрылся и распорядился похищенным по своему усмотрению, причинив Потерпевший $Noldsymbol{1}$. значительный материальный ущерб на вышеуказанную сумму. Из сказанного следует, что поскольку виновное лицо завладело криптовалютой, а затем распорядилось этим похищенным активом, то предметом посягательства в данном случае выступил новый цифровой объект. Во втором случае, Ш. и О. вступили в предварительный преступный сговор, с целью хищения чужого имущества, а именно ВТС-е кодов (аббревиатура без официальной расшифровки), что также свидетельствует о признании судом предметом мошенничества именно криптовалюты, а не денежных средств.

Таким образом, новые цифровые объекты могут являться предметом мошенничества, что находит свое подкрепление в немногочисленной, но имеющейся судебной практике. Разъяснения, указанные в абз. 2 п. 21 ПП ВС РФ «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» должны распространяться на цифровые права и цифровую валюту.

Как уже было отмечено выше, новые виртуальные активы в силу своей безналичными нематериальности схожи c И электронными денежными средствами, которые признаются предметом преступления в ст. 159⁶ УК РФ, поэтому и цифровые права, и цифровая валюта могут являться предметом компьютерного мошенничества. Однако, как отмечает Е.А Русскевич, изменив редакцию ст. 159^6 УК $P\Phi$, законодатель фактически аннулировал действие ее первой и второй частей ^{211} , поскольку включил п. «в» ч. 3 в ст. 1596 УК РФ. С учетом специфического способа мошенничество в сфере компьютерной информации изначально не предполагало возможности его осуществления в (бумажных) Это отношении обычных денежных средств. подтверждается и материалами довольно многочисленной судебно-следственной практики, где анализируемое преступление так или иначе всегда посягает на безналичные или электронные деньги.

Тем не менее, именно действующая редакция ст. 1596 УК РФ на сегодняшний день позволит квалифицировать компьютерное мошенничество, связанное с цифровыми правами и цифровой валютой, например, по ч. 1 ст. 1596 УК РФ, поскольку п. «в» ч. 3 ст. 1596 УК РФ содержит закрытый перечень объектов, как это было описано выше относительно п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ. Системно рассматривая составы преступлений, предусмотренные главой 21 УК РФ, представляется, что и п. «в» ч. 3 ст. 1596 УК РФ должен быть расширен за счет добавления новых цифровых объектов. Вместе с тем, в случае реализации предложенного подхода, замечание Е.А. Русскевича по поводу некоторого аннулирования первой и второй частей компьютерного мошенничества в силу появления п. «в» ч. 3 ст. 1596 УК РФ станет еще более актуальным. Более того, в настоящее время возникают вопросы, связанные с разграничением п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ и п. «в» ч. 3 ст. 1596 УК РФ²¹².

²¹¹ Русскевич Е.А. Дифференциация ответственности за преступления, совершаемые с использованием информационно-коммуникационных технологий, и проблемы их квалификации: дисс. ... докт. юрид. наук. М., 2020. С 406.

²¹² Забейда А., Данилов Д. Исключить ст. 159.6 УК Вопросы цифрового хищения в новом постановлении Пленума ВС о судебной практике по делам о мошенничестве // Адвокатская газета. 2018. URL: https://www.advgazeta.ru/mneniya/isklyuchit-st-159-6-uk/ (дата обращения: 13.05.2021).

Например, если неизвестное лицо отправляет письмо на электронную почту под предлогом выигрыша виртуального актива с просьбой перейти по ссылке или загрузить какой-либо документ, в случае выполнения такого действия велика вероятность установления на техническое устройство пользователя без его ведома сторонней компьютерной программы. Ю.В. Грачева, С.В. Маликов, А.И. Чучаев, рассматривая в своем исследовании девиации в цифровом мире, указывали на то, что при помощи фишинговых писем на техническое устройство жертвы может быть установлена программа, позволяющая, например, осуществить автозалив. Под автозаливом вышеперечисленные авторы понимают программу, которая при формировании владельцем счета платежного поручения способствует изменению реквизитов ДЛЯ перевода денежных средств без разрешения владельца, предлагают квалифицировать содеянное согласно ст. 1596 УК РФ и статьям главы $28 \text{ УК } P\Phi^{213}.$

Так, одним из известных вредоносных кодов является «BitcoinStealer», модифицирует который адреса криптовалютных кошельков, a вместо скопированной комбинации символов вирус подставляет подконтрольный злоумышленнику адрес²¹⁴. Соответственно, в силу ст. 159⁶ УК РФ модификация компьютерной информации либо иное вмешательство в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей, которые позволяют виновному признаются сфере завладеть чужим имуществом, мошенничеством компьютерной информации. Руководствуясь абз. 2 п. 20 ПП ВС РФ «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», в случае совершения мошенничества в сфере компьютерной информации посредством неправомерного доступа к компьютерной информации или посредством распространения вредоносных компьютерных создания, использования

 $^{^{213}}$ Грачева Ю.В., Маликов С.В., Чучаев А.И. Предупреждение девиаций в цифровом мире уголовноправовыми средствами // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2020. № 1. С. 188-210.

²¹⁴ Вирус «Пила» крадёт криптовалюты через подмену криптокошельков. Как не потерять монеты? URL: https://2bitcoins.ru/virus-pila-kradyot-kriptovalyuty-cherez-podmenu-kriptokoshelkov-kak-ne-poteryat-monety/ обращения: 13.05.2021).

программ, требуется дополнительная квалификация по статье 272, 273 или $274.1~\rm VK~P\Phi$.

В продолжение рассматриваемого вопроса можно привести еще один пример. Одними из известных атак на Блокчейн является атака 51 % и Doublespending (двойное расходование). Осуществляя указанные атаки, хакер может завладеть чужой криптовалютой. При этом в России на момент 13 июля 2022 года судебная практика по квалификации таких деяний не была обнаружена. Вероятно, это может быть обусловлено тем, что провести подобные атаки достаточно сложно: от злоумышленника требуется не только высокий уровень познаний в криптосфере, но и значительный объем денежных вложений для организации управления большей частью общей вычислительной мощности сети, в пределах которой функционирует криптовалюта. Однако данный факт не свидетельствует об отсутствии актуальности изучаемого вопроса, поскольку с определенной степенью периодичности эти атаки осуществляются и причиняют ущерб обладателям цифровых валют. Например, в 2018 году в результате осуществления подобного рода атак, хакеры завладели следующими криптовалютами: популярной в Японии криптовалютой Мопасоіп на сумму около 90 000 долларов; криптовалютой Bitcoin Gold на сумму свыше 18 000 000 долларов; криптовалютой Verge – ущерб от действий злоумышленников составил около 1 400 000 долларов и т.д²¹⁵. Так, для правильной квалификации действий хакера, первоначально необходимо проанализировать суть и процедуру осуществления данных атак.

При проведении атаки 51 % цель майнера или группы майнеров заключается в захвате преобладающей доли общего хешрейта (показатель мощности сети любой криптовалюты, основанной на Блокчейне. Иными словами показатель того, насколько быстро майнеры выполняют вычисления по формированию цепочки блоков) сети. Для того чтобы сгенерировать новый блок в сети, майнеру необходимо решить сложную вычислительную задачу — найти хешзначение текущего блока с транзакциями. Как правило, кто-то из майнеров

 $^{^{215}}$ Как взламывают блокчейн и криптовалюты: 6 успешных атак «51 процента». URL: https://habr.com/ru/company/pt/blog/425951/ (дата обращения: 13.07.2022).

первым выполняет такие расчёты благодаря имеющимся у него вычислительным мощностям. Однако не исключена ситуация, когда сразу несколько майнеров находят указанное хеш-значение блока одновременно. В таком случае происходит раздвоение цепочки блоков, что получило свое название — форк (развилка) ²¹⁶. Тем не менее, далее две цепочки блоков параллельно друг другу существовать не могут, поэтому валидной будет считаться та цепочка, к которой будет присоединено большее количество блоков в ее продолжение. Что касается неактивной цепочки, то она «забывается» и игнорируется другими майнерами.

Имея 51 % и более общей вычислительной мощности сети, следовательно, большую возможность быстрее генерировать новые блоки по сравнению с иными майнерами, злоумышленник сможет искусственно сконструировать описанную выше ситуацию — создать альтернативную цепочку блоков, т.е. преднамеренно произвести разветвление в структуре данных Блокчейна, а затем осуществить транзакцию с двойным расходованием (Double-spending).

Двойное расходование выделяют в качестве сопутствующей атаки, проводимой параллельно атаке 51 %. Указанные атаки могут быть использованы для незаконного приобретения чужого имущества. Например, вероятна ситуация, когда лицо «А» захочет за имеющуюся у него криптовалюту Биткойн приобрести на бирже какой-либо другой виртуальный актив. Далее лицо «А» осуществляет транзакцию по переводу криптовалюты Биткойн на адрес криптовалютной биржи, а биржа, увидев запись о переводе криптовалюты на корректный адрес и подтверждение этого от майнеров, осуществляет перевод в пользу лица «А» какого-либо другого виртуального актива. После получения этого цифрового объекта лицом «А», являющимся злоумышленником, он или его помощники создают новую транзакцию на ту же сумму уже на подконтрольный адрес, которая также принимается сетью Биткойна. Так, контролируя большую часть общей вычислительной мощности Биткойн-сети, злоумышленники смогут быстрее создавать новые блоки в альтернативной цепочке, поэтому эта ветвь

 $^{^{216}}$ Кучеров И.И. Криптовалюта как правовая категория // Финансовое право. 2018. № 5. С. 3-8.

будет длиннее всех известных. Поскольку последующие блоки достраиваются к более длинной цепочке, из двух описанных выше транзакций будет осуществлена та, которая зафиксирована в блоке, располагающемся в альтернативной цепочке. Таким образом, биржа лишается и Биткойнов, и иного виртуального актива, который был направлен на адрес лица «А».

Рассмотренный пример является лишь одним из множества манипуляций, которые могут осуществлять злоумышленники. Иллюстрацией указанных выше атак может послужить ситуация, произошедшая в 2020 году, когда на сеть Ethereum Classic была совершена атака 51 %, в результате чего в сеть было добавлено 3693 «лишних» блока. Согласно данным компании Bitquery, атакующие получили 807 260 ETC (около 5 700 000 долларов) при помощи транзакций с двойным расходованием. На закупку мощностей для осуществления атак было потрачено около 17,5 Биткойнов (около 192 000 долларов), следовательно, затраты злоумышленников окупились на 2 800 %²¹⁷.

Представляется, что описанные действия злоумышленников могут быть квалифицированы в соответствии со ст. 1596 УК РФ, где предметом преступления являются активы, полученные виновными лицами, поскольку указанные лица путем ввода компьютерной информации создают нужные им новые транзакции с подтверждением их исполнения (например, увеличением суммы комиссионного вознаграждения для майнеров) и, как следствие, другие предыдущие транзакции, связанные с новыми транзакциями, остаются «зависшими» в Биткойн-сети.

Однако мошенничество в сфере компьютерной информации скорее напоминает кражу, поскольку оно совершается тайно и никак не связано с обманом или злоупотреблением доверием²¹⁸. При отсутствии мошенничества в сфере компьютерной информации в УК РФ, вышеуказанное деяние было бы логичнее квалифицировать по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ. Таким образом, в

²¹⁷ Хакеры получили \$5 млн при атаке 51% на Ethereum Classic и пытаются повторить атаку. URL: https://bits.media/khakery-poluchili-5-mln-pri-atake-51-na-ethereum-classic-i-pytayutsya-povtorit-ataku/ обращения: 14.12.2021).

²¹⁸ Константинова Д. О разъяснении Верховного Суда о мошенничестве в сфере компьютерной информации // Адвокатская газета. 2017. URL: https://www.advgazeta.ru/mneniya/ne-moshennichestvo-skoree-krazha/ (дата обращения: 14.05.2021).

условиях «противоборства» нескольких схожих между собой норм, одним из самых предпочтительных вариантов видится исключение ст. 159⁶ из УК РФ, поскольку данный состав преступления фактически предусмотрен п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ.

Что касается мошенничества с электронными средствами платежа (ст. 1593) УК РФ), то согласно п. 19 ст. 3 Федерального закона от 27.06.2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе», электронное средство платежа представляет собой средство и (или) способ, позволяющие клиенту оператора по переводу денежных средств составлять, удостоверять и передавать распоряжения в целях осуществления перевода денежных средств в рамках применяемых форм безналичных расчетов с использованием информационно-коммуникационных технологий, электронных носителей информации, в том числе платежных карт, *а также иных технических устройств*²¹⁹. Е. Абрамова, представляя в общем виде использование электронных средств платежа, отмечает, что потребность в переводе денег и выдаче распоряжений о переводе возникает только в случае безналичных и электронных денег²²⁰. Поскольку ни цифровая валюта, ни цифровые права не являются денежными средствами, и могут только быть преобразованы/конвертированы в них, то появление средства или способа, о которых идет речь в упомянутом выше федеральном законе, не будет подпадать под понятие электронного средства платежа.

Говоря о других специальных видах мошенничества, предусмотренных ст. 159¹ УК РФ, 159² УК РФ, 159⁵ УК РФ, следует отметить, что новые цифровые объекты на настоящий момент не используются при выдаче кредитов, получении выплат, в сфере страхования, а, значит, их отнесение к предмету преступления в данном случае невозможно.

Рассматривая новые виртуальные активы в качестве предмета грабежа, изначально стоит обратиться к п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ

 $^{^{219}}$ Федеральный закон от 27.06.2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» // СЗ РФ. 2011. № 27. Ст. 3872.

 $^{^{220}}$ Яни П.С. Мошенничество с использованием электронных средств платежа // Законность. 2019. № 4. С. 30-35.

от 27.11.2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», согласно которому открытым хищением чужого имущества, предусмотренным статьей 161 УК РФ (грабеж), является такое хищение, которое совершается в присутствии собственника или иного владельца имущества либо на виду у посторонних, когда лицо, совершающее это преступление, сознает, что присутствующие при этом лица понимают противоправный характер его действий независимо от того, принимали ли они меры к пресечению этих действий или нет.

Е.А. Русскевич приводит пример, согласно которому, если команда на списание денежных средств отправляется открыто, в присутствии третьих лиц, не являющихся близкими виновному и осознававшими противоправный характер совершаемых действий, содеянное необходимо квалифицировать как грабеж²²¹. В отношении новых цифровых объектов можно привести аналогичные примеры.

Так, когда злоумышленник завладевает телефоном собственника криптовалюты, заранее зная, где хранятся необходимые данные для доступа к криптовалютному кошельку, и на глазах у посторонних лиц осуществляет транзакцию по переводу криптовалюты на другой кошелек, а присутствующие при этом третьи лица осознают противоправный характер действий, но не предпринимают попыток к их пресечению из-за возможной непредсказуемой реакции преступника, содеянное должно быть квалифицировано как грабеж. Сказанное также подтверждается результатами совместного исследования Е.А. И.И. Малыгина, справедливо отмечающих тот посягательства на новые цифровые объекты могут носить открытый характер. Так, они полагают возможным в зависимости от различных фактических обстоятельств дела (прежде всего характера насилия К потерпевшему) квалифицировать противоправное изъятие криптовалюты как грабеж или

 $^{^{221}}$ Русскевич Е.А. Дифференциация ответственности за преступления, совершаемые с использованием информационно-коммуникационных технологий, и проблемы их квалификации: дисс. ... докт. юрид. наук. М., С 403.

разбой²²². Более того, признавая нематериальные объекты в качестве предмета преступного посягательства в одних формах хищения, в целях обеспечения единообразного подхода к пониманию предмета преступления необходимо признать их таковым повсеместно²²³.

Говоря о цифровых правах, следует отметить, что, поскольку для осуществления транзакций с последними привлекаются соответствующие операторы, то до появления первых примеров функционирования этих активов могут возникнуть трудности их признания в качестве предмета оконченного преступления, предусмотренного ст. 161 УК РФ. Дело в том, что в отношении осуществления транзакций с цифровыми правами до сих пор непонятны некоторые действия оператора. Например, при переводе цифровых финансовых активов какому-либо лицу неясно как скоро регулятор будет вносить записи о проведении транзакции в информационную систему, в которой учитываются эти объекты. В силу указанного выше Постановления Пленума Верховного Суда РФ, грабеж считается оконченным, если имущество не просто изъято, но виновный имеет реальную возможность им пользоваться или распоряжаться по своему усмотрению. Если временные рамки позволят задерживать цифровое право где-то «посередине» между злоумышленником и потерпевшим в силу необходимости ожидания ответа оператора, то деяние не может быть признано оконченным преступлением, поскольку реальной возможности пользоваться распоряжаться цифровым имуществом не будет представлено. Однако при относительно быстром осуществлении транзакции по переводу цифрового права, последние могут выступать предметом окоченного грабежа. Вместе с тем определение момента окончания хищения новых цифровых объектов как изъятия виртуальных активов могло бы решить рассмотренную проблему, что уже описывалось в тексте настоящего диссертационного исследования.

Анализируя правоприменительную практику, в 2018 году в производстве

²²² Русскевич Е.А., Малыгин И.И. Преступления связанные с обращением криптовалют: особенности квалификации // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2021. № 3. С. 118.

²²³ Мочалкина И.С. Классификация преступлений против собственности, предметом которых являются цифровая валюта и цифровые права // Российский следователь. 2021. № 10. С. 56-59.

Следственной части ГСУ УМВД России по г. Казань находилось уголовное дело $N_{\rm P}$ 11801920047000265, возбужденное 23 марта 2018 года по признакам преступления, предусмотренного пунктом «б» части третьей статьи 161 УК $P\Phi$.

Следствием установлено, что четверо жителей г. Казани в составе группы лиц по предварительному сговору совершили ряд преступлений, связанных с хищением криптовалюты Bitcoin у жителей г. Казани на сумму 1 715 059 рублей 36 копеек.

Участники преступной группы посредством мессенджера «Telegram» договаривались с потерпевшими о встрече с целью приобретения цифровых финансовых активов в форме криптовалюты. После этого, применяя насилие, не опасное для жизни и здоровья, вынуждали последних осуществлять переводы криптовалюты Вітсоіп на электронный кошелек, подконтрольный участникам преступной группы²²⁴. Стоит сказать, что сегодня отнесение криптовалюты к цифровым финансовым активам в тексте какого-либо документа не является корректным, поскольку в настоящий момент законодатель разделил указанные активы на самостоятельные объекты.

Анализируемое выше дело впоследствии было рассмотрено судом. В приговоре Кировского районного суда г. Казани от 25.06.2019 г. указано, что в период с ДД.ММ.ГГГГ С.М.АА., С.М.АБ., М. и П., действуя умышленно, из корыстных побуждений, в группе лиц по предварительному сговору, совершили на территории г. Казани ряд преступлений, связанных с хищением криптовалюты <данные изъяты> при следующих обстоятельствах²²⁵.

Не позднее ДД.ММ.ГГГГ П., С.М.АБ., М. и С.М.АА., узнав от последнего, что у ранее знакомого ему потерпевшего Потерпевший N l в специальном цифровом кошельке, созданном на онлайн-площадке <данные изъяты> имеется в

 $^{^{224}}$ Степанов М.В., Петрянин А.В. Социально-правовая обусловленность криминализации противоправной деятельности, сопряженной с использованием цифровых финансовых активов // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2020. Т. 11. № 2. С. 203-212.

²²⁵ Приговор Кировского районного суда г. Казани от 25.06.2019 г. URL: http://alrf.msk.ru/zaklyuchenie_komissii_po_pravovomu_obespecheniyu_cifrovoy_ekonom_2?fbclid=IwAR3X4doyyYLO J3Lfme5xw8nY_XzM1qcHERzUX-1bEftPvbMFvOeHfyInEho (дата обращения: 15.05.2021).

наличие криптовалюта <данные изъяты> которую последний желает реализовать, вступили в предварительный преступный сговор на совершение открытого хищения криптовалюты с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья, и с угрозой применения такого насилия, разработали план совершения преступления и распределили между собой преступные роли.

Согласно разработанному плану, один из злоумышленников должен был выйти на связь под вымышленным именем с потерпевшим и назначить с ним встречу по поводу покупки криптовалюты; двое других преступников должны были подъехать на эту встречу, представиться сотрудниками полиции и вывезти потерпевшего в безлюдное место для открытого хищения криптовалюты с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья, и с угрозой применения такого насилия, после чего завладеть мобильным телефоном; еще один злоумышленник должен был найти средства совершения преступления, а именно наручники, а также перевести криптовалюту потерпевшего с мобильного телефона подконтрольный преступнику криптовалютный на кошелек. Преступный замысел был полностью реализован, а после того, как потерпевшему были надеты наручники и ограничена его свобода, он вошел в свой личный кабинет, предоставив доступ к криптовалюте, которая одним из соучастников была переведена на неизвестный для жертвы адрес. Далее потерпевший был высажен из машины злоумышленниками и оставлен на дороге. Приведенная выше ситуация не исключена и в отношении цифровых прав, поэтому как в доктрине уголовного права, так и в правоприменительной практике, цифровые объекты могут являться предметом грабежа. Вместе с тем, как уже отмечалось в тексте настоящего диссертационного исследования, апелляционное определение, оставлен рассматриваемый выше приговор без изменения исключением резолютивной части), было отменено определением Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 09.09.2020 г. по делу № 7У-10543/2020. На момент 10 июня 2022 года новый приговор еще не был опубликован. Однако поскольку основанием отмены судебного акта являлась совокупность обстоятельств, связанных с тем, что суд апелляционной инстанции

надлежащим образом и в полном объеме не привел фактические данные, опровергающие позицию стороны защиты, нельзя исключать итоговую квалификацию действий злоумышленников по описываемому эпизоду согласно ст. 161 УК РФ.

Цифровая валюта, являясь имуществом, может быть признана и в качестве предмета разбоя. В продолжение рассмотрения цифровой валюты в контексте предмета преступного посягательства, интересен Приговор Хорошевского районного суда г. Москвы от 02.04.2019 г. по делу № 1-62/2019²²⁶. Из описательно-мотивировочной части обвинительного приговора известно, что несколько лиц совершили нападение на потерпевшего, которые нанесли удар сзади по его затылку, избивали ногами и руками при падении, после чего против воли потерпевшего насильно посадили в машину. В транспортном средстве жертве угрожали убийством, если та будет кричать, где злоумышленники завладели некоторым имуществом и под угрозой физической расправы также завладели идентификационными данными для входа в виртуальный кошелек с Биткойнами, откуда виновными были переведены 4 единицы криптовалюты на неустановленный счет. После произошедшего потерпевшего выкинули из машины. Данные действия судом были квалифицированы в соответствии с п. «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ.

Важно отметить, что в случае грабежа, что в случае разбоя, предметом которых являлась криптовалюта, исходя из имеющейся судебной практики, преступники сажали потерпевшего, при тех или иных обстоятельствах, в машину, применяя насилие или под угрозой применения насилия, получали необходимые данные для получения доступа к криптовалютному кошельку, после чего с последнего списывалась криптовалюта. Соответственно, как и в случае грабежа, цифровые права, относясь к категории иного имущества в ст. 128 ГК РФ, могут быть похищены при нападении с применением насилия, опасного для жизни или

 $^{^{226}}$ Приговор Хорошевского районного суда г. Москвы от 02.04.2019 г. по делу № 1-62/2019 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.05.2021).

здоровья, либо с угрозой применения такого насилия, поскольку предметом разбоя согласно ст. 162 УК РФ выступает имущество.

Цифровые права и цифровая валюта могут являться предметом присвоения и растраты, однако соответствующей судебной практики при исследовании этого вопроса обнаружено не было. Тем не менее, при рассмотрении приговора Томского районного суда Томской области от 28.02.2020 г. по делу № 1-62/2020²²⁷, показательна следующая ситуация. Так, злоумышленник, зная о наличии на его банковском счете денежных средств, которые были помещены туда потерпевшим для временного хранения, и тем самым вверены преступнику без права распоряжения, использовал доверительное отношение к себе со стороны жертвы, умышлено, из корыстных побуждений, с целью хищения чужого имущества и личного обогащения, осуществил перевод этих денежных средств на несколько банковских счетов, в том числе на счета своих товарищей в счет погашения долга. Злоумышленник признался В содеянном, ЧТО было квалифицировано судом по ч. 2 ст. 160 УК РФ как растрата. В отношении новых цифровых объектов возможны аналогичные ситуации, когда, например, потерпевший может вверить и перевести криптовалюту со своего кошелька на криптовалютный кошелек виновному лицу для временного хранения, которая в дальнейшем будет распределена им по другим адресам третьих лиц.

Однако в силу абз. 1 п. 23 ПП ВС РФ «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», противоправное, безвозмездное обращение имущества, вверенного лицу, в свою пользу или пользу других лиц, причинившее ущерб собственнику или иному законному владельцу этого имущества, должно квалифицироваться судами как присвоение или растрата при условии, что похищенное имущество находилось в правомерном владении либо ведении этого лица, которое в силу должностного или иного служебного положения, договора либо специального поручения осуществляло полномочия по распоряжению, управлению, доставке, пользованию или хранению в отношении

 $^{^{227}}$ Приговор Томского районного суда Томской области от 28.02.2020 г. по делу № 1-62/2020. URL: https://sudact.ru/regular/doc/KuXh7wLldLVV/ (дата обращения: 17.05.2021).

чужого имущества. Если в рассматриваемом выше случае лицо временно хранило безналичные денежные средства, то на основании чего у него возникла такая обязанность? Поскольку в приговоре суда не отражено наличие у злоумышленника должностного или иного служебного положения, речь может идти только о договоре или специальном поручении. Однако в соответствии со ст. 886 ГК РФ, по договору хранения хранитель обязуется хранить вещь, даже если бы он был заключен в устной форме. Безналичные денежные средства, как и криптовалюта, цифровые права вещами не являются, поэтому их отнесение к предмету данного договора сомнительно.

Понятие «специальное поручение» в законодательстве РФ не закреплено, но исходя из судебной практики, правоприменители понимают его достаточно широко. Из 24 судебных актов²²⁸ по уголовным делам, подобранных путем случайной выборки, где лицу инкриминировалась ст. 160 УК РФ, в 6 случаях под специальным поручением понималась, например, устная договоренность злоумышленника и потерпевшего по распоряжению денежными средствами для покупки строительных материалов²²⁹, устная договоренность о проведении т.п. ^{230} определенной ремонта использовании техники ДЛЯ ЭТОГО Соответственно, потерпевший имел договоренность если устную злоумышленником о хранении новых виртуальных объектов, то в силу понимания поручения как устной договоренности, в специального противоправного, безвозмездного обращения этого имущества в свою пользу или в пользу других лиц, содеянное может быть квалифицировано как присвоение или растрата.

 $^{^{228}}$ В данном параграфе диссертационного исследования представлены лишь некоторые ссылки на судебные акты, касающиеся присвоения или растраты. Ссылки на 24 исследуемых судебных акта представлены в библиографии.

²²⁹ Приговор Заводского районного суда г. Кемерово от 19.05.2020 г. по делу № 1-412/2020. URL: https://sudact.ru/regular/doc/GIe6wMEjcENc/?page=3&regular-court=&regular-date_from=&regular-case_doc=&regular lawchunkinfo=Статья+160.+Присвоение+или+растрата%28УК+РФ%29&regular-workflow_stage=&regular-date_to=&regular-area=&regular-txt=специальное+поручение&_=1632831874991&regular judge=&snippet_pos=414#snippet (дата обращения: 30.06.2021).

 $^{^{230}}$ Приговор Рудничного районного суда г. Кемерово Кемеровской области от 20.07.2020 г. по делу № 1-218/2020. URL: https://sudact.ru/regular/doc/QEqzYvoW5Emj/?regular-txt=специальное+поручение&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=Статья+160.+Присвоение+или+растрата%28УК+РФ%29&regular-date_from=&regular-date_to=&regular-workflow_stage=&regular-area=&regular-court=&regular-judge=&_=1632831499207&snippet_pos=902#snippet (дата обращения: 18.05.2021).

Рассматривая цифровые права в данном аспекте, стоит сказать, что доступ к хранилищу с такими виртуальными активами будет предоставляться в рамках определенной информационной системы. Поскольку эти новые цифровые объекты учитываются/хранятся и выпускаются в пределах специальных платформ, а их операторы в силу закона будут непосредственно задействованы в обращении данных средств выражения стоимости, фактически обладатели цифровых прав вверяют им это свое имущество, которое может быть растрачено. Таким образом, цифровые права и цифровая валюта могут являться предметом преступного посягательства практически во всех формах хищения.

Корыстные преступления против собственности, не содержащие признаков хищения

Новые виртуальные активы могут являться и предметом вымогательства, ответственность за которое предусмотрено ст. 163 УК РФ. Так, 4 июня 2018 года в СУ УМВД России по городу Южно-Сахалинску возбуждено уголовное дело N_2 11801640001001709 по признакам преступления, предусмотренного п. «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ, по следующему факту:

В период с 23.05.2018 по 27.05.2018 неустановленное лицо, находясь в неустановленном месте, выдвинуло требование о передаче 100 Вітсоіп, что по курсу на 27.05.2018 составляло 45 373 769 рублей, под угрозой уничтожения имущества, принадлежащего «Сахалин Энерджи Инвестмент Компани ЛТД», чем могло причинить особо крупный ущерб на указанную сумму²³¹. На момент 2019 года расследование этого уголовного дела не было окончено.

Одно из последних рассматриваемых деяний, связанных с вымогательством, находит свое отражение в Приговоре Петроградского районного суда Санкт-Петербурга от 30.06.2020 г., где несколько злоумышленников были признаны виновными согласно п. «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ, а один из них был также осужден в

²³¹ Совершенствование уголовно-правовых механизмов противодействия преступной деятельности с использованием «виртуальной валюты» (криптовалюты): аналитический материал с предложениями / Т.В. Пинкевич, М.В. Степанов, И.В. Ильин, А.М. Субботин, А.В. Тимченко, Д.В. Назарычев, А.А. Бардаков. – Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2019. С. 130.

соответствии с ч. 2 ст. 325 УК РФ. Так, когда потерпевший открыл дверь квартиры, в помещение вошли двое неизвестных лиц. Один из злоумышленников схватил жертву за шею и кулаком второй руки нанес несколько ударов в грудь и бедро. После этого преступники сообщили, что являются сотрудниками ФСБ, пришли задержать потерпевшего в связи с финансовыми правонарушениями, и если он не будет выполнять их требования, отвезут его в управление, где применят пытки, истязания, накачают препаратом (сывороткой правды). Далее одно из виновных лиц потребовало отдать ему все имеющиеся у потерпевшего денежные средства, а также перевести криптовалюту. Затем потерпевший был выведен на улицу и заведен в стоящий перед домом тонированный микроавтобус, где находились люди в черных масках и форменной одежде, после чего один из упомянутых выше злоумышленников спросил о том, понял ли потерпевший всю серьезность происходящего и возможность расправы над ним, если тот не выполнит их требования. Вернув потерпевшего в квартиру, ЭТИ вновь потребовали отдать злоумышленников все денежные криптовалюту. Находясь под психологическим давлением, жертва передала преступникам 5 000 000 рублей, а впоследствии перевела криптовалюту на общую сумму 55 197 841 руб. 82 коп.

Однако суд первой инстанции счел излишним квалифицировать действия виновных лиц, связанных с требованием о переводе криптовалюты, по какой-либо статье уголовного закона в связи с отсутствием регулирования в законодательстве страны ее правового статуса и, как следствие, невозможности отнесения к объектам гражданских прав в ст. 128 ГК РФ, что не позволяет признать этот цифровой объект в качестве предмета преступлений против собственности. Вместе с тем, в апелляционном определении Санкт-Петербургского городского суда от 23.11.2020 г. по делу № 1-95/2020 суд согласился с судом первой инстанции в части невозможности признания криптовалюты предметом преступления главы 21 УК РФ²³². Также, исключая из вышеуказанного приговора

 $^{^{232}}$ Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 23.11.2020 г. по делу № 1-95/2020. URL: https://sankt-peterburgsky--

некоторые указания на определенные обстоятельства, действия виновных лиц были переквалифицированы с п. «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ на п. «б» ч. 3 ст. 161 УК РФ.

Анализируя вышесказанное, уместно затронуть проблему отграничения грабежа и разбоя от вымогательства, соединенного с насилием, где предметом преступного посягательства являются новые цифровые объекты. Дело в том, что при исследовании имеющейся судебной практики, где суды признавали в качестве предмета грабежа или разбоя криптовалюту, во всех случаях преступниками сначала выдвигалось требование к потерпевшему либо о передаче последним необходимых данных для получения доступа к криптовалютному кошельку, что делало возможным для злоумышленников осуществление перевода криптовалюты и ее хищение, либо требование о переводе криптовалюты на подконтрольный криптовалютный кошелек преступников самим потерпевшим. Поскольку требование о передаче чужого имущества согласно ст. 163 УК РФ представляет собой вымогательство, могут возникнуть квалификационные вопросы к определению содеянного. В этой связи стоит согласиться с позицией Санкт-Петербургского городского изложенной апелляционном суда, определении от 23.11.2020 г. по делу № 1-95/2020, который при решении проблемы разграничения грабежа и вымогательства указал следующее: «Как до проникновения в квартиру, так и после осужденными не предъявлялись потерпевшему А.В требования о передаче денежных средств в будущем. Что свидетельствует о том, что умыслом виновных охватывалось получение денежных средств непосредственно после применения насилия и высказанной угрозы применения насилия в отношении потерпевшего».

Более того, руководствуясь п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2015 г. № 56 «О судебной практике по делам о вымогательстве

spb.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=43236760&delo_id=4&new=0&text_nu mber=1 (дата обращения: 18.05.2021).

(статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)²³³», видится, что если насилие будет являться средством завладения криптоактивов, а осуществление транзакций по переводу новых цифровых объектов, и как следствие завладение ими, будет происходить одновременно с совершением насильственных действий или сразу после них, содеянное необходимо квалифицировать как грабеж или разбой. Если насилие будет подкреплять угрозу, а умысел виновного направлен на завладение новыми виртуальными активами в будущем, такое деяние должно быть квалифицировано как вымогательство.

Таким образом, поскольку исходя из материалов рассмотренного выше дела, требование о передаче имущества осужденными было высказано непосредственно в квартире потерпевшего, которое не было связано с понуждением передачи имущества в будущем, содеянное должно быть квалифицировано как грабеж. В случае, где требование о передаче криптоактивов будет обращено на будущее, а после осуществления насилия, подкрепляющего угрозу виновного, у потерпевшего наблюдается относительно высокая степень свободы, позволяющая самостоятельно руководить своими действиями в отсутствии злоумышленников, представляется, что содеянное должно быть квалифицировано как вымогательство.

Стоит отметить, что указанное выше апелляционное определение в конечном итоге было отменено Третьим кассационным судом общей юрисдикции, а изложенная в Кассационном определении от 24.06.2021 г. по делу № 77-1411/2021 позиция представляется наиболее справедливой, в соответствии с которой суд пришел к выводу о необходимости признания предметом преступления криптовалюты, о неверном толковании закона судами предыдущих инстанций²³⁴. Так, суд указал, что *статья* 128 ГК РФ относит к имущественным правам цифровые права. В соответствии с примечанием к ст. 158 УК РФ предметом хищения выступает имущество, противоправное безвозмездное

²³³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2015 г. № 56 «О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 2.

 $^{^{234}}$ Кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 24.06.2021 г. по делу № 77-1411/2021 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

изъятие и обращение которого в пользу виновного причиняет ущерб собственнику или иному владельцу имущества... Таким образом, судам следовало учесть, что цифровая валюта, к которой следует отнести биткоины, битшейресы и дигибайты, инкриминированные Пирону и Пригожину в обвинении, могла быть принята в качестве средства платежа, не являющегося денежной единицей иностранного государства и международной денежной или расчетной единицей. По своей сути основным отличием криптоденег от денег является только способ их возникновения, а поскольку понятие криптовалюты не закреплено законодательно, обозначение ее как иное имущество в обвинении, предъявленном осужденным, являлось допустимым.

Судами также оставлено без внимания и на что правомерно указано в кассационном представлении, что деятельность потерпевшего Ш.Г., связанная непосредственно с управлением криптовалютными счетами, конвертационными действиями и извлечением прибыли за пределами РФ, позволяла продавать биткоины и конвертировать их в рубли, которыми, как установлено судом, противоправно завладели осужденные.

В этой связи ссылки суда на информационное письмо Банка России об отсутствии обеспечения по «виртуальным валютам», не может свидетельствовать об отсутствии предмета преступления по смыслу примечания к ст. 158 УК РФ, поскольку криптовалюта использовалась и используется как средство платежа, инвестиций и накопления сбережений, то есть представляет экономический интерес, а также имеет материальную ценность.

Таким образом, судами допущены существенные нарушения закона, предусмотренные ч. 1 ст. 401.15, 401.6 УПК РФ, поскольку решение об исключении из обвинения указания на завладение осужденными криптовалютой, принадлежащей потерпевшему Ш.Г., на общую сумму 55 197 841 рубль 82 копейки, повлияло на исход дела, повлекло необоснованное уменьшение объема обвинения, предъявленного Пригожину и Пирону, а также нарушило права и

законные интересы потерпевшего Ш.Г. В этой связи приговор был отменен, а дело направлено на новое рассмотрение.

Интересно, что Третий кассационный суд общей юрисдикции, во-первых, уже использовал легальный термин «цифровая валюта», отнеся к ней децентрализованные виды криптовалют. Однако дальше суд также указал, что понятие криптовалюты в законодательстве страны нигде не закреплено, в связи с чем обозначение ее в качестве иного имущества допустимо. Но Биткойны и представляют собой криптовалюту, поэтому суд фактически приравнял цифровую валюту к криптовалюте. Во-вторых, при решении вопроса о признании криптовалюты предметом преступления суд исходил из ст. 128 ГК РФ и понятия хищения, указанного в примечании к ст. 158 УК РФ. Из сказанного следует, что суд в целом допускает признание криптовалюты во всех формах хищения.

Стоит отметить, что 16 мая 2022 года Санкт-Петербургский городской суд поставил в точку в разрешении рассматриваемого выше дела, признав подсудимых виновными в грабеже и включив криптовалюту в сумму ущерба по уголовному делу²³⁵. Таким образом, подводя итог сказанному, рассмотренная ситуация могла быть квалифицирована и по ст. 163 УК РФ, в том числе если бы предметом преступного посягательства являлись цифровые права, когда требование о передаче новых цифровых объектов, и как следствие их завладение, было бы обращено на будущее.

Интерес возникает при рассмотрении ст. 165 УК РФ, которая предусматривает привлечение к уголовной ответственности за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием. Как справедливо отмечает М.И. Немова, квалификации посягательства на криптовалюту по ст. 165 УК РФ препятствуют особенности структуры ущерба, предусмотренного данным составом преступления: в результате причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления

доверием потерпевший недополучает определенные выгоды, т.е. последствия деяния — не уменьшение имущественной массы (как такового изъятия имущества не происходит), а отсутствие ее прироста. В случае с посягательством на криптовалюту и ее «выводом» имущественная масса потерпевшего однозначно уменьшается²³⁶. Таким образом, на сегодняшний день сложно представить ситуацию, где цифровая валюта и цифровые права были бы признаны предметом преступного посягательства в соответствии со ст. 165 УК РФ. Стоит отметить, что в настоящее время привлечение к уголовной ответственности по рассматриваемой статье наиболее вероятно в случае майнинга криптовалюты с использованием чужих энергоресурсов. Тем не менее, согласно исследованию Е.А. Русскевича и И.И. Малыгина, посягательства, которые совершаются в целях майнинга криптовалюты, квалифицируются судами в соответствии с главой 28 УК РФ²³⁷. При этом судебная практика по рассматриваемому вопросу не является многочисленной.

В этой связи, интерес представляет приговор Саровского городского суда Нижегородской области от 17.09.2019 г. по делу № 1-149/2019²³⁸. Подсудимый, являясь младшим научным сотрудником научно-исследовательского отделения вычислительной математики института теоретической и математической физики (ИТМФ ФГУП «РФЯЦ-ВНИИЭФ»), находясь в составе группы лиц по предварительному сговору, путем соединения серверов осуществил сборку вычислителей (ферм) для майнинга криптовалюты. Данные сервера были подключены к служебной локальной вычислительной сети (далее — СЛВС) института для обеспечения соединения собранной фермы с ОТКС «Интернет». Так, в результате подключения нештатных аппаратно-программных средств (ферм) и организации канала передачи данных в ОТКС «Интернет» для выполнения расчетов (майнинга) криптовалюты был осуществлен доступ к

²³⁶ Немова М.И. Альтернативные средства расчета как предмет и средство совершения преступлений в сфере экономики: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2021. С. 123-124.

²³⁷ Русскевич Е.А., Малыгин И.И. Преступления связанные с обращением криптовалют: особенности квалификации // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2021. № 3. С. 118.

 $^{^{238}}$ Приговор Саровского городского суда Нижегородской области от 17.09.2019 г. по делу № 1-149/2019 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

ресурсам СЛВС, то есть к охраняемой законом компьютерной информации, обрабатываемой и передаваемой в указанной сети, что повлекло модификацию компьютерной информации, которая выразилась в изменении служебной информации, используемой активным сетевым оборудованием СЛВС. В течение нескольких недель указанная группа лиц осуществляла майнинг криптовалюты, не уплачивая при этом за не санкционируемый расход электроэнергии, а прибыль делила между собой. Кроме того, в соответствии с инструкцией пользователи СЛВС вправе самостоятельно устанавливать ИЛИ использовать автоматизированном рабочем месте СЛВС программное обеспечение (в том числе для майнинга криптовалюты), не соответствующее перечню программных продуктов, разрешенных к использованию в рассматриваемом учреждении. Тем не менее, подсудимым и соучастниками данный запрет был проигнорирован, а нарушение условий действия аттестата соответствия на объект информатизации повлекло необходимость в проведении внеочередной повторной аттестации, стоимость которой составила 1 140 157 рублей 10 копеек. Таким образом, действия подсудимого были квалифицированы по ч. 3 ст. 272 УК РФ и ч. 1 ст. 274 УК РФ. Поскольку виновные осуществляли майнинг криптовалюты, расходуя при этом электроэнергию, думается, содеянное должно быть квалифицировано и по ст. 165 УК РФ.

Согласно апелляционному постановлению Орловского областного суда от 23.08.2019 г. по делу № 22-1120/2019, подсудимый осуществил неправомерный доступ к информации сайта «regionorel.ru» с ее последующей модификацией из корыстной заинтересованности, выражающейся в стремлении извлечь для себя материальную выгоду в виде получения криптовалюты «Мопего» Так, злоумышленнику было известно, что одним из способов майнинга криптовалюты является внедрение кода скрипта (последовательность действий, описанная с помощью специального языка программирования) на сайт, после чего ресурсы ЭВМ неограниченного круга посетителей пользовательской части данного сайта

 $^{^{239}}$ Апелляционное постановление Орловского областного суда от 23.08.2019 г. по делу № 22-1120/2019 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

будут использоваться в процессе создания криптовалюты, что им и было сделано. Действия подсудимого были квалифицированы в соответствии с ч. 2 ст. 272 УК РФ.

Стоит сказать, что в рассматриваемом случае речь идет о так называемом криптоджекинге (англ. cryptojacking), который заключается В несанкционированном использовании устройств пользователей для добычи криптовалюты. Криптоджекинг может быть осуществлен несколькими путями: во-первых, путем внедрения вредоносного программного обеспечения на техническое устройство пользователя для получения доступа к его гаджету для запуска процесса скрытого майнинга, во-вторых, путем осуществления майнинга за счет пользователя без установки такого программного обеспечения. В последнем случае достаточно ввести в код сайта специальный скрипт, при посещении которого злоумышленник незаметно для пользователя сайта будет использовать его устройство для майнинга. Так, в результате повышенного использования ресурсов будет наблюдаться рост потребляемой мощности, что повышенным расходам электроэнергию. Таким образом, ведет К на несанкционируемое потребление электроэнергии причиняет имущественный ущерб владельцу технического устройства, поэтому подобные действия могли бы быть квалифицированы по ст. 165 УК РФ.

Анализируя приговор Сыктывкарского городского суда Республики Коми от 17.01.2022 г. по делу № 1-37/2022, подсудимый за майнинг криптовалюты был осужден по п. «б» ч. 2 ст. 165 УК $P\Phi^{240}$. Злоумышленник осуществил незаконное кабеля подключение К приходным изоляторам, минуя прибор учета электрической энергии, тем самым путем обмана, выраженного в умолчании о факте несанкционированного подключения потребления И незаконного электрической энергии для майнинга криптовалюты, при отсутствии признаков хищения осуществил незаконное безучетное потребление электрической энергии,

 $^{^{240}}$ Приговор Сыктывкарского городского суда Республики Коми от 17.01.2022 г. по делу № 1-37/2022 // Доступ из СПС «Гарант».

причинив имущественный ущерб в особо крупном размере на сумму 5 706 875 рублей 34 копейки.

Рассматривая решение Арбитражного суда г. Москвы от 26.02.2021 г. по делу № А 40-193278/2020, суд отмечает, что согласно представленным доказательствам, СЧ ГСУ ГУ МВД России по Московской области возбуждено уголовное дело по признакам преступления, установленного п. «б» ч. 2 ст. 165 УК РФ, в связи с причинением ущерба в особо крупном размере путем незаконного подключения энергопринимающих устройств для майнинга (добычи) объектам электросетевого ГУΠ MOкриптовалют К хозяйства «Электросеть» ^{241} .

Однако в двух рассмотренных выше судебных актах ущерб причинялся путем подключения к объектам электросетевого хозяйства, поэтому и квалификация содеянного по ст. 165 УК РФ является очевидной. Тем не менее, как уже отмечалось в тексте настоящего диссертационного исследования, при майнинге криптовалюты путем несанкционированного использования мощностей компьютеров или иных подобных технических устройств, увеличивается количество потребляемой электроэнергии, как и расходуемый интернет-трафик, что также ведет к причинению имущественного ущерба и требует своего отражения в назначаемом наказании.

Некорыстные преступления против собственности

Поскольку цифровые права и цифровая валюта являются имуществом, то возникает необходимость их рассмотрения в качестве предмета преступлений, предусмотренных ст. 167 УК РФ и ст. 168 УК РФ. Так, большинство новых цифровых объектов должны функционировать на базе технологии Блокчейн, следовательно, для того, чтобы уничтожить такие виртуальные активы, необходимо удалить Блокчейн-данные о них. Однако на сегодняшний момент, не известен ни один случай, когда бы произошел взлом Блокчейна, ведь в этом и

 $^{^{241}}$ Решение Арбитражного суда г. Москвы от 26.02.2021 г. по делу № А 40-193278/2020 // Доступ из СПС «Гарант».

заключается его ценность. Децентрализованная криптовалюта, которая уже поступила на криптовалютный кошелек по нужному адресу, не может быть уничтожена, а если злоумышленник удалил цифровой код-пароль, необходимый для доступа к такому кошельку, то содеянное сложно признать уничтожением криптовалюты. В лучшем случае вышеописанное деяние может быть квалифицировано по ст. 272 УК РФ или ст. 273 УК РФ.

В случае использования технологии Блокчейн для функционирования централизованных активов, где наличествует единственный эмитент таких цифровых объектов, он и является генератором блоков, в которых содержится информация средствах выражения, новых накопления стоимости осуществленных с ними транзакциях. Это означает, что администратор может действия, следовательно, запрограммировать систему на определенные изменение количества централизованных активов путем уничтожения «лишнего» становится возможным. Сказанное позволяет сделать вывод о том, что централизованных виртуальных теоретически уничтожение активов не исключено. Вместе с описанная ситуация с наибольшей тем степенью вероятности применима для рассмотрения ее в контексте ст. 167 УК РФ, поскольку на данный момент проблематично привести пример уничтожения новых цифровых объектов в результате неосторожного обращения с какими-либо источниками повышенной опасности, что предусмотрено ст. 168 УК РФ. Говоря о повреждении новых виртуальных активов, что также регламентируется ст. 167 УК РФ и ст. 168 УК РФ в отношении чужого имущества, то в силу специфики функционирования и существования виртуальной собственности сложно представить возможность причинения ей какого-либо вреда.

Приведенные обоснования и примеры судебно-следственной практики в достаточной мере подтверждены и результатами Опроса № 1, в ходе которого респонденты посчитали возможным признать криптовалюту предметом преступления:

⁻ в ст. 158 УК РФ - 91 респондент;

⁻ в ст. 159 УК РФ - 98 респондентов;

- в ст. 159³ УК РФ 134 респондента;
- в ст. 159⁶ УК РФ 120 респондентов;
- в ст. 160 УК РФ 54 респондента;
- в ст. 161 УК РФ 29 респондентов;
- в ст. 162 УК РФ 28 респондентов;
- в ст. 163 УК РФ 69 респондентов;
- в ст. 165 УК РФ 76 респондентов;
- в ст. 167 УК РФ 30 респондентов.

Из приведенной статистики следует, что респонденты признают новые виртуальные активы предметом преступлений против собственности. Наиболее популярным составом преступления, в котором цифровая валюта может быть преступного посягательства, предметом является мошенничество использованием электронных средств платежа. Сказанное означает, ЧТО большинство опрошенных отождествляют криптовалюту со средством платежа. Данный вывод респондентов имеет право на существование, поскольку согласно одному из подходов, цифровая валюта действительно может рассматриваться в качестве такового. Однако на сегодняшний момент цифровая валюта в ст. 1593 УК РФ не может быть признана предметом преступления, о чем уже говорилось ранее в тексте настоящего диссертационного исследования. Наименее популярным составом преступления, исходя из приведенной статистики, является умышленное уничтожение или повреждение имущества, что также представляется логичным, поскольку на момент написания исследования нет ни одного примера из судебной практики, который бы свидетельствовал о возможности признания криптовалюты предметом преступления в ст. 167 УК РФ. Тем не менее, поскольку теоретически такая возможность не исключена, некоторые респонденты выбирали этот ответ в качестве подходящего.

Говоря о ст. 165 УК РФ, около половины из числа опрошенных рассматривают криптовалюту в качестве предмета преступления, регламентируемого данной нормой. Видится, что такие результаты связаны с тем, что в силу одного из существующих подходов, предметом причинения

имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием могут являться объекты гражданских прав, в том числе и имущество. Так, по мнению Е.А. Бабушкиной, предметом преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ, могут быть наличные деньги, иные вещи, иное имущество, в том числе безналичные средства, бездокументарные денежные иенные бумаги, имущественные права, а также результаты работ и оказание услуг, охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства собственность), индивидуализации (интеллектуальная которые стоимость, не изъяты из оборота, способны передаваться от одного субъекта другому, находиться в собственности²⁴². Однако, В.И. Гладких считает, что такое понимание предмета преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ, не совсем корректно, поскольку судебная практика не знает большинства из указанных предметов, кроме электрической и тепловой энергии. Так, на сегодняшний момент сложно представить ситуацию, когда виртуальные активы были бы признаны предметом рассматриваемого преступления.

Исходя из данных Опроса, проведенного Нижегородской академией МВД России, в ходе которого на вопрос о том, по каким статьям УК РФ можно привлечь виновных к уголовной ответственности за совершение деяний с использованием криптовалюты, относительно преступлений против собственности респонденты ответили следующим образом:

```
- по ст. 158 УК РФ - 13;
```

⁻ по ст. 159 УК РФ - 118;

⁻ по ст. 159³ УК РФ - 4;

⁻ по ст. 160 УК РФ - 1;

⁻ по ст. 163 УК РФ - 1;

⁻ по ст. 165 УК РФ - 1.

 $^{^{242}}$ Гладких В.И. Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием: уголовно-правовой анализ статьи 165 УК РФ // Евразийский союз ученых. 2021. № 3-8 (84). С. 39-44. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/prichinenie-imuschestvennogo-uscherba-putem-obmana-ili-zloupotrebleniya-doveriem-ugolovno-pravovoy-analiz-stati-165-uk-rf (дата обращения: 24.11.2021).

Согласно указанным результатам, самым популярным преступлением, где может использоваться криптовалюта, является мошенничество. Несмотря на то, что исходя из данных, полученных в ходе проведения Опроса № 1 относительно преступлений против собственности, мошенничество не является лидирующим ответом у респондентов, тем не менее, оно входит в тройку ответов, за которые опрошенные лица отдали больше всего голосов. Интерес вызывает и тот факт, что никто из респондентов не указал на возможность квалификации деяний с криптовалютой по ст. 1596 УК РФ, ст. 161 УК РФ, ст. 162 УК РФ. Однако в большинстве случаев, указанный перечень преступлений во многом совпадает с тем, который был выделен по результатам проведения Опроса № 1.

Таким образом, на основе изложенного можно сделать следующие выводы:

- 1. Цифровые права и цифровая валюта могут быть предметом следующих преступлений против собственности: а) хищений, предусмотренных ст. 158 УК РФ, ст. 158 УК РФ, ст. 159 УК РФ, ст. 159 УК РФ, ст. 160 УК РФ, ст. 161 УК РФ, ст. 162 УК РФ; б) корыстного преступления против собственности, не содержащего признаков хищения, предусмотренного ст. 163 УК РФ; в) некорыстного преступления против собственности, предусмотренного ст. 167 УК РФ (в отношении централизованных активов).
- 2. Предлагается сформулировать п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ следующим образом:
  - «3. Кража, совершенная:
- г) с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств (при отсутствии признаков преступления, предусмотренного статьей 159³ настоящего Кодекса), цифровой валюты и цифровых прав».
- Предлагается сформулировать п. «в» ч. 3 ст. 159 ^{6} УК РФ следующим образом:
- «3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные:

- в) с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств, цифровой валюты и цифровых прав».
- 3. Используя вредоносное программное обеспечение при проведении транзакции по переводу цифровой валюты возможно осуществление подмены первоначального адреса криптовалютного кошелька на подконтрольный виновному лицу адрес. Поскольку хищение нового цифрового объекта будет осуществляться путем модификации компьютерной информации, такие действия преступника должны быть квалифицированы согласно ст. 1596 УК РФ и ст. 273 УК РФ. При осуществлении на Блокчейн атак 51 % и Double-spending, содеянное необходимо квалифицировать в соответствии со ст. 1596 УК РФ, поскольку виновные путем ввода компьютерной информации создают нужные им новые транзакции с подтверждением их исполнения, следовательно, оставляют предыдущие транзакции без подтверждения в Биткойн-сети.

ГЛАВА 3. ЦИФРОВЫЕ ПРАВА И ЦИФРОВАЯ ВАЛЮТА КАК ПРЕДМЕТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

§ 1. Цифровые права и цифровая валюта как предмет легализации

На сегодняшний момент одним из самых актуальных и обсуждаемых вопросов не только на территории нашей страны, но и за рубежом, является возможность использования новых цифровых объектов для легализации (отмывания) преступных доходов. В связи с этим особый акцент в исследовании необходимо сделать на рассмотрении данной проблематики.

В 2018 году пять стран объединились и создали альянс J5 – Joint Chiefs of Global Tax Enforcement, куда вошли Австралия, Канада, Нидерланды, Великобритания и США. Некоторыми целями данного альянса являются укрепление правопорядка в государствах и взаимный обмен необходимой информацией, а также развитие международного сотрудничества по борьбе с отмыванием преступных доходов и иными финансовыми преступлениями, где могут использоваться виртуальные активы²⁴³. Эта структура неоднократно отмечала, что в связи с новыми реалиями времени невозможно работать как прежде, предоставляя друг другу лишь дозированную информацию о совершении финансовых преступлений с криптоактивами и о методах раскрытия таковых. Альянс убежден, что необходимо использовать новые методы отслеживания криптовалют, чтобы минимизировать количество преступлений, где фигурируют новые цифровые объекты.

Интерпол и Европол также озадачены данной проблематикой. В 2016 году на базе Европола была создана специальная рабочая группа, занимающаяся борьбой с легализацией преступных доходов с использованием криптовалют. В 2018 году глава Европола заявила о возрастающем количестве преступлений, где используются виртуальные активы, а также сообщила о том, что ежегодно при

 $^{^{243}}$ Международный альянс J5 будет бороться с «криптовалютной угрозой» в сфере отмывания денег и уклонения от налогов. URL: https://news.myseldon.com/ru/news/index/191224059 (дата обращения: 01.08.2021).

помощи криптоактивов отмывается около 5,5 млрд. долларов²⁴⁴. Однако масштабы такой легализации преступных доходов очень сложно оценить из-за высокого уровня анонимности осуществляемых с новыми цифровыми объектами транзакций. По данным Управления ООН по наркотикам и преступности, ежегодно отмывается от 2 % до 5 % мирового ВВП, что примерно эквивалентно 1,6. трлн. – 4 трлн. долларов²⁴⁵.

В 2014 году FATF в своем отчете, посвященном виртуальным валютам, указала на то, что последние становятся мощным инструментом для перемещения и хранения денежных средств, оказываются вне досягаемости *правоохранительных органов*²⁴⁶. В 2018 году эта организация сделала заявление о необходимости принятия законодательных и иных актов странами-участницами предотвращения злоупотребления новыми средствами выражения накопления стоимости со стороны злоумышленников. В связи с этим Рекомендация 15 FATF была дополнена абзацем, в соответствии с которым деятельность провайдеров, предоставляющих услуги в области виртуальных активов, должна быть лицензируемой и подлежать эффективной системе контроля, поскольку такие цифровые объекты создают новые возможности для преступников в части отмывания их доходов²⁴⁷. Таким образом, мировое сообщество давно обеспокоено легализацией (отмыванием) преступных доходов с использованием криптоактивов. Мировые тенденции не могли не отразиться и на России.

В 2014 году Банк России в своем официальном пресс-релизе предупредил граждан нашей страны и юридических лиц, что в случае предоставления ими услуг по обмену виртуальных валют на рубли, иностранную валюту, товары,

 $^{^{244}}$ По данным Европола, преступники отмыли \$5,5 млрд. с помощью криптовалют. URL: https://coinspot.io/law/europe/po-dannym-evropola-prestupniki-otmyli-55-mlrd-s-pomoshhyu-kriptovalyut/ (дата обращения: 01.08.2021).

 $^{^{245}}$ OOH: Ежегодно отмывается от \$1,6 до \$4 трлн преступных доходов. URL: https://incrussia.ru/social/oonezhegodno-otmyvaetsya-ot-1-6-do-4-trln-prestupnyh-dohodov/ (дата обращения: 01.08.2021).

²⁴⁶ Виртуальные валюты — ключевые определения и потенциальные риски в сфере ПОД/ФТ. Июнь 2014. URL: https://eurasiangroup.org/files/FATF_docs/Virtualnye_valyuty_FATF_2014.pdf (дата обращения: 21.03.2021).

 $^{^{247}}$ Информация Росфинмониторинга от 29.10.2018 г. «Внесение изменений в стандарты ФАТФ и заявление ФАТФ по виртуальным активам». URL: https://www.fedsfm.ru/preparation-fatf-fourth-round/news/3508 (дата обращения: 03.08.2021).

работы, услуги, они могут быть потенциально вовлечены в осуществление сомнительных операций в соответствии с антиотмывочным законодательством²⁴⁸. Практически сразу после такого заявления Банка России, Федеральная служба России по финансовому мониторингу опубликовала информационное сообщение «Об использовании криптовалют», где отметила тот факт, что если при совершении сделок будет использована криптовалюта, то это может являться основанием для рассмотрения вопроса об отнесении таких операций к сделкам, доходов ^{249} . преступных направлены отмывание Конечно, которые на вышесказанное нельзя применить ко всем случаям, где результате осуществления транзакций криптовалюта списывается с одного криптовалютного кошелька и зачисляется на другой. Однако очевидно то, что криптоактивы действительно могут использоваться злоумышленниками ДЛЯ преступных доходов.

Рассматривая национальное законодательство, стоит сказать, что отмывание денежных средств или ответственность за иного предусмотрена ст. 174 УК РФ и ст. 174 УК РФ. В первом случае речь идет об отмывании денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем, а во втором - о денежных средствах или ином имуществе, приобретенных лицом в результате совершения им преступления. Так, при анализе судебной практики по данному вопросу обнаруживаются следующие основные схемы совершения таких преступных деяний.

Одним из вариантов отмывания преступных доходов является получение виновным лицом денежных средств, добытых в результате совершения преступления, которые затем переводятся им на различные цифровые кошельки, после чего обналичиваются. В этом случае новые виртуальные активы являются средством совершения преступления, поскольку первоначальное воздействие осуществляется на денежные средства, ведь именно они приобретаются

 $^{^{248}}$ Информация Банка России от 27.01.2014 г. «Об использовании при совершении сделок «виртуальных валют», в частности, Биткойн». URL: https://www.cbr.ru/press/PR/?file=27012014_1825052.htm (дата обращения: 08.03.2021).

 $^{^{249}}$ Информационное сообщение Росфинмониторинга от 06.02.2014 г. «Об использовании криптовалют». URL: https://www.fedsfm.ru/news/957 (дата обращения: 04.08.2021).

преступным путем. Похожая схема совершения преступления описана в приговоре Волжского районного суда г. Саратова Саратовской области от 17.05.2021 г. по делу № 1-125/2021, где злоумышленник получал за незаконный сбыт наркотических средств и психотропных веществ денежные средства на QIWI-кошельки, которые затем конвертировались в криптовалюту Биткойн²⁵⁰. После этого криптовалюта обменивалась обратно на российские рубли, которые поступали на банковские карты, что делало невозможным установление происхождения денежных средств. Содеянное суд квалифицировал в части отмывания преступных доходов в соответствии с ч. 1 ст. 174¹ УК РФ.

Для рассмотрения также интересен случай, обнаруженный немецкой компанией Kromtech Security, занимающейся вопросами сетевой безопасности. Злоумышленники, которые обманным путем собирали всю необходимую информацию о банковской карте (номер карты, данные держателя, срок действия, PIN, CVV код) или просто незаконно изымали ее у владельца, на чужие хранящиеся там денежные средства приобретали внутриигровые вещи или валюту в мобильных играх, например, в Clash of Clans, Clan Royale и Marvel Contest of Champions. После этого такие игровые предметы продавались за денежные средства, которые злоумышленники получали при помощи разного рода сервисов²⁵¹. Так, полученные деньги потенциально могли быть вложены в экономический оборот. Конечно, как уже описывалось выше, признание предметов в сетевых компьютерных играх имуществом сегодня затруднительно. Однако имеются примеры, где денежные средства сначала вкладываются в токены, а затем в результате их продажи вырученные деньги поступают на счета злоумышленников, что также может использоваться при отмывании преступных доходов.

Еще одним возможным вариантом совершения таких преступлений является прием правонарушителями новых виртуальных активов в качестве

 $^{^{250}}$ Приговор Волжского районного суда г. Саратова Саратовской области от 17.05.2021 г. по делу № 1-125/2021 // Доступ из СПС «Гарант».

²⁵¹ Злоумышленники используют игру «Clash of Clans» для отмывания денег с краденых кредиток. URL: https://habr.com/ru/post/417839/ (дата обращения: 05.08.2021).

вознаграждения за предоставление ими, например, нелегальных товаров, а затем преобразование этих цифровых объектов в денежные средства. В данном случае первоначальное воздействие оказывается непосредственно на криптоактивы, поэтому именно они должны быть признаны предметом преступного посягательства. Стоит отметить, что анализ судебной практики по уголовным делам – 68 судебных актов $P\Phi^{252}$: 16 приговоров и 2 апелляционных определений за 2021 год, 36 приговоров за 2020 год, 10 приговоров и 1 постановления президиума Верховного Суда Республики за 2019 год, 3 приговоров за 2018 год, выбранных путем случайной выборки, показал, что в подавляющем большинстве случаев названные выше документы содержат в себе описание именно такой схемы отмывания преступных доходов.

Так, в соответствии с приговором Заводского районного суда г. Саратова Саратовской области от 30.06.2021 г. по делу № 1-326/2021, преступник за незаконный сбыт наркотических средств получал денежные средства в виде затем конвертировалась в российские рубли и криптовалюты, которая переводилась на банковский счет²⁵³. В этой части суд квалифицировал действия подсудимого в соответствии с ч. 1 ст. 1741 УК РФ. Схожие обстоятельства совершения преступления изложены в приговоре Краснофлотского районного суда г. Хабаровска Хабаровского края от 19.03.2021 г. по делу № 1-136/2021, согласно которому виновный также получал денежные средства в виде Биткоин за оборудование тайников с наркотическими криптовалюты средствами, которую он затем конвертировал в российские рубли и перечислял на банковские карты²⁵⁴. За легализацию преступных доходов подсудимый был осужден по ч. 1 ст. 1741 УК РФ.

В указанных примерах иллюстрируется некорректное определение криптовалюты через денежные средства, о чем уже было сказано в тексте

²⁵² В данном параграфе диссертационного исследования представлены лишь некоторые ссылки на судебные акты, касающиеся легализации преступных доходов путем использования криптовалюты. Ссылки на 68 исследуемых судебных актов представлены в библиографии.

 $^{^{253}}$ Приговор Заводского районного суда г. Саратова Саратовской области от 30.06.2021 г. по делу № 1-326/2021 // Доступ из СПС «Гарант».

 $^{^{254}}$ Приговор Краснофлотского районного суда г. Хабаровска Хабаровского края от 19.03.2021 г. по делу № 1-136/2021 // Доступ из СПС «Гарант».

диссертационного исследования. Помимо этого, в судебной практике по уголовным делам криптовалюта рассматривается в качестве иного имущества²⁵⁵, электронных денег (что также не является верным)²⁵⁶, виртуального актива²⁵⁷, разновидности цифровой валюты²⁵⁸.

Интересен еще один вывод судов фактически о признании возможности осуществления финансовых операций с криптовалютой. Так, в силу п. 6 ПП ВС РФ «О легализации», для целей статей 174 и 174¹ УК РФ под финансовыми операциями могут пониматься любые операции с денежными средствами (наличные и безналичные расчеты, кассовые операции, перевод или размен денежных средств, обмен одной валюты на другую и т.п.).

В приговоре Петропавловск-Камчатского городского суда Камчатского края от 03.02.2021 г. по делу № 1-19/2021 злоумышленник совершал финансовые денежными средствами виде onepauuu c в криптовалюты Биткойн, полученными в результате совершения преступлений, путём многократных их конвертаций в валюту $P\Phi^{259}$. Согласно приговору Железнодорожного районного суда г. Пензы № 1-117/2020 от 13.07.2020 г. по делу № 1-117/2020, преступник финансовые неоднократные onepayuu совершал другие *криптовалютой*, приобретенной в результате совершения преступления ^{260} . Представляется, что финансовые операции в силу разъяснений Пленума Верховного Суда РФ на данный момент возможны только лишь в отношении денежных средств, поэтому признание возможности осуществления таковых с

 $^{^{255}}$ Приговор Ленинского районного суда г. Саратова Саратовской области от 16.04.2021 г. по делу № 1-76/2021 // Доступ из СПС «Гарант».

 $^{^{256}}$ Приговор Тамбовского районного суда Тамбовской области от 11.02.2021 г. по делу № 1-21/2021 // Доступ из СПС «Гарант».

 $^{^{257}}$ Приговор Октябрьского районного суда г. Улан-Удэ Республики Бурятия от 16.12.2020 г. по делу № 1-367/2020 // Доступ из СПС «Гарант».

 $^{^{258}}$ Приговор Новокубанского районного суда Краснодарского края от 22.10.2020 г. по делу № 1-199/2020 // Доступ из СПС «Гарант».

 $^{^{259}}$ Приговор Петропавловск-Камчатского городского суда Камчатского края от 03.02.2021 г. по делу № 1-19/2021 // Доступ из СПС «Гарант».

 $^{^{260}}$ Приговор Железнодорожного районного суда г. Пензы № 1-117/2020 от 13.07.2020 г. по делу № 1-117/2020. URL: https://sudact.ru/regular/doc/UiZXB0FNFyNc/?regular-txt=криптовалюта+&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=Статья+174.+Легализация+%28отмывание%29+денежных+средств+или+иного+имущества%2С+при обретенных+другими+лицами+преступным+путем%28УК+РФ%29&regular-date_from=&regular-date_to=&regular-workflow_stage=&regular-area=&regular-court=&regular-judge=&_=1634730244722&snippet_pos=31882#snippet (дата обращения: 06.08.2021).

криптовалютой в виде денежных средств является дважды некорректным. Для преодоления указанного разногласия следовало бы внести изменения в п. 6 ПП ВС РФ «О легализации», указав помимо денежных средств и цифровую валюту в качестве предмета финансовых операций.

Во всех 68 исследуемых судебных актах ставился вопрос о возможности квалификации содеянного в части легализации преступных соответствии со ст. 1741 УК РФ, однако в 1 случае одному из соучастников вменялась ст. 174 УК РФ. В 17 случаях из 68 судами было отменено осуждение за отсутствием в деянии состава преступления. При этом в 5 из 17 таких судебных актов подсудимый не признавал свою вину в части легализации преступных доходов. В 51 обвинительном приговоре подсудимыми полностью была признана Итоговая предъявленного обвинения. квалификация вина отношении содеянного в резолютивной части судебного акта в подавляющем большинстве случаев была сопряжена со ст. 228.1 УК РФ. В тех судебных актах, где лицо было оправдано в предъявленном обвинении в части преступления, предусмотренного ст. 1741 УК РФ, вызывает интерес обоснование судами такого исхода в рассмотрении дела. Как правило, суды указывают на отсутствие конкретных обстоятельств совершения преступления и недоказанность цели, необходимой для квалификации содеянного в соответствии с УК РФ.

Например, в апелляционном определении Костромского областного суда от 25.02.2021 г. по делу № 22-157/2021 сказано, что согласно предъявленному лицу обвинению, оно, конспирируясь, покупая криптовалюту и переводя выручку на банковские карты третьих лиц, которые по делу не допрошены, в итоге осуществляло обналичивание денежных средств через банкоматы в разных городах центральной части России и затем использовало на личные нужды (как именно не раскрывается)²⁶¹. Однако, в силу п. 11 ПП ВС РФ «О легализации», о направленности умысла на легализацию денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем (в результате совершения преступления), не

 $^{^{261}}$ Апелляционное определение Костромского областного суда от 25.02.2021 г. по делу № 22-157/2021 // Доступ из СПС «Гарант».

свидетельствует распоряжение ими в целях личного потребления (приобретение продуктов питания, товаров первой необходимости, получение бытовых услуг и т.п.).

Нельзя однозначно судить о направленности умысла на легализацию преступных доходов, руководствуясь только лишь схемой осуществления лицом своей деятельности, связанной с проведением транзакций с цифровыми объектами. С данным положением в целом согласна М.И. Немова, однако она видит исключения. По ее мнению, если лицо получает криптовалюту за незаконную деятельность и конвертирует ее в российские рубли, то данный факт еще не свидетельствует о цели введения преступных доходов в легальный оборот. Тем не менее, она считает, что если лицо осуществляет дополнительный ряд финансово нецелесообразными, операций, которые являются ЭТО свидетельствует о наличии цели придания правомерного вида преступным предполагает доходам, что, соответственно, вынесение обвинительного приговора²⁶². К таким операциям данный автор относит, например, дополнительные транзакции по переводу конвертированных денежных средств на электронные кошельки, дробление суммы платежа, перевод денег на счета третьих лиц.

Однако в Постановлении Президиума Верховного Суда Республики Крым г. Симферополь № 44У-76/2019 4У-415/2019 от 15.05.2019 г. по делу № 1-3/2018 описываются фактические обстоятельства, которые схожи с одним из указанных выше примеров. Так, подсудимый оформил подконтрольный себе виртуальный неперсонифицированный счет на интернет-бирже btsBank Bitcoin и стал активно его использовать в своей преступной деятельности, получая на него в качестве оплаты за незаконный сбыт наркотических средств криптовалюту Биткойн, которую затем конвертировал у трейдера на интернет-бирже btsBank Bitcoin в российские рубли и переводил на подконтрольный ему счет в электронной платежной системе QIWI, а затем на счета своих банковских карт

 $^{^{262}}$ Немова М.И. Альтернативные средства расчета как предмет и средство совершения преступлений в сфере экономики: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2021. С. 132-133.

ПАО РНКБ № и №, а также счет банковской карты ПАО РНКБ №, предоставленной ему ФИО2²⁶³. Суд пришел к выводу, что приговор не содержит конкретных фактов, которые свидетельствовали о том, что все перечисления с виртуального счета и счетов электронных QIWI-кошельков на счета банковских карт, а также последующее расходование, производились с целью придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению активами. По итогам обращения данного подсудимого с кассационной жалобой, суд отменил его осуждение по п. «а» ч. 4 ст. 174¹ УК РФ. Таким образом, суду было недостаточно только лишь схемы совершения легализации для того, чтобы оставить приговор суда первой инстанции и апелляционное определение без изменений.

Сказанное находит свое отражение в апелляционном определении Костромского областного суда от 25.02.2021 г. по делу № 22-157/2021, где суд приходит к выводу о том, что конвертирование криптовалюты в денежные средства, а затем перевод денег на банковские карты (даже если они принадлежат третьим лицам) для последующего их обналичивания и распоряжения в личных целях, не может свидетельствовать о легализации, поскольку денежные средства здесь выступают в качестве финансового инструмента, направленного на преступной сфере сокрытие деятельности В незаконного **наркотических средств**²⁶⁴. Аналогичный поход описан в апелляционном определении Липецкого областного суда от 22.06.2021 г. по делу № 22- $671/2021^{265}$.

Позиция судов согласуется с позицией, изложенной в п. 10 ПП ВС РФ «О легализации», где сказано о том, что совершение финансовых операций и сделок само по себе не может предрешать выводы суда о виновности лица в отмывании

 $^{^{263}}$ Постановление Президиума Верховного Суда Республики Крым г. Симферополь № 44У-76/2019 4У-415/2019 от 15.05.2019 г. по делу № 1-3/2018. URL: https://sudact.ru/regular/doc/IWMkju9R4XJq/?page=3&regular-court=&regular-date_from=&regular-case_doc=&regular-

lawchunkinfo=Статья+174.+Легализация+%28отмывание%29+денежных+средств+или+иного+имущества%2С+при обретенных+другими+лицами+преступным+путем%28УК+РФ%29&regular-workflow_stage=&regular-date_to=&regular-area=&regular-txt=криптовалюта+& $_=$ 1634734661338&regular-judge= (дата обращения: 08.05.2021).

 $^{^{264}}$ Апелляционное определение Костромского областного суда от 25.02.2021 г. по делу № 22-157/2021 // Доступ из СПС «Гарант».

 $^{^{265}}$ Апелляционное определение Липецкого областного суда от 22.06.2021 г. по делу № 22-671/2021 // Доступ из СПС «Гарант».

преступных доходов. Поэтому сама схема осуществления транзакций при отсутствии каких-либо еще доказательств, не однозначно может свидетельствовать о цели придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению полученными результате денежными средствами. Представляется, необходимости нельзя утверждать вынесения ЧТО 0 обвинительного приговора, основываясь только на том, что лицо совершило дополнительные транзакции с криптовалютой и денежными средствами, которые якобы были нецелесообразны.

Поскольку правовой режим и статус криптоактивов во многих странах мира не является до конца урегулированным, еще одним возможным вариантом отмывания преступных доходов является получение криптовалюты за незаконную деятельность и ее последующий перевод на криптовалютные кошельки, после чего она может быть использована злоумышленником в качестве средства оплаты товаров или услуг на специально предназначенных для этого ресурсах. Представляется, что в данном случае криптоактивы также могут являться предметом преступления.

Поскольку новые цифровые объекты могут быть получены преступным путем, то именно они по смыслу ст. 174 УК РФ, 174¹ УК РФ должны быть признаны предметом преступления. Однако в начале 2019 года в п. 1 ПП ВС РФ «О легализации» был добавлен новый абзац, содержащий в себе сведения, в соответствии с которыми предметом легализации (отмывания) являются денежные средства, полученные в результате конвертации криптовалюты в таковые. Тем не менее, денежные средства — это результат преобразования криптовалюты, поэтому формулировка, предложенная в рассматриваемом Постановлении Пленума Верховного Суда РФ, является сомнительной. На такое неудачное разъяснение указывают и Ю.В. Грачева, С.В. Маликов, А.И. Чучаев, задаваясь вопросом о том, как квалифицировать содеянное, если криптовалюта не была конвертирована в денежные средства. По их мнению, Пленум не просто не урегулировал указанную выше проблему, а вышел за пределы полномочий,

порекомендовав относить к предмету преступления денежные средства, преобразованные из криптовалюты²⁶⁶.

Видится, что такой подход в 2019 году был избран в связи с тем, что если бы предметом преступного посягательства была признана криптовалюта, то фактически это означало ее отнесение к категории иного имущества. Поскольку правовой статус криптовалюты вызывал и до сих пор вызывает много вопросов, суд пошел по более привычному пути – признавать в качестве предмета преступления именно денежные средства, но полученные из виртуальных активов. Стоит отметить, что из-за отсутствия единообразного понимания юридической природы криптовалюты, как указывает А.Н. Ляскало, оказалась неудачной попытка включения криптовалюты в предмет легализации еще при разработке Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 г. № 32. Однако сегодня, признавая обмен криптовалюты на фиатные деньги сделкой или финансовой операцией, по мнению указанного выше автора, суды косвенно признают криптовалюту иным имуществом, то есть объектом гражданских прав²⁶⁷. Думается, что во избежание любых противоречий, именно цифровую валюту необходимо признавать предметом легализации в соответствии со ст. 174 УК РФ, 174¹ УК РФ.

Говоря о цифровых правах, как предмете легализации, изначально стоит обратиться к п. 5 ч. 1 ст. 6 Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», в соответствии с которым операции с цифровыми финансовыми активами подлежат обязательному контролю, если сумма, на которую она совершается, равна или превышает 600 000 рублей²⁶⁸. Получается, что закон берет под особый контроль данную разновидность цифровых прав. Логично предположить, что данная норма была введена для противодействия легализации,

²⁶⁶ Грачева Ю.В., Маликов С.В., Чучаев А.И. Предупреждение девиаций в цифровом мире уголовноправовыми средствами // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2020. № 1. С. 188-210.

²⁶⁷ Ляскало А.Н. Криптовалюта как предмет и средство преступления / Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: Материалы XVI Международной конференции. М.: РГ-Пресс, 2019. С. 87-92.

²⁶⁸ Федеральный закон от 07.08.2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // СЗ РФ. 2001. № 31 (часть I). Ст. 3418.

поскольку цифровые финансовые активы в связи со своей экономической ценностью могут являться предметом отмывания. Как уже было описано выше, в решении о выпуске этой разновидности цифрового права должна быть определена цена приобретения такового или порядок ее установления. Что же касается утилитарных цифровых прав, думается, что они также могут быть предметом легализации в силу похожего механизма регулирования и сущности в сравнении с цифровыми финансовыми активами. Поэтому более правильным было бы внести изменения в п. 5 ч. 1 ст. 6 вышеуказанного закона, где необходимо заменить цифровые финансовые активы на родовое понятие — цифровые права, поскольку не исключено появление новых их видов, также имеющих экономическую ценность.

Таким образом, на основе изложенного можно сделать следующие выводы:

- 1. Формулировка, которая предусматривает признание в качестве предмета легализации денежных средств, преобразованных из виртуальных активов (криптовалюты), приобретенных в результате совершения преступления, указанная в ПП ВС РФ «О легализации», является неудачной. В качестве предмета отмывания денежных средств или иного имущества необходимо признать цифровую валюту.
- 2. Поскольку судебная практика признает возможность осуществления финансовых операций с криптовалютой, но на основании отнесения последней к денежным средствам, что не является корректным, в п. 6 ПП ВС РФ «О легализации» необходимо внести изменения и признать возможность осуществления таких транзакций с цифровой валютой.
- 3. Цифровые права могут выступать в качестве предмета легализации. В п. 5 ч. 1 ст. 6 Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» необходимо внести изменения, где вместо цифровых финансовых активов необходимо указать родовое понятие по отношению к ним цифровые права.

§ 2. Вопросы квалификации преступлений в сфере экономической деятельности, предметом которых являются цифровые права и цифровая валюта

В связи с появлением в российском законодательстве новых виртуальных активов возникает вопрос возможности их признания в качестве предмета преступлений не только против собственности, но и в сфере экономической деятельности. Однако взгляды ученых расходятся относительно того, все ли преступные деяния могут иметь предмет посягательства: одни говорят о предмете преступления как факультативном признаке состава преступления, следовательно, определенные преступные деяния могут его и не содержать²⁶⁹; другие настаивают на том, что не бывает беспредметных преступлений²⁷⁰. В этой связи прийти к единому выводу о том, какие преступления главы 22 УК РФ имеют предмет, а какие нет – очень сложно.

Более того, поскольку в отношении цифровых прав как предмета преступлений в сфере экономики судебная практика на сегодняшний день полностью отсутствует, а в отношении цифровой валюты она еще не является устоявшейся, затруднительно описать и всевозможные составы преступлений, где новые цифровые объекты являлись бы предметом преступного посягательства. Дело в том, что проблематично представить полный перечень таких ситуаций и случаев. Так, стоит согласиться с М.И. Немовой, которая указывает, что классификация преступлений в сфере экономической деятельности с использованием альтернативных средств расчета в настоящее время будет являться весьма условной, поскольку ни закон, ни практика не охватывают всех способов совершения таких преступлений²⁷¹.

Ю.В. Грачева, С.В. Маликов, А.И. Чучаев считают, что цифровые права и криптовалюта будут охватываться теми составами преступлений, в которых

 $^{^{269}}$ Маслакова Е.А. Определение предмета преступления как уголовно-правовой категории // Среднерусский вестник общественных наук. 2014. № 3 (33). С. 157-162.

²⁷⁰ Шевченко В.Ю. Объект и предмет преступления // Современная наука. 2013. № 1. С. 17-22.

²⁷¹ Немова М.И. Альтернативные средства расчета как предмет и средство совершения преступлений в сфере экономики: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2021. С. 99.

имущество закреплено в качестве предмета преступления, с чем нельзя не согласиться²⁷². В свою очередь именно оно в достаточно большом количестве преступных деяний, содержащихся в главе 22 УК РФ, является предметом посягательства.

Таким образом, во-первых, поскольку и цифровые права, и цифровую валюту можно считать имуществом, в рамках настоящего диссертационного исследования из преступлений в сфере экономики будут рассмотрены только те, которые имеют в качестве предмета преступного посягательства имущество. Вовторых, в связи с тем, что на данный момент сложно описать полный перечень преступлений, новые виртуальные активы являлись бы предметом где посягательства из-за отсутствия правоприменительной практики, исследованы те составы, в которых с наибольшей степенью вероятности можно представить цифровые объекты в качестве такого предмета.

Преступления в сфере государственного управления экономикой в целом²⁷³

Рассмотрение указанной выше группы преступлений следует начать с незаконной предпринимательской и банковской деятельности, ответственность за которые предусмотрена, в первом случае ст. 171 УК РФ, а во втором ст. 172 УК РФ, которые соотносятся между собой как общая и специальная нормы. Стоит отметить, что в доктрине уголовного права нет единого мнения по поводу того, является предметом посягательства в обозначенных преступлениях. Большинство авторов уходят от ответа на данный вопрос либо не фокусируют на этом свое внимание. Однако в имеющихся немногочисленных исследованиях представители юридической общественности В качестве одни предмета 171 УК РΦ преступного ст. посягательства видят незаконное предпринимательство²⁷⁴, другие – продукцию, произведенную в результате

 $^{^{272}}$ Грачева Ю.В., Маликов С.В., Чучаев А.И. Предупреждение девиаций в цифровом мире уголовноправовыми средствами // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2020. № 1. С. 188-210.

²⁷³ Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник / под ред. И.Э. Звечаровского. Москва: Проспект, 2020. 688 с.

²⁷⁴ Тонкий Е.С. Организация и алгоритмизация расследования незаконного предпринимательства: дисс. ... канд. юрид. наук. Москва, 2016. С. 8.

незаконного предпринимательства²⁷⁵. Третьи допускают возможность признать незаконное предпринимательство, сопряженное с извлечением дохода в крупном размере, беспредметным²⁷⁶.

Аналогично дело обстоит и с незаконной банковской деятельностью — относительно предмета посягательства данного преступления также высказываются различные точки зрения: имущественные интересы²⁷⁷; денежные средства в российской и иностранной валюте, а также драгоценные металлы и камни²⁷⁸; непосредственно банковская деятельность²⁷⁹. Некоторые исследователи относят незаконную банковскую деятельность к разряду беспредметных преступлений²⁸⁰. В условиях плюрализма мнений по рассматриваемому вопросу, теоретически, цифровые права и цифровая валюта также могли быть признаны предметом преступлений, предусмотренных ст. 171 УК РФ и ст. 172 УК РФ.

При рассмотрении судебной практики по исследуемому вопросу примечательна ситуация, где несколько лиц обвинялись в совершении преступления, которое было предусмотрено п. «а» ч. 2 ст. 172 УК РФ. В обменный сервис, организованный злоумышленниками, обращались клиенты с просьбой перевести денежную сумму в «титульные знаки» (к которым в материалах дела отнесены в том числе «ВТС-е code»), либо «титульные знаки» в денежные средства, либо денежные средства из одного банка в другой. Данная схема была востребована клиентами в связи с тем, что позволяла обменивать

 $^{^{275}}$ Нестерова С.С. Незаконное предпринимательство как состав преступления // Законодательство и экономика. 2003. № 1. С. 45-51. URL: https://wiselawyer.ru/poleznoe/9775-nezakonnoe-predprinimatelstvo-sostav-prestupleniya (дата обращения: 07.09.2021).

²⁷⁶ Беларева О.А. Уголовно-правовая характеристика незаконного предпринимательства: ст. 171 УК РФ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2005. С. 16. URL: https://search.rsl.ru/ru/record/01003253209 (дата обращения: 08.09.2021).

²⁷⁷ Барков А.В., Волков А.В. К вопросу о правовой квалификации незаконной банковской деятельности ломбарда: объект и предмет преступления // Банковское право. 2017. № 1. С. 38-43.

 $^{^{278}}$ Данилов И.В. Незаконная банковская деятельность, ее объективные и субъективные признаки (ст. 172 УК РФ) // Актуальные проблемы экономики и права. 2008. Т. 2. № 2. С. 124-129. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/nezakonnaya-bankovskaya-deyatelnost-ee-obektivnye-i-subektivnye-priznaki-st-172-uk-rf (дата обращения: 09.09.2021).

 $^{^{279}}$ Адамов А.А. Проблемы, связанные с расследованием незаконной банковской деятельности, включая незаконное обналичивание денежных средств // Ученые записки российского государственного социального университета. 2014. № 1 (123) С. 63. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21791096 (дата обращения: 10.09.2021).

²⁸⁰ Немова М.И. Альтернативные средства расчета как предмет и средство совершения преступлений в сфере экономики: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2021. С. 94.

«титульные знаки» на рубли и обратно, чего не могли делать банки, а также выполнять перевод денежных средств из одного банка в другой, затратив меньше времени, чем это требовалось для операции через банк, не уплачивая при этом банковскую комиссию за перевод. При этом доход обменного сервиса от таких операций составлял не менее 0,5 % от получаемой от клиента денежной суммы²⁸¹.

Статья 5 Федерального закона от 02.12.1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности» не позволяет отнести действия по конвертации криптовалюты в рубли к банковским операциям, поскольку криптовалюта не является денежным средством²⁸². Стоит отметить, что операции с цифровыми правами также не являются банковскими. Интереснее дело обстоит с еще одним видом транзакций, которые осуществлял обменный сервис – перевод денежных средств из одного банка в другой. Исходя из показаний начальника платежной системы расчета ЦБ РФ, которые были даны в ходе рассмотрения данного дела, перевод денежных средств из одного банка в другой вправе осуществлять только банк, что также следует из указанного выше закона. Несмотря на это, в приговоре Свердловского районного суда г. Костромы № 1-416/2017 1-9/2018 от 16.07.2018 г. по делу № 1-416/2017 указано, что государственный обвинитель изменил обвинение с п. «а» ч. 2 ст. 172 УК РФ на п. «а» ч. 2 ст. 171 УК РФ, с чем признал подсудимых виновными согласился суд И В осуществлении предпринимательской деятельности без регистрации и без лицензии, когда такая лицензия обязательна, сопряжённой с извлечением дохода в крупном размере, группой ^{283} . организованной Представляется, совершенной переквалификация содеянного (перевод денежных средств из одного банка в другой) на п. «а» ч. 2 ст. 171 УК РФ была излишней. Вероятно, это может быть связано с тем, что доход, полученный от осуществления именно таких

 $^{^{281}}$ Приговор Свердловского районного суда г. Костромы № 1-416/2017 1-9/2018 от 16.07.2018 г. по делу № 1-416/2017. URL: https://sudact.ru/regular/doc/BpRtLg3cn3ZW/ (дата обращения: 01.09.2021).

 $^{^{282}}$ Федеральный закон от 02.12.1990 г. № 395-I «О банках и банковской деятельности» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

 $^{^{283}}$ Информация пресс-службы Свердловского районного суда г. Костромы от 17.07.2018 г. «Незаконное предпринимательство с электронными деньгами» URL: http://sverdlovsky.kst.sudrf.ru/modules.php?name=press dep&op=1&did=409 (дата обращения: 11.03.2021).

транзакций, не был извлечен в крупном размере, поэтому и вменять незаконную банковскую деятельность было нельзя.

Однако и квалификация действий злоумышленников по п. «а» ч. 2 ст. 171 УК РФ вызывает вопросы. М.М. Долгиева считает, что услуги по обмену криптовалюты на рубли и обратно находятся вне правового регулирования в РФ. Поэтому и регистрация или получение лицензии для осуществления такой деятельности не были необходимы, а квалификация рассматриваемого выше случая по ст. 171 УК РФ является вынужденной²⁸⁴. Е.А. Русскевич и И.И. Малыгин считают возможным привлечение лица к ответственности за незаконное предпринимательство, когда за обмен криптовалюты на денежные средства (и, наоборот) по каждой операции взымалась комиссия²⁸⁵. Поскольку получение лицензии для оказания таких услуг не предусмотрено согласно действующему законодательству, лицо должно нести ответственность в соответствии со ст. 171 УК РФ при условии, если оно осуществляло такую деятельность без регистрации.

В соответствии с п. «п» ч. 1 ст. 5 и п. «о» ч. 2 ст. 5 Федерального закона от 08.08.2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» для создания юридического лица или приобретения физическим лицом статуса индивидуального предпринимателя в государственном реестре юридических лиц/индивидуальных едином Общероссийскому предпринимателей должен быть отражен код ПО классификатору экономической деятельности OKBЭД),видов (далее – соответствующий тому виду деятельности, которую намерено осуществлять лицо²⁸⁶. Оказание услуг по конвертации криптовалюты в денежные средства и обратно сложно соотнести с каким-либо видом деятельности, указанным в ОКВЭД, в связи с чем не совсем понятно, под каким кодом упомянутая выше

 $^{^{284}}$ Долгиева М.М. Противодействие легализации преступных доходов при использовании криптовалюты // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 449. С. 213-218. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/protivodeystvie-legalizatsii-prestupnyh-dohodov-pri-ispolzovanii-kriptovalyuty обращения: 02.09.2021).

²⁸⁵ Русскевич Е.А., Малыгин И.И. Преступления связанные с обращением криптовалют: особенности квалификации // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2021. № 3. С. 114.

 $^{^{286}}$ Федеральный закон от 08.08.2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» // СЗ РФ. 2001. № 33 (Часть I). Ст. 3431.

деятельность будет указана в реестре. Таким образом, представляется, что в рассмотренной ситуации действия лиц по переводу денежных средств из одного банка в другой, если в результате осуществления такой деятельности был причинен крупный ущерб организации либо деяние было сопряжено с извлечением дохода в крупном размере, должны быть квалифицированы в соответствии со ст. 172 УК РФ. Действия лиц по конвертированию криптовалюты в денежные средства и обратно с большим сомнением на момент написания настоящего диссертационного исследования можно квалифицировать согласно ст. 171 УК РФ.

Говоря о цифровых правах, стоит отметить, что выпуск и оборот цифровых финансовых активов могут осуществлять любые лица, которые вправе заниматься предпринимательской деятельностью²⁸⁷. Так, если лицо будет выпускать в обращение такие цифровые объекты, не соблюдая предусмотренную законом процедуру регистрации, при причинении крупного ущерба или извлечении дохода в крупном размере, содеянное может быть квалифицировано по ст. 171 УК РФ.

Преступления, предусмотренные ст. 174 УК РФ и ст. 174¹ УК РФ также относятся к преступлениям в сфере государственного управления экономикой в целом. Предмет легализации денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами и отмывания денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления, был детально рассмотрен в предыдущем параграфе диссертационного исследования. Таким образом, и цифровая валюта, и цифровые права могут быть предметом рассматриваемых преступлений.

Смежным с составом легализации денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем, является состав приобретения или сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем (ст. 175 УК РФ). Для названных составов характерно сходство в предмете

 $^{^{287}}$ Рождественская Т.Э., Гузнов А.Г. Особенность правового статуса оператора информационной системы, в которой осуществляется выпуск цифровых финансовых активов, и оператора обмена цифровых финансовых активов как организаций, обеспечивающих цифровые финансовые технологии // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2021. № 9. С. 124-134.

преступления, которым является имущество, добытое преступным путем. Следовательно, и цифровая валюта, и цифровые права, также могут быть предметом преступления, предусмотренного ст. 175 УК РФ.

Преступления в сфере финансов

Статья 187 УК РΦ предусматривает привлечение уголовной К ответственности за неправомерный оборот средств платежей. При анализе диспозиции данной статьи особое внимание на себя обращают средства оплаты преступления, поскольку обобщенное, как предмет имея такое неконкретизированное название, именно они взывают К рассмотрению возможности отнесения к ним цифровой валюты или цифровых прав. Понятие «средства оплаты» не содержится в законодательстве РФ, поэтому невозможно понять круг тех объектов, которые бы под него попадали. Однако в силу ч. 3 ст. 1 Федерального закона «О цифровых активах» цифровая валюта может быть признана в качестве средства платежа. Представляется, что средства оплаты и средства платежа являются тождественными по своей сути, поэтому с этой точки зрения цифровая валюта может рассматриваться в качестве средства оплаты (при этом проблема невозможности использования цифровой валюты в качестве оплаты товаров, работ или услуг также была рассмотрена в тексте настоящего диссертационного исследования). Тем не менее, ключевым моментом является то, что согласно ст. 187 УК РФ средства оплаты должны быть поддельными, в связи с возможности чем возникает закономерный вопрос виртуального 0 фальшивомонетничества в отношении криптовалюты.

Представляется, что цифровая валюта, функционирующая на основе технологии Блокчейн, не может быть подделана. Как отмечает директор аналитического департамента «Golden Hills – КапиталЪ АМ» Михаил Крылов, получить, например, Биткойн в отрыве от транзакций невозможно²⁸⁸. Для того чтобы приобрести криптовалюту, необходимо иметь цифровой кошелек. Доступ к

²⁸⁸ Виртуальное фальшивомонетничество: можно ли подделать биткоины? URL: https://radiovesti.ru/brand/61178/episode/1551540/ (дата обращения: 11.09.2021).

кошельку может быть получен при помощи установки какого-либо специализированного программного обеспечения на техническое устройство или путем получения доступа к счету на сайте. Если на цифровом кошельке указан положительный баланс, значит, криптовалюта, не является поддельной. Иными словами, как справедливо подчеркнул Виктор Достов, председатель Ассоциации «Электронные деньги», поддельных криптовалют не бывает, либо приобретается и поступает сразу на цифровой кошелек, либо злоумышленник пытается обмануть и выдать что-либо в качестве криптовалюты²⁸⁹.

Так, например, в г. Обнинск Калужской области в 2017 году лица ромской национальности на улице продали местному жителю несколько монет, выдавая их за Биткойны. Мужчина приобрел две штуки за 1 000 рублей²⁹⁰. Однако в данном случае невозможно говорить о совершении неправомерного оборота средств платежей, поскольку Биткойн не существует в виде вещи, которую можно передать из рук в руки.

Анализируя правовой режим цифровых прав, стоит еще раз отметить, что такие виртуальные активы запрещены в качестве средства платежа, поэтому средством оплаты они быть не могут (за исключением предусмотренных законом случаев). Более того, в силу их предполагаемого функционирования на базе технологии Блокчейн, сложно представить возможность их подделки. Таким образом, в настоящее время ни цифровая валюта, ни цифровые права не могут являться предметом преступного посягательства в ст. 187 УК РФ.

Ст. 199² УК РФ предусматривает привлечение лица к уголовной ответственности за сокрытие денежных средств либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых должно производиться взыскание налогов, сборов, страховых взносов. Предметом данного преступления являются денежные средства или имущество²⁹¹. В соответствии с абз. 3 п. 21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О практике применения судами

²⁸⁹ Там же.

²⁹⁰ Цыгане в Обнинске продали мужчине «биткоины» с рук. URL: https://lenta.ru/news/2017/10/04/pozoloti_ruchku/ (дата обращения: 11.09.2021).

²⁹¹ Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономики: авт. коммент. к уголовному закону (разд. VIII УК РФ). М.: Волтерс Клувер, 2006. С. 484.

законодательства об ответственности за налоговые преступления», взыскание недоимок по налогам, сборам, страховым взносам должно производиться за счет денежных средств и иного имущества, указанного в ст. 47 НК РФ и ст. 48 НК РФ²⁹². Пункт 1 ст. 47 НК РФ, который регламентирует взыскание налогов, сборов и страховых взносов за счет иного имущества организации или индивидуального предпринимателя, отсылает к п. 2 ст. 38 НК РФ, где сказано о том, что под имуществом в соответствии с налоговым законодательством понимаются объекты гражданских прав, регламентированные ГК РФ. Однако для целей НК РФ имуществом не признаются имущественные права, за исключением безналичных денежных средств и бездокументарных ценных бумаг.

Тем не менее на момент 22 июля 2022 года во втором чтении в ГД РФ рассматривается законопроект «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации», в соответствии с которым предлагается внести изменения, в частности, в п. 2 ст. 38 НК РФ, дополнив его цифровая валюта для целей НК РФ должна быть признана имуществом²⁹³. Поскольку законопроект рассматривается уже во втором чтении, вероятнее всего он будет принят, поправки вступят в силу, соответственно цифровая валюта сможет являться предметом преступления в ст. 1992 УК РФ (хотя при системном толковании правовых норм в законодательстве РФ, цифровая валюта фактически уже сегодня является объектом гражданских прав, о чем уже было сказано ранее). Что касается цифровых прав, так как они относятся в ст. 128 ГК РФ к имущественным правам, которые для целей НК РФ имуществом не признаются, то, соответственно, они и не могут быть признаны предметом преступления, предусмотренного ст. 1992 УК РФ. Представляется, что в связи с тем, что цифровые права во многом схожи с бездокументарными ценными бумагами, что отмечалось законодателем в одной из рассмотренных в тексте исследования пояснительных записок, для целей НК РФ они должны быть

 $^{^{292}}$ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.11.2019 г. № 48 «О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

 $^{^{293}}$ Проект закона № 1065710-7 «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации». URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/1065710-7 (дата обращения: 13.09.2021).

признаны имуществом. До внесения таких изменений в п. 2 ст. 38 НК РФ, цифровые права не могут являться предметом рассматриваемого выше преступления.

Следующим преступлением в сфере финансов, где в качестве предмета преступного посягательства могут быть рассмотрены цифровая валюта как разновидность имущества, а также цифровые права как разновидность имущественных прав, является подкуп работника контрактной службы, контрактного управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок (ст. 2005 УК РФ). Ответственность за подкуп в главе 22 УК РФ также предусмотрена ст. 2007 УК РФ в отношении арбитра (третейского судьи). Схожий состав содержится и в главе 23 УК РФ, регламентированный ст. 204 УК РФ – коммерческий подкуп.

Однако в доктрине уголовного права существует дискуссия относительно того, что является предметом, а что средством совершения преступления, в частности, коммерческого подкупа и взяточничества. Стоит отметить, что решение спора о том, что относить к предмету, а что к средству влияет на применение многих уголовно-правовых норм. Так, П.С. Яни приводит пример, согласно которому если собственник дает деньги в долг, при этом осознавая, что они будут использованы для дачи взятки, то, согласно ч. 5 ст. 33 УК РФ пособником в совершении данного преступления он быть признан не может (не принимая во внимание посредничество во взяточничестве), так как предмет взятки нельзя отождествлять со средством совершения преступления²⁹⁴. Таким образом, от отнесения того или иного объекта к предмету или средству совершения преступления будут решаться некоторые квалификационные вопросы.

Прежде чем перейти к рассмотрению новых виртуальных активов в контексте дискуссии о предмете и средстве преступления, во-первых, необходимо проанализировать понятие средств совершения преступления, что еще не рассматривалось в тексте настоящего диссертационного исследования в отличие

 $^{^{294}}$ Яни П.С. Предмет и средство (орудие) преступления (на примере контрабанды) // Законность. 2020. № 10. С. 27-32.

предмета; во-вторых, некоторые ОТ понятия имеющиеся подходы К разграничению предмета и средства совершения преступления. Согласно Курсу уголовного права под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой, под средством преступления понимается инструментарий, который виновный использует для совершения преступного деяния, для воздействия на предмет посягательства; то, при помощи (посредством) чего преступление совершается. При этом если вещь используется в качестве инструмента воздействия на объект, то она является орудием или средством совершения преступления. Но если же вещь играет "пассивную" роль и общественно опасное деяние осуществляется лишь в связи или по поводу этой вещи, то она должна быть признана предметом *преступления*²⁹⁵. По мнению В.Б. Малинина, А.Ф. Парфенова средствами преступлений должны признаваться предметы и совершения используемые преступником при воздействии на потерпевшего и предмет преступления, т. е. для причинения вреда объекту посягательства²⁹⁶. Указанные выше авторы основное различие между предметом преступления и средством его совершения видят в характере их использования. Так, если какой-либо объект используется в качестве инструмента для воздействия на окружающие предметы, речь идет о средстве; если какой-либо объект сам подвергается воздействию при помощи средств – стоит говорить о предмете преступного посягательства. А.И. Рарог, рассуждая на тему разграничения предмета и средства совершения преступлений, под первым понимает то, на что направлено совершение преступления, а под вторым - с помощью чего реализуется, осуществляется уголовно-правовое посягательство²⁹⁷.

Однако как справедливо подчеркивает П.С. Яни, доктринальные дефиниции не содержат четких критериев, во всех случаях позволяющих отделить предмет от

 $^{^{295}}$ Курс уголовного права в пяти томах. Том 1. Общая часть: Учение о преступлении / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М.: Зерцало, 2002. С. 136.

²⁹⁶ Малинин Б.В., Парфенов А.В. Объективная сторона преступления. СПб., 2004. С. 235.

²⁹⁷ Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник для бакалавров / отв. ред. А.И. Рарог. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Проспект, 2019. С. 73.

средства совершения преступления²⁹⁸. Несмотря на множество существующих определений предмета И средства на практике В некоторых составах преступлений, действительно, сложно разграничить таковые. Указанный выше автор рассматривает предмет и средство на примере контрабанды, описывая возможным, с одной стороны, отнесение вещи к предмету преступления (поскольку вещь является предметом, по поводу которого складываются регулируемые таможенным законодательством отношения); с другой стороны, указывая на возможность восприятия данной вещи в качестве инструмента воздействия объект (поскольку на посягательства именно благодаря перемещению предмета вне правил совершается преступление). Такая проблема наблюдается и при определении предмета и средства коммерческого подкупа и взяточничества. Например, в случае перевода криптовалюты при осуществлении коммерческого подкупа ее можно рассматривать в качестве предмета совершения преступления, так как в связи с ее переводом совершается преступление и причиняется вред общественным отношениям, регулирующим нормальную служебную деятельность в коммерческих и иных организациях. Однако в данном случае криптовалюту можно отнести и к средству совершения преступления, поскольку она является неким инструментом, при помощи которого совершается коммерческий подкуп.

Статистические данные, полученные в результате проведения Опроса № 1, также свидетельствуют о дуализме взглядов на предмет и средство в коммерческом подкупе, поскольку 29,2 % респондентов указали на то, что криптовалюта в коммерческом подкупе является предметом преступления; 45,2 % респондентов посчитали, что криптовалюта является средством совершения коммерческого подкупа; 23,2 % респондентов затруднились ответить, поскольку в рассматриваемом составе преступления сложно разграничить предмет и средство.

Обращаясь к доктрине уголовного права, А.В. Галахова, Б.В. Здравомыслов, В.Е. Мельникова рассматривают взятку в качестве предмета взяточничества

 $^{^{298}}$ Яни П.С. Предмет и средство (орудие) преступления (на примере контрабанды) // Законность. 2020. № 10. С. 27-32.

(прим. – предмет коммерческого подкупа и взяточничества совпадают), а А.К. Квициния, Ш.Г. Папиашвили полагают, ЧТО взятка является средством совершения преступления 299. М.И. Немова также придерживается последней точки зрения, указывая на то, что при взяточничестве и коммерческом подкупе имущество передается в связи с совершением преступления и не характеризует объект преступления как общественные отношения, которые нарушаются посредством непосредственного воздействия на деньги, ценные бумаги и т.д ^{300} . Во-первых, стоит отметить, что представленный выше аргумент является сомнительным, поскольку исходя из существующих в науке позиций, если общественно опасное деяние совершается в связи или по поводу какого-либо объекта, то он должен быть признан предметом преступления, а не средством ^{301} . Во-вторых, следует поддержать тех авторов, которые относят имущество к предмету коммерческого подкупа и взяточничества, поскольку если имущество передается в связи с совершением преступления, соответственно оно начинает его объект – быть связанным с характеризовать теми общественными отношениями, на которое направлено деяние. Как справедливо указывает А.Г. Коргулев, деньги сами по себе не находятся во взаимосвязи с таким объектом уголовно-правовой государственной охраны, как интересы власти, государственной службы или службы в органах местного самоуправления (глава $30~VK~P\Phi$). Но если эти же деньги передаются в качестве взятки должностному лицу, то они трансформируясь в предмет преступления, посягают на вышеназванные общественные отношения³⁰².

Несмотря на существующие споры, этот вопрос был решен в п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях»,

²⁹⁹ Изосимов С.В., Гейвандов Э.А. Предмет взяточничества: проблемы определения содержания // Актуальные проблемы экономики и права. 2010. № 4. С. 56-63. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/predmet-vzyatochnichestva-problemy-opredeleniya-soderzhaniya (дата обращения: 13.09.2021).

³⁰⁰ Немова М.И. Альтернативные средства расчета как предмет и средство совершения преступлений в сфере экономики: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2021. С. 94.

³⁰¹ Курс уголовного права в пяти томах. Том 1. Общая часть: Учение о преступлении / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М.: Зерцало, 2002. С. 136.

³⁰² Коргулев А.Г. Предмет преступления в современном уголовном праве: понятие, признаки, вопросы квалификации и законодательной регламентации. дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2021. С. 105.

где предметом взяточничества (статьи 290, 291, 291¹, 291² УК РФ) и коммерческого подкупа (статьи 204, 204¹, 204² УК РФ) наряду с деньгами, ценными бумагами, иным имуществом были признаны незаконные оказание услуг имущественного характера и предоставление имущественных прав³⁰³. Интересно, что в абз. 3 п. 9 данного судебного акта цифровые права также признаются предметом перечисленных выше преступлений.

Таким образом, если в ст. 204 УК РФ имущество, к которому относится цифровая валюта; имущественные права, к которым относятся цифровые права, признаны предметом преступления, то сказанное будет относиться и к ст. 2005 УК РФ, ст. 2007 УК РФ в силу сходства конструкций данных составов преступлений. Судебная практика, где новые виртуальные активы выступали бы предметом преступного посягательства в рассматриваемых выше статьях, на момент написания настоящего диссертационного исследования, не была обнаружена. Однако в начале 2021 года Вторым Западным окружным военным судом несколько бывших следователей ФСБ РФ были признаны виновными в получении взятки криптовалютой Биткойн. Каждый из них был осужден по ч. 6 ст. 290 УК РФ³⁰⁴. Данный пример иллюстрирует возможность признания криптовалюты в качестве предмета взятки, что можно спроецировать на ситуации, где цифровая валюта и цифровые права могут являться предметом подкупа.

Цифровые права и цифровая валюта могут быть предметом *преступления против свободной и честной конкуренции*, а именно оказания противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса, предусмотренного ст. 184 УК РФ³⁰⁵. Так, одному из лиц, перечисленных в данной статье, может быть передано имущество или предоставлены имущественные права для оказания влияния на исход спортивного

 $^{^{303}}$ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³⁰⁴ Информация пресс-службы Второго западного окружного военного суда г. Москвы от 01.03.2021 г. «Суд приговорил к 12 и 9 годам колонии двух экс-следователей ФСБ, вымогавших \$1 млн». URL: http://2zovs.msk.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=907 (дата обращения: 26.09.2021).

³⁰⁵ Мочалкина И.С. Классификация преступлений в сфере экономической деятельности, предметом которых являются цифровая валюта и цифровые права // Юридическое образование и наука. 2021. № 11. С. 39-43.

соревнования или какого-либо другого спортивного мероприятия, предусмотренного этой правовой нормой.

Преступления в сфере кредитных отношений

Цифровую валюту и цифровые права можно отнести к предмету такого преступления как неправомерные действия при банкротстве (ст. 195 УК РФ). Например, при наличии признаков банкротства лицо путем осуществления транзакций может перевести цифровую валюту, цифровые права на соответствующие цифровые кошельки третьих лиц, передав виртуальные активы во владение последних. Так, со вступлением в силу Федерального закона «О цифровых активах», цифровая валюта для целей Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» была признана имуществом, а цифровые права являются разновидностью имущественных прав.

Новые цифровые объекты могут являться и средством совершения преступления. Если в ходе процедуры банкротства лицо, например, приобретет криптовалюту за имеющиеся у него денежные средства на сумму свыше 2 250 000 руб., которые подлежат включению в конкурсную массу, то содеянное будет образовывать состав, предусмотренный ч. 1 ст. 195 УК РФ³⁰⁶. Как справедливо указывают Е.Г. Быкова и А.А. Казаков, в данном случае не возникает никаких проблем с определением ущерба.

Любопытна еще одна ситуация, когда криптовалютный кошелек с имеющейся на балансе криптовалютой был бы скрыт при формировании финансовым управляющим конкурсной массы (в данном случае криптовалюта может рассматриваться в качестве предмета преступного посягательства), в связи с чем возникает вопрос о возможности привлечения лица к уголовной ответственности за сокрытие сведений о наличии криптовалюты³⁰⁷. Во-первых, некоторые исследователи в этом случае уже усматривают проблему при определения ущерба. Однако этот вопрос ранее был проанализирован в тексте

 $^{^{306}}$ Быкова Е.Г., Казаков А.А. Проблемы квалификации криминальных банкротств с использованием криптовалюты // Уголовное право. 2018. № 6. С. 10-15. URL: https://urfac.ru/?p=2232 (дата обращения: 27.09.2021). ^{307} Там же.

работы, где предложены варианты для его определения. Во-вторых, в случае наличия информации об обладании лицом криптовалютой, которую он скрывает, возникает проблема, связанная с возможностью получения необходимых сведений от операторов криптовалютных кошельков.

В этой связи примечательно судебное разбирательство, начатое в 2016 году, в рамках которого Налоговая служба США (IRS) потребовала от крупнейшей платформы обмену криптовалют Coinbase, предоставить пользователей, которые за определенный промежуток времени осуществили перевод, покупку, получение Биткойнов на сумму свыше 20 000 долларов³⁰⁸. По итогам рассмотрения дела Налоговая служба добилась получения информации о почти 9 000 000 проведенных транзакций, 15 000 аккаунтах, переписке между пользователями и администрацией Coinbase. Стоит отметить, что в США Биткойн подлежит налогообложению, на чем, в том числе, и основывалось решение суда о необходимости передачи Coinbase данных, которые помогли выявить тех, кто не уплачивает налоги. Однако на момент написания настоящего диссертационного исследования РΦ Биткойн В ИЛИ иная криптовалюта не подлежат налогообложению, следовательно, и обращение в суд с таким запросом со стороны налоговых органов или иных других с целью выяснения баланса и операций с криптовалютой, выглядит сомнительным. Одним из вариантов решения проблемы может являться постановка вопроса перед судом об изъятии у должника технических средств для проведения экспертизы с целью установления на них криптовалютных кошельков³⁰⁹.

Стоит сказать, что предметом преднамеренного банкротства, предусмотренного ст. 196 УК РФ, также могут являться имущественные права

³⁰⁸ Налоговая США обязала крупнейшую платформу Coinbase передать информацию о 14 355 налогоплательщиках. URL: https://internationalwealth.info/tax-planning/the-us-tax-obliged-the-largest-coinbase-platform-to-transfer-information/ (дата обращения: 27.09.2021).

³⁰⁹ Банкрот добросовестно сообщил мне о наличии «крипто-кошелька. URL: https://platforma-online.ru/media/detail/aleksey-leonov-bankrot-dobrosovestno-soobshchil-mne-o-nalichii-kripto-koshelka-/ (дата обращения: 27.09.2021).

или иное имущество³¹⁰. Это же отмечают И.М. Середа и А.Г. Середа³¹¹, поэтому предметом преступного посягательства в этом составе преступления также могут выступать цифровая валюта и цифровые права.

Преступления в сфере инвестиционных отношений

Ст. 172² УК РФ предусматривает уголовную ответственность за организацию деятельности по привлечению денежных средств или иного имущества, при которой предоставление какой-либо выгоды осуществляется за счет вложенных денег или иного имущества. Фактически речь идет о создании так называемой финансовой пирамиды. Предметом указанного преступления являются денежные средства или иное имущество³¹².

Одной из самых известных криптопирамид в мире являлась Bitconnect, которая была создана в 2016 году. Для того чтобы стать участником Bitconnect, необходимо было зарегистрироваться на сайте компании, внести депозит в Биткойнах, а затем получить внутренние токены BCC³¹³. По истечении «инвестиционного периода» можно было вывести доход, полученный от таких вложений. США признали данную схему получения прибыли традиционной для деятельности финансовой пирамиды, в результате которой ущерб «инвесторам» составил около 3,5 млрд. долларов³¹⁴.

Говоря о России, одним из самых ярких примеров являлась компания Finiko, в которой Банк России еще в начале 2021 года усмотрел признаки финансовой пирамиды³¹⁵. Трейдеры этой организации получали от вкладчиков

 $^{^{310}}$ Разыграева Е.Н. Криминальное банкротство - форма хищения? // Журнал российского права. 2017. № 5 (245). С. 97-104. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kriminalnoe-bankrotstvo-forma-hischeniya (дата обращения: 28.09.2021).

 $^{^{311}}$ Середа И.М., Середа А.Г. Объект преднамеренного банкротства // Пролог: журнал о праве. 2018. № 1 (17). С. 16-21. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/obekt-prednamerennogo-bankrotstva (дата обращения: 28.09.2021).

 $^{^{312}}$ Тюнин В.И. Организация деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества (ст. 172.2 УК РФ) // Научные труды северо-западного института управления РАНХиГС. 2018. Т. 9. № 1 (33). С. 279. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=35155500 (дата обращения: 28.09.2021).

³¹³ Миллиарды ворованных долларов. Крупнейшие пирамиды в истории криптовалют. URL: https://www.rbc.ru/crypto/news/5df363369a79474105688f34 (дата обращения: 29.09.2021).

³¹⁴ Афера на миллиарды долларов. Самые крупные криптовалютные пирамиды. URL: https://www.rbc.ru/crypto/news/5ef2f8d39a794723a77a8a87 (дата обращения: 29.09.2021).

³¹⁵ Информация Банка России «Список компаний с выявленными признаками нелегальной деятельности на финансовом рынке» URL: https://cbr.ru/inside/warning-list/detail/?id=7239 (дата обращения: 30.09.2021).

виртуальные активы якобы для спекуляций с криптовалютами, затем выставляли их на бирже и получали прибыль, которой должны были делиться с участниками. Для осуществления вклада и получения прибыли пользователям необходимо было изначально приобрести внутреннюю валюту — CFR, которую можно было купить только за Биткойны или токены Tether. Перестав получать обещанную финансовую выгоду, вкладчики начали обращаться в правоохранительные органы. По данным прокуратуры, злоумышленники получили от клиентов не менее 80 000 000 руб. ³¹⁶ Изначально основателю Finiko инкриминировалась ст. 172² УК РФ, однако затем его действия были переквалифицированы на ч. 4 ст. 159 УК РФ

Проблема разграничения организации деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества от мошенничества до сих пор вызывает вопросы. Одни представители юридического сообщества полагают, что основным критерием разграничения мошенничества и создания пирамиды факт выплаты дивидендов³¹⁸, другие усматривают возможность является применения данной нормы как дополнительного состава преступления к ужесточения ответственности организаторов мошенничеству ДЛЯ деятельности³¹⁹. Судебная практика по ст. 172² УК РФ является разнородной, квалифицирует схожие деяния лиц по разным статьям УК РФ³²⁰. Однако очевиден тот факт, что организация деятельности по привлечению цифровой валюты имеет право на существование. Более того, согласно данным, полученным из Telegram канала «КриптоЛина» Э.Л. Сидоренко по состоянию на 25 июля 2021 года, по

 $^{^{316}}$ В Татарстане против организаторов финпирамиды «Финико» возбудили уголовное дело. URL: https://www.kommersant.ru/doc/4603762 (дата обращения: 30.09.2021).

³¹⁷ «Обвинения в мошенничестве не признаю, готов к диалогу»: суд отправил Доронина в СИЗО. URL: https://www.business-gazeta.ru/article/517586 (дата обращения: 30.09.2021).

³¹⁸ Данилов Д., Константинова Д. Квалификация преступного использования криптовалюты по российскому законодательству. URL: http://legalinsight.ru/kvalifikaciya-prestupnogo-ispolzovaniya-kriptovalyuty-porossiyskomu-zakonodatelstvu/ (дата обращения: 30.09.2021).

 $^{^{319}}$ Сапрыкин А.А. Статья 172. 2 уголовного кодекса Российской Федерации: проблемы уголовно-правовой оценки и правоприменения // Евразийская адвокатура. 2018. № 4 (35). С. 24-28. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/statya-172-2-ugolovnogo-kodeksa-rossiyskoy-federatsii-problemy-ugolovno-pravovoy-otsenki-i-pravoprimeneniya (дата обращения: 01.11.2021). ^{320} Там же.

результатам посещения г. Владивостока было выявлено огромное количество жертв криптопирамид, которые помещались в целые залы.

Практика существования финансовых пирамид позволяет сделать вывод, что основным видом имущества, которое привлекается их организаторами, являются денежные средства. В настоящий момент известны примеры привлечения и криптовалюты. Теоретически цифровые права также могут быть вложены для функционирования финансовой пирамиды. Таким образом, новые виртуальные объекты экономических отношений могут являться предметом преступления, предусмотренного ст. 172² УК РФ.

Рассматривая такое преступление как манипулирование рынком (ст. 185³ УК РФ), сложно выделить предмет преступного посягательства в силу значительного количества альтернативных общественно опасных действий объективной стороны состава преступления. Согласно одной из точек зрения, предметом данного преступления выступает информация, размещаемая через СМИ, в том числе электронные, информационно-телекоммуникационные сети (включая сеть «Интернет»), где могут содержаться какие-либо искаженные сведения³²¹. Существует и иная позиция, согласно которой биржи, торгующие криптовалютой могут стать средством совершения преступлений, *предметом которых выступают новые цифровые объекты*³²². Представляется, что вторая позиция имеет право на существование.

Так, одним из возможных таких случаев может являться совершение операций с «финансовым инструментом» по предварительной договоренности между участниками торгов, трейдерами, которые в результате их осуществления привели к изменению цены, спроса, предложения на этот актив. Например, чем выше спрос на криптовалюту, т.е. запросов на ее приобретение, тем выше ее стоимость. Стоимость криптовалюты на различных биржах расходится между

 $^{^{321}}$ Табакова Н.А. Особенности уголовной ответственности за манипулирование рынком // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. С. 304-307. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-ugolovnoy-otvetstvennosti-za-manipulirovanie-rynkom (дата обращения: 01.11.2021).

 $^{^{322}}$ Коренная А.А., Тыдыкова Н.В. Криптовалюта как предмет и средство совершения преступлений // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13. № 3. С. 408-415.

собой, в том числе по этой причине. Такой спрос на криптовалюту можно искусственно поднять, что повлияет на цену, а как только злоумышленники получат желаемый доход, количество транзакций будет снижено, как и курс криптовалюты. Подобные действия в отношении цифровой валюты и цифровых прав, по идее, должны были бы образовывать состав преступления, который регламентируется ст. 185³ УК РФ.

Говоря о централизованной цифровой валюте, например, о цифровом рубле, предполагается, что он будет привязан к российскому рублю. Поскольку его эмитентом будет являться государство, то сегодня не представляется возможным признать такой актив предметом ст. 185³ УК РФ. Стоимость же цифровых прав уже может намеренно завышаться в зависимости от определенных обстоятельств. Такая схема уже описывалась в отношении различных активов на официальном сайте банка Тинькофф, когда группа инвесторов в течение определенного промежутка времени должна была совершать сделки друг с другом, чтобы изменить цены на активы и в дальнейшем получить выгоду от их реализации³²³.

Однако для ответа на вопрос, могут ли новые цифровые объекты являться предметом вышеуказанного преступления, необходимо обратиться к понятию финансового инструмента, который в Федеральном законе от 22.04.1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» определяется как ценная бумага или производный финансовый инструмент³²⁴.

Поскольку ни цифровая валюта, ни цифровые права не являются ценными бумагами, логично будет рассмотреть возможность их отнесения к производному финансовому инструменту, понятие которого определено в п. 23 ч. 1 ст. 2 закона «О рынке ценных бумаг». Во-первых, под производным финансовым инструментом понимается договор, который предусматривает оговоренные в законе обязанности. Ни цифровая валюта, ни цифровые права не являются

³²³ Риск манипуляций на бирже. URL: https://www.tinkoff.ru/invest/help/rookie-advice/fraud-alert/ (дата обращения: 01.11.2021).

³²⁴ Федеральный закон от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» // СЗ РФ. 1996. № 17. Ст. 1918.

договором, поэтому не могут быть отнесены к такому финансовому инструменту. Во-вторых, поскольку ценная бумага отнесена к самостоятельному виду финансового инструмента, не относящегося к производному финансовому инструменту, то цифровые права, близкие по своей сути к ценным бумагам, но не являющиеся ими по закону, следуя логике, также не подпадают под определение производного финансового инструмента. Представляется, ЧТО понятие финансового инструмента необходимо расширить, включив цифровые права. Поскольку и ценные бумаги, и цифровые права, и производные финансовые инструменты фактически удостоверяют права требования к определённым лицам, а сущность цифровой валюты не предполагает наличия такого права, думается, что ее включение в понятие финансового инструмента неуместно.

Представленный преступлений перечень В сфере экономической деятельности, предметом которых может являться цифровая валюта, достаточной мере коррелируется с результатами Опроса № 1, в рамках которого респонденты отвечали на вопрос о том, в каких составах преступлений главы 22 УК РФ такой новый виртуальный актив может быть предметом преступного посягательства. Во-первых, среди рассмотренных составов преступлений в тексте исследования, все из них нашли отражение в ответах респондентов на указанный выше вопрос. Во-вторых, по итогам проведения опроса респондентами было предложено 27 составов преступлений, где цифровая валюта может быть предметом преступного посягательства, 14 из которых были названы по одному разу. Среди представленного перечня преступлений, только одно получило такой единичный отклик (оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса), что в целом свидетельствует о совпадении в данном вопросе сразу нескольких мнений. В-третьих, рассмотренные выше составы преступлений, в которых цифровая валюта может быть предметом преступлений в сфере экономической деятельности, назывались респондентами также и в качестве тех, где криптовалюта может являться средством совершения преступлений. Так, в преступлениях, предусмотренных ст. 172^2 ст., 174, ст. 174^1 , ст. 175 УК РФ,

цифровая валюта чаще называлась в качестве предмета преступного посягательства, чем средства; в преступлениях, предусмотренных ст. 195, ст. 199², ст. 200⁵, ст. 200⁷ УК РФ, цифровая валюта чаще называлась в качестве средства совершения преступления, чем предмета посягательства; в преступлении, предусмотренном ст. 184 УК РФ, цифровая валюта единожды упоминалась в качестве предмета и средства совершения преступления. Представляется, что полученные статистические данные в очередной раз свидетельствуют об актуальности темы исследования и необходимости ее дальнейшей разработки.

Таким образом, на основе изложенного можно сделать вывод о том, что цифровые права и цифровая валюта могут быть предметом следующих преступлений в сфере экономической деятельности: а) преступлений в сфере государственного управления экономикой в целом, предусмотренных ст. 171 УК $P\Phi$ (в отношении цифровых прав), ст. 174 УК $P\Phi$, ст. 174 УК $P\Phi$, ст. 175 УК $P\Phi$; б) преступлений в сфере финансов, предусмотренных ст. 1992 УК РФ (в отношении цифровой валюты), ст. 2005 УК РФ, ст. 2007 УК РФ; в) преступлений в сфере кредитных отношений, предусмотренных ст. 195 УК РФ, ст. 196 УК РФ; г) преступления против свободной и честной конкуренции, предусмотренного ст. 184 УК РΦ; д) преступления сфере В инвестиционных отношений, предусмотренного ст. 1722 УК РФ.

§ 3. Цифровые права и цифровая валюта: тенденции развития главы 22 УК РФ

Практически сразу после принятия Федерального закона «О цифровых активах» Министерство финансов РФ по поручению Правительства РФ представляет проект закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и ст. 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» и правоохранительных органов с просьбой представить позицию в срок до 04.09.2020 года по поводу

 $^{^{325}}$ Письмо Министерства финансов РФ от 28.08.2020 г. № 05-06-05/76180. URL: https://t.me/cryptoelina (дата обращения: 05.03.2021).

законопроекта. В соответствии с данным предложением предлагалось установить уголовную ответственность за³²⁶:

1. Организацию незаконного оборота цифровых прав в ст. 187¹ УК РФ. Так, уголовно-наказуемым деянием предлагалось признать осуществление деятельности по оказанию услуг, направленных на обеспечение выпуска и (или) обращения цифровых прав в информационной системе, не отвечающей установленным законом признакам, с использованием объектов российской информационной инфраструктуры, если эти деяния причинили крупный ущерб гражданам, организациям или государству либо сопряжены с извлечением дохода в крупном размере.

Наиболее строгое наказание за совершение данного деяния предполагало, в соответствии с ч. 1 ст. 1871 УК РФ, лишение свободы на срок до 4 лет со штрафом в размере 500 000 руб. или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 1 года или без такового. Часть 2 указанной статьи предусматривала совершение того же деяния, которое причинило особо крупный ущерб или повлекло извлечение дохода в особо крупном размере. В данном случае самым строгим наказанием в санкции статьи являлось лишение свободы на срок до 7 лет со штрафом в размере до 1 000 000 руб. или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 5 лет или без такового. К ст. 187 УК РФ также предлагалось ввести примечание (которое бы послужило и для 187^{2} УК РФ), содержащее целей понятие объектов российской информационной инфраструктуры, под которыми понимались доменные имена и сетевые адреса, находящиеся в российской национальной доменной зоне, и (или) информационные системы, технические средства которых размещены на территории Российской Федерации, и (или) комплексы программно-аппаратных средств, размещенные на территории Российской Федерации;

2. Организацию незаконного оборота цифровой валюты в ст. 187² УК РФ, которая предполагала в соответствии с ч. 1 выпуск и (или) организацию

 $^{^{326}}$ Мочалкина И.С. Цифровая валюта и новации Уголовного кодекса Российской Федерации: актуальные вопросы // Пенитенциарная наука. 2021. Т. 15. № 2 (54). С. 260-268.

выпуска в Российской Федерации цифровой валюты или организацию обращения в Российской Федерации цифровой валюты, за исключением осуществления отдельных операций, не запрещенных в соответствии с федеральным законом, если эти деяния причинили крупный ущерб гражданам, организациям или государству либо сопряжены с извлечением дохода в крупном размере. Наиболее строгое наказание в данном случае совпадало с тем, которое было предусмотрено в ч. 1 ст. 187¹ УК РФ. Часть 2 ст. 187² УК РФ в отношении описания диспозиции и санкции идентична ч. 2 ст. 187¹ УК РФ, за тем исключением, что речь идет о деяниях, предусмотренных ч. 1 ст. 187² УК РФ;

Незаконный прием цифровых прав или цифровой валюты в качестве встречного предоставления за передаваемые товары, выполняемые работы и (или) оказываемые услуги в ст. 1873 УК РФ. Уголовно-наказуемым предлагалось признать прием в Российской Федерации цифровых прав, выпущенных в информационной системы, не отвечающей установленным законом признакам, и (или) цифровой валюты в качестве встречного предоставления за передаваемые товары, выполняемые работы и (или) оказываемые услуги или иного способа, позволяющего предполагать оплату таким правами или цифровой валютой товаров (работ, услуг), если это деяние совершено в крупном размере. В соответствии с ч. 1 ст. 187³ УК РФ, наиболее строгое наказание предусматривало лишение свободы на срок до 4 лет со штрафом в размере до 500 000 руб. или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 1 года или без такового. Часть 2 ст. 187³ УК РФ предполагала привлечение к уголовной ответственности за совершение в особо крупном размере того же деяния, указанного в ч. 1 ст. 1873 УК РФ, при этом санкция была такой же, как и в ч. 2 ст. 187¹ УК РФ и ч. 2 ст. 187² УК РФ.

При анализе предлагаемых выше поправок к УК РФ можно прийти к следующим заключениям. Во-первых, возникают вопросы о целесообразности введения предлагаемого примечания к ст. 187¹ УК РФ, так как более логичным было бы определить объекты российской информационной инфраструктуры, например, в Федеральном законе от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ «Об информации,

информационных технологиях и о защите информации». Поскольку это понятие себе содержало «доменные имена» И «сетевые адреса», которые расшифровываются в вышеуказанном законе, то и объекты российской информационной инфраструктуры должны быть урегулированы таким же образом. Во-вторых, ст. 1872 УК РФ не содержала в себе такое понятие, как российской информационной инфраструктуры, упоминаемое диспозиции ст. 1871 УК РФ, поэтому непонятной была возможность его применения для целей правовой нормы, предусматривающей привлечение к уголовной ответственности за организацию незаконного оборота цифровой валюты.

В-третьих, понятие национальной доменной зоны (которое используется при определении объектов российской информационной инфраструктуры) также не содержится ни в одном законе, за исключением такого подзаконного акта, как приказ Роскомнадзора от 29.07.2019 г. № 216 «Об утверждении перечня групп доменных имен, составляющих российскую национальную доменную зону», где путем перечисления групп доменных имен расшифровывается упоминаемая национальная доменная зона³²⁷. Представляется, что это определение также должно было найти свое отражение в соответствующем специальном законе.

В-четвертых, предлагаемая ст. 187³ УК РФ предусматривала привлечение к уголовной ответственности за незаконный прием и цифровых прав, и цифровой валюты. При этом за организацию незаконного оборота цифровых прав и цифровой валюты уже были предусмотрены две самостоятельные статьи — 187¹ УК РФ и 187² УК РФ. Возможно, более логичным было сконструировать одну статью, которая бы устанавливала запрет на организацию незаконного оборота сразу нескольких таких виртуальных активов (по аналогии в этой части со ст. 187³ УК РФ).

Вышеуказанные недочеты свидетельствуют о невысоком уровне подготовки некогда предусмотренных поправок в главу 22 УК РФ, ведь если их и предлагать,

 $^{^{327}}$ Приказ Роскомнадзора от 29.07.2019 г. № 216 «Об определении перечня групп доменных имен, составляющих российскую национальную доменную зону» // Минюст РФ. 2019. № 55686.

то с корреспондирующими изменениями в законодательство РФ, чего не было сделано. Несмотря на то, что они так и не были приняты, вектор законодательного движения уже был намечен фактически в сторону запрещения осуществления операций с криптоактивами за небольшими исключениями.

Некоторые представители юридической науки предлагали похожие варианты урегулирования отношений с новыми виртуальными активами. Так, М.М. Долгиева считает целесообразным введение нового состава в главу 22 УК РФ, предусматривающего привлечение к уголовной ответственности неправомерный оборот криптовалюты в ст. 187^1 УК $P\Phi^{328}$. По ее мнению, ч. 1 указанной выше статьи должна быть сконструирована следующим образом: «совершение сделки, связанной с оборотом криптовалюты, в нарушение правил, установленных законодательством Российской Федерации, а равно создание и использование компьютерных программ технических устройств, предназначенных для неправомерного получения доступа к криптовалюте, наказываются < ... >». Предложение автора, связанное с установлением уголовной ответственности за неправомерный оборот криптовалюты понятно, в связи с чем, одноименным образом, названа и сама статья. Однако включение такого действия, как использование компьютерных программ и технических устройств для получения доступа к криптовалюте в статью, посвященную неправомерному обороту цифровой валюты, вызывает вопросы.

А.В. Петрянин, М.В. Степанов, Н.В. Летелкин в своем исследовании также предлагали включение в уголовный закон ст. 187¹ УК РФ, предусматривающей привлечение к ответственности за неправомерный оборот цифровых финансовых активов:

«Статья 187¹. Неправомерный оборот цифровых финансовых активов

 $^{^{328}}$ Долгиева М.М. Противодействие легализации преступных доходов при использовании криптовалюты // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 449. С. 213-218. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/protivodeystvie-legalizatsii-prestupnyh-dohodov-pri-ispolzovanii-kriptovalyuty обращения: 02.11.2021).

1. Неправомерное использование цифровых финансовых активов в нарушение установленных требований, вне соответствующей информационной системы—

наказывается...

2. Неправомерный выпуск, учет или обращение цифровых финансовых активов—

наказывается.

- 3. Деяния, предусмотренные частью первой или второй настоящей статьи, совершенные:
  - а) группой лиц по предварительному сговору;
  - б) в крупном размере или причинившие крупный ущерб наказываются...
- 4. Деяния, предусмотренные частью первой или второй настоящей статьи, совершенные:
  - а) организованной группой;
  - б) лицом с использованием своего служебного положения;
- в) в особо крупном размере или причинившие особо крупный ущерб либо иные тяжкие последствия—

наказываются.» ³²⁹.

Изначально, исходя из законопроекта «О цифровых активах», подготовленного и рассматриваемого в первом чтении в ГД РФ, под цифровыми финансовыми активами понимались криптовалюта и токены, являющиеся прототипами цифровой валюты и цифровых прав. Поэтому несомненным плюсом такой редакции можно отметить предусмотрение уголовной ответственности в отношении нескольких цифровых объектов и в пределах одной статьи. Однако в связи с тем, что в настоящее время цифровые финансовые активы не охватывают

³²⁹ Петрянин А.В., Степанов М.В., Летелкин Н.В. Совершенствование уголовного законодательства в сфере противодействия преступлениям, совершаемым с использованием "виртуальной валюты" (криптовалюты) // Вестник Воронежского института МВД России. 2020. С. 237-242. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-ugolovnogo-zakonodatelstva-v-sfere-protivodeystviya-prestupleniyam-sovershaemym-s-ispolzovaniem-virtualnoy (дата обращения: 03.11.2021).

собой все виды цифровых прав и цифровую валюту, предложенная версия нуждается в модификации.

Таким образом, рассмотренные позиции, за исключением отсутствия идентичности в формулировках, схожи в признании необходимости введения уголовной ответственности за неправомерный оборот цифровых прав и/или цифровой валюты. Предложения по установлению уголовной ответственности за незаконный оборот новых цифровых объектов обусловлены тем, что виртуальные активы зачастую используются при финансировании преступной деятельности, оплате за наркотические средства, отмывании денежных средств, что было проиллюстрировано на протяжении всего текста настоящего диссертационного исследования. В этой связи оборот средств выражения и накопления стоимости был взят государством под контроль, в частности прием цифровых прав в качестве средства платежа или иного встречного предоставления был запрещен, а сделки с цифровыми правами должны осуществляться через специальных операторов в рамках инвестиционных платформ, соответствующих требованиям закона.

Выпуск, а также обращение цифровых прав в обход установленных законодательством правил позволит переводить ИΧ В теневое неподконтрольное государству, что будет создавать условия для совершения ряда преступлений. На сегодняшний момент неправомерный выпуск и оборот цифровых прав могут быть признаны незаконными только в случае причинения крупного ущерба или извлечения дохода в крупном размере в соответствии со ст. 171 УК РФ. В отсутствии причинения такого ущерба или извлечения дохода не будет оснований к привлечению лица к уголовной ответственности. Более того, прием цифровых прав в качестве средства платежа, что является запрещенным, также будет способствовать неправомерному обороту данных объектов, что уже не подлежит уголовно-правовой оценке.

Сказанное относится и к цифровой валюте. На момент написания диссертационного исследования майнинг криптовалюты не регулируется законодательством РФ, однако предложения по регламентации процесса выпуска

цифровых валют является предметом активного обсуждения. Так, по состоянию на 8 ноября 2021 года Минэкономразвития России предложило признать майнинг криптовалют предпринимательской деятельностью и установить порядок его налогообложения³³⁰. Представляется, что деятельность по майнингу цифровой валюты должна быть урегулирована законом, что позволит, во-первых, пополнять государственный бюджет в результате налогообложения доходов от такой деятельности, во-вторых, вести учет генерируемых цифровых валют. Вместе с тем, операции по конвертации криптовалюты в российские рубли и обратно, согласно законопроекту Министерства финансов «О цифровой валюте», должны осуществляться только в рамках определенной платформы через оператора обмена цифровых валют; прием цифровой валюты в качестве средства платежа предлагается к запрету. Более того, сегодня ни ст. 171 УК РФ, ни ст. 172 УК РФ не позволяют признать операции по конвертации криптовалюты в рубли и обратно банковской или предпринимательской деятельностью, рассматривалось в тексте настоящей работы. В этой связи выпуск криптовалюты, ее обмен и прием в нарушение требований закона не должны оставаться без реагирования со стороны государства.

Вышесказанное обуславливает необходимость введения специальной нормы, предусматривающей уголовную ответственность за незаконный оборот цифровых прав и цифровой валюты, который может быть предусмотрен ст. 187¹ УК РФ (в случае запрета цифровой валюты в качестве средства платежа и установления специальных требований для ее оборота)³³¹:

«Статья 187¹. Неправомерный оборот цифровых прав и цифровой валюты

1. Выпуск, обращение, а равно прием цифровых прав и (или) цифровой валюты в нарушение требований, установленных законодательством Российской Федерации, —

наказывается...».

³³⁰ Добытчик в законе: власти выступили за признание майнеров предпринимателями. URL: https://iz.ru/1242907/evgenii-kuznetcov/dobytchik-v-zakone-vlasti-vystupili-za-priznanie-mainerov-predprinimateliami (дата обращения: 10.11.2021).

³³¹ Стоит отметить, что введение уголовной ответственности за неправомерный оборот цифровых прав и цифровой валюты предлагается с учетом доработки правового режима цифровой валюты.

Вместе с тем составы преступлений, связанные с установлением уголовной ответственности за неправомерный оборот цифровых прав и цифровой валюты, не являются единственными предложениями по урегулированию отношений с новыми виртуальными активами. Как уже было сказано в тексте настоящего диссертационного исследования, на момент написания работы во втором чтении в ГД РФ рассматривается законопроект «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации». В этом документе предлагается ввести п. 3⁵ ст. 23 НК РФ, в котором предусматривается обязанность определенных категорий лиц сообщать о получении права распоряжаться, в том числе через третьих лиц, цифровой валютой, представлять отчеты об операциях (гражданско-правовых сделках) с цифровой валютой и об остатках цифровой валюты. Такая обязанность представлять соответствующую информацию в налоговой орган возникает в случае, если за календарный год сумма поступлений цифровой валюты лицу или ее списаний лицом, имеющим право распоряжаться цифровой валютой, в том числе через третьих лиц, превысит эквивалентную в денежном выражении 600 000 руб.

Единовременно с вышеуказанным проектом закона, в целях придачи императивного характера такой норме, Министерством финансов РФ был предложен законопроект «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» (далее — законопроект «О внесении изменений в УК РФ») с дополнением главы 22 УК РФ ст. 1995 УК РФ — уклонение от исполнения обязанности представлять отчет об операциях (гражданско-правовых сделках) с цифровой валютой и об остатках указанной цифровой валюты 332. Так, ч. 1 ст. 1995 УК РФ предусматривала злостное уклонение от исполнения обязанности представить в налоговые органы отчет об операциях с цифровой валютой и о ее остатках путем непредставления такого отчета либо включения в отчет заведомо ложных сведений, если сумма операций по поступлению или списанию цифровой

³³² Проект закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». URL: https://regulation.gov.ru/projects#npa=108952 (дата обращения: 05.11.2021).

валюты за период в пределах 3 лет подряд превышает крупный размер. Санкция рассматриваемой статьи предполагала наиболее строгое наказание в виде лишения свободы на срок до 2 лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 3 лет или без такового.

Часть 2 ст. 199⁵ УК РФ предусматривала совершение того же деяния, что указано в ч. 1 рассматриваемой статьи, если сумма операций по поступлению или списанию цифровой валюты за период в пределах трех лет подряд превышает особо крупный размер либо если оно совершено группой лиц по предварительному сговору или организованной группой. В данном случае в качестве наиболее строгого вида наказания устанавливалось лишение свободы на срок до 4 лет с определенные лишением права занимать должности ИЛИ заниматься определенной деятельностью на срок до 3 лет или без такового. В примечании к ст. 199^5 УК РФ содержалась информация о том, когда уклонение от такой обязанности признается злостным (если уклонение совершено за 2 или более отчетных периода); какая сумма признается крупным (15 000 000 руб.) и особо крупным размером (45 000 000 руб.).

Однако в соответствии с заключением Министерства экономического развития РФ, разработчик проекта этого закона не представил убедительных доводов в пользу необходимости признания указанного правонарушения преступлением, поэтому и поддержан он быть не может³³³. Анализ такой формулировки в заключении позволяет сомнительно к ней относиться, поскольку главная проблема в данном случае состоит не столько в недостаточных доводах, сколько в возможности введения уголовной ответственности в тех случаях, когда предметом налоговых преступлений является цифровая валюта, так как имеется неопределенность в ее правовом регулировании. Вместе с тем сказанное относится ко многим другим предложениям, в которых цифровая валюта

³³³ Заключение об оценке регулирующего воздействия на проект Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовнопроцессуальный кодекс Российской Федерации». URL: https://regulation.gov.ru/projects#npa=108952 (дата обращения: 05.11.2021).

закрепляется в тексте уголовно-правовой нормы. Однако в каких-то случаях такие недочеты правового режима цифровой валюты наиболее заметны, что не позволяет установить уголовно-правовой запрет. Так, например, поскольку до сих пор не совсем понятно, является ли цифровая валюта средством платежа (не принимая во внимание законопроект Министерства финансов РФ «О цифровой валюте»), приобретение и отчуждение цифровой валюты в результате проведения гражданско-правовой сделки могут быть признаны незаконными, и об этом правонарушении лицо еще и обязано будет сообщить в налоговые органы. В этой связи чтобы предлагать введение уголовной ответственности за уклонение от обязанности предоставления отчета об операциях с цифровой валютой, необходимо четко определить сферу ее допустимого и недопустимого использования.

Таким образом, на основе вышесказанного можно сделать вывод, что поскольку цифровые права запрещены к использованию как средства платежа и встречного предоставления, а цифровая валюта предлагается быть запрещенной в качестве таковых, выпуск, обращение, прием цифровых прав и цифровой валюты в нарушение требований, установленных законодательством РФ, могут быть квалифицированы по ст. 1871 УК РФ, предусматривающей уголовно-правовой запрет за незаконный оборот новых виртуальных активов. Вместе с тем введение уголовной ответственности за совершение налоговых преступлений, предметом которых является цифровая валюта, возможно с учетом доработки правового режима такого виртуального актива.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Правовой режим цифровой валюты в настоящий момент нуждается в доработке. Вместе с тем такие недочеты в определении ее правового статуса отчасти объяснимы, поскольку попытка регламентировать отношения с новыми виртуальными объектами была предпринята совсем недавно. Особый акцент в указанной выше проблематике необходимо сделать на разграничении цифровой валюты и криптовалюты, поскольку оба понятия встречаются в судебноследственной практике, источниках уголовного права.

Правовой режим цифровых прав также вызывает некоторые вопросы. Так, проблемой, требующей решения, является урегулирование правового режима цифровых финансовых активов, которые включают права участия в капитале непубличного акционерного общества. По своей сути, в силу ч. 2 ст. 13 Федерального закона «О цифровых активах» речь идет об акциях непубличных акционерных обществ, выпускаемых в виде цифровых финансовых активов. Однако в соответствии со ст. 128 ГК РФ, бездокументарные ценные бумаги и цифровые права признаются разными объектами гражданских прав. В связи со сказанным, такую разновидность цифрового финансового актива, с одной стороны, можно отнести к ценным бумагам, а с другой, к цифровым правам. Представляется, что цифровой финансовый актив, включающий право на участие в капитале непубличного акционерного общества, не может и не должен одновременно относиться к разным объектам гражданских прав. В свою очередь, отнесение такого цифрового объекта к ценным бумагам будет влиять на перечень преступлений сфере В экономической деятельности, совершенных использованием данных виртуальных активов, поскольку может быть расширен.

В обозримом будущем законодатель может столкнуться с необходимостью урегулирования отношений, возникающих по поводу NFT (Non Fungible Token — невзаимозаменяемый токен), в том числе уголовно-правовыми средствами. Стоит отметить, что последний представляет собой цифровой сертификат, который подтверждает право на владение цифровым активом: изображением, аудио и т.п.,

набирающий все большую популярность. Так, в сентябре 2021 года Музей «Государственный Эрмитаж» завершил продажу NFT-токенов картин из собственной коллекции, собрав при этом свыше 32 000 000 руб. Аукцион был проведен на маркетплейсе криптобиржи Binance с 31 августа по 7 сентября, где было выставлено 5 работ³³⁴. Более того, на выставке «Незримый эфир. Выставка цифрового искусства» в указанном выше Музее в ноябре 2021 года, один из «посетителей» попытался похитить один из NFT-экспонатов³³⁵. Вместе с тем в обозримом будущем в экономический оборот планируется введение цифрового рубля, который будет функционировать на основе технологии Блокчейн, но при этом эмитироваться государством. В этой связи одним из перспективных направлений развития темы настоящего диссертационного исследования является анализ и изучения NFT-токенов и цифрового рубля, как предмета преступлений в сфере экономики.

Возвращаясь к цифровым правам и цифровой валюте, которые уже сегодня закреплены в законодательстве нашей страны, можно утверждать, что отношения, связанные с оборотом этих виртуальных объектов нуждаются в регулировании, в том числе при помощи норм уголовного права, обеспечены потребностью общества в контроле со стороны государства. Представляется, что живя в эпоху информационных технологий, понимание имущества должно быть изменено в сторону его широкого толкования, а предмет преступлений в сфере экономики должен претерпеть некоторые изменения. Одними из самых распространенных деяний, связанных с посягательством на новые виртуальные активы, являются Думается, законодатель высшие судебные хищения. ЧТО И инстанции, правоприменительные органы уже наметили тенденцию к дематериализации предмета преступного посягательства, в связи с чем признание виртуальных активов в качестве предмета преступления не будет чем-то новым для нашей страны. Конечно, у такого подхода есть и противники, которые настаивают на

³³⁴ Эрмитаж продал NFT-токены картин из своей коллекции на 32 млн рублей. URL: https://www.rbc.ru/crypto/news/61376bd99a7947185cd5d967 (дата обращения: 03.12.2021).

³³⁵ В Эрмитаже зафиксировали первую попытку кражи NFT-картины. URL: https://regnum.ru/news/cultura/3421288.html (дата обращения: 03.12.2021).

том, что, например, вещный признак предмета хищения должен пониматься так, как и многие десятилетия до этого, в связи с чем необходимы разработка и принятие новой теории квалификации преступных посягательств на невещественные блага³³⁶. Однако посягательства совершаются здесь и сейчас, а создание такой теории, тем более ее внедрение, во-первых, потребует времени, во-вторых, на сегодняшний день не ведется законодательными органами власти.

³³⁶ Хилюта В.В. Криптовалюта как предмет хищения (или к вопросу о переформатировании предмета преступлений против собственности) // Библиотека уголовного права и криминологии. 2018. № 2. С. 58-68.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Нормативные правовые акты

- 1. Российской Конституция Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 Г.; c изменениями, одобренными ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 22.03.2021).
- 2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
- 3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
- 4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 52 (часть I) . Ст. 4921.
- 5. Федеральный закон от 02.12.1990 г. № 395-I «О банках и банковской деятельности» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
- 6. Федеральный закон от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» // СЗ РФ. 1996. № 17. Ст. 1918.
- 7. Федеральный закон от 29.07.1998 г. № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3813.
- 8. Федеральный закон от 07.08.2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // СЗ РФ. 2001. № 31 (часть I). Ст. 3418.
- 9. Федеральный закон от 08.08.2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» // СЗ РФ. 2001. № 33 (Часть I). Ст. 3431.
- 10. Федеральный закон от 10.07.2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // СЗ РФ. 2002. № 28. Ст. 2790.
- 11. Федеральный закон от 27.06.2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» // СЗ РФ. 2011. № 27. Ст. 3872.

- 12. Федеральный закон от 18.03.2019 № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2019. № 12. Ст. 1224.
- 13. Федеральный закон от 02.08.2019 г. № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2019. № 31. Ст. 4418.
- 14. Федеральный закон от 31.07.2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2020. № 31 (часть I). Ст. 5018.
- 15. Приказ Роскомнадзора от 29.07.2019 № 216 «Об определении перечня групп доменных имен, составляющих российскую национальную доменную зону» // Минюст РФ. 2019. № 55686.

Официальные документы

- 16. Виртуальные валюты ключевые определения и потенциальные риски в сфере ПОД/ФТ. Июнь 2014. URL: https://eurasiangroup.org/files/FATF_docs/Virtualnye_valyuty_FATF_2014.pdf (дата обращения: 21.03.2021).
- 17. Информационное сообщение Росфинмониторинга от 06.02.2014 г. «Об использовании криптовалют». URL: https://www.fedsfm.ru/news/957 (дата обращения: 04.08.2021).
- 18. Информация Банка России «Цифровой рубль». URL: https://cbr.ru/analytics/d ok/dig ruble/ (дата обращения: 30.11.2021).
- 19. Информация Банка России от 04.09.2017 г. «Об использовании частных «виртуальных валют» (криптовалют)». URL: https://www.cbr.ru/press/pr/?file=04092017_183512if2017-09-04T18_31_05.htm (дата обращения: 08.03.2021). Информация Банка России «Список компаний с

- выявленными признаками нелегальной деятельности на финансовом рынке». URL: https://cbr.ru/inside/warning-list/detail/?id=7239 (дата обращения: 30.09.2021).
- 20. Информация Банка России от 17.03.2022 г. «Мы против институтов для организации выпуска криптовалюты в России». URL: https://cbr.ru/press/event/?id=6512 (дата обращения: 18.06.2022).
- 21. Информация Банка России от 20.01.2022 г. «Риски криптовалют и возможные меры регулирования: доклад для общественных консультаций». URL: https://cbr.ru/press/event/?id=12623 (дата обращения: 18.06.2022).
- 22. Информация Банка России от 27.01.2014 г. «Об использовании при совершении сделок «виртуальных валют», в частности, Биткойн». URL: https://www.cbr.ru/press/PR/?file=27012014_1825052.htm (дата обращения: 08.03.2021).
- 23. Информация Минфина России от 08.04.2022 г. «Минфин России доработал законопроект о регулировании цифровых валют». URL: https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=37855-minfin_rossii_dorabotal_zakonoproekt_o_regulirovanii_tsifrovykh_valyut (дата обращения: 20.06.2022).
- 24. Информация Минфина России от 21.02.2022 г. «Минфин России направил в Правительство России проект федерального закона «О цифровой валюте»». URL: https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=37774-minfin_rossii_napravil_v_pravitelstvo_rossii_proekt_federalnogo_zakona_o_tsifrovoi_valyute (дата обращения: 19.06.2022).
- 25. Информация пресс-службы Второго западного окружного военного суда г. Москвы от 01.03.2021 г. «Суд приговорил к 12 и 9 годам колонии двух экс-следователей ФСБ, вымогавших \$1 млн». URL: http://2zovs.msk.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=907 (дата обращения: 26.09.2021).
- 26. Информация пресс-службы Свердловского районного суда г. Костромы от 17.07.2018 г. «Незаконное предпринимательство с электронными деньгами»

- http://sverdlovsky.kst.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=409 (дата обращения: 11.03.2021).
- 27. Информация Росфинмониторинга от 29.10.2018 г. «Внесение изменений в стандарты ФАТФ и заявление ФАТФ по виртуальным активам». URL: https://www.fedsfm.ru/preparation-fatf-fourth-round/news/3508 (дата обращения: 03.08.2021).
- 28. Письмо Министерства финансов РФ от 28.08.2020 г. № 05-06-05/76180. URL: https://t.me/cryptoelina (дата обращения: 05.03.2021).
- 29. Virtual Currencies Key Definitions and Potential AML/CFT Risks. URL: https://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/reports/Virtual-currency-key-definitions-and-potential-aml-cft-risks.pdf (дата обращения: 11.03.2021).

Проекты федеральных законов, пояснительные записки, экспертные заключения

- 30. Заключение об оценке регулирующего воздействия на проект Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации». URL: https://regulation.gov.ru/projects#npa=108952 (дата обращения: 05.11.2021).
- 31. Пояснительная записка к законопроекту № 424632-7 «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации». URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/424632-7 (дата обращения: 01.06.2021).
- 32. Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/419059-7 (дата обращения: 09.03.2021).
- 33. Проект закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 5 Уголовно-процессуального кодекса

Российской Федерации». URL: https://regulation.gov.ru/projects#npa=108952 (дата обращения: 05.11.2021).

- 34. Проект закона № 1065710-7 «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации». URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/1065710-7 (дата обращения: 13.09.2021).
- 35. Проект закона № 138674-8 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и о приостановлении действия отдельных положений статьи 5.1 Федерального закона «О банках и банковской деятельности»». URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/138674-8 (дата обращения: 11.08.2022).
- 36. Проект Федерального закона «О цифровой валюте». URL: https://t.me/cryptoelina/3484 (дата обращения: 18.06.2022).
- 37. Проект Федерального закона «О цифровых финансовых активах». URL: https://minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=121810-proekt_federalnogo_zakona_o_tsifrovykh_finansovykh_aktivakh (дата обращения: 21.05.2021).
- 38. Экспертное заключение по проекту Федерального закона № 1065710-7 «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации». URL: https://www.advgazeta.ru/upload/medialibrary/856/7._zaklyuchenie_TSFA.docx (дата обращения: 13.03.2021).
- 39. Экспертное заключение по проекту Федерального закона № 419059-7 «О цифровых финансовых активах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 20.07.2020 г. № 199/оп-1/2020. URL: https://privlaw.ru/wp-content/uploads/2020/08/8.-Заключение-ЦФА.docx (дата обращения: 10.03.2021).

Материалы судебной практики

- 40. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 2.
- 41. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 2.
- 42. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
- 43. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 г. № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» // Российская газета. 2015. № 151.
- 44. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2015 г. № 56 «О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 2.
- 45. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_283918/ (дата обращения: 08.08.2021).
- 46. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.11.2019 г. № 48 «О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
- 47. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 10.12.2014 г. № 31-П по делу о проверке конституционности частей шестой и седьмой статьи 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой закрытого акционерного общества «Глория». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172104/ (дата обращения: 08.05.2021).

- 48. Кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 24.06.2021 г. по делу № 77-1411/2021 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
- Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 09.09.2020 г. по $N_{\underline{0}}$ 7У-10543/2020. **URL**: делу $http://6 kas.sudrf.ru/modules.php?name = sdp2 \# id = 3\_4d5f1d3a9df5fa516257ca13ba0b6d$ c7&shard=r63&from=p&r=%7B%22groups%22:[%22r31%22],%22sortField%22:%22 case_common_doc_entry_date%22,%22sorts%22:[%7B%22field%22:%22case_comm on_doc_entry_date%22,%22order%22:%22desc%22%7D],%22type%22:%22MULTIQ UERY%22,%22multiqueryRequest%22:%7B%22queryRequests%22:[%7B%22type%2 2:%22Q%22,%22request%22:%22%7B%5C%22mode%5C%22:%5C%22EXTENDED %5C%22,%5C%22typeRequests%5C%22:[%7B%5C%22fieldRequests%5C%22:[%7B %5C%22name%5C%22:%5C%22case_common_parts_name_cat%5C%22,%5C%22op erator%5C%22:%5C%22SW%5C%22,%5C%22query%5C%22:%5C%22павловский %20%5C%22,%5C%22fieldName%5C%22:%5C%22case_common_parts_name_cat% 5C%22%7D],%5C%22mode%5C%22:%5C%22AND%5C%22,%5C%22name%5C%2 2:%5C%22common%5C%22,%5C%22typesMode%5C%22:%5C%22AND%5C%22% 7D]%7D%22,%22operator%22:%22AND%22,%22queryRequestRole%22:%22CATE GORIES%22%7D,%7B%22type%22:%22SQ%22,%22queryId%22:%22066bfb11c35a-4acf-8d40-
- 58132f6c381c%22,%22operator%22:%22AND%22%7D]%7D,%22simpleSearchFields Bundle%22:null,%22noOrpho%22:false%7D (дата обращения: 30.05.2022).
- 50. Апелляционное определение Костромского областного суда от 25.02.2021 г. по делу № 22-157/2021 // Доступ из СПС «Гарант».
- 51. Апелляционное определение Липецкого областного суда от 22.06.2021 г. по делу № 22-671/2021 // Доступ из СПС «Гарант».
- 52. Апелляционное определение Московского областного суда от 25.02.2021 г. по делу № 22-1066/2021 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
- 53. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 23.11.2020 г. по делу № 1-95/2020. URL: https://sankt-peterburgsky--

- spb.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=4323 6760&delo id=4&new=0&text number=1 (дата обращения: 18.05.2021).
- 54. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 16.05.2022 г. по делу № № 22-2616/2022. URL: https://sankt-peterburgsky-spb.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=5612 3158&case_uid=b3f0faa4-4095-4421-ac7f-52aab46fad61&delo_id=4&new=4 (дата обращения: 18.07.2022).
- 55. Апелляционное определение Тульского областного суда от 19.02.2018 г. по делу № 22-200/2018 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
- 56. Апелляционное постановление Коминтерновского районного суда города Воронежа от 23.05.2019 г. по делу № 10-13/2019 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
- 57. Апелляционное постановление Орловского областного суда от 23.08.2019 г. по делу № 22-1120/2019 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
- 58. Определение Арбитражного суда г. Москвы от 05.03.2018 г. по делу № A40-124668/17-71-160 Ф. URL: https://www.garant.ru/files/6/0/1184806/opredelenie_arbitragnogo_suda_goroda_mosk vi_ot_5_marta_2018_g__po_delu___a40-12466817-71-160_fe.pdf (дата обращения: 09.05.2021).
- 59. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15.05.2018 г. № 09АП-16416/2018 по делу № А40-124668/2017 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
- 60. Постановление Президиума Верховного Суда Республики Крым г. Симферополь № 44У-76/2019 4У-415/2019 от 15.05.2019 г. по делу № 1-3/2018. URL: https://sudact.ru/regular/doc/IWMkju9R4XJq/?page=3&regular-court=&regular-date_from=&regular-case_doc=&regular-

lawchunkinfo=Статья+174.+Легализация+%28отмывание%29+денежных+средств+ или+иного+имущества%2С+приобретенных+другими+лицами+преступным+путе м%28УК+Р Φ %29&regular-workflow_stage=&regular-date_to=&regular-

area=&regular-txt=криптовалюта+&_=1634734661338&regular-judge= (дата обращения: 08.05.2021).

- 61. Приговор Автозаводского районного суда г. Нижнего Новгорода от 17.12.2019 г. по делу № 1-640/2019 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
- 62. Приговор Брянского областного суда № 2-14/2019 2-5/2020 от 06.02.2020 г. по делу № 2-14/2019. URL: https://sudact.ru/regular/doc/LtSoP6qUFzbq/?page=4&regular-court=&regular-date_from=&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=&regular-workflow_stage=&regular-date_to=&regular-area=&regular-txt=криптовалюта%2C+легализация%2C+приговор&_=1638651249960&regular-judge= (дата обращения: 26.09.2021).
- 63. Приговор Верховного Суда Республики Марий Эл № 2-1/2020 2-3/2019 ОТ 10.02.2020 $N_{\underline{0}}$ 2-1/2020 2-3/2019. URL: г. ПО делу https://sudact.ru/regular/doc/kMmcnZVmhYZr/?page=4&regular-court=&regulardate_from=&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=&regularworkflow_stage=&regular-date_to=&regular-area=&regulartxt=криптовалюта%2С+легализация%2С+приговор& =1638651249960&regularjudge= (дата обращения: 26.09.2021).
- 64. Приговор Волжского районного суда г. Саратова Саратовской области от 17.05.2021 г. по делу № 1-125/2021 // Доступ из СПС «Гарант».
- 65. Приговор Володарского районного суда г. Брянска № 1-112/2020 от 14.05.2020 г. по делу № 1-112/2020. URL: https://sudact.ru/regular/doc/2bKKjC4Uo2HR/?page=3&regular-court=&regular-date_from=&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=&regular-workflow_stage=&regular-date_to=&regular-area=&regular-txt=криптовалюта%2C+легализация%2C+приговор&_=1638648610790&regular-judge=&snippet pos=9656#snippet (дата обращения: 26.09.2021).
- 66. Приговор г. Петропавловск-Камчатский № 1-286/2020 от 13.05.2020 г. по делу № 1-286/2020. URL: https://sudact.ru/regular/doc/usNB6aTcmgHQ/?page=3&regular-court=&regular-

date_from=&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=&regular-workflow_stage=&regular-date_to=&regular-area=&regular-txt=криптовалюта%2С+легализация%2С+приговор&_=1638648610790&regular-judge= (дата обращения: 26.09.2021).

- 67. Приговор Домодедовского городского суда Московской области от 28.07.2017 г. по делу № 1-457/2017 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
- 68. Приговор Дудинского районного суда Красноярского края от 23.04.2021 г. по делу № 1-53/2021 // Доступ из СПС «Гарант».
- 69. Приговор Железнодорожного районного суда г. Пензы № 1-117/2020 от 13.07.2020 г. по делу № 1-117/2020. URL: https://sudact.ru/regular/doc/UiZXB0FNFyNc/?regular-txt=криптовалюта+&regular-case_doc=&regular-

lawchunkinfo=Статья+174.+Легализация+%28отмывание%29+денежных+средств+ или+иного+имущества%2С+приобретенных+другими+лицами+преступным+путе м%28УК+РФ%29&regular-date_from=&regular-date_to=&regularworkflow_stage=&regular-area=&regular-court=&regulariudge=& =1634730244722&snippet_pos=31882#snippet_(дата_обращения:

judge=&_=1634730244722&snippet_pos=31882#snippet (дата обращения: 06.08.2021).

- 70. Приговор Железнодорожного районного суда г. Пензы № 1-14/2020 1-428/2019 от 23.04.2020 г. по делу № 1-14/2020. URL: https://sudact.ru/regular/doc/G6WTVvdN2u6V/?page=3&regular-court=&regular-date_from=&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=&regular-workflow_stage=&regular-date_to=&regular-area=&regular-txt=криптовалюта%2С+легализация%2С+приговор&_=1638648610790&regular-judge=&snippet_pos=12426#snippet (дата обращения: 26.09.2021).
- 71. Приговор Железнодорожного районного суда г. Улан-Удэ от 25.05.2021 г. по делу № 1-406/2021 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
- 72. Приговор Заводского районного суда г. Кемерово от 19.05.2020 г. по делу № 1-412/2020. URL: https://sudact.ru/regular/doc/GIe6wMEjcENc/?page=3&regular-court=&regular-

date_from=&regular-case_doc=&regular lawchunkinfo=Статья+160.+Присвоение+или+растрата%28УК+РФ%29&regular-workflow_stage=&regular-date_to=&regular-area=&regular-txt=специальное+поручение&_=1632831874991&regular judge=&snippet pos=414#snippet (дата обращения: 30.06.2021).

- 73. Приговор Заводского районного суда г. Саратова Саратовской области от 30.06.2021 г. по делу № 1-326/2021 // Доступ из СПС «Гарант»
- 74. Приговор Зареченского районного суда г. Тулы № 1-208/2019 1-7/2020 от 23.01.2020 г. по делу № 1-208/2019. URL: https://sudact.ru/regular/doc/P5tS1GlqLemb/?page=4&regular-court=&regular-date_from=&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=&regular-workflow_stage=&regular-date_to=&regular-area=&regular-txt=криптовалюта%2С+легализация%2С+приговор&_=1638651249960&regular-judge= (дата обращения: 26.09.2021).
- Приговор Засвияжского районного суда г. Ульяновска № 1-301/2019 75. ОТ 22.07.2019 Γ. ПО $N_{\underline{0}}$ 1-301/2019. URL: делу https://sudact.ru/regular/doc/xqj02mFDRCmn/?page=2&regular-court=&regulardate_from=&regular-case_doc=&regularlawchunkinfo=Статья+174.+Легализация+%28отмывание%29+денежных+средств+ или+иного+имущества%2С+приобретенных+другими+лицами+преступным+путе м%28УК+РФ%29&regular-workflow_stage=&regular-date_to=&regulararea=&regular-txt=криптовалюта+& =1634731855674&regular-judge= (дата обращения: 30.09.2021).
- 76. Приговор Индустриального районного суда г. Ижевска № 1-558/2019 от 10.12.2019 г. по делу № 1-558/2019. URL: https://sudact.ru/regular/doc/teX6MLxL6iLv/?page=5&regular-court=&regular-date_from=&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=&regular-workflow_stage=&regular-date_to=&regular-area=&regular-txt=криптовалюта%2C+легализация%2C+приговор&_=1638652000484&regular-judge= (дата обращения: 26.09.2021).

- 77. Приговор Истринского городского суда Московской области от 27.01.2021 г. по делу № 1-24/2021 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
- 78. Приговор Калининского районного суда г. Чебоксары Чувашской Республики от 06.02.2018 г. по делу № 1-46/2018. URL: https://sudact.ru/regular/doc/G3cJCuqgNzd6/ (дата обращения: 02.04.2021).
- 79. Приговор Кировского районного суда г. Казани от 25.06.2019 г. URL: http://alrf.msk.ru/zaklyuchenie_komissii_po_pravovomu_obespecheniyu_cifrovoy_eko nom_2?fbclid=IwAR3X4doyyYLOJ3Lfme5xw8nY_XzM1qcHERzUX-1bEftPvbMFvOeHfyInEho (дата обращения: 02.04.2021).
- 80. Приговор Кировского районного суда г. Саратова Саратовской области от 06.04.2021 г. по делу № 1-104/2021 // Доступ из СПС «Гарант».
- 81. Приговор Кировского районного суда г. Саратова Саратовской области от 10.03.2021 г. по делу № 1-7/2021 // Доступ из СПС «Гарант».
- 82. Приговор Котласского городского суда Архангельской области от 04.12.2020 г. по делу № 1-184/2020 // Доступ из СПС «Гарант».
- 83. Приговор Красносельского районного суда Санкт-Петербурга № 1-288/2019 20.06.2019 ОΤ Γ. $N_{\underline{0}}$ 1-288/2019. URL: делу ПО https://sudact.ru/regular/doc/RlHnrmWxfgYp/?page=3&regular-court=&regulardate_from=&regular-case_doc=&regularlawchunkinfo=Статья+174.+Легализация+%28отмывание%29+денежных+средств+ или+иного+имущества%2С+приобретенных+другими+лицами+преступным+путе м%28УК+РФ%29&regular-workflow_stage=&regular-date_to=&regular-
- area=&regular-txt=криптовалюта+&_=1634734661338&regular-judge= (дата обращения: 02.04.2021).
- 84. Приговор Краснофлотского районного суда г. Хабаровска Хабаровского края от 19.03.2021 г. по делу № 1-136/2021 // Доступ из СПС «Гарант».
- 85. Приговор Кузнецкого районного суда Пензенской области от 04.07.2019 г. по делу № 1-53/2019 // Доступ из СПС «Гарант».

- 86. Приговор Курганского городского суда Курганской области № 1-1812/2019 1-193/2020 от 28.01.2020 Γ. $N_{\underline{0}}$ 1-1812/2019. ПО делу URL: https://sudact.ru/regular/doc/R82oTpIawWmV/?page=4&regular-court=&regulardate_from=&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=&regularworkflow_stage=&regular-date_to=&regular-area=&regulartxt=криптовалюта%2С+легализация%2С+приговор& =1638651249960&regularjudge=&snippet pos=38424#snippet (дата обращения: 26.09.2021).
- 87. Приговор Курганского городского суда Курганской области № 1-721/2020 от 18.05.2020 г. по делу № 1-721/2020. URL: https://sudact.ru/regular/doc/CmMUSnMoEU5W/?page=3&regular-court=&regular-date_from=&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=&regular-workflow_stage=&regular-date_to=&regular-area=&regular-txt=криптовалюта%2С+легализация%2С+приговор&_=1638648610790&regular-judge=&snippet_pos=36752#snippet (дата обращения: 26.09.2021).
- 88. Приговор Курчатовского городского суда Курской области от 03.07.2020 г. по делу № 1-102/2020 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
- 89. Приговор Курчатовского районного суда г. Челябинска Челябинской области от 04.08.2020 г. по делу № 1-237/2020 // Доступ из СПС «Гарант».
- 90. Приговор Лазаревского районного суда г. Сочи Краснодарского края от 31.07.2020 г. по делу № 1-180/2020 // Доступ из СПС «Гарант».
- 91. Приговор Ленинского районного суда г. Кемерово № 1-110/2020 от 28.05.2020 г. по делу № 1-110/2020. URL: https://sudact.ru/regular/doc/pzlcvUtxVE1L/?page=2&regular-court=&regular-date_from=&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=&regular-workflow_stage=&regular-date_to=&regular-area=&regular-txt=криптовалюта%2С+легализация%2С+приговор&_=1638647805549&regular-judge=&snippet_pos=19204#snippet (дата обращения: 26.09.2021).
- 92. Приговор Ленинского районного суда г. Н. Новгорода № 1-34/2020 1-436/2019 от 20.02.2020 г. по делу № 1-34/2020. URL: https://sudact.ru/regular/doc/zkcFU8wYKD6m/?page=4&regular-court=&regular-

date_from=&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=&regular-workflow_stage=&regular-date_to=&regular-area=&regular-txt=криптовалюта%2С+легализация%2С+приговор&_=1638651249960&regular-judge= (дата обращения: 26.09.2021).

- 93. Приговор Ленинского районного суда г. Оренбурга № 1-346/2019 от 9.07.2019 No 1-346/2019. URL: ПО делу https://sudact.ru/regular/doc/sKvFkR7ZwW61/?page=2&regular-court=&regulardate_from=&regular-case_doc=&regularlawchunkinfo=Статья+174.+Легализация+%28отмывание%29+денежных+средств+ или+иного+имущества%2С+приобретенных+другими+лицами+преступным+путе м%28УК+РФ%29&regular-workflow_stage=&regular-date_to=&regulararea=&regular-txt=криптовалюта+& =1634731855674&regular-judge= (дата обращения: 02.04.2021).
- 94. Приговор Ленинского районного суда г. Пензы от 19.06.2015 г. по делу № 1-106/15 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
- 95. Приговор Ленинского районного суда г. Пензы Пензенской области от 03.02.2021 г. по делу № 1-23/2021 // Доступ из СПС «Гарант».
- 96. Приговор Ленинского районного суда г. Пензы Пензенской области от 18.01.2021 г. по делу № 1-17/2021 // Доступ из СПС «Гарант».
- 97. Приговор Ленинского районного суда г. Саратова № 1-121/2020 от 14.05.2020 г. по делу № 1-121/2020. URL: https://sudact.ru/regular/doc/QsnwzM8n5Y1T/?page=3&regular-court=&regular-date_from=&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=&regular-workflow_stage=&regular-date_to=&regular-area=&regular-txt=криптовалюта%2С+легализация%2С+приговор&_=1638648610790&regular-judge= (дата обращения: 26.09.2021).
- 98. Приговор Ленинского районного суда г. Саратова Саратовской области от 16.04.2021 г. по делу № 1-76/2021 // Доступ из СПС «Гарант».
- 99. Приговор Ленинского районного суда г. Тюмени Тюменской области от 14.08.2018 г. по делу № 1-753/2018 // Доступ из СПС «Гарант».

- 100. Приговор Ленинского районного суда Тульской области от 06.12.2017 г. по делу № 1-89/2017 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
- 101. Приговор Ленинского районного суда Тульской области от 19.03.2020 г. по делу № 1-1/2020 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
- 102. Приговор Ленинского районного суда Тульской области от 19.11.2019 г. по делу № 1-165/2019 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
- 103. Приговор Ленинского районного суда Тульской области от 21.01.2021 г. по делу № 1-4/2021 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
- 104. Приговор Ленинского районного суда Тульской области от 21.03.2017 г. по делу № 1-19/2017 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
- 105. Приговор Лямбирского районного суда Республики Мордовия от 12.04.2021 г. по делу № 1-1/2021 // Доступ из СПС «Гарант».
- 106. Приговор Марксовского городского суда Саратовской области от 14.03.2019 г. по делу № 1-30/2019 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
- 107. Приговор Марксовского городского суда Саратовской области от 18.06.2014 г. по делу № 1-4/2014 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
- 108. Приговор Мотовилихинского районного суда г. Перми Пермского края от 07.11.2018 г. по делу № 1-405/2018 // Доступ из СПС «Гарант».
- 109. Приговор Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан от 02.04.2021 г. по делу № 1-215/2021 // Доступ из СПС «Гарант».
- 110. Приговор Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан от 13.07.2020 г. по делу № 1-93/2020 // Доступ из СПС «Гарант».
- 111. Приговор Новокубанского районного суда Краснодарского края от 22.10.2020 г. по делу № 1-199/2020 // Доступ из СПС «Гарант».
- 112. Приговор Октябрьского районного суда № 1-211/2020 от 12.05.2020 г. по делу № 1-211/2020. URL: https://sudact.ru/regular/doc/TQFn8h1lW7JC/?page=3&regular-court=&regular-date_from=&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=&regular-workflow_stage=&regular-date_to=&regular-area=&regular-

txt=криптовалюта%2C+легализация%2C+приговор&_=1638648610790&regular-judge= (дата обращения: 26.09.2021).

- Приговор Октябрьского районного суда г. Пензы № 1-302/2020 от 16.07.2020 1-302/2020. Г. $N_{\underline{0}}$ URL: ПО делу https://sudact.ru/regular/doc/oJ0VIa67zJQT/?regulartxt=криптовалюта%2С+легализация%2С+приговор&regular-case_doc=&regularlawchunkinfo=&regular-date_from=&regular-date_to=&regularworkflow_stage=&regular-area=&regular-court=&regularjudge=& =1638647092890&snippet pos=3522#snippet (дата обращения: 26.09.2021).
- 114. Приговор Октябрьского районного суда г. Пензы Пензенской области от 16.09.2020 г. по делу № 1-291/2020 // Доступ из СПС «Гарант».
- 115. Приговор Октябрьского районного суда г. Тамбова от 15.02.2019 г. по делу № 1-134/19. URL: https://sudact.ru/regular/doc/YvXp7Upq9TJT/ (дата обращения: 11.05.2021).
- 116. Приговор Октябрьского районного суда г. Улан-Удэ Республики Бурятия от 16.12.2020 г. по делу № 1-367/2020 // Доступ из СПС «Гарант».
- 117. Приговор Первомайского районного суда г. Ижевска№ 1-270/2020 от 18.05.2020 г. по делу № 1-270/2020. URL: https://sudact.ru/regular/doc/V9UI3gCeClbX/?page=2&regular-court=&regular-date_from=&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=&regular-workflow_stage=&regular-date_to=&regular-area=&regular-txt=криптовалюта%2C+легализация%2C+приговор&_=1638647805549&regular-judge=&snippet_pos=21354#snippet (дата обращения: 26.09.2021).
- 118. Приговор Петропавловск-Камчатского городского суда Камчатского края от 03.02.2021 г. по делу № 1-19/2021 // Доступ из СПС «Гарант».
- 119. Приговор Петропавловск-Камчатского городского суда Камчатского края от 18.05.2020 г. по делу № 1-285/2020 // Доступ из СПС «Гарант».
- 120. Приговор Петропавловск-Камчатского городского суда Камчатского края от 23.10.2019 г. по делу № 1-598/2019 // Доступ из СПС «Гарант».

- 121. Приговор Петропавловск-Камчатского городского суда Камчатского $N_{\underline{0}}$ 1-499/2020 ОТ 02.07.2020 $N_{\underline{0}}$ 1-153/2020. **URL**: края Γ. ПО делу https://sudact.ru/regular/doc/sfXjm7jpeMlZ/?page=2&regular-court=&regulardate_from=&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=&regularworkflow_stage=&regular-date_to=&regular-area=&regulartxt=криптовалюта%2С+легализация%2С+приговор& =1638647805549&regularjudge= (дата обращения: 26.09.2021).
- 122. Приговор Пресненского районного суда г. Москвы от 11.11.2020 г. по делу № 01-0311/2020 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
- 123. Приговор Пролетарского районного суда г. Саранска Республики Мордовия от 09.11.2020 г. по делу № 1-323/2020 // Доступ из СПС «Гарант».
- 124. Приговор Рудничного районного суда г. Кемерово № 1-239/2020 от 22.05.2020 г. по делу № 1-239/2020. URL: https://sudact.ru/regular/doc/AMMZWT28eE65/?page=2&regular-court=&regular-date_from=&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=&regular-workflow_stage=&regular-date_to=&regular-area=&regular-txt=криптовалюта%2C+легализация%2C+приговор&_=1638647805549&regular-judge=&snippet_pos=306#snippet (дата обращения: 26.09.2021).
- 125. Приговор Рудничного районного суда г. Кемерово № 1-243/2020 от 10.07.2020 г. по делу № 1-243/2020. URL: https://sudact.ru/regular/doc/9Wxz6CLsPFo1/?page=2&regular-court=&regular-date_from=&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=&regular-workflow_stage=&regular-date_to=&regular-area=&regular-txt=криптовалюта%2C+легализация%2C+приговор&_=1638647805549&regular-judge=&snippet_pos=9136#snippet (дата обращения: 26.09.2021).
- 126. Приговор Рудничного районного суда г. Кемерово Кемеровской области от 20.07.2020 г. по делу № 1-218/2020. URL: https://sudact.ru/regular/doc/QEqzYvoW5Emj/?regular-txt=специальное+поручение&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=Статья+160.+Присвоение+или+растрата%28УК+РФ%29&regular-

- date_from=&regular-date_to=&regular-workflow_stage=&regular-area=&regular-court=&regular-judge=&_=1632831499207&snippet_pos=902#snippet (дата обращения: 18.05.2021).
- 127. Приговор Самарского районного суда г. Самары Самарской области от 28.09.2021 г. по делу № 1-95/2021 // Доступ из СПС «Гарант».
- 128. Приговор Саровского городского суда Нижегородской области от 17.09.2019 г. по делу № 1-149/2019 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
- 129. Приговор Саткинского городского суда Челябинской области от 26.11.2021 г. по делу № 1-387/2021 // Доступ из СПС «Гарант».
- 130. Приговор Свердловского районного суда г. Костромы № 1-176/2020 от 27.04.2020 г. по делу № 1-176/2020. URL: https://sudact.ru/regular/doc/q8kwAnrxnz6n/?page=3&regular-court=&regular-date_from=&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=&regular-workflow_stage=&regular-date_to=&regular-area=&regular-txt=криптовалюта%2С+легализация%2С+приговор&_=1638648610790&regular-judge= (дата обращения: 26.09.2021).
- 131. Приговор Свердловского районного суда г. Костромы по делу № 1-416/2017 1-9/2018 от 16.07.2018 г. по делу № 1-416/2017. URL: https://sudact.ru/regular/doc/BpRtLg3cn3ZW/ (дата обращения: 01.09.2021).
- Приговор Симферопольского районного суда Республики Крым № 1-05.06.2018 102/2018 $N_{\underline{0}}$ 1-102/2018. URL: Γ. ПО делу https://sudact.ru/regular/doc/qiPnSElmcH6O/?page=4&regular-court=&regulardate_from=&regular-case_doc=&regularlawchunkinfo=Статья+174.+Легализация+%28отмывание%29+денежных+средств+ или+иного+имущества%2С+приобретенных+другими+лицами+преступным+путе м%28УК+РФ%29&regular-workflow_stage=&regular-date_to=&regulararea=&regular-txt=криптовалюта+& =1634741072439&regular-judge= (дата
- 133. Приговор Советского районного суда г. Брянска № 1-111/2020 от 02.07.2020 г. по делу № 1-111/2020. URL:

обращения: 01.09.2021).

https://sudact.ru/regular/doc/7DlC9lSxiWos/?page=2&regular-court=&regular-date_from=&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=&regular-workflow_stage=&regular-date_to=&regular-area=&regular-txt=криптовалюта%2С+легализация%2С+приговор&_=1638647805549&regular-judge= (дата обращения: 26.09.2021).

- 134. Приговор Советского районного суда г. Брянска № 1-221/2020 от 27.07.2020 г. по делу № 1-221/2020. URL: https://sudact.ru/regular/doc/LYJeosN65hx0/?regular-txt=криптовалюта%2С+легализация%2С+приговор&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=&regular-date_from=&regular-date_to=&regular-workflow_stage=&regular-area=&regular-court=&regular-judge=&_=1638647092890&snippet_pos=3278#snippet (дата обращения: 26.09.2021).
- 135. Приговор Советского районного суда г. Иваново Ивановской области от 08.06.2021 г. по делу № 1-15/2021 // Доступ из СПС «Гарант».
- 136. Приговор Советского районного суда г. Иваново Ивановской области от 01.04.2019 г. по делу № 1-70/2019 // Доступ из СПС «Гарант».
- 137. Приговор Советского районного суда г. Липецка № 1-259/2020 от 29.07.2020 г. по делу № 1-259/2020. URL: https://sudact.ru/regular/doc/RBwcKlFikzUX/?regular-txt=криптовалюта%2С+легализация%2С+приговор&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=&regular-date_from=&regular-date_to=&regular-workflow_stage=&regular-area=&regular-court=&regular-judge=&_=1638647092890 (дата обращения: 26.09.2021).
- 138. Приговор Советского районного суда г. Самары от 25.05.2016 г. по делу № 1-177/2016 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
- 139. Приговор Советского районного суда г. Тулы № 1-134/2019 от 12.11.2019 г. по делу № 1-134/2019. URL: https://sudact.ru/regular/doc/RsxXXofFH5U6/?page=2&regular-court=&regular-date_from=&regular-case_doc=&regular-

- lawchunkinfo=Статья+174.+Легализация+%28отмывание%29+денежных+средств+ или+иного+имущества%2С+приобретенных+другими+лицами+преступным+путе м%28УК+Р Φ %29&regular-workflow_stage=&regular-date_to=&regular-area=&regular-txt=криптовалюта+&_=1634731855674&regular-judge= (дата обращения: 01.09.2021).
- 140. Приговор Советского районного суда г. Тулы Тульской области от 26.12.2019 г. по делу № 1-153/2019 // Доступ из СПС «Гарант».
- 141. Приговор Судогодского районного суда Владимирской области от 05.05.2015 г. по делу № 1-35/2015 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
- 142. Приговор Сургутского городского Ханты-мансийского суда 13.11.2017 Γ. $N_{\underline{0}}$ 1-762/2017. автономного округа ОТ ПО делу URL: http://alrf.msk.ru/zaklyuchenie_komissii_po_pravovomu_obespecheniyu_cifrovoy_eko nom_2?fbclid=IwAR3X4doyyYLOJ3Lfme5xw8nY_XzM1qcHERzUX-1bEftPvbMFvOeHfyInEho (дата обращения: 07.05.2021).
- 143. Приговор Сургутского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа Югры № 1-1654/2019 1-363/2020 от 17.02.2020 г. по делу № 1-1654/2019. URL: https://sudact.ru/regular/doc/dg5Io7GIppox/?page=4&regular-court=&regular-date_from=&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=&regular-workflow_stage=&regular-date_to=&regular-area=&regular-txt=криптовалюта%2С+легализация%2С+приговор&_=1638651249960&regular-judge= (дата обращения: 26.09.2021).
- 144. Приговор Сызранского районного суда Самарской области от 16.04.2020 г. по делу № 1-27/2020 // Доступ из СПС «Гарант».
- 145. Приговор Сыктывкарского городского суда Республики Коми № 1-1196/2019 1-142/2020 ОТ 10.07.2020 Γ. ПО делу $N_{\underline{0}}$ 1-1196/2019. **URL**: https://sudact.ru/regular/doc/lhUXCoDQY15/?page=2&regular-court=&regulardate_from=&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=&regularworkflow_stage=&regular-date_to=&regular-area=&regulartxt=криптовалюта%2С+легализация%2С+приговор& =1638647805549&regularjudge= (дата обращения: 26.09.2021).

- 146. Приговор Сыктывкарского городского суда Республики Коми от 17.01.2022 г. по делу № 1-37/2022 // Доступ из СПС «Гарант».
- 147. Приговор Тамбовского районного суда Тамбовской области от 11.02.2021 г. по делу № 1-21/2021 // Доступ из СПС «Гарант».
- 148. Приговор Тверского гарнизонного военного суда от 13.05.2019 г. по делу № 1-17/2019 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
- 149. Приговор Томского районного суда Томской области от 28.02.2020 г. по делу № 1-62/2020. URL: https://sudact.ru/regular/doc/KuXh7wLldLVV/ (дата обращения: 17.05.2021).
- 150. Приговор Тюменского районного суда Тюменской области № 1-242/2019 от 08.07.2019 г. по делу № 1-242/2019. URL: https://sudact.ru/regular/doc/Vu8QPMqXpegw/?page=3&regular-court=&regular-date_from=&regular-case_doc=&regular-

lawchunkinfo=Статья+174.+Легализация+%28отмывание%29+денежных+средств+ или+иного+имущества%2С+приобретенных+другими+лицами+преступным+путе м%28УК+РФ%29&regular-workflow_stage=&regular-date_to=&regular-area=&regular-txt=криптовалюта+&_=1634734661338&regular-judge= (дата обращения: 17.05.2021).

- 151. Приговор Фокинского районного суда г. Брянска Брянской области от 23.07.2020 г. по делу № 1-139/2020 // Доступ из СПС «Гарант».
- 152. Приговор Ханты-Мансийского районного суда № 1-263/2020 от 24.07.2020 г. по делу № 1-263/2020. URL: https://sudact.ru/regular/doc/qZGV8E8bevQb/?regular-

txt=криптовалюта%2С+легализация%2С+приговор&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=&regular-date_from=&regular-date_to=&regular-workflow_stage=&regular-area=&regular-court=&regular-judge=&_=1638647092890

(дата обращения: 26.09.2021).

153. Приговор Хорошевского районного суда г. Москвы от 02.04.2019 г. по делу № 1-62/2019 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.05.2021).

- 154. Приговор Шумихинского районного суда Курганской области от 19.03.2021 г. по делу № 1-34/2021 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
- 155. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 26.02.2021 г. по делу № А 40-193278/2020 // Доступ из СПС «Гарант».
- 156. Решение Егорьевского городского суда г. Егорьевск Московской области от 01.07.2015 г. по делу № 2-1125/15. URL: https://sudact.ru/regular/doc/yrPRvAeFbQZv/ (дата обращения: 07.03.2021).

Зарубежное законодательство и практика его применения

- 157. Judgment of the court (Fifth Chamber) 22 October 2015. URL: https://curia.europa.eu/juris/document/document.jsf?text=&docid=170305&pageIndex= 0&doclang=en&mode=req&dir=&occ=first&part=1&cid=604646 (дата обращения: 22.03.2021).
- 158. Report of Investigation Pursuant to Section 21(a) of the Securities Exchange Act of 1934: The DAO. Release No. 81207 / July 25, 2017. URL: https://www.sec.gov/litigation/investreport/34-81207.pdf (дата обращения: 24.02.2021).

Монографии

- 159. Аванесов Г.А. Теория и методология криминологического прогнозирования. М: Юрид. лит., 1972. 334 с.
- 160. Аликперов Х.Д. Электронная технология определения меры наказания («Электронные весы правосудия»). Предисл. докт. юрид. наук, проф. А.И. Коробеева. СПб.: Издательство «Юридический центр», 2020. 170 с.
- 161. Безверхов А.Г. Имущественные преступления. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2002. 359 с.
- 162. Бойцов А.И. Преступления против собственности. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2002. 775 с.

- 163. Дагель П.С., Злобин Г.А., Келина С.Г., Кригер Г.Л., и др.; отв. ред.: Кудрявцев В.Н., Яковлев А.М. Основания уголовно-правового запрета: криминализация и декриминализация. М.: Наука, 1982. 303 с.
- 164. Коржанский Н.И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны. М.: Изд-во Акад. МВД СССР, 1980. 248 с.
- 165. Лопашенко Н.А. Посягательства на собственность: монография. «Норма: ИНФРА-М», 2012. 528 с.
- 166. Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономики: авт. коммент. к уголовному закону (разд. VIII УК РФ). М.: Волтерс Клувер, 2006. 673 с.
- 167. Лопашенко Н.А. Преступления против собственности. Авторский курс. В 4 кн. Кн. І. Общетеоретическое исследование посягательств на собственность: монография. М.: Юрлитинформ, 2019. 296 с.
- 168. Лопашенко Н.А. Преступления против собственности. Авторский курс. В 4 кн. Кн. II. Общая теория хищений. Виды хищения: монография. М.: Юрлитинформ, 2019. 192 с.
- 169. Лопашенко Н.А. Преступления против собственности. Авторский курс. В 4 кн. Кн. III. Формы хищения: монография. М.: Юрлитинформ, 2019. 264 с.
- 170. Лопашенко Н.А. Преступления против собственности. Авторский курс. В 4 кн. Кн. IV. Корыстные (без признаков хищений) и некорыстные посягательства на собственность: монография. М.: Юрлитинформ, 2019. 184 с.
  - 171. Лысенко А.Н. Имущество в гражданском праве. М., 2010. 199 с.
- 172. Максуров А.А. Криптовалюты и правовое регулирование их обращения: монография. 2-е изд. М.: Дашков и К, 2019. 356 с.
- 173. Малинин Б.В., Парфенов А.В. Объективная сторона преступления. СПб., 2004. 299 с.
- 174. Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть: курс лекций. М.: Проспект, 2019. 784 с.
- 175. Правовое регулирование экономических отношений в современных условиях развития цифровой экономики: монография / А.В. Белицкая, В.С. Белых,

- О.А. Беляева и др.; отв. ред. В.А. Вайпан, М.А. Егорова. М.: Юстицинформ, 2019. 376 с.
- 176. Санникова Л.В., Харитонова Ю.С. Цифровые активы: правовой анализ: монография. Москва: 4 Принт, 2020. 304 с.
- 177. Скловский К.И. Собственность в гражданском праве. 5-е изд., перераб. М.: Статут, 2010. 891 с. URL: https://vk.com/wall124037537_1745 (дата обращения: 06.03.2021).
- 178. Степанов-Егиянц В.Г. Ответственность за преступления против компьютерной информации по уголовному законодательству Российской Федерации. М.: Статут, 2016. 190 с.
- 179. Тоболкин П.С. Социальная обусловленность уголовно-правовых норм. Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1983. 177 с.
- 180. Трайнин А.Н. Избранные труды. СПб.: «Юридический центр Пресс», 2004. 898 с.
- 181. Финансовое право в условиях развития цифровой экономики: монография / К.Т. Анисина, Б.Г. Бадмаев, И.В. Бит-Шабо и др.; под ред. И.А. Цинделиани. М.: Проспект, 2019. 320 с.

Научные статьи

- 182. Абрамова Е.Н. К вопросу о соотношении электронных денег и криптовалюты // Конкурентное право. 2019. № 3. С. 18-22.
- 183. Аверченко О.Д. Реалии функционирования и перспективы развития рынка цифровых валют // Материалы Международной научно-практической конференции. Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова. Москва. 2021. С. 9-15.
- 184. Адамов А.А. Проблемы, связанные с расследованием незаконной банковской деятельности, включая незаконное обналичивание денежных средств // Ученые записки российского государственного социального университета. 2014. № 1 (123) С. 58-65. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21791096 (дата обращения: 10.09.2021).

- 185. Арнаутов Д.Р., Ерохина М.Г. Цифровые активы в системе российского права // Российский юридический журнал. 2019. № 4. С. 148-157.
- 186. Архипов А.В. Момент окончания хищения // Уголовное право. 2018. № 4. С. 20-24.
- 187. Архипов А.В. Цифровые объекты как предмет хищения // Уголовное право. 2020. № 6. С. 16-23.
- 188. Барков А.В., Волков А.В. К вопросу о правовой квалификации незаконной банковской деятельности ломбарда: объект и предмет преступления // Банковское право. 2017. № 1. С. 38-43.
- 189. Безверхов А.Г. О предмете имущественных преступлений // Юридический вестник Самарского университета. Т. 3. № 4. 2017. С. 74-79.
- 190. Бормашева К., Новоселова Л., Янковский Р., Жужжалов М., Башкатов М., Огородов Д., Есаков Г., Кириллов Д., Успенский М. Оборот цифровых активов в России // Закон. 2020. № 12. С. 17-28.
- 191. Брисов Ю.В. ICO vs IPO (Блокчейн токены. Смарт контракты. Криптовалюты) // Закон.ру. 2017. URL: https://zakon.ru/blog/2017/07/16/ico_vs_ipo_____blokchejn_tokeny_smart_kontrakty_ kriptovalyuty (дата обращения: 25.02.2021).
- 192. Быкова Е.Г., Казаков А.А. Проблемы квалификации криминальных банкротств с использованием криптовалюты // Уголовное право. 2018. № 6. С. 10-15. URL: https://urfac.ru/?p=2232 (дата обращения: 27.09.2021).
- 193. Варнавский А.В. Токен или криптовалюта: технологическое содержание и экономическая сущность // Финансы: теория и практика. 2018. № 22 (5). С. 122-140.
- 194. Гладких В.И. Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием: уголовно-правовой анализ статьи 165 УК РФ // Евразийский союз ученых. 2021. № 3-8 (84). С. 39-44. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/prichinenie-imuschestvennogo-uscherba-putem-obmana-ili-zloupotrebleniya-doveriem-ugolovno-pravovoy-analiz-stati-165-uk-rf (дата обращения: 24.11.2021).

- 195. Грачева Ю.В., Маликов С.В., Чучаев А.И. Предупреждение девиаций в цифровом мире уголовно-правовыми средствами // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2020. № 1. С. 188-210.
- 196. Гузнов А., Михеева Л., Новоселова Л., Авакян Е., Савельев А., Судец И., Чубурков А., Соколов А., Янковский Р., Сарбаш С. Цифровые активы в системе объектов гражданских прав // Закон. 2018. № 5. С. 16-30.
- 197. Данилов Д., Константинова Д. Квалификация преступного использования криптовалюты по российскому законодательству // Legal Insight. URL: http://legalinsight.ru/kvalifikaciya-prestupnogo-ispolzovaniya-kriptovalyuty-porossiyskomu-zakonodatelstvu/ (дата обращения: 30.09.2021).
- 198. Данилов Д.О. Момент окончания хищения безналичных и электронных денежных средств: вопросы соучастия // Уголовное право. 2018. № 3. С. 32-37.
- 199. Данилов И.В. Незаконная банковская деятельность, ее объективные и субъективные признаки (ст. 172 УК РФ) // Актуальные проблемы экономики и права. 2008. Т. 2. № 2. С. 124-129. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/nezakonnaya-bankovskaya-deyatelnost-ee-obektivnye-i-subektivnye-priznaki-st-172-uk-rf (дата обращения: 09.09.2021).
- 200. Долгиева М.М. Противодействие легализации преступных доходов при использовании криптовалюты // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 449. С. 213-218. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/protivodeystvie-legalizatsii-prestupnyh-dohodov-pri-ispolzovanii-kriptovalyuty (дата обращения: 02.11.2021).
- 201. Ефремова М.А. Обеспечение информационной безопасности как одно из направлений уголовно-правовой политики // Уголовная политика и правоприменительная практика: Сборник материалов VII-ой Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 01–02 ноября 2019 года. Санкт-Петербург: Центр научно-информационных технологий «Астерион». 2019. С. 368-374.

- 202. Забейда А., Данилов Д. Исключить ст. 159.6 УК Вопросы цифрового хищения в новом постановлении Пленума ВС о судебной практике по делам о мошенничестве // Адвокатская газета. 2018. URL: https://www.advgazeta.ru/mneniya/isklyuchit-st-159-6-uk/ (дата обращения: 13.05.2021).
- 203. Изосимов С.В., Гейвандов Э.А. Предмет взяточничества: проблемы определения содержания // Актуальные проблемы экономики и права. 2010. № 4. С. 56-63. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/predmet-vzyatochnichestva-problemy-opredeleniya-soderzhaniya (дата обращения: 13.09.2021).
- 204. Ипполитова Е.А. Уголовно-правовые аспекты ответственности в сфере применения блокчейн-технологий, торговли криптовалютой // Судья. 2019. № 2 (98). С. 32-35. URL: https://urfac.ru/?p=1980 (дата обращения: 24.02.2021).
- 205. Константинова Д. О разъяснении Верховного Суда о мошенничестве в сфере компьютерной информации // Адвокатская газета. 2017. URL: https://www.advgazeta.ru/mneniya/ne-moshennichestvo-skoree-krazha/ (дата обращения: 14.05.2021).
- 206. Коренная А.А., Тыдыкова Н.В. Криптовалюта как предмет и средство совершения преступлений // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13. № 3. С. 408-415.
- 207. Кучеров И.И. Криптовалюта как платежное средство // Финансовое право. 2018. № 7. С. 5-8.
- 208. Кучеров И.И. Криптовалюта как правовая категория // Финансовое право. 2018. № 5. С. 3-8.
- 209. Левченко В.Ю. Юридические и социально-психологические основания криминализации // Общество: политика, экономика, право. 2009. № 1-2. С. 47-52.
- 210. Ляскало А.Н. Криптовалюта как предмет и средство преступления / Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: Материалы XVI Международной конференции. М.: РГ-Пресс, 2019. С. 87-92.

- 211. Маслакова Е.А. Определение предмета преступления как уголовноправовой категории // Среднерусский вестник общественных наук. 2014. № 3 (33). С. 157-162.
- 212. Меркулов Н.А., Мочалкина И.С., Сынтин А.В. Криптоактивы как предмет хищения // Законодательство. 2021. № 11. С. 65-72.
- 213. Меркулова Ю.К. Возникновение и история развития криптовалют // Молодой ученый. 2018. № 43 (229). С. 247-251. URL: https://moluch.ru/archive/229/53252/ (дата обращения: 18.02.2021).
- 214. Мочалкина И.С. Классификация преступлений в сфере экономической деятельности, предметом которых являются цифровая валюта и цифровые права // Юридическое образование и наука. 2021. № 11. С. 39-43.
- 215. Мочалкина И.С. Классификация преступлений против собственности, предметом которых являются цифровая валюта и цифровые права // Российский следователь. 2021. № 10. С. 56-59.
- 216. Мочалкина И.С. Понятие, сущность и особенности правовой природы цифровых прав в России как предмета хищения // Евразийский юридический журнал. 2021. № 3 (154). С. 299-301. URL: https://eurasialaw.ru/2021g/3-154-2021g (дата обращения: 03.04.2021).
- 217. Мочалкина И.С. Цифровая валюта и новации Уголовного кодекса Российской Федерации: актуальные вопросы // Пенитенциарная наука. 2021. Т. 15. № 2 (54). С. 260-268.
- 218. Мочалкина И.С. ЦФА как предмет совершения преступления. О правовом регулировании криптовалюты и токенов // Адвокатская газета. 2019. № 20 (301). URL: https://www.advgazeta.ru/mneniya/tsfa-kak-predmet-soversheniya-prestupleniya/ (дата обращения: 01.04.2021).
- 219. Нестерова С.С. Незаконное предпринимательство как состав преступления // Законодательство и экономика. 2003. № 1. С. 45-51. URL: https://wiselawyer.ru/poleznoe/9775-nezakonnoe-predprinimatelstvo-sostav-prestupleniya (дата обращения: 07.09.2021).

- 220. Новоселов Г.П. Концепции предмета преступления в отечественной уголовно-правовой науке // Актуальные проблемы философии и права: сборник трудов ученых РГППУ. 2007. № 1. С. 134-144. URL: https://elar.rsvpu.ru/bitstream/123456789/11469/1/apfp_2007_014.pdf (дата обращения: 27.03.2021).
- 221. Новоселова Л., Габов А., Савельев А., Генкин А., Сарбаш С., Асосков А., Семенов А., Янковский Р., Журавлев А., Толкачев А., Камелькова А., Успенский М., Крупенин Р., Кислый В., Жужжалов М., Попов В., Аграновская М. Цифровые права как новый объект гражданского права // Закон. 2019. № 5. С. 31-54.
- 222. Новоселова Л.А. О запрете использования криптовалют в Законе о цифровых финансовых активах // Хозяйство и право. 2021. № 3. С. 3-8.
- 223. Новоселова Л.А. О правовой природе биткойна // Хозяйство и право. 2017. № 9. С. 3-16.
- 224. Ображиев К.В. Преступные посягательства на цифровые финансовые активы и цифровую валюту: проблемы квалификации и законодательной регламентации // Журнал российского права. 2022. № 2. С. 71-87.
- 225. Ображиев К.В. Хищение цифровой валюты (криптовалюты): проблемы квалификации // Сборник трудов по материалам Всероссийской научно-практической конференции с международным участием в рамках I Саратовского международного юридического форума, посвященного 90-летнему юбилею Саратовской государственной юридической академии. 2021. С. 74-85.
- 226. Олиндер Н.В. Криминалистическая характеристика электронных платежных средств и систем // Lex russica. 2015. № 10. С. 128-138.
- 227. Петрянин А.В., Степанов М.В., Летелкин Н.В. Совершенствование уголовного законодательства в сфере противодействия преступлениям, совершаемым с использованием "виртуальной валюты" (криптовалюты) // Вестник Воронежского института МВД России. 2020. С. 237-242. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-ugolovnogo-zakonodatelstva-v-

- sfere-protivodeystviya-prestupleniyam-sovershaemym-s-ispolzovaniem-virtualnoy (дата обращения: 03.11.2021).
- 228. Практика расследования преступлений, совершенных с использованием криптовалюты: учебное пособие / А. Ю. Ушаков, А. Г. Саакян, Р. С. Поздышев. Н. Новгород: НА МВД России, 2020. 54 с.
- 229. Прозументов Л.М. Общественная опасность как основание криминализации (декриминализации) деяния // Вестник Воронежского института МВД России. 2009. № 4. С. 18-23.
- 230. Разыграева Е.Н. Криминальное банкротство форма хищения? // Журнал российского права. 2017. № 5 (245). С. 97-104. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kriminalnoe-bankrotstvo-forma-hischeniya (дата обращения: 28.09.2021).
- 231. Рождественская Т.Э., Гузнов А.Г. Особенность правового статуса оператора информационной системы, в которой осуществляется выпуск цифровых финансовых активов, и оператора обмена цифровых финансовых активов как организаций, обеспечивающих цифровые финансовые технологии // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2021. № 9. С. 124-134.
- 232. Русскевич Е.А., Малыгин И.И. Преступления связанные с обращением криптовалют: особенности квалификации // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2021. № 3. С. 106-125.
- 233. Савельев А.И. Криптовалюты в системе объектов гражданских прав // Закон. 2017. № 8. С. 136-153.
- 234. Саженов А.В. Криптовалюты: дематериализация категории вещей в гражданском праве // Закон. 2018. № 9. С. 106-121. URL: https://urfac.ru/?p=1277 (дата обращения: 06.03.2021).
- 235. Сапрыкин А.А. Статья 172.2 уголовного кодекса Российской Федерации: проблемы уголовно-правовой оценки правоприменения C. Евразийская адвокатура. 2018. $N_{\underline{0}}$ 4 (35). 24-28. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/statya-172-2-ugolovnogo-kodeksa-rossiyskoy-

federatsii-problemy-ugolovno-pravovoy-otsenki-i-pravoprimeneniya (дата обращения: 01.11.2021).

- 236. Серебренникова А.В. Цифровые права как объект уголовно-правовой защиты // Сборник трудов по материалам Всероссийской научно-практической конференции с международным участием в рамках I Саратовского международного юридического форума, посвященного 90-летнему юбилею Саратовской государственной юридической академии. 2021. С. 86-93.
- 237. Середа И.М., Середа А.Г. Объект преднамеренного банкротства // Пролог: журнал о праве. 2018. № 1 (17). С. 16-21. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/obekt-prednamerennogo-bankrotstva (дата обращения: 28.09.2021).
- 238. Сидоренко Э.Л. Криптовалюта как предмет хищения: проблемы квалификации // Мировой судья. 2018. № 6. С. 18-24.
- 239. Сидоренко Э.Л. Особенности квалификации преступлений, связанных с хищением криптовалют // Библиотека уголовного права и криминологии. 2018. № 3 (27). С. 149-155. URL: https://mgimo.ru/upload/iblock/3fa/Сидоренко%20БУПиК%20№%203(27)%20-%202018.pdf (дата обращения: 04.03.2021).
- 240. Сидоренко Э.Л. Хищение криптовалюты: парадоксы квалификации // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 6. С. 166-171.
- 241. Скловский К.И. О понятии вещи. Деньги. Недвижимость // Вестник экономического правосудия РФ. 2018. № 7. С. 115-143.
- 242. Степанов М.В., Петрянин А.В. Социально-правовая обусловленность криминализации противоправной деятельности, сопряженной с использованием цифровых финансовых активов // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2020. Т. 11. № 2. С. 203-212.
- 243. Табакова Н.А. Особенности уголовной ответственности за манипулирование рынком // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. С. 304-307. URL:

https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-ugolovnoy-otvetstvennosti-zamanipulirovanie-rynkom (дата обращения: 01.11.2021).

- 244. Тедеев А.А. Безналичные денежные средства, выраженные в электронной форме: общеправовые и налогово правовые проблемы // Современное право. 2001. № 11. С. 17-22.
- 245. Тюнин В.И. Организация деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества (ст. 172.2 УК РФ) // Научные труды северозападного института управления РАНХиГС. 2018. Т. 9. № 1 (33). С. 278-283. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=35155500 (дата обращения: 28.09.2021).
- 246. Федосеева Е.Л., Воропаев С.А. Хищение собственности в онлайниграх: возможна ли уголовная ответственность // Уголовный процесс. 2020. № 12 (192). С. 62-66. URL: https://e.ugpr.ru/853552 (дата обращения: 24.06.2022).
- 247. Хилюта В.В. Криптовалюта как предмет хищения (или к вопросу о переформатировании предмета преступлений против собственности) // Библиотека уголовного права и криминологии. 2018. № 2. С. 58-68.
- 248. Шевченко В.Ю. Объект и предмет преступления // Современная наука. 2013. № 1. С. 17-22.
- 249. Шульга А.В. Объект и предмет преступлений против собственности в условиях рыночных отношений и информационного общества. М.: Юрлитинформ, 2007. 376 с.
- 250. Яни П.С. Мошенничество с использованием электронных средств платежа // Законность. 2019. № 4. С. 30-35.
- 251. Яни П.С. Предмет и средство (орудие) преступления (на примере контрабанды) // Законность. 2020. № 10. С. 27-32.
- 252. Янковский Р.М. Криптовалюты в российском праве: суррогаты, «иное имущество» и цифровые деньги // Право. Журнал Высшей Школы Экономики. 2020. № 4. С. 43-78. URL: https://www.hse.ru/data/2020/12/08/1356188716/Янковский.pdf (дата обращения: 07.03.2021).

- 253. Янковский Р.М. Проблемы правового регулирования криптовалют // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». 2018. № 1. С. 45-51.
- 254. Янковский Р.М., Ильин С.В. Судебная практика по делам с использованием криптоактивов // Закон. 2019. № 4. С. 120-129.

Диссертации и авторефераты

- 255. Беларева О.А. Уголовно-правовая характеристика незаконного предпринимательства: ст. 171 УК РФ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2005. 25 с. URL: https://search.rsl.ru/ru/record/01003253209 (дата обращения: 08.09.2021).
- 256. Бикмурзин М.П. Предмет преступления: теоретико-правовой анализ: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005. 30 с.
- 257. Ефремова М.А. Уголовно-правовая охрана информационной безопасности: дис. ... докт. юрид. наук. М., 2017. 427 с.
- 258. Кленова Т.В. Основы теории кодификации уголовно-правовых норм: дис. ... докт. юрид. наук. Самара, 2001. 387 с.
- 259. Коргулев А.Г. Предмет преступления в современном уголовном праве: понятие, признаки, вопросы квалификации и законодательной регламентации. дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2021. 220 с.
- 260. Мефодьева К.А. Цифровые данные как объект гражданско-правового регулирования в Германии, США и России: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2019. 228 с.
- 261. Немова М.И. Альтернативные средства расчета как предмет и средство совершения преступлений в сфере экономики: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2021. 236 с.
- 262. Радошнова Н.В. Криминализация (декриминализация) в уголовном праве России: дисс. ... канд. юрид. наук. СПб., 2015. 276 с.
- 263. Раздорожный К.Б. Финансово-правовое регулирование цифровых финансовых активов в российской федерации и в зарубежных странах: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2021. 221 с.

- 264. Русскевич Е.А. Дифференциация ответственности за преступления, совершаемые с использованием информационно-коммуникационных технологий, и проблемы их квалификации: дисс. ... докт. юрид. наук. М., 2020. 521 с.
- 265. Спиридонова О.Е. Символ как предмет преступления: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Казань, 2002. 20 с.
- 266. Тарасов М.В. Субъекты и объекты гражданских правоотношений в информационно-коммуникационных сетях: проблемы теории и практики: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2015. 209 с.
- 267. Тонкий Е.С. Организация и алгоритмизация расследования незаконного предпринимательства: дисс. ... канд. юрид. наук. Москва, 2016. 198 с.
- 268. Филиппов П.А. Преступления против порядка управления: теоретико-прикладные проблемы и доктринальная модель уголовного закона: дисс. ... докт. юрид. наук. М., 2017. 621 с.
- 269. Шульга А.В. Объект и предмет преступлений, посягающих на собственность, в условиях рыночных отношений и информационного общества: автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. Краснодар, 2009. 63 с.

Учебники, учебные пособия и комментарии

- 270. Герцензон А.А. Уголовное право. Часть общая: Учебное пособие. М.: РИО ВЮА, 1948. 496 с.
- 271. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) под ред. Г.А. Есакова. URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CMB&n=18284#0550557 1175355544 (дата обращения: 09.05.2021).
- 272. Курс уголовного права в пяти томах. Том 1. Общая часть: Учение о преступлении / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М.: Зерцало, 2002. 611 с.
- 273. Курс уголовного права в пяти томах. Том 3. Особенная часть / под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. М.: Зерцало, 2002. 468 с.

- 274. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник для бакалавров / отв. ред. А.И. Рарог. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Проспект, 2019. 624 с.
- 275. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник / под ред. И.Э. Звечаровского. Москва: Проспект, 2020. 688 с.
- 276. Уголовное право. Особенная часть / под ред. Н.И. Ветрова, Ю.И. Ляпунова. М., 1998. 766 с.
- 277. Уголовное право. Часть общая. Часть особенная: Учебник. Под общ. ред. Л.Д. Гаухмана и др. М.: Юриспруденция, 1999. 782 с. URL: https://sci.house/pravo-ugolovnoe-scibook/ugolovnoe-pravo-chast-obschaya-chast.html (дата обращения: 27.03.2021).

Аналитические материалы и методические разъяснения

- 278. Заключение Комиссии по правовому обеспечению Цифровой экономики АЮР по вопросам правоприменительной практики в сфере цифровых и виртуальных активов: уголовно-правовые аспекты. URL: http://alrf.msk.ru/zaklyuchenie_komissii_po_pravovomu_obespecheniyu_cifrovoy_eko nom_2?fbclid=IwAR0NgbKqA-
- AOyIiOOauQFcW1VW4dwAa5Vj8mTy2nOfyPSBRjxPuBfafIpqs (дата обращения: 12.03.2021).
- 279. Методические разъяснения ассоциации «Экспертный совет»» по оценке стоимости криптовалюты. URL: https://srosovet.ru/press/news/250919/ (дата обращения: 09.05.2021).
- 280. Совершенствование уголовно-правовых механизмов противодействия преступной деятельности с использованием «виртуальной валюты» (криптовалюты): аналитический материал с предложениями / Т.В. Пинкевич, М.В. Степанов, И.В. Ильин, А.М. Субботин, А.В. Тимченко, Д.В. Назарычев, А.А. Бардаков. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2019. 146 с.
- 281. Threat report T1 2021. URL: https://www.welivesecurity.com/wp-content/uploads/2021/05/eset_threat_report_t12021.pdf (дата обращения: 20.03.2021).

Интернет-ресурсы

- 282. «Обвинения в мошенничестве не признаю, готов к диалогу»: суд отправил Доронина в СИЗО. URL: https://www.business-gazeta.ru/article/517586 (дата обращения: 30.09.2021).
- 283. 10 крупнейших хакерских атак в истории криптовалют. URL: https://zen.yandex.ru/media/cryptor/10-krupneishih-hakerskih-atak-v-istorii-kriptovaliut-5a97b925dcaf8e11947f7671 (дата обращения: 19.02.2021).
- 284. 1983 год. Дэвид Чаум создает электронные деньги. URL: https://it.wikireading.ru/1000007482 (дата обращения: 16.02.2021).
- 285. Аксаков: отличие биткоина от цифрового рубля нужно уточнить в законе.

  URL: https://finance.rambler.ru/markets/46090525/?utm_content=finance_media&utm_mediu m=read more&utm source=copylink (дата обращения: 28.03.2021).
- 286. Анатолий Аксаков призвал разграничить в законе о ЦФА криптовалюты, стейблкоины и цифровой рубль. URL: https://bits.media/anatoliy-aksakov-prizval-razgranichit-kriptovalyuty-steyblkoiny-i-tsifrovoy-rubl/ (дата обращения: 27.03.2021).
- 287. Афера на миллиарды долларов. Самые крупные криптовалютные пирамиды. URL: https://www.rbc.ru/crypto/news/5ef2f8d39a794723a77a8a87 (дата обращения: 29.09.2021).
- 288. Банки фиксируют рост кибератак на свои системы. URL: https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2021/07/05/877001-banki-fiksiruyut-kiberatak (дата обращения: 20.02.2021).
- 289. Банкрот добросовестно сообщил мне о наличии «крипто-кошелька. URL: https://platforma-online.ru/media/detail/aleksey-leonov-bankrot-dobrosovestno-soobshchil-mne-o-nalichii-kripto-koshelka-/ (дата обращения: 27.09.2021).
- 290. В 2018 г. было похищено криптовалюты на \$1,7 млрд. URL: https://www.rbc.ru/crypto/news/5c5150f99a7947cecffdadda#:~:text=B%202018%20г.

- %20было%20похищено,по%20результатам%20исследования%20компании%20Сі рherTrace (дата обращения: 17.03.2021).
- 291. В России состоялась первая сделка с ЦФА. URL: https://www.rbc.ru/crypto/news/62bc6ae79a79472cca6d9f8c (дата обращения: 11.07.2022).
- 292. В Татарстане против организаторов финпирамиды «Финико» возбудили уголовное дело. URL: https://www.kommersant.ru/doc/4603762 (дата обращения: 30.09.2021).
- 293. В Эрмитаже зафиксировали первую попытку кражи NFT-картины. URL: https://regnum.ru/news/cultura/3421288.html (дата обращения: 03.12.2021).
- 294. Виртуальное фальшивомонетничество: можно ли подделать биткоины? URL: https://radiovesti.ru/brand/61178/episode/1551540/ (дата обращения: 11.09.2021).
- 295. Вирус «Пила» крадёт криптовалюты через подмену криптокошельков. Как не потерять монеты? URL: https://2bitcoins.ru/virus-pila-kradyot-kriptovalyuty-cherez-podmenu-kriptokoshelkov-kak-ne-poteryat-monety/ (дата обращения: 13.05.2021).
- 296. График курса Bitcoin за всю историю. URL: https://bankiros.ru/crypto/chart-bitcoin (дата обращения: 15.03.2021).
- 297. Добытчик в законе: власти выступили за признание майнеров предпринимателями. URL: https://iz.ru/1242907/evgenii-kuznetcov/dobytchik-v-zakone-vlasti-vystupili-za-priznanie-mainerov-predprinimateliami (дата обращения: 10.11.2021).
- 298. Европол арестовал десяток лиц, подозреваемых В хищении криптовалюты сумму \$100 URL: на млн. https://overclockers.ru/hardnews/show/108449/evropol-arestoval-desyatok-licpodozrevaemyh-v-hischenii-kriptovaljuty-na-summu-100-mln (дата обращения: 28.03.2021).

- 299. Задержан подозреваемый в краже 34 млн рублей в криптовалюте. URL: https://rg.ru/2021/09/09/reg-cfo/zaderzhan-podozrevaemyj-v-krazhe-34-mln-rublej-v-kriptovaliute.html (дата обращения: 16.03.2021).
- 300. Заседание Пленума Верховного Суда РФ 14 ноября 2017 года // URL: www.youtube.com/watch?v=yktULLMZKss. (дата обращения: 17.07.2022).
- 301. Злоумышленники используют игру «Clash of Clans» для отмывания денег с краденых кредиток. URL: https://habr.com/ru/post/417839/ (дата обращения: 05.08.2021).
- 302. Игрока CS:GO взломали и украли предметов на \$2 000 000. URL: https://www.kaspersky.ru/blog/cs-go-two-million-usd-inventory-hack/33376/ (дата обращения: 24.06.2022).
- 303. Инфографика: игровая индустрия за 2021 год в цифрах. URL: https://dtf.ru/gameindustry/1000955-infografika-igrovaya-industriya-za-2021-god-v-cifrah (дата обращения: 24.06.2022).
- 304. Как бизнесу начать принимать биткоины? URL: https://qwazer.ru/kriptovalyuty/priem-bitkoinov-na-sajte.html (дата обращения: 11.05.2021).
- 305. Как взламывают блокчейн и криптовалюты: 6 успешных атак «51 процента». URL: https://habr.com/ru/company/pt/blog/425951/ (дата обращения: 13.07.2022).
- 306. Как все начиналось. История криптовалюты. URL: https://pikabu.ru/story/kak_vse_nachinalos_istoriya_kriptovalyutyi_6540989 (дата обращения: 19.02.2021).
- 307. Как криптовалюты меняют сферу благотворительности. URL: https://media.sigen.pro/longread/1555 (дата обращения: 11.05.2021).
- 308. Как оценивать криптовалюту: способы и методы оценки. URL: https://ecrypto.ru/kriptovalyuta/kak-otsenivat-kriptovalyutu-sposoby-i-metody-otsenki.html (дата обращения: 08.05.2021).

- 309. Кража Биткойнов: ТОП-50 крупнейших краж на биржах [2011-2020]. URL: https://bytwork.com/articles/krazha-btc#toc-bitcoin7 (дата обращения: 06.03.2021).
- 310. Кража криптовалюты в Японии на \$548 млн была вызвана вирусом. URL: https://tass.ru/ekonomika/5017282 (дата обращения: 06.03.2021).
- 311. Краудфандинг получает права. Утилитарные цифровые. URL: https://zen.yandex.ru/media/id/5a30ee2adcaf8e2f0e9123ee/kraudfanding-poluchaet-prava-utilitarnye-cifrovye-5da833c76f5f6f00ad1204b7 (дата обращения: 03.03.2021).
- 312. Криптовалюта SIRIN LABS Token (SRN), производитель криптосмартфонов, обзор проекта и перспективы. URL: https://bitstat.top/blog.php?id_n=2632 (дата обращения: 28.02.2021).
- 313. Криптомошенники похитили рекордные \$14 млрд в 2021 году. URL: https://www.rbc.ru/crypto/news/61d6ffd89a79478a4a9468b0 (дата обращения: 08.01.2022).
- 314. МВФ призвал международное сообщество к регулированию криптовалют. URL: https://forklog.com/mvf-prizval-mezhdunarodnoe-soobshhestvo-k-regulirovaniyu-kriptovalyut/ (дата обращения: 25.03.2021).
- 315. Международный альянс J5 будет бороться с «криптовалютной угрозой» в сфере отмывания денег и уклонения от налогов. URL: https://news.myseldon.com/ru/news/index/191224059 (дата обращения: 01.08.2021).
- 316. Миллиарды ворованных долларов. Крупнейшие пирамиды в истории криптовалют. URL: https://www.rbc.ru/crypto/news/5df363369a79474105688f34 (дата обращения: 29.09.2021).
- 317. Налоговая США обязала крупнейшую платформу Coinbase передать информацию о 14 355 налогоплательщиках. URL: https://internationalwealth.info/tax-planning/the-us-tax-obliged-the-largest-coinbase-platform-to-transfer-information/ (дата обращения: 27.09.2021).
- 318. Новый тренд в индустрии блокчейн: что такое STO и почему на него возлагают большие надежды. URL: https://forbes.kz/process/technologies/novyiy_trend_v_industrii_blokcheyn_chto_takoe

- _sto_i_pochemu_na_nego_vozlagayut_bolshie_nadejdyi/ (дата обращения: 20.08.2021).
- 319. Обеспеченные криптовалюты: что такое «Стейблкоины». URL https://info.finance/kriptovalyuta-novichkam/obespechennye-kriptovalyuty-chto-takoe-stejblkoiny (дата обращения: 05.03.2021).
- 320. ООН: Ежегодно отмывается от \$1,6 до \$4 трлн преступных доходов. URL: https://incrussia.ru/social/oon-ezhegodno-otmyvaetsya-ot-1-6-do-4-trln-prestupnyh-dohodov/ (дата обращения: 01.08.2021).
- 321. Основные отличия security и utility tokens. URL: https://merehead.com/ru/blog/what-is-the-key-difference-security-vs-utility-tokens/ (дата обращения: 26.02.2021).
- 322. По данным Европола, преступники отмыли \$5,5 млрд. с помощью криптовалют. URL: https://coinspot.io/law/europe/po-dannym-evropola-prestupniki-otmyli-55-mlrd-s-pomoshhyu-kriptovalyut/ (дата обращения: 01.08.2021).
- 323. Поддержать или бороться: о влиянии криптовалют на государства и мировую финансовую систему. URL: https://bits.media/pr/podderzhat-ili-borotsya-o-vliyanii-kriptovalyut-na-gosudarstvo-i-mirovuyu-finansovuyu-sistemu/ (дата обращения: 15.03.2021).
- 324. Потери владельцев криптовалют в результате их краж в 2018 году составляют \$1,36 млрд. URL: https://tass.ru/ekonomika/5111034 (дата обращения: 17.03.2021).
- 325. Почему биткоин по-разному стоит на криптовалютных биржах. URL: https://www.rbc.ru/crypto/news/60535e689a7947822772b8d5 (дата обращения: 05.04.2021).
- 326. Правительство утвердило концепцию Минфина по регулированию криптовалют. URL: https://www.rbc.ru/crypto/news/62028e779a794792ba7551ac (дата обращения: 19.06.2022).
- 327. Риск манипуляций на бирже. URL: https://www.tinkoff.ru/invest/help/rookie-advice/fraud-alert/ (дата обращения: 01.11.2021).

- 328. Россия вошла в топ-15 стран по количеству владельцев криптовалют. URL: https://beincrypto.ru/rossiya-voshla-v-top-15-stran-po-kolichestvu-vladelczev-kriptovalyut/ (дата обращения: 16.03.2021).
- 329. Россия заняла почти половину рынка теневых операций с криптовалютами, заявили эксперты. URL: https://www.newsru.com/finance/08apr2021/dark_crypto.html (дата обращения: 05.03.2021).
- 330. Сколько всего криптовалют насчитывается в 2020 году? URL: https://golden-island.net/skolko-vsego-kriptovaliut/ (дата обращения: 19.02.2021).
- 331. Суд ЕС освободил операции с биткоинами от НДС. URL: https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5628c1299a79470cecbf4943 (дата обращения: 22.03.2021).
- 332. Токен. URL: https://encyclopedia.kaspersky.ru/glossary/token/ (дата обращения: 24.02.2021).
- 333. У пользователей NFT-биржи украли произведений искусства на сотни тысяч долларов. URL: https://daily.afisha.ru/news/48283-u-polzovateley-nft-birzhi-ukrali-proizvedeniy-iskusstva-na-sotni-tysyach-dollarov/ (дата обращения: 20.03.2021).
- 334. Хакеры получили \$5 млн при атаке 51% на Ethereum Classic и пытаются повторить атаку. URL: https://bits.media/khakery-poluchili-5-mln-pri-atake-51-na-ethereum-classic-i-pytayutsya-povtorit-ataku/ (дата обращения: 14.12.2021).
- 335. Цыгане в Обнинске продали мужчине «биткоины» с рук. URL: https://lenta.ru/news/2017/10/04/pozoloti_ruchku/ (дата обращения: 11.09.2021).
- 336. Что такое утилитарный токен (утилити-токен, utility token)? URL: https://forexdengi.com/threads/165087-chto-takoe-utilitarniy-token-utiliti-token-utility-token?p=21601078 (дата обращения: 28.02.2021).
- 337. Швейцарский университет начал принимать плату за обучение в биткоинах. URL: https://kp.ua/economics/588808-shveitsarskyi-unyversytet-nachal-prynymat-platu-za-obuchenye-v-bytkoynakh (дата обращения: 21.02.2021).

- 338. Эрмитаж продал NFT-токены картин из своей коллекции на 32 млн рублей. URL: https://www.rbc.ru/crypto/news/61376bd99a7947185cd5d967 (дата обращения: 03.12.2021).
- 339. Basic Attention Token (BAT) обзор криптовалюты. URL: https://bitcoins-mining.net/cryptocurrency/basic-attention-token (дата обращения: 28.02.2021).
- 340. Віtсоіп впервые внесли в уставной капитал российской компании. URL: https://www.rbc.ru/crypto/news/5ddbc3779a7947b7a56880cb (дата обращения 04.04.2021).
- 341. CipherTrace: мошенники украли криптовалют на \$4.3 млрд в 2019 году. URL: https://bits.media/ciphertrace-moshenniki-ukrali-kriptovalyut-na-4-3-mlrd-v-2019-godu/ (дата обращения: 18.03.2021).
- 342. Equity Tokens vs. Security Tokens: What's the Difference? URL: https://www.bitcoinmarketjournal.com/equity-token/ (дата обращения: 20.08.2021).
- 343. Greenberg A. Crypto Currency. URL: https://www.forbes.com/forbes/2011/0509/technology-psilocybin-bitcoins-gavin-andresen-crypto-currency.html?sh=37f4ce04353e (дата обращения: 18.02.2021).
- 344. Satoshi Nakamoto. Bitcoin: A Peer-to-Peer Electronic Cash System. URL: http://satoshinakamoto.me/whitepaper/ (дата обращения: 18.02.2021).
- 345. Uncloak. Регулирование кибербезопасности следующего поколения. URL: https://steemit.com/ico/@rainm/uncloack-regulirovanie-kiberbezopasnosti-sleduyushego-pokoleniya (дата обращения: 06.06.2021).

ПРИЛОЖЕНИЕ № 1

РЕЗУЛЬТАТЫ ПРОВЕДЕННОГО ОПРОСА, КАСАЮЩЕГОСЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ МЕХАНИЗМОВ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ «ВИРТУАЛЬНОЙ ВАЛЮТЫ» (КРИПТОВАЛЮТЫ)

В анкетировании приняли участие 327 респондентов.

Анкетирование было проведено Нижегородской академией МВД России в 2019 году.

Источник заимствования: Совершенствование уголовно-правовых механизмов противодействия преступной деятельности с использованием «виртуальной валюты» (криптовалюты): аналитический материал с предложениями / Т.В. Пинкевич, М.В. Степанов, И.В. Ильин, А.М. Субботин, А.В. Тимченко, Д.В. Назарычев, А.А. Бардаков. — Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2019. — 146 с.

№ п/п	Вопросы	Варианты ответов	Номер	%
1	2	3	4	5
1.	Ваш возраст?	Младше 20 лет	1	5,1
		20–25 лет	2	31,4
		25–35 лет	3	34,5
		Старше 35 лет	4	29
2.	Ваше образование?	Среднее экономическое и юридическое	1, 2	11,6
		Незаконченное высшее экономическое	3	1,2
		Незаконченное высшее юридическое	4	11
		Высшее экономическое	5	27,5
		Высшее юридическое	6	31,6
		Высшее иное	7	7
		Иное (укажите)	8	10,1

3.	Пол?	Мужчина	1	67,3
		Женщина	2	32,7
4.	Какую должность Вы занимаете?	Начальник следственного управления (отдела, отделения), старший следователь, следователь	1, 2	16,5
		Начальник подразделения дознания, старший дознаватель, дознаватель	3,4	5,2
		Начальник ОЭБиПК, старший оперуполномоченный и оперуполномоченный ОЭБиПК	5,6	28,2
		Начальник ОБППРиИАЗ, старший инспектор и инспектор ОБППРиИАЗ	7,8	1,9
		Начальник подразделения организации деятельности участковых инспекторов милиции, старший участковый и участковый уполномоченный милиции	9	7,6
		Уголовный розыск	10	21,7
		Курсанты	11	3,9
		Иное (укажите)	12	28,2
5.	Каков Ваш стаж работы в	Менее 1 года	1	11,9
	правоохранительных органах?	От 1 года до 3 лет	2	20,2
		От 3 до 10 лет	3	34,9
		От 10 до 15 лет	4	15,6
		Свыше 15 лет	5	17,4
6.	Каков Ваш стаж работы в	Менее 1 года	1	26,3
	занимаемой должности?	От 1 года до 3 лет	2	33,6
		От 3 до 10 лет	3	26,6
		От 10 до 15 лет	4	8,9
		Свыше 15 лет	5	4,6
7.	Какие из названных цифровых	Большие данные	1	1,8
	технологий Вам известны?	Нейротехнологии и искусственный интеллект	2	7,9
	<u>(Можно выделить несколько</u>	Система распределенного реестра (блокчейн)	3	11,9
	<u>вариантов ответов)</u> .	Квантовые технологии	4	1,2
		Новые производственные технологии	5	5,5
		Промышленный интернет	6	9
		Компоненты робототехники и сенсорика	7	11,2

		Технологии беспроводной связи	8	26
		Технологии виртуальной и дополненной реальностей	9	10,5
		Затрудняюсь ответить	10	5,4
		Иное	11	9,6
8.	Развитие цифровых технологий	Электронные деньги	1	21,1
	напрямую связано с	Виртуальная валюта	2	49,2
	использованием системы	Фиатная валюта	3	6,4
	распределительного реестра	Частные деньги	4	2,1
	(блокчейна), а его современная	Суррогатные деньги	5	2,8
	модификация непосредственно	Затрудняюсь ответить	6	13,5
	связана с оборотом криптовалюты.	Иное	7	4,9
	По Вашему мнению криптовалюта			,
	– это:			
9.	Как Вы считаете, криптовалюта	Да, имеет широкое распространение	1	8,3
	получила распространение в	Имеет массовое распространение	2	15,9
	России?	Распространена, но только в кругу сообщества криптовалютчиков	3	22
		Имеет распространение в узком кругу информированных о ней людей	4	19,6
		Не имеет широкого распространения	5	19,9
		Затрудняюсь ответить	6	9,5
		Иное	7	4,8
10.	Может ли криптовалюта	Платежа	1	28,1
	использоваться в качестве	Накопления	2	24,8
	средства	Совершения преступлений	3	29,5
	<u>(Можно выделить несколько</u>	Затрудняюсь ответить	4	12,4
	вариантов ответов)	Иное	5	5,2
11.	Если Вы считаете, что	Мошенничество и вымогательство	1	18,3
	криптовалюта может	Заказные преступления (убийства, причинение вреда здоровью, рейдерские	2	3,5
	использоваться при совершении	захваты и пр.)		
	преступлений, то укажите,	Торговля людьми	3	3,1
	пожалуйста, деяния,	Торговля органами и тканями человека для трансплантации	4	4,4
	ассоциируемые Вами с	Распространение порнографической продукции	5	4,2

	преступлениями, совершаемыми с	Преступления в сфере экономической деятельности	6	16,3
	ее использованием	Легализация преступных доходов	7	11,5
	(Можно выделить несколько	Преступления в финансово-кредитной сфере	8	7,9
	<u>вариантов ответов)</u>	Финансирование экстремизма и терроризма	9	7,7
		Незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и их	10	5,5
		аналогов		
		Незаконный оборот оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ	11	5,8
		Получение взятки	12	6,6
		Затрудняюсь ответить	13	4,6
		Иное	14	0,6
12.	По Вашему мнению, возрастает ли	Да, общественная опасность таких деяний возрастает.	1	28
	общественная опасность	Нет, использование криптовалюты при совершении преступления не	2	11
	преступлений, совершаемых с	оказывает влияния на общественную опасность содеянного		
	использованием криптовалюты?	Такие преступления очень сложно выявлять, раскрывать и расследовать	3	32,2
		Затрудняюсь ответить	4	25,7
		Иное	5	3,1
13.	Вам лично приходилось	Да	1	16,5
	участвовать в расследовании	Нет	2	77,7
	преступлений, при совершении	Затрудняюсь ответить	3	4,3
	которых использовалась	Иное	4	1,5
1.4	криптовалюта?		1	2.0
14.	Если «Да», то какие были	Виновные были осуждены	1	3,8
	последствия?	Виновные были привлечены к уголовной ответственности, но осуждены не	2	8,4
		были	3	2.6
		Виновные были привлечены к уголовной ответственности, но факт использования криптовалюты не был учтен	3	3,6
		использования криптовалюты не оыл учтен Виновные не были привлечены к уголовной ответственности	4	4,2
				<u> </u>
		Затрудняюсь ответить	5	65,5
		Иное	6	14,9
15.	Известна ли Вам информация о	Да, такая информация мне известна	1	21,7
	том, что на территории России за	Такой информацией не располагаю	2	51,4

	последние три года было создано	Затрудняюсь ответить	3	20,5
	около тридцати псевдохолдингов и	Иное	4	6,4
	платформ, которые принимали в			
	доверительное управление			
	криптовалюту от физических и			
	юридических лиц под высокий			
	процент и прекратили			
	существование, а инвесторы			
	потеряли крупные суммы денег?			
16.	По Вашему мнению, можно ли	Да	1	51,4
	виновных привлечь к уголовной	Нет	2	21,4
	ответственности?	Затрудняюсь ответить	3	26
		Иное	4	1,2
17.	Если «Да», то укажите по какой	Ваше мнение:	1	
	статье УК РФ их можно привлечь	105 - 16,		
	к уголовной ответственности?	131 – 1,		
		158 - 13,		
		159 – 118,		
		159.3 – 4,		
		160 - 1		
		163 - 1,		
		165 - 1,		
		172 - 1,		
		172.2 – 15,		
		174 - 27,		
		174.1 - 1,		
		226 - 1,		
		228 - 1,		
		228.1 – 1		
18.	Какие формы соучастия	Группа лиц	1	20,5
	выявляются в совершении таких	Группа лиц по предварительному сговору	2	23,2
	преступлений?	Организованная группа	3	23

		Преступное сообщество	4	17,1
		Затрудняюсь ответить	5	15,3
		Иное	6	0,9
19.	На каких фактах основываются	Данных отчетности МВД России	1	14,4
	Ваши суждения о преступлениях,	Данных отчетности МВД, ГУВД, УВД субъекта Российской Федерации	2	6,1
	совершаемых с использованием	Сообщения средств массовой информации	3	41,3
	криптовалюты?	Затрудняюсь ответить	4	35,2
		Иное (укажите)	5	3
20.	Из каких источников в основном	Личной аналитической деятельности в правоохранительных органах	1	12,5
	Вы узнаете сведения о таких	Личной оперативной деятельности	2	2,5
	преступлениях?	Личной деятельности по расследованию преступлений	3	3,7
		Судебной практики	4	4,6
		Из общей осведомленности о преступности в регионе	5	8
		Из материалов совещаний, конференций	6	11,5
		Из средств массовой информации	7	38,4
		Из специальной литературы о преступности	8	2,8
		Из рассказов знакомых	9	6
		Из иных источников (укажите)	10	8
		Затрудняюсь ответить	11	2
21.	По Вашему мнению, необходимо ли	Да	1	66,4
	внесение изменений в УК РФ с	Нет	2	8,3
	целью дополнения его нормой,	Затрудняюсь ответить	3	18,3
	предусматривающей	Иное (укажите)	4	4 –
	ответственность за			необходимо
	противоправное использование криптовалюты?			определить
	криптовалюты:			правовой статус
				3 – приравнять к
				имуществу
22.	На Ваш взгляд, необходимо ли	Да	1	63
	дополнить ряд уголовно-правовых	Нет	2	14

	норм таким квалифицирующим	Затрудняюсь ответить	3	23
	признаком	Иное (укажите)	4	
	как «совершение преступления с			
	использованием «виртуальной			
	валюты» (криптовалюты)?			
23.	На Ваш взгляд, следует ли внести	Да	1	74,1
	дополнения в ряд Постановлений	Нет	2	6,4
	Пленума Верховного суда	Затрудняюсь ответить	3	18
	Российской Федерации,	Иное (укажите)	4	1,5
	касающиеся разъяснений по			
	квалификации преступлений,			
	совершаемых с использованием			
	«виртуальной валюты»			
	(криптовалюты)?			
24.	Необходимо ли ввести в учебный	Да	1	70
	процесс учебных заведений МВД	Нет	2	16,2
	России специальный курс	Затрудняюсь ответить	3	13,8
	«Противодействие преступлениям,	Иное (укажите)	4	- , -
	совершаемым с использованием	инос (укажите)	4	
	виртуальных денег			
	(криптовалюты)»?			